

№ 2 (34)

2012

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

МИР ТОРЫ

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Гавриэль Фельдман
Директор: рав Александр Айзенштат
Выпускающий редактор: Броха Губерман
Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер
Набор и корректура: Тали Володин
© Дизайн и вёрстка: Лев Марзеев
© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Александр Горев
© Перевод: Реувен Губерман, Михаэль Нишлюк,
рав Александр Красильщиков, Элизер Райхман

101000, Москва,
Лучников переулок, д. 7/4 стр. 6, кв. 34

gavriel.feldman@gmail.com
+7 926 245 47 33
[@GavrielFeldman](#)

facebook.com/MirTory

В некоторых сносках использована информация,
любезно предоставленная порталом Toldot.Ru

Отпечатано в типографии «Финтрекс» (fintrax.ru)

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку
Марии Бар, Максиму Шестакову, Алексею Кондратьеву,
Евгению Кацману, Юрию Смоляру и Льву Марзееву

*Уважаемый читатель!
Мы просим Вас обращаться с журналом бережно.
В нем цитируется Тора.*

СОДЕРЖАНИЕ

- 05** Или-или
Гавриэль Фельдман
- 12** Памяти рава Эльяшава
Рав Моше Лебель, Зеев Вольф Шафранов
- 21** Запрет мстить
Рав Элияу Тавгер
- 30** О заповеди цдаки
Рав Давид Канторович
- 33** Ограничения конкуренции в бизнесе
Рав Йеуда Фруман
- 41** Формула еврейской протекции
Рав Ури Суперфин
- 47** Гуманизм и эгоизм как дополнение мировоззрения атеизма
Рав Захария Матитьяу
- 51** Усилия напрасные и необходимые
Раби Менахем Зеев Маор
- 58** Совет
Рав Яков Доктор
- 60** Благословения на заповедь тефилин: спор ришоним
Рав Моше Аксельрод
- 66** Фруктово-ягодное пюре или варенье: кошерно ли это?
Рав Бенцион Меламед
- 70** Почему подстригся Йосеф?
Рав Элияу Нахман Вугенфирер
- 83** Тикун в ночь праздника Шавуот в каббалистической традиции
М.Альтшулер
- 87** Цеэно Урээнно
Раби Яков бен Ицхак из Янова
- 91** 48 путей к мудрости
Рав Ноах Вайнберг
- 98** Пробуждение памяти
Александр Кац
- 107** Воспитание внутри и снаружи
Рав Шломо Вольбэ
- 113** Управление эмоциями
Рабанит Эстер Офенгенден
- 122** Илуй (последний еврей)
Рав Цви Патлас
- 132** Не хочу я прощаться с тобой!
Рав Цви Каплан

*Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
журнала «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши*

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

ИЛИ-ИЛИ

Гомосексуализм обсуждается сейчас повсеместно, и не только в Америке, где штат за штатом признает однополые браки, но и в Израиле, где в Иерусалиме недавно состоялся «юбилейный» (десятый) «парад гордости». В Норвегии провели детский гей-фестиваль. ЛГБТ-сообщество, как это принято называть, а также все, что связано с борьбой за его поправные права - это настоящий тренд Рунета. И понятно, что современный культурный человек, который не чужд европейской культуры, не может негативно высказываться по вопросу легитимации ЛГБТ, потому что будет сразу изобличен и заклеен как «гомофоб», а это сегодня не почетно.

В 18-й главе книги «Ваикра» (недельная глава «Ахарей мот») говорится о запрещенных половых связях. Вс-вышний предостерегает нас: «По деянию земли Мицраима, на которой вы проживали, не совершайте, и по деянию земли Кенаан, куда Я веду вас, не совершайте, и по законам их не поступайте». Каковы эти деяния? Тора перечисляет связи, запрещенные по признаку родства, потом запрещает мужчине сексуальные отношения с женщиной в состоянии «нида», а также с замужней женщиной. Потом Тора уходит от темы (на первый взгляд, совершенно неожиданно) и сообщает один из запретов, относящихся к области идолопоклонства: «И из потомков твоих не дай проводить Молеху, и не оскверни имени Б-га твоего. Я Г-сподь». Очевидно, что с точки зрения Торы идолопоклонство и запрещенные половые связи вполне сопоставимы.

После этого Тора возвращается к основной теме – запрещенным связям: «И с мужчиною не ложись, как ложатся с женщиной; гнусно это. И ни с какой ско-

6

тиной не ложись, чтобы чистоты лишиться через нее; и женщина не станет перед скотиной для совокупления; непотребство это». Хафец Хаим («Краткая книга заповедей», «Не делай», 116) объясняет, что Тора не делает различия между активным и пассивным партнером. Завершается глава 18 предостережениями: «Не оскверняйте себя всем этим, ибо всем этим оскверняли себя народы, которых Я прогоняю от вас. И нечистою стала земля, и взыскал Я за вину ее с нее, и исторгла земля обитателей своих. И соблюдайте вы законы Мои и правопорядки Мои, и не делайте [ничего] из всех этих гнусностей; ни уроженец, ни пришелец, проживающий среди вас. Ибо все эти гнусности делали люди земли, которые перед вами [были], и нечистою стала земля. И не исторгнет земля вас [за то], что ее нечистою делаете, как исторгла она народ, который перед вами [был]. Ибо всякий, кто будет делать [что-либо] из всех этих гнусностей, искоренятся души совершающие [это] из среды их народа. И соблюдайте Мною доверенное, чтобы не делать [ничего] из законов гнусных, как делали до вас, и не оскверните себя ими. — Я Господь, Б-г ваш».

Раши приводит объяснение «Сифра» (мидраш танаим), согласно которому слово «души» написано во множественном числе, чтобы научить нас, что Тора имеет в виду и мужчин, и женщин в одинаковой степени. И еще объясняет «Сифра» относительно последнего процитированного стиха: если оскверните себя, то Я не Б-г ваш, [ведь] вы сами устраняетесь [не желая следовать] за Мною. Что пользы Мне в вас? Ведь [тогда] вы заслуживаете истребления. Поэтому сказано: «Я Господь, Б-г ваш».

Как мы видим, это не постановление мудрецов (хотя то, что исходит от мудрецов, тоже обязывает нас), а сама Тора, и позиция Вс-вышнего по вопросу о гомосексуализме четко изложена: в Торе однозначно сказано, что это гнусно и запрещено, а мудрецы, основываясь на полученных ими правилах толкования Торы, разъясняют отдельные детали запрета.

7

В светской науке высказываются различные мнения относительно природы гомосексуализма. Оценивается он тоже по-разному. Да-да, вопреки распространённому (и активно навязываемому) мнению есть те, кто не верит в его «нормальность» и врожденность. Чарльз Сакаридес (1922-2005), психиатр, глава дискуссионной комиссии Американской Ассоциации Психоаналитиков, ассоциированный член Британского Королевского Медицинского Общества, основатель Национальной Ассоциации Исследования и Терапии Гомосексуализма (NARTH), писал: «Как психоаналитики и психотерапевты, мы с успехом работаем с вынужденным гомосексуализмом и способны помочь человеку сменить гомосексуальную ориентацию на гетеросексуальную. Такое изменение было бы невысказано, если бы была хоть какая-то правда в утверждениях, отстаивающих органическую, биологическую или наследственную природу гомосексуализма. И, наконец, нельзя назвать проявлением доброты по отношению к гомосексуалистам и их семьям какие бы то ни было попытки объяснить органикой нарушения психосексуального и эмоционального развития гомосексуалов».

Но даже если предположить, что Сакаридес и его единомышленники не правы, и гомосексуализм бывает врожденным, органическим, а лечить его бесполезно (да и вообще - корректировка ориентации это насилие над личностью, как утверждают правозащитники) – разве это может повлиять на нас и наше отношение к этому вопросу, когда у нас есть однозначный запрет Торы? Разве деяние, о котором Вс-вышний сказал, что «гнусно это», может считаться чем-то приемлемым? Почему находятся люди, причисляющие себя к иудеям, но склонные выделять геев из общей массы нарушителей Торы и оправдывать их действия некими факторами, которые якобы сильнее, чем сами геи?

Мудрецы учат нас, что Вс-вышний никогда не требует от человека невозможного. В Торе содержится много запретов, которые, почему-то, не вызывают у

«продвинутой» части еврейского сообщества столь странного желания «облегчить» и заступиться. Например, Тора запретила мужчине связь с чужой женой. И все понимают, что не имеет значения, насколько сильна страсть – такая связь останется запрещенной. И осмелюсь предположить, что гомосексуализм, даже если он врожденный, от вышеприведенного запрета принципиально ничем не отличается, ведь даже борцы за «ЛГБТ-права» не берутся утверждать, что у гомосексуалистов влечение более сильное, чем у гетеросексуалов. А значит, его вполне можно контролировать.

И не только можно, но и нужно. Светский человек, для которого Тора – не более чем древний эпос, скажет, что особых проблем в таких отношениях нет, если, конечно, все по любви, или хотя бы по обоюдному желанию. Но соблюдающий еврей не может занимать такую позицию, потому что слова Торы ясны и однозначны: «И с женою ближнего твоего не ложишься с [излиянием] семени, чистоты лишаясь через нее» (Ваикра 18:20).

Гомосексуализм запрещен не только евреям, но и другим народам, что явно следует из того, что Тора определяет его как гнусность, и упоминает его в списке запретов, ставших причиной изгнания племен Кенаана. И получается, что либо мы исходим из написанного в Торе, и тогда аргумент «по любви» не действует, либо Тора «утратила актуальность» и тогда разрешено все – не только гомосексуализм, но и другие проявления вседозволенности. Так живет современное человечество, и об этом сказал Хазон Иш, благословенна память о праведнике: «То, что у этих людей называется любовью, у нас называется «карет»¹». Тем печальнее видеть, что сегодня появляются желающие натянуть Тору на либеральный дискурс и внедрить в нее лояльность к ЛГБТ, которая, как было объяснено выше, полностью ей противоречит. Я говорю не только о реформистах и консерваторах всех мастей, для которых давно уже не проблема сочетать браком однополую пару или назначить раввином представительницу ЛГБТ-

¹ «Отсечение души» - наказание от руки Небес, которое по Торе полагается за многие преступления, в т.ч. половые.

сообщества - они давно объявили Тору литературным памятником и отказались от соблюдения ее заповедей, это вымирающий вид, эти люди не представляют особого интереса. Я не говорю о пяти с половиной «ортодоксальных иудеях»-геях, которые стали героями газетных публикаций после того, как определились (наконец-то!) за кого голосовать на выборах в Кнессет. Нет, я о тех, кто якобы верит в Б-жественное происхождение Торы, но на деле печется о приведении ее в соответствие с социокультурными трендами. В Амстердаме местная «ортодоксальная иудейская община» решила, что называется, «дать Вс-вышнему совет» и уволила главного раввина Голландии Арье Ралбага, подписавшего в числе многих других раввинов «Декларацию Торы», в которой была выражена официальная позиция «мира Торы» по вопросу о ЛГБТ: «Идея, что Вс-вышний создал человека, который не может найти счастья в любовных отношениях до тех пор, пока не нарушит запрет Писания, не может быть ни оправдана, ни принята. Мы должны создать атмосферу, в которой подросток (или любой человек) может свободно поговорить со своими родителями, раввином или наставником и получить в ответ любовь и сочувствие. Затем авторитетные лица могут направить тех, кто борется с влечением к лицам своего пола, на путь исцеления и преодоления их склонностей. Главное здесь - помнить, что эти люди являются, в первую очередь, невинными жертвами детских эмоциональных ран. Они заслуживают нашей полной любви, поддержки и опощрения в своей борьбе за исцеление».

Община голландской столицы поспешила дезавуировать своего раввина: «Подпись рава Ралбага может произвести впечатление, что община ортодоксальных иудеев Амстердама разделяет его взгляды. Это не соответствует действительности. В амстердамской общине иудеев рады гомосексуалистам». Формально причина увольнения главного раввина Нидерландов состоит даже не в том, что рав Арье Ралбаг подписался под каким-то доку-

10

ментом в далекой Америке, а в том, что он сделал это «официально», с упоминанием своей должности. Но по сути, причина, конечно, не в этом, а в потере ориентиров и подмене понятий. Вопрос с восстановлением рава Ралбага в должности решался с привлечением Конференции европейских раввинов и на момент написания статьи окончательно, кажется, не решился.

Наш журнал читают разные люди. Какой аргумент, кроме запрета Торы, могу я привести, чтобы помочь светскому человеку понять, в чем наша проблема с геями? У нас нет «проблемы с геями». Все мы живем в светских государствах. Имея свое отношение к сексуальным меньшинствам, построенное на Торе, мы, тем не менее, не можем никому диктовать, как жить и с кем быть. Но «борьба за права» сексуальных меньшинств воспринимается нами как пропаганда недопустимых вещей. Это именно пропаганда, рекламная кампания, выходящая далеко за рамки борьбы за право на «самоопределение». Это попытка навязать людям новое понимание норм, изменить общество, объявить черное белым. В условиях распада и разрушения традиционных ценностей и институтов, будет удивительно, если у них не получится.

Ученые-футурологи утверждают, что институт семьи меняется и налицо тренд на дробление. Но поскольку одинокий европейский человек дроблению уже не подлежит, то и дробить дальше, похоже, некуда. Тем не менее, возврата к традиционной семье футурологи не ожидают. Они отмечают два новых тренда, первый из которых – это некая группа, которая воспитывает общих детей; а второй, который они называют «стая», предполагает появление в будущем семьи в виде квазиличности, когда все, включая детей, является общим, и ни один человек не контролирует единолично процессы, происходящие в группе. Я думаю, однополые браки – важный шаг на пути к осуществлению этих прогнозов. Евреи понимают семью как священный союз мужчины и женщины, в котором супруги играют определенные, одинаково нужные и важные, но со-

вершенно не одинаковые роли. Маараль из Праги объясняет, что мужчина – это «цура» (форма), а женщина – это «хомер» (материя): мужчина влияет, женщина принимает влияние. Так должно быть. А при однополном браке начинается игра в семью, с примеркой на себя несвойственных, чужих ролей.

Некоторые спросят: и как же нам быть, если у нас есть друзья нетрадиционной ориентации? С одной стороны, они не стыдятся того, что они такие, но с другой стороны, это же друзья и просто замечательные люди?! Рав Хаим Шмулевич (1902-1979), руководитель ешивы «Мир», обсуждает вопрос: как злодей и извращенец Билам мог быть пророком Вс-вышнего? Ответ такой: предназначение человека в этом мире состоит в том, чтобы соединить духовное и телесное, подчиняя второе первому. Только в процессе решения этой задачи и проявляется основной конфликт между духовным и телесным. Однако некоторые, и в том числе Билам, ничего не соединяют и существуют как бы в двух мирах, ни один из которых не «мешает» другому. Такие люди могут быть весьма талантливыми, умными, приятными, дружелюбными и т.д. Но свою высокую человеческую задачу они не выполняют, их животное начало не подчинено духовному и не контролируется им. Таким расщепленным людям остается лишь сублимировать нормальность через борьбу за ее официальное признание. Поэтому нам остается любить, помогать, жалеть, приближать. Но никакой легитимации нет и быть не может.

P.S. Один из важнейших компонентов «правозащитной» практики ЛГБТ - мощные пиар-усилия и поиск неприятностей (потому что там, где неприятности, всегда все получается в плане пиара). В свое время организаторы гей-парада в Йерушалаиме добивались разрешения на проведение шествия с обязательным посещением Стены Плача. И хотя в итоге они маршировали по стадиону, мы, религиозные, проиграли, потому что в харедимных районах даже маленькие дети узнали, что существует такое явление. ❗

© Фото: Александр Горев

«Таких тяжелых утрат, как эта, у еврейского народа больше никогда не будет»
Рав Моше Шапира, да продлятся его годы, о смерти рава Эльяшива

«Я не раввин. Раввин – это рав Эльяшив»
Рав Ицхак Зильбер, благословенна память о праведнике

ПАМЯТИ РАВА ЭЛЬЯШИВА

Глава поколения, наш учитель гаон рав Йосеф Шалом Эльяшив, благословенна память о праведнике, умер 18 июля 2012 года в иерусалимской больнице «Шаарей Цедек» в возрасте 102 лет. Он родился в г.Шяуляй Ковенской губернии (Литва) в 1910 году, в семье рава Авраама Левинсона и Хаи-Муси, дочери рабейну Шломо Эльяшива – автора книги «Лешем»¹, одного из величайших ашкеназских мекубалим² XIX- начала XX вв. Можно сказать, что отец и Бааль а-Лешем оказали определяющее влияние на нашего учителя и его Тору. Дед учителя со стороны отца был равом города Гомеля, и во время I Мировой Войны семья переехала туда, а в 1922 поднялась в Землю Израиля. Он поселился в Йерушалаиме, в районе Меа Шеарим. Из-за проблем с документами рав сменил фамилию Левинсон на девичью фамилию матери.

Рав Моше Лебель

Рош ешива «Торат Хаим»

Директор Конференции Европейских Раввинов

Постоянный член Раввинского суда СНГ и Балтии

Защитник алахи

Большую часть своей жизни рав Эльяшив сидел за стендером и учился. Изучение Торы было главным его занятием, которому он отдавал все свои силы.

Говорят, что он учился по 18 часов в сутки. Он стал даяном³, и совершенно не разделяя взгляды религиозных сионистов⁴, на протяжении многих лет принимал участие во всех заседаниях «Большого раввинского суда» («Бейт дин а-гадоль») - структуры в составе государственного Главного Раввината Израиля, но без колебаний покинул свой пост, когда решил, что это необходимо в интересах защиты алахи⁵. Потому что его цель там состояла только в защите алахи.

Последние 30 лет рава Эльяшива называли «посек а-дор» (законоучитель поколения), потому что он был высшей и последней инстанцией во всех вопросах, связанных с алахой. Он принимал решения

о применимости тех или иных законов в связи с изменяющейся действительностью, появлением различных вещей и технологий, включая «шабатный лифт», клонирование и т.д. И поскольку в алахе есть определенный консенсус (в отличие от ашкафы, где авторитетных мнений и расхождений гораздо больше), то он был вообще самым авторитетным человеком в ортодоксальном мире: к его мнению прислушались не только литаим, но и многие хасидим, и даже «вязанные кипы».

Нужно понимать, что гениальность и праведность рава были настолько исключительными, что принесли ему известность и признание, хотя он учился у своего отца и не являлся выходцем из традиционного мира литовских ешив, причем вел себя всегда очень скромно, никак не выпячивая себя и свои знания. Всю жизнь он считал, что главная задача мудреца Торы - заниматься алахой и быть способным определять алаху. Практика соблюдения имела для него наивысший приоритет, более высокий, чем теоретические изыскания талмудистов.

Я был связан с равом Эльяшивым последние 20 лет, поскольку у него дома решались многочисленные

вопросы, имеющие отношение к евреям России и постсоветских республик - Белоруссии, Украины, Молдовы, Казахстана, Азербайджана, Прибалтики. Он определял, как мы будем подтверждать еврейство, как нам вести себя в отношении людей, когда их еврейство не доказано, и так далее.

Это он окончательно определил алахическую рамку «светских кидушин» у советских евреев, решал вопрос с мамзерим. Мы проводили у него многие часы. Сегодня, когда к нам приезжает новый, незнакомый парень, и утверждает, что он еврей, мы четко понимаем, что с ним делать. Рав Эльяшив определил практику русских «гиюров». Я помню, как приходил к нему когда-то с очень важным вопросом о паспортных русских именах в ктубе и гете: писать ли их, если у людей есть еврейские имена? Ведь для кашерности документа это важный вопрос. Он сразу же ответил очень аргументировано, и все объяснил.

Я бывал у многих важных поским и много раз слышал, как в ответ на сложный вопрос они просили дать им время подумать. Как-то раз я находился у рава Эльяшова, и пришел человек со сложными во-

¹ Полное название этой книги «Лешем, Шво ве-Ахлама» «Гиацинт (по некоторым мнениям яхонт), агат и аметист». 3 из 12 камней, вставленных в «хошен» (нагрудник) первосвященника Иерусалимского Храма и соответствовавших коленам Дана, Нафтали и Гада. После смерти раби Шломо Эльяшова стали называть по имени книги - Бааль а-Лешем («Хозяин гиацинта»).

² Мекубаль – дословно «получивший». Раввин, который является знатоком каббалы.

³ «Даян» - член бейт дина (раввинского суда).

⁴ Его заметил первый главный ашкеназский раввин Земли Израиля Авраам Ицхак Кук (он же организовал ему шидух (сватовство) и поставил хупу), а стать даяном рава Эльяшова пригласил первый главный ашкеназский раввин государства Израиль Ицхак Айзик Херцог – «официальные», «сионистские» раввины, с политической идеологией которых традиционный харедимный лагерь не был согласен.

⁵ Рав заседал в составе «Большого раввинского суда» вплоть до 1974 года, когда он с большим скандалом уволился из Раввината, отказавшись поддержать алахическое решение Главного ашкеназского раввина Израиля Шломо Горена по т.н. «делу Лангеров». Рав Горен издал постановление, разрешающее брату и сестре, которых подозревали в том, что они мамзеры, создавать семьи с евреями. (По Торе брак между мамзером и обычным евреем запрещен). Он отменял задним числом гиюр первого мужа их матери на основании показаний свидетелей, утверждающих, что после обряда он не соблюдал заповеди. (А если отец нееврей, то хупа и кидушин недействительны. Это значит, первого брака, с точки зрения алахи, не было вообще, и дети от второго брака не являются мамзерами). Рав Эльяшив не принял аргументацию рава Горена и обвинил последнего в том, что тот пытается манипулировать алахой. Эта история получила широкую огласку и больно ударила по Раввинату. Система государственных раввинов стала резко терять свой авторитет и с тех пор так его и не восстановила.

Рав Моше Лебель, братья Олег и Александр Малисы и рав Цви Патлас на приеме у рава Эльяшива

просами по разделке внутренних органов животных без «затрефовывания». И он отвечал на все эти вопросы сходу, с глубоким знанием предмета - так, как будто это его главная тема, как будто он сам ежедневно режет и разделывает коров, проверяет их. Чтобы понять, насколько это поразительно, нужно знать, что эти вопросы относятся к очень сложной, отдельно стоящей области в нашем законе. Некоторые из многочисленных вопросов, которые я ему задавал, попадают на рассмотрение бейт дина раз в 50 лет. Его ответы пугали своей четкостью, ясностью и глубиной, а также той скоростью, с которой он их давал. Словно все книги наших учителей были

открыты перед ним. Он мог за секунду просчитать, как то или иное обстоятельство повлияет на закон, связывал вместе целый ряд тем.

Рав и Россия

Когда я заходил к раву, он говорил: «О, Москва пришла!» С большой симпатией относился к людям из России и к тем, кто работает с российскими евреями. Однажды в Москву приехал с визитом рош ешива «Коль Тора» рав Шалом Поварский, а когда по возвращении в Эрец Исраэль он пришел навестить рава Эльяшива, тот спросил у него, побывал ли он в «Торат Хаим», и правда ли то, что рассказывают о

нашей ешиве? Рав Поварский все подтвердил, и рав Эльяшив был очень этому рад.

В августе 91-ого года я привел нашего выпускника Бенциона Меламеда⁶ к нему за благословением. Было раннее утро, рав Эльяшив учился в пустой синагоге при закрытых дверях, чтобы никто не мешал. Мы зашли и тихонько сели в сторонке, не хотели его беспокоить. Вдруг через 20 минут он как-будто очнулся от глубокого сна:

- Что случилось, что вы здесь делаете?

Я объяснил, кого привел.

- Парень из России? В ешиву «Ор Исраэль»? Это чудесно!

Один из вопросов, решение которых определял для нас рав Эльяшив - что делать с гипотетическими кознами и левитами, когда об их происхождении нет точных данных, на которые можно полагаться. Например, как мы смотрим на человека с фамилией

⁶ Рав Бенцион Меламед сегодня работает в московском «Бейт Ора» и руководит колелем «Биркат Ицхак». Он вылетел в Израиль во время путча 91 года и стал первым выпускником подмосковной ешивы «Торат Хаим», поступившим в ешиву «Ор Исраэль», известную очень высоким уровнем преподавания и строгими, почти «армейскими» порядками. Пишет для журнала «Мир Торы».

Козн, у которого нет точной масоры, но есть некая «хазака», т.е. презумпция? Или вот, был у нас ученик по фамилии Кац. Известно, что эта фамилия является аббревиатурой словосочетания «козн цедек», т.е. праведный козн. С подтверждением еврейства проблем не было, но бабушки и дедушки у этого Каца были люди светские, традицию они утратили, доказательств кознского происхождения в семье не обнаружилось. В таких случаях принято полагаться на «хазаку»: большинство евреев – не козны, значит и этот еврей – не козн, пока не доказано обратное. И значит, ни привилегий, ни ограничений, связанных с кознским статусом, у этого человека нет. А тут – фамилия говорит сама за себя, но на доказательство это не тянет. Проблема с этим учеником состояла еще и в том, что ему уже исполнилось 36 или 37 лет, то есть нужно было срочно жениться. Мы обратились к раву Эльяшиву. Он постановил: никаких кознских привилегий у нашего Каца быть не должно, однако он должен устроить во всех ограничениях, связанных с кеуной⁷. В частности, это означало, что ему нельзя жениться на девушке, которая не пригодна для кеуны. Не нужно объяснять, насколько трудно найти соблюдающую еврейскую девушку, которая не только понравилась бы жениху, но и «проходила» бы по этим критериям, да еще и сама готова была бы выйти замуж за 37-летнего бааль тшува. Я сказал: «Рав, он очень хороший человек, но ему будет непросто найти такую невесту». Рав Эльяшив ответил, что такова алаха в этом случае, и невозможно облегчить, и все, что он

может сделать – это дать благословение. Что он и сделал. И через пару месяцев наш Кац обручился.

Рав и Европейский Ваад

Много раз я обращался к раву по поручению Конференции Европейских Раввинов («Ваад Рабаней Европа»). Его решения влияли на всю нашу деятельность. Мы советовались с равом по всем важным вопросам. Например, мы координировались с ним, когда нужно было выработать позицию и комплекс практических мер в ответ на кампанию за юридический запрет шхиты, развернувшуюся в странах ЕС. На рассмотрение к раву Эльяшиву попадали и другие вопросы и проблемы, входящие в компетенцию Ваада. Расскажу две интересные истории. И так уж получилось, что обе связаны с католической церковью.

В 2007 году умер известный в Европе кардинал, советник Папы Иоанна Павла II-го (его и самого когда-то прочили в Папы). Это был влиятельнейший католик Франции, он занимал пост архиепископа Парижского с 1981 до 2005 гг., пока ему позволяло здоровье. Звали его Жан-Мари Люстиже, но его настоящее имя было Аарон. Он был польским евреем, не получившим в детстве никакого религиозного воспитания. Родители Аарона погибли в Аушвице. Мальчик попал в монастырь и рос там, крестился в 14 лет. Эта часть истории хорошо известна, но почти никому не известно следующее: Люстиже знал, что у него есть родственники – соблюдающие евреи, и в своем завещании он попросил, чтобы эти родственники прочитали «Кадиш»⁸ на его похоронах. Был вопрос, говорить «Кадиш» или

⁷ Кеуна – кознский статус, накладывающий на человека определенные права и обязанности. Девушка, которая выходит замуж за козна, должна соответствовать ряду требований: она не должна быть разведенной, у нее не должно было быть интимных отношений с человеком, который запрещает ее для кеуны.

⁸ Кадиш – прославление Имени Вс-вышнего, которое не содержит самого имени. Читается на арамейском языке. Важный элемент еврейской молитвы. Существует специальный «поминальный кадиш» («кадиш ятом»), который читается по близкому родственнику на протяжении 11 месяцев после его смерти.

нет. И если да, то где и как его читать? Можно ради этого идти в собор, если в принципе, по общему правилу, еврею нельзя туда заходить? Меня попросили выяснить это у рава Эльяшива. Он сказал, что кардинал – настоящий «тинок ше-нишба»⁹, поэтому читать «Кадиш» по нему нужно обязательно. Но сделать это нужно не в церкви, а когда тело покойного будут везти на отпевание, т.е. по дороге в церковь. И требуется делать все быстро и тихо, не привлекая к себе внимания и никому ничего не объясняя и не рассказывая.

Несколько лет назад в Ватикане придумали проект: на итальянском телевидении всякие известные люди читали главы из «Нового Завета» на протяжении трех дней. Главный раввин Рима Риккардо Ди Сегни был приглашен на ТВ, чтобы целый час просто рассказывать об иудаизме. Зачем его позвали? Предполагаю, для того чтобы помочь церкви поддержать имидж либералов: вот, смотрите, мы не против евреев. Не каждый день появляется возможность обратиться со словами Торы к столь широкой аудитории, среди которой есть много ассимилированных евреев. Кроме того, отказ обернулся бы скандалом. Рав Ди Сегни попросил меня выяснить у рава Эльяшива, как ему следует себя вести в этой ситуации. Рав Эльяшив ответил ему: «Они хотят себя рекламировать, чтобы их больше слушали - это их истинная цель. Если ты примешь приглашение, то станешь соучастником их пропаганды. И хотя ты будешь говорить о правильных, хороших

вещах, и есть шанс таким образом привлечь евреев к Торе - это в первую очередь пропаганда католиков. Поэтому участвовать в этом деле нельзя».

Дом рава

Рав Эльяшив не только был крупнейшим алахическим авторитетом - он был вынужден стать и политическим деятелем, и на обоих этих поприщах старался делать все, что в его силах, чтобы защитить еврейский образ жизни, ценности Торы. Как-то раз я пришел к нему с личным вопросом. Это было 24 года назад, еще до того, как я начал ездить в Россию. Подхожу к дому и вижу, что обычной очереди посетителей нет, зато у входа толпятся журналисты: везде камеры, снуют репортеры. Оказывается, приехал рав Шах¹⁰ - в партии «Агудат Исраэль» происходил раскол, и в этот день в доме рава Эльяшива решался вопрос о создании «литовской» партии «Дегель а-Тора» и вхождении в Кнессет. Впервые «литаим»¹¹ начинали принимать самостоятельное и полноправное участие в официальной политике. На эту сенсацию и набежала пресса. А поскольку посетителей не было, то я проскользнул в дом, и так получилось, что в какой-то момент там находились только рав с супругой и я. Он был чем-то занят, и я решил подождать.

Его жена, ребецн Шейна Хая, подошла ко мне и спросила:

- Вы видели, что тут происходит?

⁹ «Ребенок, выросший в плену» - алахический статус еврея, который ничего не знал о своем еврействе, поскольку был от него оторван не по собственной воле. Следовательно, в нашем случае этот статус разрешает читать «Кадиш», который обычно читается только по еврею, который был предан традиции, а сознательный переход в другое вероисповедание лишает его этой возможности.

¹⁰ Рав Элизер Менахем Ман Шах (1894? – 2001) – рош ешива «Поневеж», глава предыдущего поколения, великий лидер, которого многие называют «последним вождем харедим». Активно участвовал в политике, вместе с равом Эльяшивым основал партию «Дегель а-Тора». Участвовал в создании сефардской религиозной партии «ШАС» и газеты «Ятэд Неэман».

¹¹ В расширительном понимании - ортодоксальные иудеи-ашкеназы, которые не приняли хасидизм. Своим названием они обязаны тому факту, что Литва и сопредельные территории были центром сохранения дохасидского иудаизма, поскольку являлись столицами еврейской учености XVIII-XIX вв.

МИР ТОРЫ

Я сказал:

- Конечно! - и начал делать комплименты ее мужу.

- Ребецн, Ваш муж – большой человек, глава поколения. Он принимает решения, которые влияют на дальнейшую жизнь всего религиозного общества. И даже светские пресса и власти это понимают, - сказал я.

Она посмотрела на меня с какой-то смесью грусти и сожаления, и ответила:

- О чем Вы вообще говорите? Для нас это тяжелое бремя, которое нам совершенно не нужно. Мы с мужем не хотели никогда этой известности, почета, не хотели, чтобы к нему стояли очереди, чтобы он участвовал в политике. Мы с ним хотели, чтобы он просто учился, продолжал только учиться и посвящать себя Торе, чтобы он был талмид хахамом. И все. Я не хотела, чтобы он стал даяном. Я спрашивала его: «Зачем тебе это нужно?» Я говорила ему, что нам не нужен такой заработок, за него придется уплатить еще более высокую цену. И теперь он должен заниматься политикой! Скажите, кто был прав?

Без праведной жены такого человека не получится. Ребецн Шейна Хая была дочерью самого рава Арье Левина¹². Она взвалила дом на себя. Рав Эльяшив никогда не сидел со своими двенадцатью детьми в качестве няньки, ему никогда не сообщали, если они болели. Я слышал об одной из его дочерей, что она уходила в школу на цыпочках, чтобы не помешать папиной учебе.

Личность рава

Рав Эльяшив очень любил музыку. Он ценил хорошие концерты и хороших хазанов. Это была его единственная «слабость». Он всю свою жизнь прожил в скромности и бедности, хотя зарплата, которую он когда-то получал как член «Большого раввинского суда», сопоставима с зарплатой судьи в БАГАЦе¹³.

Я хочу закончить еще одной историей о раве Эльяшиве. Может быть, и не все читатели «Мира Торы» оценят ее по достоинству, но в харедимном обществе этот рассказ очень важен. Через подобные истории раскрывается истинное величие человека. Однажды, когда рав еще был молод, к нему пришла соседка. Это была одинокая женщина, детей у нее не было, и никаких близких родственников тоже не было. Она попросила, чтобы рав дал ее имя своей дочери. Он согласился. Потом соседка умерла, и выяснилось, что она завещала ему свою квартиру. Узнав об этом, рав объявил квартиру «экдешем»¹⁴ и передал ее в ведение комитета, распределяющего цдаку. Там приняли квартиру лишь после того, как подписали с равом бумагу, что он может пользоваться квартирой в любое время. Он никогда этой привилегией не воспользовался. Много лет спустя, когда он уже был сильно болен, его внуки решили использовать квартиру, чтобы иметь возможность постоянно быть рядом с ним, ухаживать и помогать. Но он заставил их отдать в цдаку полную стоимость съема.

¹² Рав Арье Левин (1885-1969) известен как цадик из Йерушалаима. Он был машгиахом (духовным наставником) в иерусалимской школе «Эц Хаим» («Древо жизни»). Его называли «отцом заключенных», потому что начиная с 1927 года и до образования государства Израиль он по поручению рава Авраама Ицхака Кука постоянно посещал центральную тюрьму города на «Русском подворье» и поддерживал евреев, которых англичане содержали там в заключении. (Это были сионисты-подпольщики, которые боролись против Британского мандата). Многие из узников вернулись к традиции под его влиянием.

¹³ Аббревиатура, расшифровывающаяся как «бейт мишпат гавао ле-цедек» («Высший суд справедливости») – одно из функциональных наименований Верховного суда государства Израиль. Выступая как БАГАЦ, этот высший светский суд рассматривает иски против государства, общественных организаций и любые другие вопросы, которые, по его мнению, связаны с нарушением справедливости.

¹⁴ Экдеш по Торе – это имущество, посвященное Иерусалимскому Храму. В наше время так называют недвижимое имущество благотворительных и религиозных общественных организаций.

Наш мир покинул великий еврей, великий посеk, лидер. Закончилась эпоха, которую будут помнить как «эпоху рава Эльяшива».

Зеев Вольф Шафранов

Выпускник ешивы «Торат Хаим»

Аврех ешивы «Яд Аарон»

Говорят, что когда Творец посылает человеку чудо, человек, как правило, не подозревает об этом и не замечает этого. В мае 2011 года я перебрался из Бней-Брака в Йерушалаим, в одну из ешив для баалей тшува в квартале Меа Шеарим. Рано утром, на следующий же день после переезда, я проснулся от громкого шума на улице. Настроение было испорчено (я очень не люблю, когда меня будят) но делать было нечего: я встал, оделся и отправился искать себе место, чтобы помолиться Шахарит, потому что в ешиве не организовывалась утренняя молитва. Я слышал, что где-то в Меа Шеарим есть штибла¹, похожий на знаменитый «Ицкович» в Бней-Браке. Я решил направиться туда, но не знал, какой его точный адрес. Когда я вышел на улицу Салант, мне повезло встретить прохожего (на часах было начало

шестого). Я спросил его, как пройти в штибла. Он ответил, что я, конечно, могу пойти в штибла, но он мне предлагает кое-что получше, а именно пойти в «Караван»² рава Эльяшива - так называли его бейт мидраш и синагогу.

Конечно, я знал, что рав Эльяшив – глава поколения, но воспринимал его больше в контексте фотографий в газете «Ятэд Неeman» и рекламы «Ваад а-рабаним»³. Незадолго до переезда в Меа Шеарим я спросил рава Гавриэля Залушинского⁴ в Бней-Браке: в комментарии Раши на Хумаш написано, что не похожа молитва праведника сына праведника на молитву праведника сына злодея – так стоит ли искать миньян, в котором молится особый праведник, потомок праведников? Рав Залушинский ответил мне, что стоит.

Я вошел в «Караван», спросил у габая где есть свободное место, и с этим местом я не расставался все 7 с половиной месяцев, которые я прожил в Меа Шеарим. Когда стрелки часов показали 6.05 все взоры устремились на боковую дверь, в которую вошел рав Йосеф Шалом Эльяшив, поддерживаемый своим внуком Исраэлем. Невозможно передать ощущение того трепета, который охватывал, как мне казалось, всех. На протяжении первого месяца я плакал каждый Шахарит, когда смотрел на рава.

А потом Творец преподнес мне еще один подарок. Иногда после Шахарита люди, молившиеся в «караване», подходили ко мне знакомиться. Одним из таких людей был рав Дов Альберталь - человек тонкий, ин-

¹ Штибла – синагога, в которой как минимум по утрам параллельно проводится несколько миньянов, которые начинаются с небольшим сдвигом по времени друг относительно друга. Миньяны собираются в течение всего алахического времени молитвы.

² В Израиле «караваном» называют вагончик, контейнер или времянку, приспособленные под постоянное жилье или синагогу.

³ Крупнейший благотворительный фонд, который поддерживают главы поколения, занимается сбором и последующим распределением цдаки между неимущими.

⁴ Преподаватель ешивы «Нетивот Олам». Вместе с рош ешивой «Торат Хаим» равом Моше Лебелем и рош ешивой «Нетивот Олам» равом Йосефом Бруком учился в «Поневеже» у рава Элизера Менахема Шаха, благословенна память о праведнике.

теллигентный и «бааль хесед»⁵. Мое с ним знакомство переросло в прочную дружбу. Лишь сейчас, когда рава уже нет с нами, я узнал, что рав Дов был рядом с равом Эльяшивым более 16 лет и записал тысячи его ответов на алахические вопросы. Недавно рав Дов сказал в интервью, что трепет рава Эльяшива перед Небом был удивительно осязаем, и мне подумалось, что Тора его была настолько сильна, что мысли рава переходили и к другим людям. Однажды это коснулось лично меня. В «Караване» находится книга «Пниней тфила» («Сокровенное молитвы»), которую рав Бенцион а-Коэн Кук составил на основе ответов рава Эльяшива на многочисленные вопросы, касающиеся молитвы. Отвечая на вопрос, чем отличается молитва на могилах праведников, в том числе на горе Мирон⁶, от молитвы у Котеля, рав Эльяшив говорит, что на могилах праведников как будто спускается Шехина, а на Котеле Шехина действительно нисходит на молящегося. Чудо состояло в том, что у меня как раз накануне знакомства с этой книгой возникла необъяснимая идея постоянно ходить молиться к Котелю.

Свидетелем еще одного чуда, связанного с равом Эльяшивым, я стал через несколько месяцев после того, как начал молиться «ватикин» в «Караване». Раву произвели шунтирование. Накануне операции вся площадь перед «Караваном» почернела от огромного числа молящихся о его здоровье. Операция прошла удачно и рав, несмотря на свой более чем столетний возраст, возвратился на молитву в «Караван» уже через 2 дня! Пока раву позволяло здоровье, он вечером перед молитвой «Маарив» давал урок по Гемаре. Урок проходил на идише, а «маме лошн» я, к сожалению, не по-

нимаю, поэтому просто наблюдал. Любопытно было видеть, как участники урока повышали голос, почти что кричали, а потом рав начинал говорить, не поднимая голоса, и страсти постепенно успокаивались.

Также мне посчастливилось увидеть, как рав Эльяшив давал благословение посетившим «Караван» в канун Рош а-Шана 5772 года, когда вся площадь перед синагогой была полна людей.

Когда рав стал все чаще и чаще отсутствовать на молитве, некоторые участники этого миньяна (в числе которых повезло оказаться и мне) начали ездить на Масличную гору, чтобы там, на могиле дедушки рава - знаменитого каббалиста Лешема - молиться о выздоровлении его внука. А в январе 2012 года я женился (естественно, на свадьбе были люди и из «Каравана») и переехал в другой район Йерушалаима.

Через некоторое время после свадьбы рав Дов сказал мне, что рав Эльяшив совсем перестал приходить на молитву, и это почти совпало с моей свадьбой. 18 июля пришло известие, что рав Йосеф Шалом Эльяшив скончался. Боль утраты и слезы были моей первой реакцией. Но когда умирает большой человек, его деяния остаются. А про большого еврейского мудреца, каким был рав Эльяшив, сказано, что он остается в своих книгах, учениках, решениях – в своем наследии.

Я благодарю Вс-вышнего за каждый миг, проведенный в обществе рава Эльяшива, благословенна память о праведнике, и молю Его о том, чтобы я удостоился быть в обществе больших еврейских мудрецов, а также о том, чтобы и я, и мои потомки были и оставались хорошими евреями, верными Торе, до конца всех поколений. **ИТ**

⁵ Дословно – «хозяин милосердия». Так называют человека, который очень много помогает другим.

⁶ Место захоронения Рашиби (раби Шимона бар Йохая) – одного из главных действующих лиц Мишны. Рашиби приписывается авторство каббалистической книги «Зоар». Особенно много людей приезжает на Мирон на Лаг ба-Омер (полупраздничный день, установленный самим раби Шимоном в память о своей смерти).

Рав Элияу ТАВГЕР
Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

Урок, данный в Московской Хоральной Синагоге после исхода Шабата
31 декабря 2011 г.

ЗАПРЕТ МСТИТЬ

В недельной главе «Кдошим» есть стих: «Не мсти и не держи зла на сынов народа твоего, и люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь». (Ваикра, 19:18). Этот стих содержит два связанных между собой запрета – мстить и помнить зло. Рамбам пишет («Мишнэ Тора», «Илхот Деот», глава 7 алаха 7), что человек, который мстит другому, нарушает запрет «не делай», как сказано: «Не мсти...». И даже несмотря на то, что за это преступление не наказывают плетьюми¹, это очень тяжелое нарушение Торы. Да, есть в Торе ряд запретов, за которые человек не получает базовое наказание – плети – потому что это запрет без действия. Можно задать вопрос: это как же нет действия, если человек мстит? Ответ состоит в том, что теоретически можно обойтись и без действия, ограничившись, например, словесной мезью. Сама возможность нарушить что-то без физического действия уже освобождает от наказания, несмотря на то, что человек в данном конкретном случае, может быть, даже осуществил какое-то физическое действие, проявил агрессию.

Согласно Рамбаму, запрет мстить связан с правильным мировоззрением: нужно смотреть на материальные блага этого мира так, как будто бы они ничего

не стоят, поэтому глупо мстить за то, что тебя, якобы, чего-то лишили. Рамбам приводит Гемару: «Каким образом мстит? Сказал ему ближний: одолжи мне твой топор. Ответил ему: не дам тебе. На следующий день появилась у него потребность. Сказал: одолжи мне твой топор. Ответил ему: не дам тебе, как ты не одолжил мне, когда просил у тебя». Пишет Рамбам, что поступивший так нарушил запрет мстить, и что во всех подобных случаях будет действовать аналогичный запрет. А как, по Рамбаму, должен обиженный себя вести? Когда ближний придет у него просить, даст ему от всего сердца и не оплатит ему той же монетой. И еще пишет Рамбам: «...А только следует человеку прощать за все вещи на свете».

Вроде бы все просто и понятно. Но на самом деле, все намного сложнее.

Источник в Талмуде

Пример, который привел Рамбам, взят из Гемары («Йома», 23а), в которой говорится о мести, причем написаны там поразительные вещи: «Сказал раби Йоханан от имени раби Шимона бен Йеоцадака: лубой талмид хахам², который не мстит и не помнит зло

¹ Тора называет это наказание «малкот» – порка плетьюми (в трактате «Макот» («Удары») Вавилонского Талмуда подробно различные аспекты этого наказания).

² Дословно «ученик мудреца». Этими словами в еврейской традиции называют мудреца Торы.

как змея – не талмид хахам». Т.е. утверждается, что «талмид хахам» должен быть мстительным. Эти слова удивляют не только нас – они удивляли и саму Гемару, поэтому она сразу же задает вопрос: «Но ведь написано: не мсти и не помни зла?» Ответ, который дается, является совершенно неожиданным: оказывается, запрет мстить является имущественным!³ Чтобы понять эти слова Гемары, нужно обратить внимание на контекст, в который они помещены. На самом деле, тут говорится о реакции мудреца Торы на обиду: как «талмид хахам» должен относиться к тому, что его оскорбляют? Должен ли он прощать обидчика, пропускать мимо ушей поношения и не обращать на все это внимания? Или наоборот, не следует ему оставлять обидчика безнаказанным? Гемара говорит, что запрет мстить касается имущества (на языке Гемары это называется арамейским с ловом «мамона») и не распространяется на личную обиду («цаара де-гуфа» на арамейском языке), что вызывает естественный вопрос: почему можно мстить за «цаара де-гуфа», и чем это принципиально отличается от ситуации с «мамона»? Для усиления вопроса приводится барайта: «Об обижаемых и не обижающих, слушающих поношения и не отвечающих, делающих из любви и претерпевающих страдания – говорит «пасук»⁴, что они подобны Солнцу, которое в мощи своей поднимается в час восхода». Гемара отвечает, что на самом деле противоречия с барайтой нет, поскольку речь в ней идет лишь о том, что нужно молчать и не отвечать, однако там вовсе не сказано, что талмид хахам обязан простить, перестать держать обиду в сердце и не мстить. Раши объясняет, в чем практическая разница между этим

обиженным молчанием и прощением: если кто-то решит заступиться за «талмид хахама», тот не должен препятствовать.

Гемара продолжает оспаривать разрешение на месть в случаях «цаара де-гуфа» и приводит еще один контраргумент: «Но ведь Рава сказал, что каждый, кто устраняет свою обиду, удостоивается того, что [свыше] устраняют его проступки»!? Рава говорит о том, что от человека требуется преодолеть свою обиду, гнев. И это большая заслуга, потому что у Вс-вышнего тоже есть претензии к каждому из нас, и в управлении миром действует принцип «мера за меру»: если человек слишком требователен к другим, то и по отношению к нему тоже будут предъявлены различные требования, а если человек прощает, то и его прощает Вс-вышний. Дается такой ответ: человек должен прощать тех, кто просит у него прощения. Т.е. он обязан идти на уступки и прощать, а не говорить: «Нет, не прощу». Гемара делает вывод, что Рава имеет в виду лишь согласие человека идти на уступки, а вовсе не готовность игнорировать ту обиду, которую ему нанесли.

Итак, запрет мстить не носит безусловного характера – он ограничен и существует лишь в сфере имущественных отношений (правда, предстоит выяснить, насколько широки или узки границы этой сферы). Что же касается «талмид хахама», то он не должен автоматически уступать обидчику, и прощает его не раньше, чем тот начнет извиняться. Однако нужно понимать, что сказанное здесь относительно «талмид хахама» относится к области «мидат хасидут» (качества благочестия), и не является по Торе

³ Гемара иллюстрирует тем же, по сути, примером, который привел Рамбам: «Один сказал другому: «Дай мне на время твой серп». Ответил ему: «Нет (не дам)». На следующий день второй сказал первому: «Дай мне на время твой топор». Сказал ему: «Не дам тебе, как ты не дал мне (вчера)». Это месть».

⁴ Стих Писания.

обязанностью всех евреев без исключения, в то время как наша сегодняшняя тема – это именно точное определение запрета из Торы «ло тиком» («не мсти»).

Спор ришоним

Тема мести, как и многие другие нравственные вопросы, не проявлена в «Шулхан Арухе», но ришоним по ней много писали. Раби Элиезер ми-Мец в «Сефер а-Йереим» (заповеди 197-198) включает данный запрет в список заповедей, приводит вышеупомянутую Гемару, согласно которой, запрет мстить касается только «мамона», и объясняет, откуда Гемара это берет. Его позиция базируется на том, что в отношении изучения Торы действует известный принцип: «давара а-ламед ми-иньяно» - «вещь учится из своей темы», т.е. определяется по контексту. Если посмотреть, о чем еще говорится в данном месте в Пятикнижии, мы увидим, что речь идет об имущественной стороне социальных отношений. И поскольку весь отрывок, включающий наш стих, посвящен регулированию имущественной сферы, то запрет мстить тоже относится к области имущества, и такова должна быть практическая алаха. Мнение «Сефер а-Йереим» было принято целым рядом ришоним. Среди них можно упомянуть «Смаг» («Сефер Мицвот Гадоль») – еще одну важную книгу, которая тоже систематизирует заповеди, сочетая Рамбама и «Сефер а-Йереим», и в случае с запретом мстить пишет, что он ограничен имущественной сферой (заповеди «Не делай», заповедь 12).

Кто спорит с «Сефер а-Йереим»? Это «Сефер а-Хинух»⁵ (заповедь 241) где четко и ясно написано, что запрет касается не только имущественной сферы, но и всех областей вообще: «Что такое «не мсти»? Вот еврей, который сделал кому-то плохое

или причинил мучение другому. И хотя у большинства в мире принято, что они не успокоятся, пока не отплатят злом за зло, но об этом сказал Г-сподь Благословенный: «Не мсти»».

Из этой цитаты следует, что по «Хинуху» к имущественным вопросам запрет мстить не сводится – речь идет о любой обиде, любом зле и неудобстве, которое нам причинили. Тут возникает неизбежный вопрос: а как «Хинух» мог пойти против Гемары, в которой ясно сказано, что это не так? И если «Хинух» с Гемарой все же не спорит, то как тогда он понимает ее? И еще один важный вопрос, который связан с первым: а что думал обо всем этом Рамбам? С него, пожалуй, и начнем.

Во-первых, мы уже привели цитату из «Илхот Деот» Рамбама, и там ничего не было сказано о разделении на имущественную и неимущественную сферы в отношении запрета мстить. Такое положение, когда Рамбам не указывает никаких различий и разделений, именуется в нашей традиции «стимат а-Рамбам» («закрытость» Рамбама), и обычно этого уже достаточно, чтобы утверждать: Рамбам просто не считал, что разделения и различия имеют место быть.

Во-вторых, есть и ряд других доказательств того, что Рамбам и «Хинух» придерживаются одного и того же мнения. До кодекса «Мишнэ Тора», в который входят «Илхот Деот», Рамбам написал «Сефер а-Мицвот» («Книгу Заповедей»), на которой базируется «Хинух»: там Рамбам пишет о запрете мстить («Сефер а-Мицвот», мицва 304) и из сообщенного им прямо следует, что запрет мстить существует так же и в «цаара де-гуфа», а «Хинух» фактически переписывает слова Рамбама своим языком, несколько более подробно.

В трудах комментаторов Рамбама всегда прослежи-

⁵ «Сефер а-Хинух» - фактически анонимная книга раби Аарона а-Леви – одного из ришоним. Написана в XIII веке в Испании.

валась такая тенденция: уменьшить количество мнений, не согласных с Гемарой, уведя Рамбам в лагерь тех, кто разделяет мнение автора «Йереим». Поэтому некоторые хотят сказать, что Рамбам, который поначалу, в «Сефер а-Мицвот», действительно трактовал запрет мстить расширительно, все же пересмотрел свою позицию позднее. Но принять такое объяснение очень сложно, поскольку «позднее» - это в «Илхот Деот», а мы не находим там никакого указания на то, что месть запрещена исключительно в отношении имущественных вопросов. И мы уже упомянули, что сам Рамбам пишет относительно этого запрета следующие слова: «...А только следует человеку прощать за все вещи на свете». А разве «цаара де-гуфа» не входит в категорию «абсолютно все»? Значит, Рамбам утверждает нечто такое, что противоречит написанному в Гемаре. И как с этим быть?

Вклад Хафец Хаима⁶

Этой проблемой занимается «Хафец Хаим» - знаменитая книга раби Исраэля Меира а-Коэна, посвященная вопросам, связанным с «лашон а-ра». Во вступительной ее части приводится список запретов и повелительных заповедей, которые, теоретически, может нарушить человек, который говорит «лашон а-ра», и месть включена в список. А как человек, нарушающий запрет «лашон а-ра», нарушает запрет мстить? «Например, есть у него ненависть по отношению к другому, потому что просил того одолжить ему имущество и подобное этому, а тот не сделал. И из-за этого вошла ненависть в сердце его, и когда замечает он в том какой-то недостаток - распространяет информацию об этом перед людьми».

Эта книга состоит из двух частей: первая, основная – это сами законы, а вторая, дополнительная, которая печатается внизу – это объяснения и ссылки на источники. Следует обратить внимание на вышеприведенное уточнение по поводу имущественных обид, которое сделал Хафец Хаим, поскольку во второй части он его в значительной степени корректирует: «То, что я проиллюстрировал вопросом одалживанием имущества, а не объяснил по-простому, (например, что тот нанес ему оскорбление) - это потому, что многие поским⁷ считают, что не будет в таком случае нарушения запрета, ведь страдания человека в этом случае – это «страдания тела» [а не имущественный вопрос], и доказывают это из Гемары в трактате «Йома»... Но из слов «Сефер а-Хинух» видно не так... И очевидно, что, по мнению книги «Хинух», Тора запрещает мстить во всех случаях, и даже хранить ненависть в сердце запрещено».

Дальше Хафец Хаим объясняет принципиально важную вещь: когда мы говорим о мести, мы никогда не имеем в виду тот момент, когда человека обидели, поскольку если он реагирует в ответ на оскорбление, то не нарушает тем самым запрет мстить. И лишь с точки зрения «мидат хасидут» - стремления быть благочестивым и «суперправедным» - нужно не реагировать и промолчать. Но это идеальное поведение, которого Тора не требует от «простых смертных». Хафец Хаим цитирует слова «Сефер а-Хинух», написанные в другом месте, относительно «ло тонэ» - запрета обижать людей: невозможно требовать от человека быть подобным камню, который не чувствует и не реагирует. И когда Тора говорит, что запрещено мстить, она не имеет в виду тот момент, когда чело-

⁶ Раби Исраэль Меир а-Коэн (1838—1933) — авторитетнейший раввин и законоучитель, духовный лидер еврейства. Автор комментария к Шульхан-Аруху «Мишна Брура» и книги «Хафец Хаим» и «Шмират а-Лашон» по законам запрета злословия, а также других важных алахических трудов. Прозвище Хафец Хаим получил по названию одной из самых знаменитых его книг.

⁷ Посек – авторитет в области еврейского закона.

века обижают, раздражают, издеваются над ним – и если он отреагировал, не успев успокоиться, это не считается нарушением запрета мстить. А когда он нарушает? Говорит Хафец Хаим, что если прошло время, и человек уже успокоился, но он помнит зло и готовится отомстить – вот тогда-то и начинаются нарушения. И получается, что согласно объяснению Хафец Хаима, мнение «Хинуха» состоит в том, что нельзя мстить не только за обиды имущественного плана, но и в любом другом случае, в то время как «Сефер а-Йереим» и большинство поским считают, что Торой запрещена лишь месть за имущественную обиду.

Хафец Хаим вынужден искать ответ на вопрос, как увязать мнение «Сефер а-Хинух» с написанным в «Сефер а-Йереим», а точнее в самой Гемаре, которая разделяет между «мамона» и «цаара де-гуфа». И тут он впервые упоминает Рамбама, который, по его словам, «также вызывает удивление», поскольку не дает в «Мишнэ Тора» явных указаний на то, что запрещенная месть связана исключительно с имущественными обидами. Хафец Хаим делает предположение, что Рамбам, возможно, придерживался того же мнения, что и «Хинух», а «свара»⁸ Рамбама и «Хинуха» состояла в следующем: поначалу Гемара думала, что есть разница между «мамона» и «цаара де-гуфа», а потом, в процессе обсуждения, она отказалась от этой идеи. Как это возможно? Тут все строится на известном факте, что в Гемаре наличие в обсуждаемой теме ответа на первый вопрос и появление нового вопроса не всегда означают, что первый вопрос уже потерял актуальность и закрыт. С учетом этой гипотезы, предполагаемый отказ Гемары от изначального разделения между «мамона» и «цаара де-гуфа» и смещение ее позиции в сторону расширительного толкования запрета мстить следует из ответа, который был дан

уже позже, на следующий вопрос, о противоречии с барайтой. И ответ этот, напомним, состоял в том, что на самом деле противоречия с барайтой нет, поскольку в высказывании раби Йоханана («любой талмид хахам, который не мстит и не помнит зло как змея – не талмид хахам») имеется ввиду только то, что «талмид хахам» обязан держать обиду в сердце за посрамление, высказанное в его адрес, но вовсе не означает, что он должен активно мстить.

В самой Гемаре этого не написано, поэтому такое объяснение выглядит натянутым, но Хафец Хаим все равно идет на эту натяжку, «защищая» Рамбама и «Хинух» от тяжелого обвинения в несоответствии написанному в Гемаре. Он приходит к заключению, что если речь идет о мести в области «цаара де-гуфа», то это спор между ришони́м, и с точки зрения алахи тут действует известный принцип «сфейка де-Орайта ле-хумра» («сомнение в области заповеди из Торы трактуется в сторону устрожения»). Т.е. мстить нельзя никогда. Получается, что в основной части своей книги Хафец Хаим пишет про «мамона», чтобы не войти в противоречие с мнением «Йереим» и других поским, согласных с этим мнением, но когда дело доходит до определения алахи, он устрожает по Рамбаму и «Хинуху» и запрещает месть вообще.

Проблемные решения

На самом деле, на тему отношений между человеком и ближним написано великое множество книг, и особенно много их появилось уже в наше время. Ранние законоучители, например автор «Алихот Олам» из Бней-Брака, устрожают, как Хафец Хаим, по упомянутому выше принципу «сфейка де-Орайта ле-хумра». Но более современные книги уже не уверены в том, что в данном случае устрожение необходимо.

⁸ Логическое доказательство.

Почему? Во-первых, есть те, кто нашел в другом месте у Хафец Хаима, что даже он сам не идет за собственным вышеприведенным выводом и не устраивает по Рамбаму, а решает вопрос по «Йереим». Аргументация здесь строится на различиях между основной частью книги «Хафец Хаим» и вступлением к ней, поскольку вступление было написано автором в более раннем возрасте, а к моменту написания основной книги он уже иначе смотрел на некоторые вопросы, и теперь, определяя истинное мнение Хафец Хаима, правильнее будет идти по более позднему варианту. Об этом косвенно свидетельствует и «Мишна Брура» - знаменитый комментарий Хафец Хаима к кодексу «Шулхан Арух». Мы упомянули тот факт, что «Шулхан Арух» не содержит нравственных законов. Тем не менее, комментируя главу 156 этого кодекса, где говорится о том, что человек после утренней молитвы должен идти на работу и честно трудиться, «Мишна Брура» приводит очень много таких законов, и в т.ч. запрет мстить, при этом явным образом идет по мнению «Йереим», разделяя между «мамона» и «цаара де-гуфа», и даже не упоминает, что есть другое мнение, согласно которому нужно устрожать во всех случаях.

Во-вторых, есть и те, кто сомневается относительно Рамбама – на самом ли деле он считал так, как понимает его Хафец Хаим? Быть может, Рамбам в какой-то момент отказался от того, что написал в «Сефер а-Мицвот»? Ведь можно сказать, что позднее, в «Мишнэ Тора», он писал уже с позиции «Йереим»: хоть он и не разделил явно между имущественными и неимущественными обидами, однако, вполне возможно, положился на заимствованный из Гемары пример с неодоленным топором, который как раз попадает в категорию «мамона»!?

Но даже если поверить в то, что Рамбам не спорит с Гемарой, остается нерешенным вопрос относитель-

но «странного» мнения «Сефер а-Хинух». На это некоторые авторы ответят, что «Хинух» - это вообще не алахическая книга, что изначально она писалась для детей (хотя мы уже видели, что Хафец Хаим не считал «Хинух» «детской» книгой и относился к ней очень серьезно).

Две Гемары

Теперь по поводу Рамбама и того, как он может противоречить Гемаре. Иногда ответы намного проще, чем казалось изначально. На самом деле, существовала книга «Маспик ле-Авдей Ашем», написанная на арабском языке раби Авраамом бен Моше - сыном самого Рамбама. Хафец Хаим, к сожалению, с этой книгой знаком не был, поскольку она в целом утрачена. Однако не так давно нашли отдельные отрывки из этой книги, их перевели и издали. И в одном из мест обнаруженной части этой книги обсуждается данный вопрос и цитируется наша Гемара. Оказывается, у Рамбама и его сына была совершенно иная версия этой Гемары! В их версии тоже разделяются месть запрещенная и разрешенная, только вместо «мамона» у них – «мили де-альма» (дословно «вещи мира»), а вместо «цаара де-гуфа» – «мили де-Шмая» (дословно «вещи Небес»).

Мы видим, что Гемара в тех списках, которыми пользовались Рамбам и его сын, не разделяет между имущественными обидами и какими-то другими - Тора запретила мстить относительно «мили де-альма», т.е. по общему правилу мстить запрещено вообще. Что же касается раби Йоханана, который обязывает талмид хахама мстить, то он говорит про «мили де-Шмая», а это нечто иное, потому что когда обижают талмид хахама, то это не рассматривается как посягательство лично на него – нет, это посягательство на саму Тору, потому что талмид хахам является «платформой» для Торы. Именно поэтому нельзя игнорировать и авто-

матически прощать – вот о чем идет речь.

Мы уже цитировали Рамбама, который пишет в «Илхот Деот»: «...А только следует человеку прощать за все вещи на свете». Эти самые «все вещи на свете» по-арамейски звучат как «мили де-альма». Т.е. здесь Рамбам в точности следует той версии Гемары, которая у него была. А где Рамбам приводит упомянутое в его Гемаре исключение – «мили де-Шмая»? В конце «Илхот Талмуд Тора», где Рамбам обсуждает вопросы «херема», он пишет, что талмид хахам может наложить «херем» на своего обидчика, а после этого указывает, что хоть и есть у талмид хахама право подвергать «херему» ради защиты своего почета – все же нежелательно ему применять эту меру, а лучше ему отвернуться и не обращать внимания на этих невежд. Но это уже будет «мидат хасидут». Дальше Рамбам объясняет, что уступить можно лишь в том случае, когда обида была нанесена наедине, но если мудреца Торы сравнили прилюдно – запрещено ему прощать, и если простил – получает наказание, потому что это позор для Торы. Согласно Рамбаму, раби Йоханан, который в Гемаре говорит о том, что «талмид хахам, который не мстит и не помнит зла как змея – не талмид хахам», имеет в виду именно случай, когда талмид хахам был оскорблен публично. И в такой ситуации нельзя ему уступать, пока обидчик первым не попросит прощения. Но когда обидчик попросит – обязан его простить. Мы видим, что Рамбам очень четко все разделил: если обида касается обычного человека, то есть запрет мстить, но если речь идет о прилюдном проявлении неуважения к талмид хахаму, а вернее – к самой Торе, то это уже ситуация «мили де-Шмая», и талмид хахам должен стоять на своем и не уступать. В итоге мы видим, что данный спор между законоучителями происходит из-за несовпадения версий Гемары.

Практика

Даже если идти не по Рамбаму (который запрещает мстить всегда, кроме исключительного случая с обиженным талмид хахамом), а по «Йереим» и «Смаг», то мы столкнемся с тем, что у нас нет однозначных границ понятия «мамона». Есть те, кто склонен трактовать его расширительно, но есть и другие, которые сужают.

Есть те, кто объясняет «мамона» просто: это все, что связано с имуществом, и месть за любую обиду, которая как-то связана с имуществом, попадает под запрет «не мсти». Есть те, кто говорит что «мамона» - это некая особая ситуация, которая по своим условиям должна быть в точности подобна той, что приводится в барайте, а именно: человек, который не одолжил топор, не был обязан его одалживать. Вернее, как еврей, он был обязан помочь ближнему, но его поведение скорее из области отношений со Вс-вышним, а ущерба ближнему этим отказом он не нанес. Поэтому мстить запрещено лишь в случае с неоказанием имущественной помощи. Но в той ситуации, когда нанесен реальный имущественный ущерб – мстить можно, и это уже выходит за рамки понятия «мамона», упомянутого в Гемаре.

Этот вопрос не единственный. «Мамона» – это лишь повод для мести, которая, как мы сказали, запрещена. Но в случае, когда запрета нет – какая конкретно месть разрешена? Если следить за языком барайты, то месть выражается в том, что человек отвечает ближнему тем же, что ближний до этого сделал ему, и не более того. Стало быть, есть повод для мести и последовавшая реакция, т.е. акт возмездия, и они однородны. Разве не так?

Не обязательно. Хафец Хаим говорит о запрещенной реакции в виде «лашон а-ра», поводом для которой послужило неоказание имущественной помощи. При этом Хафец Хаим объясняет несоответствие между

поводом («мамона») и реакцией («лашон а-ра») так: «Йереим» (как и Гемара) определяет лишь повод для мести, но не способ ее осуществления, поэтому любая реакция, в том числе лашон а-ра, запрещается. Он доказывает это с помощью логики: из Гемары мы видим, что причинение душевных страданий судится строже, чем неудовлетворение имущественных просьб, а значит, невозможно предположить, что закон, который запрещает мстить имуществом за имущество, разрешает мстить другими страданиями! Поэтому если другой отказал мне в имуществе, мне нельзя не только мстить ему в аналогичном имущественном вопросе, но и причинять любые другие неудобства. И наоборот: месть, поводом для которой является «цаара де-гуфа», а не «мамона», и которая, следовательно, разрешена по «Йереим», осуществляется любым способом. И получается, что факт разрешенной мести разрешает и другие запреты. Например, злословие, произносимое из мести, не является проблемой - разве такое может быть?

Хафец Хаим задает вопрос, который, по его мнению, сложно решать с позиции «Йереим», а именно: «Если человека осрамили – может ли он мстить, отказывая в имуществе? Я не имею в виду воровство, не дай Б-г, а только отказ в одалживании вещи, а также вопросы цдаки и милосердия, и все что из этого следует». Он сомневается, и говорит, что может быть «мамона» - это причина запретить два случая: когда повод «мамона», запрещено мстить любым способом, а когда повод не «мамона» - нельзя в ответ отказывать в имуществе. Почему? Потому что Тора запрещает месть в области «мамона». Но самое главное: когда поводом является «цаара де-гуфа», и я реагирую не отказом в имуществе, а какими-то другими способами, то по «Йереим» это будет раз-

решено. Т.е. разрешается не только сама месть, но и нарушения, которые могут быть с ней связаны, например «лашон а-ра»?

Многие авторы обсуждают эту тему. В городе Цфат был колель, в котором изучали нравственные вопросы и по результатам издавали книги. Одна из этих книг, получившая название «Бейн адам ле-хаверо», посвящена вопросу мести. Там собрано множество данных, начиная с Танаха.

Составители книги далеки от нейтральности. Они следуют определенной тенденции и показывают, что эта тенденция характерна и для других современных авторов, которые пишут на тему мести. Тенденция состоит в том, чтобы максимально расширить границы разрешенной мести. Конечно же, они подробно обсуждают вопрос, как подобное вообще стало возможным. Они приводят три объяснения того, почему можно считать, что Тора не запретила месть в «цаара де-гуфа»:

1) Человек, который причиняет Вам страдания, не попадает под определение «бен амеха» («сын народа твоего»). Это большой «хидуш»⁹, потому что непонятно, как можно определять принадлежность к еврейскому народу по степени причиненных страданий: неужели тот, кто сказал тебе что-то обидное, автоматически перестает быть евреем?

2) Мы помним, что Хафец Хаим видел разницу между отмщением непосредственно в момент обиды и местью, совершенной позже, с холодной головой. Его логика состояла в том, что Тора не требует от человека быть камнем и не реагировать на издевательства и обиды, потому что это невозможно. И если на «мамона» человек еще может не реагировать, то на «цаара де-гуфа» он среагирует точно. Это объяснение выглядит более логичным, но с ним тоже трудно согласить-

⁹Новость – некая принципиально новая идея, новое понимание, толкование.

ся, потому что непросто поверить в то, что люди не будут реагировать на имущественные обиды.

3) Мсть – это практическое осуществление справедливости. И в случае «цаара де-гуфа» разрешаются разные запреты: обижать, позорить прилюдно, бить (но чтобы не доходило до больницы). Однако поскольку Хафец Хаим объяснил, что в «лашон а-ра» присутствует третья, непричастная к конфликту сторона, которая нарушает запрет «слушать лашон а-ра», то «лашон а-ра» ради мести не разрешается. Я видел в одной книге простую идею, как эту проблему решить: предупредить того, кому рассказываешь «лашон а-ра», что делаешь это из мести, и тогда получится, что рассказчик и слушатель мстят вместе.

Итоги

Итак, наши законоучители разбили на два «лагеря». Первый лагерь разделяет между «мамона» и

«цаара де-гуфа». Во втором запрещают все.

Книга «Мицвот а-Левовот», которая занимается нравственными законами, предлагает объяснение, согласно которому спор между «лагерями» снимается. У нас есть два запрета в одном стихе – «не мсти» и «не держи зла». Мсть – это более строгая вещь, поскольку я не просто помню нечто плохое, совершенное по отношению ко мне, но и, возможно, что-то делаю в ответ. И то облегчение, на которое идут представители первого лагеря в отношении «цаара де-гуфа», имеет отношение не к мести, а к злопамятству. Мсть запрещена в любом случае, а разделение в Гемаре имеет значение только с точки зрения права помнить зло: в случае, связанном с имуществом, помнить запрещено, а в случае личной обиды – можно помнить, только вот делать ничего нельзя. Правда, автор «Бейн адам ле-хаверо» приводит это мнение и подвергает его критике, доказывая, что оно не вписывается ни в Гемару, ни в Рамбама...ИТ

О ЗАПОВЕДИ ЦДАКИ

Одна из основных заповедей Торы - это заповедь о «цдаке», то есть материальной помощи неимущим. По словам Рамбама («Мишнэ Тора», «Зраим», «Матанот Аниим», гл. 10, 1-3), эта заповедь характерна для национального характера еврея, который, как известно, стыдлив, добр и отзывчив. На базе этой заповеди был основан целый институт социальной помощи, задолго до того, как нечто подобное начало появляться у других народов.

В этой статье мы постараемся, с Б-жьей помощью, рассмотреть первоисточники заповеди о цдаке и понять ее алахические рамки. Поговорим так же об институте «Купа шель цдака» - «Кассы взаимопомощи», его значении и структуре.

Само значение слова «цдака» в переводе с иврита означает не «благотворительность», а «справедливость». Этим подчеркивается, что подаяние не является чем-то особенным, а лишь способом восстановления справедливости. Причина разницы между ивритским и русским значением заключается в том, что с точки зрения обычной морали, мои деньги принадлежат только мне. Я никому ничего не должен, ведь зарабатываю своим трудом и умением, а следовательно, если нахожу необходимым кому-то что-то дать из личных доходов - это подарок, давать я его не обязан (т.е. если даю - то как бы сверх того, что обязан). Но, с точки зрения Торы, как это объяснил автор книги «Ховот а-Левавот» («Обязанности Сердец») р. Бахья ибн Пакуда, все деньги даются человеку Свы-

ше, и не все они предназначены для его частного пользования. Определенное еврейским законом количество этих денег с самого начала дается еврею для того, чтобы он их потратил на заповеданные нужды, в том числе и на помощь бедным. По отношению к этим деньгам он выступает не как хозяин, а скорее как сторож, которому, к тому же, поручено их раздать. А если с самого начала ему их дали на раздачу, то справедливость состоит именно в том, чтобы не удерживать их у себя, а передать по назначению.

Эта концепция дохода и позволила мудрецам Талмуда постановить, что можно взимать деньги в пользу бедных даже в принудительном порядке. При этом еврейская система благотворительности не является таким аналогом института «государственного страхования», где человеку говорят, что он должен приобрести себе специальный страховой полис на тот случай, если когда-нибудь окажется в ситуации, когда не сможет самостоятельно себя обеспечивать (то есть, когда присутствует та-

кой эгоистический мотив). Хотя и этому институту есть место в самом тексте Торы: «Потому что не переведется нуждающийся на земле, поэтому Я тебе говорю: «Открой руку твою для нуждающегося брата твоего в земле твоей»» (Дварим 15:11). И об этом же сказал раби Хия своей жене (Шабат 151б): «Когда приходит бедный, дай ему быстро, чтобы и твоим детям быстро подавали». Когда она спросила у него, откуда такой пессимизм, он ответил ей: «В жизни всякое бывает. Жизнь она как колесо: кто-то поднимается, кто-то опускается».

Но на самом деле, понятие «цдака» - очень объемное. Оно намного больше, чем «госстрах» и включает в себя все виды материальной помощи другому человеку. Цдака – это не только денежное подаяние. Рамбам описывает семь уровней цдаки, самый высший из которых - дать человеку работу. Как любят сегодня говорить: «Раздавайте не рыбу, а удочки». Так что денежная помощь не является единственной в своем роде. Бедному выделяют колосья, растущие на краю поля или опавшие во время сбора урожая, а также забытые снопы. А в семилетнем цикле еврейского календаря есть два года, когда беднякам дают целую десятину. Именно поэтому у Рамбама законы цдаки помещены среди всех остальных подаяний под общим названием «Матанот аниим» («Подарки бедным») в «Зраим» - книгу законов о земледелии.

Несмотря на все это, для городских жителей, которые не сеют и не собирают урожай, единственное подаяние бедным - денежное. Ему и посвящена эта статья.

Первоисточники

«Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих в одном из жилищ твоих на земле твоей, ко-

торую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей перед нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается...» («Дварим», 15:7-8). Здесь, как мы видим, изложены две заповеди о цдаке: повелительная - давать, и запретительная – «не сжимать руку».

Бедный человек страдает дважды. Во-первых, ему не хватает средств на покупку необходимой еды и других важных вещей. Во-вторых, и это не менее важно, он теряет свой социальный статус и свое общественную значимость. Даже если у него есть многие достоинства, никто не обращает на него внимание, его слова не имеют веса. Часто его друзья и знакомые стараются его не замечать, как будто его и не существует. Недаром сказали наши мудрецы: «Бедный как будто мертв». Иногда нищета настигает человека там и тогда, где и когда он ее совсем не ожидает, независимо от его планов и расчетов. Как гласит одна из талмудических пословиц, «бедность идет за бедняком»¹. Все это тяжело даже для потомственного нищего. А о человеке, который жил в достатке, а потом потерял свое состояние и говорить нечего.

Заповедь цдака учитывает оба момента. Она нацелена как на удовлетворение сиюминутных потребностей бедного, так и на то, чтобы при этом он не стыдился принимать помощь от других. Помимо этого часть заповеди состоит в том, чтобы постараться, насколько это возможно, восстановить статус человека, помочь ему перестать быть нуждающимся. Суметь сделать так, чтобы он снова обрел уважение, хотя бы в своих собственных глазах. Сказали наши мудрецы: «Награда за цдаку по мере доброты, которая в ней» (Сукка, 49б)

¹ Имеется в виду неотвратимость бедности, которая посыпается как приговор или испытание.

«Смотря по его нужде»

Сколько нужно выделять денег на нужды цдаки? В Торе мы видим, что надо дать бедному «по нужде его». А сколько ему нужно? Если бы речь шла здесь о хлебе и молоке, так это очевидные вещи, и Торе не нужно было бы об этом говорить. Отсюда мы учим, что необходимо дать человеку столько, сколько ему нужно для восстановления его общественного статуса. Как пишет Талмуд, даже если ему необходима для этого лошадь и раб, чтобы бежал перед ним, надо обеспечить его этими вещами.

Как правило, для того чтобы дать бедному «по нужде его», требуется серьезная сумма. Не всегда она может находиться в руках одного человека. Должен ли каждый человек пытаться решить полностью все проблемы бедного? Или эта обязанность возложена только на общество в целом?

Это вопрос спорный. Рамбам считает, что любой человек, к которому обращается бедный, должен дать «по нужде его». Разумеется, если эта сумма у него есть. Но Рош и вслед за ним «Шулхан Арух» говорят, что обя-

занность дать «по нужде его» лежит только на обществе в целом. Соответственно, согласно написанному в «Шулхан Арухе», общественная касса цдаки необходима для того, чтобы можно было оказывать не только «скорую помощь», но и осуществлять долгосрочные программы помощи, способные спасти человека от нищеты и снова поставить его на ноги.

Так как обычно нуждающихся много, а денег мало, то, как написано в Талмуде, «нельзя наполнить яму ее же песком»². Всегда возникает вопрос: если есть разные люди, нуждающиеся в помощи, кому помогают прежде всего, а кого оставляют на потом?

Наш выбор определяют различные факторы. Степень нужды, срочность помощи, наша близость к нуждающемуся. В Торе написано: «Поэтому Я говорю: «Раскрой руку свою для брата твоего, для бедного и нищего в стране твоей». («Дварим», 15:11) Мудрецы учат из этого, что, прежде всего, надо дать родственникам, потом бедным своего города, потом бедным своей страны. То есть родственные чувства имеют реальное алахическое значение. **MT**

² Имеется в виду, что невозможно рассчитывать на то, что община, испытывающая недостаток средств, сможет восполнить его из своих денег.

Рав Йеуда ФРУМАН

Из книги «Кетер (Корона):

Исследования в области экономики и права с точки зрения алахи»

Перевод Реувена Губермана

Глава 2. Банки и их клиенты

ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В БИЗНЕСЕ

Границы запрета «асагат гвувль»¹ при одалживании клиенту-нееврею под проценты.

Рамо («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», 386: 3) пишет: «Если Реувен одолжил монеты нееврею под проценты, пришел Шимон и предложил этому нееврею кредит, но с меньшими процентами, и по этой причине нееврей вернул Реувену его монеты – Шимон не обязан [компенсировать ущерб], поскольку косвенный ущерб в имущественных законах не взыскивается. Но такой человек называется злодеем»².

Источник мнения Рамо – рабейну Йерухам³ («Толдот Адам ве-Хава», гл. 31, ч. 2): «Если Реувен одолжил нееврею монеты под проценты, а потом пришел Шимон

и сказал этому нееврею: «Вот тебе дешевле» (т.е. предложил более выгодный процент), и нееврей отдал долг Реувену – Шимон не обязан платить [Реувену] ничего, поскольку нет уверенности, что [обязательно] будет причинен ущерб, а есть лишь вероятность, что это произойдет. И даже если Шимон нанесет Реувену ущерб, то он будет косвенным. Возможно, Реувен не сможет одолжить свои монеты под проценты так быстро, и это похоже на ситуацию с отменой «кошелька» (т.е. прибыли)⁴ ближнего. Однако можно сказать, что он называется злодеем, ведь он поступает даже хуже, нежели тот, который забирает у «бедного, ищущего лепешку...»⁵. Так объясняет в своем респонсе Маарам

¹ Захват территории. Тора запрещает передвигать между, тем самым прибирая к рукам часть чужого поля.

² Прим. пер. - ущерб состоит в том, что Реувен теряет проценты, которые ему собирался платить должник-нееврей, и на которые Реувен имел все основания рассчитывать до появления Шимона.

³ Рабейну Йерухам бен Мешулам (1290-1350) – один из ключевых законоучителей периода ришоним. Родился в Провансе, после изгнания евреев из Франции перебрался в Толедо. Учился у Роша (рабейну Ашера бен Йехиэля). В 1330г. начал работать над книгой «Мейшарим», в конце жизни написал «Толдот Адам ве-Хава» (Поколения Адама и Хавы). Во многих случаях его мнение по алахическим вопросам вошло в кодекс «Шулхан Арух» и приводится с указанием его имени.

⁴ Комментарий «Пней Моше» на Иерусалимский Талмуд, трактат «Бава Мециа», глава 9, алаха 3.

⁵ «...И пришел другой и забрал у него [лепешку] – злодей» (Кидушин 59а) Раши объясняет, что речь идет о нищем, который роется в поисках упавшей лепешки. Эта лепешка - «эфкер» (т.е. по своему статусу никому не принадлежит), нищий надеется найти ее и съесть. Этот нищий может также предполагать, что ему что-нибудь подаст хозяин дома, который увидит, чем он занимается и сжалится над ним. Тот, кто опередит нищего и схватит эту лепешку, считается злодеем, поскольку он «посвящает на жизнь» нищего, лишая его потенциального пропитания в ситуации, когда другого пропитания нет. То есть этот «рисунок» схож с тем, в котором участвуют кредиторы, с одной лишь разницей: у нас речь о косвенном ущербе, причиняемом Шимоном имуществу Реувена, а у нищего, который остался ни с чем, не было никакого имущества, а лишь ожидания относительно вероятной находки (см. Ошеа, 7-8). – Прим. пер.

из Роттенбурга. Пражское издание, часть 4, глава 148). На первый взгляд, второй кредитор посягает на «шиабуд» (обременение)⁶, которое есть у первого кредитора в отношении должника⁷. Почему же рабейну Йерухам освободил второго кредитора от ответственности?

Судя по всему, рабейну Йерухам разделяет мнение Тосафот⁸ и ряда других комментаторов⁹, которые считают, что наносящий ущерб будет рассматриваться как «мазик шиабудо шель хаверо» («ущербляющий чужое обременение») лишь в том случае, когда в результате его действий «шиабуд» теряется безвозвратно, однако если все еще есть какой-то шанс взыскать обременение - наносящий ущерб не обязан платить.

Это мнение строится на нижеследующем логическом доказательстве. При одалживании денег под проценты обременение непосредственно связано с деньгами первого кредитора. После того как второй кредитор «вытесняет» первого из сделки и устраняет выгодный тому «шиабуд» - первый кредитор получает от должника обратно основную сумму долга и, теоретически, все еще может

заработать запланированные проценты, дав свои деньги в долг повторно¹⁰. В такой ситуации второй кредитор не будет рассматриваться как ущербляющий «шиабуд» первого. Он лишь человек, который наносит косвенный ущерб, а значит, раввинский суд не может обязать его платить. Тем не менее, он все же называется злодеем, поскольку нарушает запрет «асагат гвиль».

Сма («Хошен Мишпат», 386:8) сужает алахическое решение Рамо. Он говорит, что второй кредитор будет называться злодеем лишь в том случае, когда инициатива заменить источник займа исходила лично от него, а не от должника первого кредитора. А если инициатором выступил сам клиент-нееврей, то второй кредитор не нарушает никакого запрета. Сма объясняет свое решение с помощью развернутого примера: «Однажды нееврей пришел к еврею и договорился с ним о поставке определенной партии водки... Сделка между ними была заключена рукопожатием, что соответствует торговому обычаю. После этого нееврей пошел договариваться о том же с другим продавцом-евреем и скрыл от того, что договорился прежде с первым евреем.

⁶ Под «классическим» обременением имущества в юриспруденции (в том числе в римском праве и, соответственно, в европейских правовых системах) подразумевается наличие у третьих лиц тех или иных прав на имущество, которое принадлежит какому-либо лицу на правах собственности или находится в его фактическом владении.

⁷ Этот должник-нееврей имеет обязанности перед первым кредитором относительно выплаты процентов по займу, поэтому мы могли бы сказать, что второй кредитор должен компенсировать ущерб («Гитин», 41а; Рабам «Законы наносящего рану и ущербляющего», глава 7, алаха 11; «Шулхан Арух» «Хошен Мишпат», глава 386, параграф 2).

⁸ Тосафот в трактате «Гитин», 41а объясняют что в случае, когда нанесший ущерб объявляет потерпевшему, что выплата компенсации будет производиться из какого-то конкретного имущества – потерпевший не может настаивать на взыскании компенсации с другого имущества. Это так, поскольку иначе закон не гласил бы, что нанесший ущерб может возместить ущерб любым удобным для него способом, и этого достаточно, чтобы освободиться от ответственности за содеянное. Таким образом, нанесший ущерб отвечает строго в размере причиненного ущерба и может сам определить способ возмещения. Применительно к нашей ситуации с двумя кредиторами и должником-неевреем, к первому кредитору возвращается сумма долга, и он все еще может получить свой бонус (недополученные проценты) откуда-нибудь еще (об этом подробнее будет сказано дальше), а если так, то второй кредитор, который выступает как «мазик» (наносящий ущерб) может заявить потерпевшему: «Ло бааль дварим диди ат» («Ты - не мой оппонент в суде»).

⁹ Раббо и Ран там же. См. также Шах, «Хошен Мишпат», глава 386 параграф 12.

¹⁰ То есть он не потеряет прибыль, если сумеет сразу же одолжить свои деньги другому нееврею.

Расчет покупателя состоял в том, что если второй еврей предложит ему более выгодные условия, он заключит сделку с ним и оставит первого еврея ни с чем. Однако первый еврей заподозрил неладное и послал сообщение второму, прося у него, чтобы тот не продавал водку этому нееврею, поскольку тот уже заключил сделку с ним. Но второй продавец не пошел на уступку первому и дал более выгодную цену. В итоге этот нееврей купил у второго еврея, а не у первого. И, кажется мне очевидным, что, если судьи не усмотрят в действиях второго еврея какой-нибудь хитрости, то не взыщут с него ущерб в пользу первого, поскольку нееврей сам пришел ко второму продавцу, чтобы купить у него водку. Ведь даже те, кто запрещает брать чужого «маарофия»¹¹, обуславливают это двумя факторами:

1. Это должен быть тот нееврей, с которым еврей привык вести дела.
2. Второй еврей специально искал нееврея, с которым у первого еврея были бизнес-отношения, и приложил определенные усилия, чтобы тот начал вести дела именно с ним.

Поэтому, несмотря на то, что первый продавец уведомил второго и просил не заключать сделку с его покупателем, второй не обязан терпеть убытки из-за первого».

И об этом же пишет рабейну Йерухам в «Мейшарим»: «Второй еврей называется злодеем лишь в том случае, если он нашел нееврея уже после того, как тот одолжил у первого, и сказал ему: «Возьми деньги у меня, а первому верни долг», и это не похоже на случай, когда нееврей сам пришел ко второму кредитору». Рабейну Йерухам особо указывает, что высказываемая им позиция противоположна мнению

его учителя (рабейну Ашера), который в аналогичной ситуации постановил забрать прибыль у второго кредитора и отдать первому.

Стало быть, когда потенциальный кредитор пытается лично уговорить должника перейти к нему, взяв более дешевый кредит – он нарушает тем самым запрет «асагат гвиль». С другой стороны, когда должник сам ищет более дешевый кредит – кредитор имеет полное право предложить ему деньги в долг.

Можно ли экстраполировать тот случай, которым занимается рабейну Йерухам, на современную действительность, когда человек получает кредит в банке? Можно ли предположить, что другому банку запрещено убеждать клиентов первого банка сменить кредитную организацию ради более выгодных условий? Мы считаем, что ответ на данный вопрос будет зависеть от целого ряда факторов, о которых мы поговорим ниже.

Агитация за переход в другой банк.

Бывает, что банки предпринимают попытки переманить клиентов своих конкурентов. Доходит до того, что банк заявляет о готовности взять на себя все бюрократические процедуры, которые связаны с переводом счета. И, на первый взгляд, если мы подведем переманивание клиентов из банка в банк под вышеприведенное постановление Рамо, то налицо запрет «асагат гвиль».

Чтобы понять, так ли это на самом деле, нужно выделить источники прибыли, связанные с обслуживанием клиентов, т.е. то, что в отношении чего наносится ущерб: Комиссионный сбор за действия, производимые со счетом клиента.

Процент (в том числе в «непроцентной» форме, на

¹¹ Понятие «маарофия» объяснено в прошлом номере нашего журнала. Закон о «маарофия» – нееврее, который постоянно ведет дела с неким евреем – был принят в ряде общин средневековой Европы. Закон запрещал другим евреям вклиниваться и отбивать чужого «маарофия».

основании «этэр иска»¹²) за уход в «минус».

Почти всегда после второй зарплаты, которую клиент банка вносит на свой счет, он получает право уходить в «минус» (эта форма кредитования называется «овердрафт»). Банку это выгодно, поскольку за данную услугу он взыскивает с клиента процент. Разумеется, если банк №2 уговорит клиента банка №1 перевести счет к себе, он уменьшит прибыли первого банка.

Здесь необходимо разделить между потенциальным нарушением «асагат гвиль» относительно данного момента и относительно будущего времени: если сейчас нарушение связано с тем, что деньги клиента, вложенные в один банк, уходят в другой, то в будущем выяснится (задним числом), что с некоторого времени клиент решил не продолжать вкладывать свои деньги в первый банк.

Первоначальный (сиюминутный) ущерб разбирает автор респонса «Масат Биньямин» (глава 27): «И кажется, что даже те, кто не запрещает «маарофия», будут согласны, что нужно взыскивать с нарушающего «асагат гвиль». Потому что разрешение идти к «маарофия» другого еврея и одалживать ему или брать у него что-либо, предполагает обязательным условием, что этот нееврей еще не начал вести аналогичное дело с первым евреем. Но сам факт, что этот нееврей был постоянным партнером первого еврея ранее, в других сделках, еще не позволяет сказать, что он имел в виду вести с этим евреем бизнес бесконечно

и во всех случаях. И это значит, что легитимно будет предположить, что данный нееврей, возможно, и сам не стал бы продолжать вести дела с первым евреем, что делает ситуацию непохожей на «сугию»¹³ с рыбаком..., потому что там рыба считается принадлежащей тому, кто первый положил на нее глаз, как будто он уже поймал ее... Поэтому разрешаем любому человеку идти к нееврею-«маарофия», даже априори. Тем не менее, если такой нееврей инициировал новое дело или кредитную сделку с первым евреем, который привычен ему как бизнес-партнер, то, по всем мнениям, мы судим второго еврея за переманивание «маарофия» и требуем от него компенсировать ущерб, потому что эта ситуация в точности похожа на «сугию» с рыбаком, который положил глаз на рыбу». В соответствии с этим объяснением, в ситуации, когда банк №1 уже вступил в отношения с клиентом, алаха не просто запрещает банку №2 «передвигать между», но и разрешает первому банку препятствовать второму в суде уже на первом этапе, когда тот только пытается переманить клиента¹⁴. Относительно будущего времени в действиях банка №2 не усматривается прямого причинения имущественного ущерба - есть лишь препятствование получению прибыли.

Клиенты банка рассматриваются как постоянные. И хотя, по мнению «Авней Нэзэр» («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», глава 24), запрет «асагат гвиль» не нарушается ни в ситуации с постоянными, ни в случае с

¹² Тора запретила евреям взыскивать процент по кредиту с других евреев. «Этер иска» - это особая форма кредитных операций, которая позволяет избежать процента: заимодавец выдает сумму, половина которой считается ссудой; а вторая половина рассматривается как капиталовложение в бизнес получателя со стороны заимодавца. Это позволяет заимодавцу извлекать прибыль из этой половины. Формула сделки записывается в документ, утвержденный обеими сторонами в качестве основы их сотрудничества.

¹³ Сугия - тема в Талмуде.

¹⁴ В следующей главе мы разберем это подробнее. В целом, когда действия «передвигающего между» ведут к имущественному ущербу, всегда можно ему препятствовать, даже если суд не имеет возможности заставить «передвигающего между» компенсировать ущерб после того, как он будет нанесен.

временными клиентами, с другой стороны, согласно мнению «Бейт Эфраим» («Хошен Мишпат», главы 26-27), в отношении постоянных клиентов применяется закон «мэкирей кеуна»¹⁵, и если их уговаривают перейти в другой банк – это «асагат гвиль» по мнению тех, кто запрещает отбирать чужого «маарофия». Последней точки зрения придерживается и раби Хаим ми-Цанз («Диврей Хаим», «Хошен мишпат», часть 1, симан 20). Соответственно, когда банк организует телефонную маркетинговую кампанию, убеждая клиентов других банков переходить к нему, то, по мнению запрещающих отбирать «маарофия» у конкурента, нарушается запрет «асагат гвиль».

Что же касается тех причин запретить «асагат гвиль», которые связаны с потенциальным ущербом, то можно разделить между ситуацией, когда один банк убеждает клиентов другого банка перенаправить их будущую зарплату, и ситуацией, когда этот банк убеждает их открыть еще один, дополнительный счет, но уже у себя. Как мы сказали выше, в первом случае есть «асагат гвиль», потому что деньги постоянных клиентов, которые раньше приходили в один банк, уйдут в другой. Во второй ситуации нет «асагат гвиль», поскольку де-факто не было забрано у первого банка ничего такого, что действительно бы ему «принадлежало».

Однако Ри ми-Гаш придерживается по нашему вопросу другого мнения. Он комментирует¹⁶ постановление

мудрецов о запрете для иногородних торговцев приходить и торговать в другом городе: «Понятно нам, что это постановление мудрецы приняли ради жителей города – чтобы не простаивало их дело и не прекратился их заработок». Т.е. хазаль¹⁷ постановили закон ради блага торговцев, чтобы те могли зарабатывать, продавая жителям своего города: постановлением были созданы ограничительные протекционистские условия, согласно которым жители города не могут тратить свои деньги на товар, который продают приезжие торговцы. Это было сделано потому, что количество товара, которое способны купить горожане, ограничено¹⁸. Стало быть, неважно, что местные торговцы не располагают в точности таким же товаром, как тот, который могут привезти торговцы из другого города – в этом случае мудрецы также не разрешили покупателям тратить деньги на товар иногородних торговцев. Значит, согласно мнению Ри ми-Гаш, будет запрещено уговаривать клиента открыть дополнительный счет в другом банке, поскольку в этом есть «асагат гвиль»: открытие дополнительного счета приведет к уменьшению суммы на первом счете, поскольку деньги клиента ограничены.

Реклама банковских услуг

Существует ли запрет «асагат гвиль» в рекламе, которая предлагает хорошие условия тому, кто перенесет свой счет в другой банк? Из слов Рамо относительно

¹⁵ Этот закон применяется в ситуации, когда иשראל (т.е. обычный еврей – не коэн, и не левит) постоянно отдает труму (заповеданное Торой приношение из урожая, которое нужно отдавать коэнам и которое запрещено остальным евреям) какому-то конкретному коэну. Этот коэн в отношениях с данным иשראלем как будто представляет все коэнское сословие. Он получает право претендовать на труму заранее, как на свою собственность, несмотря на то, что у иשראלя по общему правилу есть исключительное право самому решать, кому из коэнов дать труму.

¹⁶ Комментарий на трактат «Бава Батра», 22а.

¹⁷ Хазаль – аббревиатура, расшифровывающаяся как «хахамим зихрон ле-браха» (благодаренной памяти мудрецы).

¹⁸ И об этом сказано в трактате «Брахот», 3б: «Когда вошла утренняя заря, вошли мудрецы к царю Давиду и сказали ему: «Господин наш, царь! Израиль, народ твой, нуждается в зарботке. Сказал им: «Ступайте и зарабатывайте друг от друга».

закона о «маарофия» («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», глава 156, параграф 5) следует, что запрещено прямо и непосредственно уговаривать нееврея сменив постоянного партнера-еврея, с которым он делает бизнес, причем в ситуации, когда сам нееврей ведет себя пассивно, не проявляет инициативы. Но если после факта агитации уже лично на нееврея будет возложено инициировать деловые отношения с другим евреем – нет здесь «асагат гвиль».

Предложение взять более выгодный банковский кредит

Когда мы занимались выше переводом счета из банка в банк, мы рассматривали эту проблему с точки зрения переманивания постоянных клиентов и не обсуждали ущерб, который причиняется банку вследствие потери процента за «овердрафт» - прибыли, которую банк зарабатывает при уходе клиента в «минус». Дело в том, что счет клиента «не подчинен» проценту за «овердрафт», ведь клиент не обязан уходить в «минус» и начинать использовать эту услугу, предоставляемую банком. Следовательно, процент, взимаемый за «овердрафт» - это лишь возможность, вероятность прибыли. А раз так, перевод счета в другой банк не приводит к нарушению запрета «асагат гвиль» по отношению к первому банку со стороны «овердрафта».

Однако все меняется в случае с «организованным» банковским кредитом, поскольку здесь уже есть договоренность между клиентом и банком, которая обязывает клиента к обязательной выплате процентов по займу. И когда банк №2 пытается убедить клиента вернуть кредит банку №1 чтобы получить кредитование на более выгодных условиях, он тем самым преступает запрет «асагат гвиль», и именно к этой ситу-

ации относится вышеуказанное постановление Рамо, сделанное им от имени рабейну Йерухама.

Более того, логично предположить, что в таком случае банк №2 обязан возместить ущерб банку №1 в соответствии с законом об «ущербляющем чужое обременение». Казалось бы, такое предположение противоречит приведенному выше постановлению Рамо, согласно которому виновный в «асагат гвиль» все же освобождается от выплаты денежной компенсации. Но это лишь на первый взгляд, поскольку Рамо занимается случаем, когда у первого кредитора еще есть теоретическая возможность одолжить другому нееврею те деньги, которые вернет ему должник, и так он заработает свой процент. Если он действительно сумеет быстро одолжить эту сумму повторно, то окажется, что обременению в виде процентов, которое привязано к конкретной сумме денег, не было нанесено никакого ущерба¹⁹. С другой стороны, банковский кредит имеет существенные отличия. Как правило, его сумма растет в зависимости от желания и действий клиента и связана лично с ним, и в случае потери клиента первый банк уже гарантированно не будет получать проценты по кредиту. Так же гарантированно будет получать проценты по кредиту банк №2, переманивший клиента. И вполне возможно, что потерянные банком №1 проценты как раз считаются ущербом, подлежащим имущественному возмещению.

Если речь идет о займе, который можно погасить в любое время по желанию клиента, то запрет «асагат гвиль» остается, потому что второй банк «переворачивает лепешку» (см. сноску 5) первого банка. Но поскольку должник не имеет гарантированной привязки к первому банку, то закон об «ущербляющем обременение ближнего» здесь не применим.

¹⁹ Другими словами, ущерб из-за перехода клиента не является неизбежным.

Предложение клиенту более выгодной сделки

В целом еврейский закон стремится к установлению баланса между интересами сообществ потребителей и тех, кто производит и продает товар. В некоторых случаях закон, действуя в интересах еврейских потребителей, разрешает конкуренцию, в которой, на первый взгляд, содержится «афсакат хают» (буквально «препятствование жизнеобеспечению») некоторых продавцов. В частности, Рамо постановил («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат», глава 156, параграф 7), что торговцы города могут препятствовать иногородним торговцам в том случае, если их действия не наносят ущерба потребителям²⁰. Но если иногородние продают дешевле, или же их товар более качественный, и, стало быть, потребители получают пользу, то местные торговцы не могут чинить препятствия иногородним²¹.

Из ответа, который написал Рамо (респонс 73)²², выходит, что, по его мнению, конкуренция разрешается в ситуациях, когда она благоприятна для покупателей, несмотря на то, что на первый взгляд в ней присутствует «препятствование жизнеобеспечению» местных продавцов. Таких ситуаций две:

1. Когда иногородние продавцы приходят и продают

дешевле – это разрешается, так как это хорошо для покупателей. Если местные продавцы запрашивают несколько более высокую цену, то они тем самым нарушают баланс интересов продавцов и покупателей. У этой «медали» есть и обратная сторона. Поскольку сложившиеся цены рассматриваются как нечто усредненное, приемлемое с точки зрения баланса интересов различных групп, – такие цены считаются хорошими для всех жителей города, и их сохранение при прочих равных входит в число привилегий горожан. В этом случае любое вмешательство с предложением продавать по намного более низкой цене будет рассматриваться судом как нанесение ущерба интересам жителей города, что запрещено.

2. Когда иногородние торговцы продают товар по той же цене, что и продавцы-резиденты, однако их товар более качественный, – это тоже разрешается, поскольку это лучше для покупателей и не нарушает прав жителей города.

Перенесем вышесказанное на современную действительность, когда человек берет кредит (или машканту)²³ в одном банке, а другой банк предлагает ему кредит с меньшим процентом. Это запрещено делать по причине «асагат гвуль», поскольку раз-

²⁰ Это когда иногородние продавцы сбывают товар по той же цене, что и местные, и их товар не лучше по качеству, чем товар местных.

²¹ Эту алаху приводят Рош и Тур от имени Ри ми-Гаш (см. сноску 16).

²² Рамо приводит слова рабейну Йосефа а-Леви, который постановил, что местные продавцы имеют право препятствовать иногороднему продавцу именно в том случае, когда иногородний продает покупателям не дешевле чем они, но если он продает дешевле – нельзя препятствовать. Причина в правиле, согласно которому причинение ущерба покупателям недопустимо, о чем писали Рош, «Нимукей Йосеф» и Мордехай, а также ряд других законоучителей от имени Мордехая. И тем не менее, сам Мордехай написал, что не согласен с таким решением, и также Рамбан, и «Нимукей Йосеф» написали, что они тоже не согласны с рабейну Йосефом а-Леви, кроме единственного случая, когда поставщики продают гораздо дешевле, поскольку протест местных торговцев в этой ситуации нанесет большой ущерб покупателям. А если так, то можно предположить, что даже Рош и Тур, которые не спорят с рабейну Йосефом и приводят его слова без оговорок, имеют в виду наличие особого фактора подушной подати, от уплаты которой освобождены иногородние торговцы. Неуплата подати позволяет им резко снизить цены относительно местных продавцов. Однако в случае, когда речь идет только о самом товаре и нет дополнительных факторов, а разница в цене у продавцов-резидентов и нерезидентов невелика, Рош и Тур согласятся, что местные торговцы могут протестовать.

²³ Машканта – это ипотечная ссуда с целевым назначением (покупка или строительство жилья), выдаваемая израильскими банками.

личия между предложениями двух банков незначительны. С другой стороны, если человек отказывается от кредита, который он брал не в банке и под очень высокий процент, поскольку ему предоставляют банковский кредит - это уже принципиально другая сделка, и, как правило, такой кредит намного дешевле, поэтому здесь нет запрета «асагат гвиль».

В связи с вышесказанным возникает важный вопрос: - Когда различия между тем, что предлагают банки, незначительны, но с точки зрения клиента они весьма существенны, считается ли сделка «хорошей» по сути своей (с точки зрения блага потребителя)? И вообще, как определяется выгодность той или иной сделки? В соответствии с интересами продавца или покупателя? Из постановления Рамо («Хошен Мишпат», глава 156, параграф 7) однозначно видно, что определение сделки как более выгодной определяется с

позиции покупателей, ведь он пишет: «Есть те, кто говорит, что [торговцы], живущие в городе, могут препятствовать [торговцам], живущим в другом городе. Однако это лишь в том случае, когда нет ущерба покупателям... Но если [иностранцы торговцы] продают дешевле, и значит, покупатели получают пользу от них – [местные] торговцы не могут протестовать».

В банковском кредите также необходимо разделить между краткосрочной ипотекой, в которой межбанковские различия незначительны как с точки зрения банка, так и с точки зрения клиентов, и долгосрочной ипотекой, где разница в условиях кредита, составляющая долю процента, на деле может выражаться во многих тысячах шекелей. В случае долгосрочной ипотеки разрешается делать более выгодное предложение клиенту, и нет в этом запрета «асагат гвиль». III

ФОРМУЛА ЕВРЕЙСКОЙ ПРОТЕКЦИИ

Кто не слышал о протекции? Протекцию «оказывают», ее «устраивают», ее добиваются! Порой протекция приводит на некую должность профана и бездельника, и тогда мы возмущаемся этим явлением, но порой... Положа руку на сердце, если Вы – начальник, а два соискателя на вакантное место одинаково компетентны, правда один из них – Ваш тёзка, или земляк, или служил в том же полку, или увлекается тем же, что и Вы – список можно продолжать бесконечно! – неужели Вы не отдадите ему предпочтение?! Конечно, отдадите. И это нормально: работать с близким по духу – сподручнее. А если Вы – еврей, и один из этих соискателей – Ваш одноплеменник? Тут, как ни странно, могут быть варианты. «Хватит мне и одного еврея на работе, - подумает начальник. - «Еще один человек, который, по умолчанию, знает всё лучше всех? Нет, это уже слишком!» Не случайно Тора заповедала нам любить других евреев как самих себя (Ваикра 19:18): об элементарных и полностью очевидных вещах Тора не говорит, поскольку они очевидны. А вот любить ближнего – это задача не из легких! И, чтобы облегчить нам ее решение, Вс-вышний дал нам много дополнительных заповедей, «конкретизировав» задачу. Об одном таком аспекте любви к ближнему мы и поговорим сегодня - о еврейской протекции «по правилам».

Торговые отношения

В Торе (Ваикра 25:14) содержится предупреждение о запрете на обман в торговле. Но еще до слов запрета следует такая вступительная фраза: «Если будете продавать что-либо ближнему своему или же покупать у ближнего своего что-либо...» И объяснили наши мудрецы, что такое двукратное использование слова «ближний» (казалось бы, из-

лишнее) указывает на то, что другой еврей – твой приоритетный контрагент в бизнесе.

Схожее указание дано в Торе (Шмот 21:2, «Ор а-Хаим» и «Сифри» на недельную главу «Ръэ», 15:12) в законах, связанных с еврейским рабом: в тексте содержится намек на то, что «из двух рабов выбирают ближнего». Интересно: купи еврей себе «кнаанейского раба», тот бы служил ему всю свою жизнь,

а еврейского раба надо будет отпустить на свободу. Значит, Тора настаивает на предпочтительности работника-еврея даже там, где это менее выгодно! Запомним этот момент, он нам еще понадобится.

Однако вернемся к теме предпочтительности торговли с одноплеменником-евреем. Судя по высказываниям многих наших авторитетов, сделанным на протяжении веков, это не просто желательно, правильно, достойно - это обязанность. Тем не менее, в классических сводах законов, таких как «Мишнэ Тора» Рамбама и «Шулхан Арух», Вы не найдете ни единого параграфа, говорящего об этом! Возможно, Рамбам и раби Йосеф Каро считали, что до статуса закона данная предпочтительность всё же не дотягивает? И, действительно, в целом ряде известных алахических книг авторы говорят об определенной факультативности этого предписания, склоняясь к мнению, что это лишь «добрый совет», а не обязанность.

Фактор цены

Компромиссный вариант озвучивает Хафец Хаим в своей книге «Аават хэсед» («Любовь к милосердию»): если еврейский и нееврейский товары стоят одинаково, мы обязаны предпочесть товар еврея. Если же одноплеменник просит за свой товар больше, по-прежнему желательно предпочесть покупку у него, но обязанности такой уже нет.

Но даже если это просто «добрый совет» Творца, хорошо бы понять, в каких рамках желательно ему следовать, а в каком случае все это уже явно выходит за рамки здравого смысла. В ряде источников фигурирует лишь фраза о «небольшой разнице», которая не принимается в расчет, когда на одной чаше весов помощь собрату, а на другой – мелкая

экономика. Проблема в том, авторы источников не указали, до какого предела эта разница считается «небольшой». Можно сделать предположение, что, по мнению этих авторов, вопрос тут достаточно тонкий, он зависит от ситуации, и следует предоставить его решение раввину в каждом отдельном случае. Однако это лишь предположение, поскольку четких указаний на необходимость подобной практики в книгах нет.

Книга респонсов «Ташбец»¹ (ч. 3, гл. 151) доказывает необходимость переплачивать за еврейский товар следующим образом: в Талмуде (Бава Меция 71:1) обсуждается случай, когда к еврею приходят сразу двое желающих одолжить денег – еврей и нееврей – и доказывается из Писания, что надо прежде одолжить еврею. Гемара говорит: «Пшито!» («Банально!») Конечно же, нужно прежде всего помогать своим! И тут же следует возражение: в данном случае это совсем не очевидно! Ведь Тора запрещает нам одалживать еврею под проценты, а давать в рост нееврею можно! Выходит, что ростовщик обязан предпочесть собрата, несмотря на то, что он потеряет реальную прибыль на «братских чувствах». «Ташбец» проводит параллель между обсуждаемым в Талмуде случаем и нашим вопросом: то же самое правило будет действовать и в отношении покупки у еврея, когда у продавца-нееврея наличествует более дешевый товар. Мне кажется, источник решения в «Ташбец» поможет и нам «нащупать» индикацию: до какой разницы в цене всё ещё нужно предпочитать еврейский товар. Сегодня нормальный банковский процент по кредитам составляет десять процентов. Если Тора обязывает поступиться десятью процентами нава-

¹ Раби Шимон бар Цемах Дуран жил в XV веке в Алжире и составил один из знаменитейших сборников «тшувот» (ответов) на алахические вопросы, известный как «Ташбец» (это аббревиатура, состоящая из слова «тшувот» и его имени).

ра с должника-нееврея, то и в нашем случае: разница в 10% - граница переплаты, до которой все еще нужно покупать товар у одноплеменника.

Здесь нужно упомянуть мнение рава Ицхака Вайса², высказанное им в книге «Минхат Ицхак» (ч. 3, гл. 129). Он разделяет между случаем, когда продавец-еврей с трудом сводит концы с концами (и тогда даже существенная разница между его и продавца-нееврея ценами не должна нас останавливать... в разумных пределах, конечно), и случаем, когда мы имеем дело со вполне состоявшимся бизнесменом (и лишь совсем малая разница в цене в его пользу не освобождает нас от обязательства предпочесть еврейский товар: в конце концов, не только я обязан любить его, но и он - меня).

И, если уже зашла речь о бедных и богатых, стоит отметить два существенных момента:

- 1) Закон актуален и по отношению к зажиточному соплеменнику, и это прямо сказано Мааралем из Праги в книге «Гур Арье». Оно и понятно: в рамках заповеди любить ближнего как самого себя логично помочь другому еврею заработать, ведь и себе мы желаем не только прожиточного минимума.
- 2) В случае дилеммы, иметь ли дело с богатым еврейским продавцом или с бедным, бедный предпочтительнее.

Фактор качества

Что делать, если нееврейский товар качественнее? Меняет ли это что-то в вышеописанном подходе,

или все-таки нет? В нескольких книгах этот вопрос обсуждается применительно к покупке этрогов к празднику Суккот. Наиболее красивые представители этого плода росли на греческом острове Корфу в районе города Керкира, похуже – в Святой Земле, где их нередко выращивали евреи. Так вот, к примеру, раби Хаим Хизкияу Медини³, автор известного многотомника «Сдей хэмед», аргументированно настаивает, что должно предпочитать продукцию еврейских аграриев, хоть она и не столь качественна!⁴ Кстати, он добавляет важную деталь: несмотря на то, что покупка у еврея-продавца предпочтительна, но даже покупка товара, продаваемого неевреем, однако произведенного евреем, тоже помогает исполнить эту заповедь. И это безусловный «хидуш», т.к. в последнем случае польза для еврея-производителя будет уже несколько опосредованной.

Однако, не все согласны с подходом «Сдей хэмед»: одно дело, когда Вы получаете абсолютно то же самое, только чуть дороже, но другое - когда «еврейская солидарность» вынуждает вас поступаться качеством! И действительно, в книге «Эрец това» рав Тувья Йеуда Гутентаг разрешает купить у нееврея товар, по качеству превосходящий еврейский.

Фактор утруднения

А каков закон в случае, если до еврейской лавки идти дальше? Можно ли в таком случае пренебречь «братскими чувствами»? И какая разница в рассто-

² Рав Ицхак Вайс, благословенна память о праведнике, носил титул «гаон ав бейт дин» (т.е. гений, глава раввинского суда) в «Бадац а-Эда а-Харедит» - авторитетнейшем раввинском суде Иерусалима. Был последней инстанцией в этом суде и считался одним из важнейших алахических авторитетов конца XXв.

³ Рав Хаим Хизкияу Медини (1832-1904) – крупнейший сефардский посек, автор алахической энциклопедии «Сдей хэмед» («Поля прелести»), рав крымчакской общины.

⁴ Нельзя не упомянуть и об отдельной теме, косвенно связанной с обсуждаемым вопросом: в наших книгах содержатся призывы покупать плоды Земли Израиля, и способствовать, таким образом, процветанию еврейских хозяйств на ней.

янии считается слишком большой? К этому вопросу относятся и другие аспекты обсуждаемой проблемы, которые попадают под условную категорию «допустимое утруждение».

Раби Давид бар Шмуэль а-Леви (Таз) в своей книге «Диврей Давид» пишет, что ответ очевиден: если расстояние до обоих магазинов одинаково, еврея даже не надо мотивировать избрать еврейский магазин! Ведь там же свой, наш человек! Следовательно, говорит автор, Тора изначально имела в виду побудить нас совершить усилие и дойти до еврейской лавки, даже если она расположена дальше, чем нееврейская. Таз не одинок в своем подходе, но у него есть и оппоненты. Однако, даже если идти в далекую еврейскую лавку в полном соответствии с устражающим мнением, нужно знать, какой отрезок пути мы должны быть готовы пройти дополнительно, чтобы добраться до дверей еврейского магазина, и свыше которого мы вольны предпочесть нееврейский магазин.

На помощь нам приходит рав Моше Штернбух⁵ со своими респонсами «Тшувот ве-анагот» (ч. 1, гл. 805). Он предлагает ответ, основанный на известных законах, связанных с молитвой. В Талмуде обсуждается тема прохождения определенного расстояния ради выполнения заповеди (в данном случае, молитвы в миньяне) и сказано, что человек обязан пройти ради этого милю (т.е. около километра), а расстояние сверх этого уже называется «тирха» - утруждение сверх меры. И в нашем случае, говорит рав Штернбух, все будет аналогично: если разница в расстоянии между более далеким еврейским и более близким нееврейским магазинами преодолевается за то время, которое необходимо пешему, чтобы пройти милю (а это не

больше четверти часа), то нужно потрудиться и дойти до еврейского магазина. Если разница более существенная, то утруждаться не обязательно. Отдельно отметим, что, если Вам нужно купить лишь какую-то мелочь, то, вполне возможно, нет необходимости идти в еврейский магазин даже если разница в усилиях не превышает вышеуказанную. Впрочем, однозначности и в этом вопросе нет.

Рав Штернбух предложил и другой критерий для определения границы этого закона. В алахе существует понятие «одна шестая стоимости» (к нему мы еще вернемся) - это легитимная амплитуда колебания цен на товар. Если Вы готовы, ради экономии одной шестой стоимости товара ехать полчаса до того магазина, где этот товар как раз настолько дешевле, значит, и ради покупки именно в еврейском магазине Вам надо ехать столько же! (Там же, ч. 2, гл. 724)

Обсуждаемый нами закон тесно связан с заповедями помощи ближнему. Поэтому предлагается еще один вариант решения, который требует пройти на 267 и 2/3 «локтей» (примерно 155 м) дальше: именно настолько Тора обязывает свернуть с пути ради помощи другому путнику разгрузить тяжелую ношу с его осла. А самой простой индикацией можем служить мы сами: «Люби ближнего, как самого себя!» Если бы я, будучи хозяином лавки, сетовал на братьев-евреев, не желающих чуть поднапрячься и купить у меня, чтобы помочь мне в бизнесе, значит, и в качестве покупателя мне нужно соответствовать этому стандарту!

Аренда и отп

В наших источниках фигурирует предписание сдавать в аренду движимое и недвижимое имущество

⁵ Рав Моше Штернбух носит титул «Рав ав бейт дин» (т.е. ключевой член раввинского суда) Бадац а-Эда а-Харедит».

прежде всего евреям, а также стараться арендовать у своих («Ават хэсед» гл.5 параграф 6).

А теперь рассмотрим вопрос, как быть с оптовыми закупками, ведь здесь каждая копейка вкладывается с расчетом извлечь прибыль: подешевле купить, подороже продать - вот уже несколько тысячелетий девиз оптовиков остается неизменным. Предпочитая товар брата-еврея, оптовик теряет на этом не несколько процентов, а намного больше, если учитывать его планы по обороту и прибыли. Поэтому Маарам Шик в своем респонсе (гл. 31) пишет, что к оптовикам-евреям всё вышесказанное относится только в том случае, когда еврей-контрагент просит ту же цену, что и конкурент-нееврей. ...В принципе, из этого следует, что аналогичный закон будет во всех подобных случаях: банковские операции, акции и т.д. - то есть, любые вложения, направленные на то, чтобы «деньги работали».

Найм

Отдельно в алахе обсуждается актуальная для многих наших читателей в диаспоре сторона этой заповеди: предпочтительный найм работника-еврея, с которой мы, собственно, и начали. Здесь, казалось бы, всё должно определяться точно так же, как и в случае с различными ситуациями в торговле, и это, в основном, так и есть. Однако стоит привести слова уже упомянутого выше «Сдей хэмед», который задает этот вопрос, поскольку он связан с вопросом о покупке еврейских или нееврейских этрогов к празднику Суккот. Ситуация, которую приводит «Сдей хэмед», такова: есть работники-неевреи, хорошие профессионалы, и евреи, которые не столь квалифицированы. И стоит задача построить синагогу – красивую, хорошую, само собой. Конечно, если за дело возьмется нееврейская артель, синагога явно выигрывает в великолепии. Но, говорит автор

«Сдей хэмед», какая красота важнее Творцу? Внешняя лепнина и узорчатые потолки? Или же «украшением» этого здания явится тот факт, что при его строительстве были обеспечены заработком сыновья Его народа? Ответ очевиден. В соответствии с этим же принципом, при поиске компании-контрагента наличие в некоей фирме сотрудников-евреев склоняет чашу весов в пользу сотрудничества с этой фирмой.

Но всегда ли это так? Вполне логично предположить, что пример со строительством синагоги не случаен, а если говорить о стандартном найме работников в условиях обычной коммерческой деятельности, то картина изменится, в точном соответствии с вышеизложенными границами предпочтительности евреев в торговых отношениях. И тогда, при выходе за обсуждавшиеся выше рамки, более дешевый профессионал-нееврей может оказаться предпочтительнее еврея с той же квалификацией, но несколько большими амбициями, и то же самое будет касаться более квалифицированного нееврея, согласного на те же деньги, что и потенциальный работник-еврей со сравнительно низкой квалификацией. Поскольку бизнес принципиально отличается от строительства синагоги, при котором, как объяснил автор «Сдей хэмед», более качественно сделанная работа - не главное.

Пути мира

Несмотря на то, что, как мы писали в предисловии, протекция в отношении «своих» обычно воспринимается окружающими как нечто логичное, всё же в диаспоре время от времени возникает проблема недовольства местного населения, когда еврейский бизнес замыкается на себя и не особо печется о процветании места своего базирования. Вот как поступил Моше Рабейну в схожем случае,

когда еврейский народ достиг границы Эдомского царства. Он обратился к местному правителю с просьбой разрешить евреям пройти через его земли, и при этом обещал, что всё необходимое пропитание они будут покупать у местного населения: «...Да дозволено мне будет пройти по земле твоей! А нашу воду пить мы не будем...» (Бемидбар 20:14) И Раши пишет об этом так: «Хоть и питаемся мы маном, а пьем из чудесного колодца, который движется с нами, во время прохода через твои земли мы не будем пользоваться ими, а будем приобретать всё необходимое у твоих подданных». И Раши добавляет некий вывод, который следует из этого отрывка: «Так подобает вести себя любому постояльцу в пути: даже имея собственные припасы, [всё равно] покупать у хозяина постоянного двора, чтобы тот заработал».

Послесловие

...Я мог бы завершить эту краткую юридическую справку словами о том, как важно помогать ближнему и жить не только для себя, однако сосредоточусь на другом. «Ближний», которого Тора заповедала нам возлюбить как самого себя, по своей сути исключает некоего «дальнего». Тора ввела в заповеди между человеком и ближним принцип иерархии, приоритетности: хорошо, нужно и важно помогать людям, но прежде всего, Вы обязаны помочь жене, родителям, детям. Хватило средств, времени и сил на них - помогите более дальним родственникам. Смогли помочь им тоже, или же они, с Б-жьей помощью, не нуждаются - помогите всем тем, кто рядом. Как только в вопросах помощи ближнему появляется приоритетность, эти заповеди перестают быть чем-то неподъемным и недоступным даже для нас - простых людей. МГ

Рав Захария МАТИТЬЯУ

Из лекций, прочитанных в колеле «Зихрон Яаков»,
который основал Роланд Исаев в память об отце Яакове бен Ционе Исаеве

Продолжение. Начало в «Мир Торы» № 32

ГУМАНИЗМ И ЭГОИЗМ КАК ДОПОЛНЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ АТЕИЗМА

В настоящее время многие принимают идею гуманизма как основную идеологическую базу современного мира. Это обеспечивает особую актуальность вопросу о противоречии между гуманизмом и законами Торы, которые гласят, например, что необходимо:

1. Проломить осленку затылок, если хозяин не желает выкупить его («Шмот», 34:20);
2. Проламывать голову телке, если в поле был обнаружен труп человека, и неизвестно, кто его убил («Дварим», 21:1-8);
3. Истребить всех жителей ир а-нидахат¹, а сам город сжечь («Дварим», 13:16-17);
4. Истребить и уничтожить семь народов, так как они были источником идолопоклонства («Дварим», 20:16-17);
5. Истребить потомков Амалека («Дварим», 25:19);
6. Брать проценты с нееврея («Дварим», 23:21);
7. Наказывать плетью за определённые преступления («Дварим», 25:2);
8. Казнить мечом за определённые преступления («Шмот», 21:20);
9. Казнить удушением за определённые преступления («Шмот», 21:15);
10. Казнить сожжением за определённые преступления («Ваикра», 20:14);
11. Побивать камнями за определённые преступления («Дварим», 22:23-24);
12. Вешать тела некоторых из казнённых по приговору суда («Дварим», 21:22);
13. Не допускать идеи, противоречащие мировоззрению Торы («Бемидбар», 15:39)
14. Не оставлять в живых кого-либо из семи народов («Дварим», 20:16)
15. Не быть милосердным к идолопоклонникам («Дварим», 7:2).

Можно к этому добавить также законы «шхиты» - еврейский способ убиения животного для употребления в пищу. Сегодня принято считать его антигуманным по отношению к животным, также как и брит-милу (обрезание) - по отношению к детям. С другой стороны, общеизвестна гуманность законов Торы. Более того, на них основаны все моральные концепции человечества, включая современные, и гуманизм в том числе. Поэтому непонятно, как вдруг законы Торы стали антигуманными, и в чём суть противоречия между ними и гуманизмом в целом. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо внача-

¹ «Ир а-нидахат» в переводе на русский язык означает «сравнившийся город». Так называли еврейское селение, где большинство - идолопоклонники. Есть закон, в соответствии с которым такой город нужно уничтожить, если тщательное расследование подтвердит, что население в нем поклоняется идолам.

ле понять суть гуманизма, причину его возникновения и определить, к какой из двух общих концепций¹, приведённых ранее, он относится.

Каждому человеку необходимо мировоззрение, то есть некоторое представление о мире и роли личности в нём, определяющее нормы поведения. Иначе человек не чувствует себя полноценным. Кроме того, каждому необходимо ощущение «правильности» своих поступков, которая определяется в соответствии с имеющимся у него мировоззрением. Если такое видение мира отсутствует, то человек ощущает себя неполноценным и обычно находится в поиске истины. Именно в таком состоянии пребывает каждый ребёнок в период формирования мировоззрения. Возможно, этот факт объясняет пресловутую детскую любознательность, не прекращающие вопросы: «Что это?», «Почему?», «Зачем?»

В процессе взросления у ребенка формируется какое-то мировоззрение. Обычно оно строится на базе восприятия мира в его окружении. И не очень принципиально, что это за мировоззрение. Главное, что в результате взрослеющий человек имеет своё мнение по большинству возникающих у него вопросов (или же у него имеется инстанция, на которую он может положиться при возникновении более сложного вопроса).

В любом случае, целостное мировоззрение - внутренняя потребность человека. В принципе оно состоит из ответов на два общих вопроса:

1. Каким образом возник и существует мир?
2. Каковы место человека в этом мире, его роль, обязанности и нормы поведения?

В этом смысле религия представляет из себя полное, целостное мировоззрение, дающее ответы на главные вопросы о мире и месте человека в нем.

Мир был создан Творцом, и человек должен вести себя в соответствии с требованиями и нормами, установленными Им, то есть обязан выполнить в мире то предназначение, ради которого был создан, что в религии называется моралью.

Возникновение такого современного философского учения как атеизм вместе с отрицанием идеи божественного происхождения мира лишило многих людей целостного мировоззрения, которое было у них в рамках религии. Взамен они получили только «половинчатое» мировоззрение. Атеизм дал представление о происхождении мира, но не определил роль человека в нем и не установил новых норм поведения вместо морали, принятой до сих пор в рамках религиозного мировоззрения. Действительно, вначале основатели и приверженцы атеизма не придавали морали особого значения, назвав это условностями, придуманными людьми для различных, в основном политических, целей или просто «пережитками» прошлого. Но из-за того, что человеку всё-таки необходимо целостное мировоззрение, то есть представление не только о мире, но и о правилах поведения в нем, даже полностью принявшие атеистическую теорию пользовались ещё моральными принципами, во многом перенятыми из религии.

На базе потребности человечества в морали возникло течение гуманизма, призванное объяснить приверженцам атеистического мировоззрения роль и смысл существования человека в мире, а также соответствующие нормы поведения. В истории формирования гуманизма явно прослеживается данная тенденция.

Первой попыткой оформить течение гуманизма стало создание «Манифеста гуманизма», который

¹ Под первой концепцией автор подразумевает концепцию веры в Единого Создателя, которая в полной мере представлена в иудаизме, а под второй - концепцию атеизма, опирающегося на материалистическое мировоззрение (подробнее об этом в №32).

открыто призывал к формированию новой атеистической религии. Этот документ был опубликован в 1933 году философом Роем Вудом Селларсом, членом Первого гуманистического общества Нью-Йорка, и унитариянским священником Рэймондом Б. Брэггом. В Манифесте подчёркивалось, что развитие человеческого общества, новые научные концепции и достижения требуют пересмотра отношения к религии: «Нынешняя эпоха породила огромные сомнения в традиционных религиях, и не менее очевиден тот факт, что любая религия, претендующая на то, чтобы стать объединяющей и движущей силой современности, должна отвечать именно теперешним нуждам. Создание такой религии — главнейшая необходимость современности...».

Гуманизм таким образом определялся как некое религиозное движение, призванное превзойти и заменить прежние религии, базирующиеся на якобы сверхъестественных откровениях. В манифесте предлагалась новая система веры, основанная на 15-ти тезисах, которые, будучи в целом светскими, отвергали существующее утилитарное, ориентированное на прибыль общество, обнаружившее свою несостоятельность, и давали общее представление о всемирном эгалитарном обществе, основанном на взаимном добровольном сотрудничестве. В нем, в частности: утверждалась идея несотворённости Вселенной;

- признавался факт эволюции природного и социального миров;
- признавалась версия о социальных корнях религии и культуры;
- отвергался традиционный дуализм души и тела, взамен которого предлагалась органическая точка зрения на жизнь;
- утверждалось, что новая религия должна формулировать свои надежды и цели в свете научного духа и научной методологии;

отвергалось традиционное различие между священным и мирским, ибо ничто человеческое религии не чуждо.

Данный документ, по всей видимости, должен был разрешить сформулированную выше проблему отсутствия в атеизме целостного мировоззрения, регулирующего нормы поведения человека. Но поскольку религиозное мировоззрение ещё преобладало в то время, эта идеология первоначально представлялась как новая религия, что позволяло ей служить противовесом традиционному мировоззрению.

Позже сформировалась идея атеистического гуманизма, поскольку уже не было необходимости скрываться за религиозностью концепции, так как атеистическое мировоззрение постепенно начало преобладать.

Концепция атеистического гуманизма была изложена во втором гуманистическом манифесте в 1973 году. Этот документ отражал, как указывали его авторы, философ Пол Куртц и унитариянский священник Эдвин Г. Уилсон, «новые сдвиги и реалии мировой истории», произошедшие после издания Первого гуманистического манифеста. В Манифесте содержался призыв ко всем людям Земли принять «комплекс общих принципов, способных служить основанием для совместных действий, то есть позитивных принципов, соотнесённых с современным состоянием человека», был предложен проект всемирного светского (секулярного) общества, целью которого должна стать «реализация потенциала каждого человеческого индивида — не избранного меньшинства, но всего человечества...». В нем декларировались взгляды сторонников философии современного гуманизма на жизнь, гражданские свободы и демократию, отстаивались права человека на самоубийство, аборт, развод, эвтаназию и сексуальную свободу, признавалась возможность различных гуманистических подходов

— как атеистического гуманизма, связанного с научным материализмом, так и либерально-религиозного, отрицающего традиционные религии.

И, наконец, в 2003 году были сформированы принципы современного гуманизма, изложенные в Третьем гуманистическом манифесте:

- познание мира происходит в результате наблюдения, экспериментирования и рационального анализа;
- человеческие существа являются неотъемлемой частью природы, результатом эволюционного изменения, который никем не предопределён;
- этические ценности происходят от тех человеческих потребностей и интересов, которые проходят проверку опытом;
- жизнь приобретает смысл в служении личности гуманистическим идеалам;
- человеческие существа социальны по своей природе и находят смысл во взаимоотношениях между собой;
- работа на благо общества максимизирует счастье индивидуума.

Ясно, что гуманизм, как и религия, представляет собой целостное мировоззрение, где взгляд на мир основан на идее современного атеизма, который дополняется нормами поведения на основе идеа-

лов гуманизма. Эта идеология обладает всеми признаками религии. Создатель - это природа, которая творит и воссоздаёт сама себя, то есть источник действия и первопричина находятся внутри мира природы или являются самой природой. Мораль - смысл жизни в служении личности гуманистическим идеалам. Награда - счастье приходит к человеку через служение обществу.

Можно продолжить перечень схожих с религией признаков. Гуманизм в сочетании с атеизмом представляет полноценное религиозное мировоззрение. Теория эволюции - это его теоретическая база. Гуманизм — моральные основы. Академия - храм, а «учёные - исследователи эволюции» и философы, разрабатывающие этические принципы гуманизма – служители культа, священники данной религии.

Поскольку «гуманизм» как мировоззрение в своём взгляде на мир основывается на атеизме, ясно, что он, как и сам атеизм, относится ко второй концепции язычества, где первопричина находится внутри природы, как это уже подробно рассматривалось в прошлых номерах журнала. По всей видимости, именно в этом следует искать корень противоречия между гуманизмом и законами Торы.

Осталось рассмотреть этическую сторону, то есть нормы поведения, установленные гуманизмом, что в принципе и понимается под словом «гуманизм». Об этом читайте в следующем номере. NT

«Страхование жизни»

Этот вид страхования - один из самых распространённых. Его цель кажется вполне оправданной: помочь, в случае чего, семье – вдове и сиротам. Однако Хазон Иш выступал против этого вида страхования. Он объяснял своё негативное отношение как раз тем, что «страхование жизни» не только не «продлевает» жизнь человека, но, наоборот, способно привести к смерти «застрахованного». Каким образом? А вот как.

Мы знаем, что Суд Вс-вышнего удивительно тонок и взвешен. Человек, даже заслуживший наказание, порой его не получает, если это повлечёт за собой неоправданные страдания его близким и друзьям. Бывает так, что по своим поступкам человеку уже давно положено умереть, и единственно, что мешает - его родным не предписано впасть в нужду и голодать. Но картина меняется, стоит лишь ему занять «надёжный» страховой полис. Единственная препо-на к его гибели устраняется, приговор Свыше приводится в действие, и человек умирает. Получается, что смерть эту он привёл себе сам, ведь и жив он был, пока являлся кормильцем семьи. Полис лишил его этой защиты.

Впрочем, согласно постановлению «Игрот Моше» раби Моше Файнштейна и других законоучителей страхование жизни разрешено. Вместе с тем, с при-

Раби Менахем Зеев МАОР
Из книги «Иштадлут а-маамин»

Перевод Александра КРАСИЛЬЩИКОВА

УСИЛИЯ НАПРАСНЫЕ И НЕОБХОДИМЫЕ

ведённым выше принципом никто не спорит.

Получается, что излишние усилия людей, пред-принимаемые для лечения и спасения, частенько не только не помогают, но, напротив, способны привести к обратному результату, и сократить человеку жизнь.

Достаточно вспомнить, например, что в дни войны в Персидском заливе (1991 год) выяснилось, что большинству наличие противогазов, если бы, не дай Б-г, дело дошло до них, не помогло бы. Они, действительно, не пригодились, однако стали причиной смерти от удушения около десятка человек - стариков и детей.

Тот, кто верит, что жизнь его зависит лишь от соотношения выполненных заповедей и проступков, обязан приложить усилия лишь для того, чтобы сокрыть Чудо Провидения. Все усилия сверх этого не только не удлинит жизнь, но, напротив, способны укоротить её. И причина этому проста – напрасные усилия показывают, что человек не верит, что всё на свете происходит единственно по Постановлению Небес.

Хазон Иш и врачебная помощь

Семья одного больного, находившегося в бессознательном состоянии, обратилась к Хазон Ишу со следующим вопросом:

- Один из врачей, обследовавших больного, определил у него опухоль в мозгу и постановил, что требу-

ется срочная операция, иначе – смерть. Однако другой врач считал, что больной страдает от мозгового кровотечения и операция окажется смертельной для больного.

Хазон Иш посоветовал семье обратиться к ещё одному специалисту и действовать в соответствии с его вердиктом. Третий врач решил, что в мозгу опухоль и следует немедленно оперировать.

Семья опять вернулась к Хазон Ишу и проинформировала его о сложившейся ситуации. Услышав о решении третьего врача, Хазон Иш встал со своего места и в продолжение двадцати минут, не говоря ни слова, расхаживал по комнате. И только потом сказал, что следует оперировать.

Родственникам это показалось странным, но, не задавая лишних вопросов, они бросились в больницу, чтобы дать добро на операцию. В итоге, больной умер на операционном столе, и выяснилось, что второй врач оказался прав: больной страдал мозговым кровотечением, и операция убила его. Тут-то семья вспомнила о необычном поведении Хазон Иша: сначала посоветовал проверить у ещё одного специалиста и действовать согласно его решению, но, услышав о его вердикте, постановил оперировать лишь после долгих раздумий. Было очевидно, что Хазон Иш не слишком доверял последнему решению врача.

- Рав, почему же тогда вы приказали оперировать? – спросили родные умершего.

Вот что ответил Хазон Иш:

- Моё знание ничего не могло ни добавить, ни отнять. Если на Небесах постановлено человеку - жить, он будет жить, если же он приговорён, то умрёт. Не в наших силах продлить больному жизнь. Мы лишь

обязаны предпринять усилия, которые выглядят действенными, и в данном случае это зависело от мнения большинства врачей. Мы поступаем так, даже если выяснится постфактум, что предпринятые усилия лишь навредили. Мы обязаны понимать, что жизнь и смерть человека определяются лишь суммой его поступков, и так же, как лишние усилия могут повредить человеку, недостаток этих усилий или бездействие тоже могут оказаться фатальными.¹

Нам, как людям верующим, должно быть ясно: «Человек не пошевелит пальцем, если об этом не было провозглашено Свыше».² Даже слабый удар, получаемый человеком, определён ему с Небес. «Испытания, подобные болезням и несчастьям, - это приговор Свыше, и не в силах человека уберечься».³

Посему, тот, кто полагается на Творца, знает, что есть мера усилий, которую человек обязан предпринять, но нет никакой причины слишком множить эти усилия, поскольку это ничего не прибавит и, в конечном счёте, не изменит в приговоре Суда, определяемым общим балансом поступков человека.

Посмотрим же, как этот нелёгкий выбор совершали наши праотцы и учителя, чтобы и мы на нашем уровне могли определить для себя, как должно поступать, чтобы удостоится спокойной и здоровой жизни.

Авраам у Паро

Когда Авраам спустился вместе с Сарой в Мицраим, его жизнь оказалась в смертельной опасности. Авраам не преминул принять некоторые превентивные меры. Свою жену он поместил в специальный контейнер, чтобы избежать нескромных взоров египтян. Когда же это не помогло, и Сару обнаружили, Авраам

¹ *Со слов раби Шломо Ноаха Кароля, бывшего свидетелем этого происшествия.*

² *Хулин, 76.*

³ *Тосафот, Нида, 16б.*

заявил, что она его сестра. По объяснению Мальби-ма, это было мудрое решение, продиктованное знанием жизни. Ведь всякий, кто захотел бы взять Сару в жёны, по существующим в то время правилам, обязан был сначала обратиться к её брату и заплатить требуемый им выкуп. Естественно, Авраам назвал бы непомерную цену, которая бы никому не была по зубам, и таким бы образом избежал неприятностей. Однако Рамбан (Берешит,12,13) отзывается по этому поводу совсем иначе. Знай, говорит он, что Аврааму его поступок был засчитан, как грех, совершённый по ошибке. Даже ощущая опасность для жизни, он не должен был вводить свою праведную жену в столь двусмысленную ситуацию. Авраам обязан был верить, что Вс-вышний выручит и его, и Сару из этой ловушки, «ибо есть у Вс-сильного сила помочь и спасти»!

По словам Рамбана, получается, что будущий приказ египетского Фараона «оставлять в живых младенцев женского пола», чтобы использовать их для разврата («Шмот», 1:22), как раз и явился следствием «излишних» усилий, предпринятых Авраамом.

Выходит, что за предпринятые им меры предосторожности с Авраама было взыскано так, словно он совершил тяжкий промах, в результате которого пострадали и его потомки, а дочери дочерей были отданы на потеху египтянам.

Усилия Агарь по спасению сына

Агарь была отослана из дома Авраама, нашего праотца, вместе со своим больным сыном. Ей пришлось нести семнадцатилетнего Ишмаэля на плечах вместе с запасом пищи и бурдюком воды. Она заблудилась в пустыне, вода кончилась, а Ишмаэль вот-вот должен был умереть от жажды. Вс-вышний сотворил чудо и показал ей колодец с водой. Написано дальше, что Агарь первым делом «подошла и наполнила бурдюк водой», и лишь потом «напоила юношу» («Берешит», 21:19).

На наш взгляд, поведение Агарь в данной ситуации, безусловно, однако, если вспомнить о её духовном уровне, о котором свидетельствует её выбор стать рабыней в доме Авраама, вместо того, чтобы оставаться госпожой в Египте («Берешит Раба», 45:1), её усилия окажутся излишними. Излишними в том, что она предпочла наполнить водою про запас бурдюк, боясь, что чудесный колодец также внезапно исчезнет, как и появился. В Мидраше её поведение характеризуется, как «недостаток веры». («Берешит Раба», 53:19)

Яков и Эсав

Яков, наш праотец, готовится к встрече с братом Эсавом, который «жаждет его крови».

Опасаясь за свою жизнь и жизнь своей семьи, Яков приносит Эсаву дары, молится и готовится к войне. Яков делит свой стан надвое с мыслью о том, что «если один подвергнется нападению, оставшийся спасётся». Раши объясняет: «Спасётся, пока Яков будет воевать с Эсавом».

Но ещё раньше Яков посылает Эсаву почётные подношения – драгоценные камни и жемчуг, а также, одно за другим, стада животных и скот общей численностью 580 голов. Но и этого Якову кажется недостаточным, он отправляет дары частями, чтобы «наполнить чаяния этого злодея». А венчает все его действия приказ пастухам передать Эсаву слово в слово: «Это дар раба твоего Якова послан господину моему Эсаву».

Он посылает к брату специального посланника, передающего ему слова: «Я проживал с Лаваном», призванные объяснить, что он не сделался ни вельможей, ни князем, но лишь «временно проживал», а следовательно, не стоит тебе ненавидеть меня из-за благословений, которыми наделил меня отец. Тем более, что одно из них: «Станешь ты господином брату своему»

- не исполнилось вовсе. (Раши, «Берейши», 32: 5).

Но что дали все эти усилия и предосторожности, которые предпринял Яаков, чтобы спастись от Эсава и его четырёхсот воинов? Что происходит во время встречи?

Мидраш говорит, что когда Эсав приблизился к Яакову, его стремление уничтожить брата было столь сильным, что он готов был разгрызть родственника собственными зубами. Потому и написано слово «поцеловать» – «ленашко» с особыми знаками, чтобы мы поняли, что Эсав намеревался на самом деле «ленашко» – «укусить», вцепиться в горло своего врага. Яакова спасло лишь открытое чудо. Шея внезапно сделалась твёрдой, «как мрамор», и Эсав обломал все зубы. Именно поэтому в Торе говорится, что Эсав заплакал при встрече с Яаковом. Он плакал от боли «Таргум Йонатан бен Узиэль».

Таким образом, вся сложная и вполне понятная подготовка Яакова к встрече с Эсавом не принесла ни малейшего результата. Если бы не явное чудо, случившееся в самый последний момент и спасшее жизнь Яакову, ему бы ничего не помогло.

Более того, написано в «Ялкут Шимони», что если в начале Эсав хотел убить брата, попросту выпустив по нему стрелу, то в конце его ненависть достигла столь немислимых размеров, стала настолько кровожадной, что Эсав уже не помышлял умертвить Яакова иначе, как собственноручно вцепившись в горло и выпив его кровь.

Усилия Яакова не только ничем не помогли, но, наоборот, лишь усилили стремление Эсава его уничтожить. Всё, что удалось Яакову своим иштадлутом – лишь раздражить звериную сущность Эсава.

Вс-вышний сказал Яакову, что брат прошёл бы своей дорогой, если бы ты не передал ему: «Так сказал раб твой, Яаков!» Отсюда мы видим, что усилия не просто не помогли Яакову, наоборот, они-то и побудили

Эсава ринуться к брату, заставив пережить столько волнений и тревог при встрече.

Яаков и египетский «наместник»

Когда сыновья Яакова спустились в Египет, чтобы отыскать еду во время голода в Эрец Кнаан, тогдашний египетский «наместник», их родной брат Йосеф заподозрил их в шпионаже и взял в заложники Шимона, желая взамен видеть Биньямина – младшего из братьев. Яаков не согласился отпустить Биньямина, боясь, как бы с ним не случилась беда, но, в конце концов, ему пришлось смириться с опасностью, когда положение стало отчаянным. Чтобы миссия сыновей увенчалась успехом, Яаков передал с ними скромные подношения. Это были дополнительные усилия, которые должны были способствовать достижению цели. Помогло ли это? Нет. Напротив, эти дары лишь оживили и растравили раны Йосефа, напомнив ему об оставленной им Стране и обстоятельствах его продажи. Это могло лишь повредить его отношениям с братьями и привести к непредсказуемым результатам.

Всё было спасено лишь благодаря ясному раскаянию братьев: «Но мы виновны!...» («Берешит», 42:21), а также самопожертвованию Йеуды, сказавшему: «Пусть же раб твой сидит (в темнице) вместо юноши...», который исправил этим свою главенствующую роль в продаже Йосефа. Ни подношения, ни другие ухищрения не смогли принести никакой пользы. («Сихот Мусар», раби Хаим Шмулевич, 32:11.)

Попытки спасти и уничтожить Моше Рабейну

Моше родился в грозное для евреев время. Над его жизнью нависла реальная опасность. Паро приказал всех младенцев мужского пола бросить в Нил. Йохевед пытается спасти сыну жизнь, спрятав его в камышовой корзине, обмазанной снаружи смолой. К тому

же Мирьям, сестра Моше, послана проследить «за тем, что делается ему...» («Шмот», 1:22)

К чему привели эти усилия? Уже через четверть часа (Тосафот, Сота,11) у того места, где был ребёнок, оказывается не кто иная, как дочь Паро – дочь того самого злодея, что приказал утопить младенцев. Ничто не помогло: ни сокрытие в камышах, ни корзина, ни смола, и даже забота сестры, беспомощно глядящей со стороны. Моше прямиком оказывается в самой «пасти льва». Его спасло лишь чудо. Но ведь оно могло приключиться и останься он дома!

Впрочем, Йохевед действовала с известной долей «битахона». Она не стала искать что-либо «крепче и надёжней» камышей, ограничившись слабенькой корзиной. Но что касается самого спасения, она считала, что обязана предпринять некие усилия. И этим достигла результата обратного.

Еврейские рабы множатся с неимоверной скоростью, и Паро опасается восстания. Как только его предсказатели предупреждают о рождении «спасителя евреев, для которого опасна вода», Паро немедленно приказывает всех нарождающихся сыновей, включая коренных египтян, бросать в Нил. Все эти усилия Паро, включая опасность ослабить свой статус в глазах собственных поданных, оказались не только напрасны, но и привели к тому, что будущий губитель был выращен под его собственным присмотром в царском дворце.

Царь Шломо и Ангел Смерти

Гемара в трактате «Сука» рассказывает о чернокожих писцах царя Шломо – братьях Алихарафе и Бар Шиша. Однажды перед царём предстал Ангел Смерти – Малах а-Мавет.

- Почему ты так уныл? - спросил его Шломо.

- Мне приказали заняться вот этими двумя чернокожими, - ответил Малах а-Мавет.

Чтобы спасти своих слуг, Шломо поручил двум бесам немедленно спрятать их в Лузе, в месте, где не властвует Ангел Смерти. Как только братья-писцы были доставлены в Луз, они тут же умерли. На следующий день Шломо увидел радостного Малаха а-Мавет.

- Отчего это ты весел? – спросил его Шломо.

- Да ведь ты послал своих слуг в точности в то место, - отвечал Ангел Смерти, - откуда их души только и могли быть взяты!

Воскликнул тогда Шломо:

- Ноги человека ведут его именно туда, где ему и назначено быть!

Таким образом, попытки Шломо спасти своих слуг не только не помогли. Наоборот, они-то и привели их к гибели.

Йосеф и его братья

После мучительных двенадцати лет, проведённых в тюрьме, Йосефа внезапно зовут к Паро, чтобы растолковать сны. Йосеф прекрасно понимает, какая редкая возможность спастись от тюремной ямы есть у него. И что же? Представ перед Паро, Йосеф начинает с оговорки: «Я тут ни при чём, это Вс-вышний ответит миром Паро»⁴.

Зачем, спрашивается, Йосеф подвергает риску такой счастливый шанс спастись, вместо того, чтобы максимально использовать его?

Объяснение этому весьма простое. Йосеф выучил горький урок своей попытки двухлетней давности, когда просил помощи царского виночерпия. Теперь он осознаёт вполне, что не такого рода хлопоты спасут его, он играет с открытыми глазами и усиливает в своем сердце веру, что всё решается на Небесах и ни-

⁴ «Берешит»,41:16

где более. Не смотря на острое желание спастись, вопреки естественному порыву перейти сразу к делу, тут же взяв «быка за рога», Йосеф начинает с важнейшей оговорки: «Я тут ни при чём...»⁵

Иначе ведут себя братья Йосефа. Похоронив Яакова, они боятся за свою жизнь. «Быть может, - говорят они, - Йосеф решил воздать нам за всё недоброе, что мы сотворили ему?»⁶ И Мидраш объясняет причину их опасений. Сразу после смерти отца Йосеф внезапно прекратил совместные трапезы с братьями, вошедшие было в обычай. Йосеф считал: «Пока отец был жив, он на этих трапезах всегда сажал меня выше, чем Йеуду, который рождён быть царём, и выше Реувена, первенца своего. Теперь, когда отца нет, я не в праве продолжать это». Другими словами, Йосефа заботили честь и достоинство братьев. Они же не поняли чистых намерений брата и приняли эту отмену как грозную весть, несущую опасность их жизням.

В качестве контрмеры братья подослали к Йосефу сыновей Билги с посланием: «Перед смертью отец приказал, чтобы ты простил преступление братьев твоих, воздавших тебе злом, так прости же теперь рабов Б-га твоего отца».

А ещё написано: «И пошли также братья его и пали перед ним, и сказали: «Пусть будем мы тебе рабами!»⁷ Чем помогли братьям их усилия?

Прежде всего, их опасения изначально были ошибочной. Оценив правильно ситуацию, братья увидели бы, что никаких усилий вообще не нужно. Во-вторых, Йосеф знал, что переданная ему информация, будто Яакову было известно, что братья продали его, была неправдой. Йосеф ни словом не обмолвился об этом

отцу. Однако братья считали, что в их положении такие хлопоты необходимы.

Как же отвечает Йосеф?

- Вы думали обо мне дурное! - говорит он.

Если собирался Йосеф этой фразой успокоить братьев, зачем упоминает именно теперь об их не слишком лестном отношении к себе? На самом деле, он хотел преподать им, также как и нам, одну из основ управления миром:

- Разве мог я быть вместо Вс-вышнего? Вы задумали для меня злое, а Он задумал это для добра!⁸

Сколько бы человек не старался навредить ближнему или погубить его посредством самых мудрёных планов - если Вс-вышний не присудит, то ничего из этого не выйдет. Более того, не только не сумеет навредить, но сами эти попытки принесут предполагаемой жертве лишь пользу.

Поэтому слова Йосефа не продиктованы мстительностью, он действительно объясняет и успокаивает.

- Вы думаете, - говорит он, - я отплачу вам. Но ведь мы ясно видели, как ваша попытка причинить мне зло или даже убить, чтобы отменить мои сны, не принесла плодов. Напротив, как раз ваш поступок и стал тем заделом, что привёл к буквальному исполнению этих снов, поскольку Вс-вышний обратил всё к добру. А вот как Рамбан высказывает ту же мысль:

- Нет у человека доли в Торе нашего учителя Моше, пока не поверит, что всё происходящее с ним, все «случайности» - не что иное, как абсолютные чудеса. Нет в них ни «природы», ни «заведённого порядка», происходит ли это со многими людьми или отдельной личностью. Исполнит заповедь - заслуга даст

⁵ *Смотри подробнее в книге «Михтав ми-Элияу», стр.30*

⁶ «Берешит», 50:15

⁷ Там же, 16 и 17, Раши

⁸ Там же, 20

ему успех, нарушит – будет сгублен наказанием. И всё это – по велению Свыше.⁹

Потому, всё плохое или хорошее, что достаётся человеку, измеряется одним лишь мерилом, взвешивается на одних лишь весах – весах исполнения заповедей. Никакая сила не может человеку ни повредить, ни помочь иначе, чем отмеренная этой мерой. То, что присуждено человеку, придёт к нему так или иначе, ибо у Вс-вышнего много путей и много посланников.

Таким образом, тот, кто собирается навредить ближнему должен ясно понимать: не в его силах прибавить или убавить от горестей, отмеренных человеку с Небес. Есть у него лишь один выбор: стать ли посланником беды, получив за это соответствующую «мзду» или отказаться от любой попытки навредить, оставаясь в полной уверенности, что ближний и так получит то, что причитается. Если же возьмёт на себя роль «исполнителя», да «преуспеет» - только проиграет. ❏

⁹ Рамбан, 13,16

Рав Яков ДОКТОР

СОВЕТ

Многие родители сталкиваются с проблемой отрицательного влияния улицы. В детском и особенно в подростковом возрасте важнейшим мнением для человека является мнение его сверстников. Ради того, чтобы им понравиться, он готов на любые жертвы. Поэтому нередко конкуренция с мнением улицы родительский дом не выдерживает. А если на улице доминируют дурные компании, это грозит семье настоящей бедой. Я лично знаю несколько подобных случаев.

Что можно посоветовать тем, кто попал в такую ситуацию? Во-первых, и самое главное, отрицательное окружение - это причина для того, чтобы срочно поменять место жительства. Нет никого дороже собственных детей, поэтому нужно сделать все, чтобы спасти их душу. Но, если по какой-то причине это все-таки переезд не удастся совершить быстро, можно предложить совет, который дает наша святая Тора.

Старые гурские хасиды рассказывают, что в свое время Адмор Бейс Исруель из Гур, благословенна память о праведнике, ввел правило, которого должны были придерживаться все, кто хотел молиться с ним в одной синагоге. Утренняя молитва начиналась в семь часов. Те, кто хотел молиться вместе с Ребе, должен был прийти не позже пяти, максимум в полшестого утра. После этого входные двери запирались, и никого уже не впускали. Тот, кто приходил еще раньше, к четырем утра, получал привилегию

подняться в квартиру самого Ребе, которая была при бейт-мидраше, и попить там чай. (Кстати, по свидетельствам, у самого Бейс Исруеля свет в доме обычно зажигался в два часа ночи). Неоднократно к Ребе обращались с просьбами сделать молитву попозже, ведь к молитве необходимо готовиться: поучить Тору, настроить на нее свои мысли и чувства, а многие не могут вставать так рано. Но Ребе был непреклонен: нужно вставать любой ценой, говорил он, даже просто «оф цешпилен мед кецалах», т.е. для того, чтобы «играть с кошками», но главное - вставать. Как-то раз он объяснил, что ему важно не столько само раннее вставание, сколько то, что в результате люди будут рано ложиться спать.

Объяснение этому мы находим в Торе, в недельной главе «Корах». В ответ на претензии бунтовщиков, Моше предлагает всем претендентам на должность первосвященника пройти испытание: принести совки с воскурением к Мишкану завтра утром. Тот, чье

воскурение будет принято, станет первосвященником, а все остальные погибнут. Почему это испытание Моше предлагает провести именно завтра, а не прямо сегодня? Возможно, что причина здесь практическая, поскольку к моменту начала бунта постоянное вечернее воскурение было уже принесено. Но Раши дает нам другое объяснение. Ночь - это время опьянения, пишет он, возможно, к утру они успокоятся и сделают тшуву. Святая книга «Зоар» говорит, что с наступлением темноты в мир приходят различные «суды» и, как следствие, это время власти сил зла. Только в полночь «пробуждается» Б-жественное милосердие, понемногу оно усиливается и начинает прогонять суды. Б-жественное присутствие раскрывается все сильнее, и в мире становится все светлее и светлее. Временем наивысшего Милосердия является час восхода солнца. Именно с этим связано особое значение молитвы «ватикин» - молитвы построенной таким образом, чтобы Амида начиналась в тот момент, когда край солнца начинает подниматься над линией горизонта.

Все это явления духовные, нашими органами чувств они не воспринимаются. Тем не менее, последствия этих процессов мы вполне можем видеть собственными глазами. Раннее утро - это время, когда мир чист, спокоен и светел. Человек, встающий после сна в это время, ощущает ясность мысли и душевное спокойствие, позволяющие принимать мудрые, взвешенные решения. Поздняя ночь, в противоположность этому - время нервное, когда в воздухе кипят страсти и до ясности мысли далеко. Обратите внимание: большинство преступлений совершается поздно ночью, ранним утром ничего подобного обычно не бывает.

Совет Моше мог бы действительно помочь, но, к сожалению, Корах и его сторонники им не воспользовались. Вместо сна они всю ночь ходили от шатра к

шатру, возбуждая себя и других лживыми речами. Так после буйной ночи они и явились к Мишкану. Это послужило причиной их гибели.

Бейс Исруэль стал Ребе в тяжелое время - в 1948 году, сразу после Катастрофы. В Земле Израиля царил нищета, многие бросали ешивы и Дома Учения в поисках пропитания, были и те, которые вообще оставляли Тору и заповеди, увлекшись идеалом строительства национального государства. Лидер своего поколения, Бейс Исруэль был одним из тех, кто восстановил разрушенное еврейство, построив все с нуля. Этими и другими мерами он стремился воспитать новое поколение евреев, преданных Торе, людей активных, энергичных и сильных духом. А это, как известно, секрет успеха, как в духовном, так и в материальном. Евреи, привыкшие рано ложиться и рано вставать, своим образом жизни автоматически защищены от дурных влияний улицы. Этот же совет применим, как мне кажется, и сегодня. Все те, кто находится в дурном окружении, рядом с улицей, которая грозит испортить их детей, должны срочно поменять свое место жительства, не дожидаясь первых признаков беды. Но если это не удастся сделать достаточно быстро, необходимо изменить режим дня. Под любым предлогом начать вставать значительно раньше, чтобы это вынуждало детей рано идти спать.

Разумеется, этот совет применим только как средство профилактическое, когда возникают конкретные педагогические проблемы, их нужно решать другими средствами.

*С пожеланием благословения
и радости от детей
Яков Доктор*

Рав Моше АКСЕЛЬРОД
Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

БЛАГОСЛОВЕНИЯ НА ЗАПОВЕДЬ ТЕФИЛИН: СПОР РИШОНИМ

Предваряя саму статью, скажем пару слов о важности затронутой темы, поскольку неискушенному в талмудических премудростях читателю она может показаться скучной и малополезной казуистикой. Дело в том, что произнесение различных благословений является ежедневной, постоянной и очень важной частью еврейской религиозной практики. Суть благословений и как они, на самом деле, «работают» – это отдельный, большой вопрос, которым мы, с Б-жьей помощью, еще будем заниматься в следующих номерах «Мира Торы». А наша сегодняшняя запутанная тема связана с тем, что тефилин – это очень известная, можно сказать «популярная», и уникальная заповедь. Уникальная, в том числе, и с точки зрения благословений.

Можно спросить: разве здесь есть о чем спорить? В чем проблема сказать больше благословений? Ответ таков: да, сказать больше благословений, чем нужно – это действительно проблема, которая называется «браха леватала» (пустое благословение). По Торе, слова имеют огромное значение. Особенно, когда мы произносим Имя Вс-вышнего. Поэтому благословения подчинены строгой системе законов и правил. Произносить благословения там, где это неоправдано, нельзя. Вот мудрецы и спорят.

Спор ришоним относительно благословений на заповедь тефилин связан с пониманием «сугии»¹ в Гемаре «Менахот» (36а): «Сказал рав Хисда: «Говорил между тефилинами – благословляет еще раз». В Гемаре уточняется это место: «Говорил – благословляет еще раз, не говорил – не благословляет». Да-

лее в Гемаре задается вопрос: «Вот ведь рав Хия сын рава Уны от имени раби Йоханана сказал уже, что на ручной тефилин говорим: «Благословен Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который освятил нас заповедями своими и заповедал нам накладывать тефилин», а на тефилин головной говорим: «Благословен

¹ Сугия – тема в Торе.

Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, который освятил нас заповедями своими и заповедал нам заповедь тефилин»!?) В Гемаре приводится ответ Абае и Равы, которые оба считали: «Не разговаривал между тефилинами – произносит одно благословение, разговаривал – произносит два».

Согласно объяснению Раши² (и такого же мнения придерживается Риф), если человек разговаривал между накладыванием ручного и головного тефилинов, должен отдельно благословить на головной тефилин «... заповедь тефилин». Если же не разговаривал, то достаточно того благословения, которое он произнес перед накладыванием ручного, и не произносит отдельного благословения на головной тефилин.

Тосафот от имени рабейну Тама, а также Рош и еще ряд ришоним, которых цитирует Рош, спорят с Раши и считают, что всегда произносим два благословения: «... накладывать...» перед ручным тефилином и «...заповедь...» перед головным. И если разговаривал между двумя тефилинами, то произносит оба эти благословения на головной тефилин.

Получается, что мнения ришоним разделились относительно того, что имели в виду Абае и Рава, когда постановили, что в случае прерывания между ручным и головным тефилинами человек должен сказать два благословения. Быть может, нужно произнести оба благословения перед головным тефилином, а может, нужно благословить только на головной тефилин? Об этом спорят «Шулхан Арух» и Рамо («Орах Хаим», гл. 25). И еще одна «нафка мина»³ из этого спора касается случая, когда у еврея есть только головной тефилин. По Раши, произносится лишь благословение «... заповедь...». А рабейну

Там считает, что нужно произносить оба благословения⁴. И об этом тоже есть спор между автором «Шулхан Аруха» и Рамо («Орах Хаим», гл. 26).

Однако существует и третий подход, которого придерживается автор «Нимукей Йосеф» (комментарий к Рифу, «Илхот тефилин»). С одной стороны, он, как и рабейну Там, считал, что всегда произносим два благословения, первое из которых говорим на ручной, а второе - на головной тефилин. Если было прерывание, то говорим два благословения на головной. Но с другой стороны, если есть только головной тефилин, то на него можно произнести лишь одно благословение. Автор «Бейт Йосеф» ставит под сомнение правильность этого решения автора «Нимукей Йосеф»: одно из двух – если он считал как Раши, то всегда нужно произносить одно благословение, но поскольку он понимал Гемару не как Раши, а как рабейну Там, то обязан сказать два благословения даже в том случае, когда есть только головной тефилин.

Бах, для того чтобы объяснить мнение автора «Нимукей Йосеф», цитирует Раза (раби Зархи а-Леви), который тоже понимал Гемару как рабейну Там и считал, что заговоривший между накладыванием тефилинов обязан произнести два благословения на головной, но добавил, что в этом случае нужно перед произнесением благословения «...накладывать...» подвинуть тефилин на руке и затянуть крепче его узел. Очевидно, Раза опасается лишнего благословения и предписанные им символические действия призваны придать благословию «...накладывать...» практический смысл. А это значит, что благословение «...накладывать...» всегда произносится из-за ручного тефилина, а если его нет – для этого благо-

² «Законы тефилин», лист 8.

³ «Нафка мина» - «вывод из этого» (арам.) Имеется в виду практическая польза утверждения с т.з. закона, его применимость к ситуации.

⁴ В книге «Бейт Йосеф» («Орах Хаим», гл. 26) приводятся слова Роша, по которым мнение рабейну Тама именно таково.

словения нет оснований. И так, по мнению Баха, можно объяснить мнение автора «Нимукей Йосеф».

Получается, в традиции есть три подхода к нашей теме:

1. По Раши, постоянно говорится только одно благословение на ручной тефилин, а на головной - лишь в случае прерывания после накладывания ручного.
2. Рабейну Там и Рош считают, что всегда произносятся два благословения, одно из которых предшествует накладыванию ручного тефилина, а второе – головного. А если начал разговаривать «между двумя тефилинами» или есть в наличии только головной, надо сказать два благословения на этот головной тефилин. Существует и еще один спор относительно мнения рабейну Тама в ситуации, когда есть только ручной тефилин. Смаг, Смак и Сефер а-Трума считают, что нужно произнести оба благословения на ручной тефилин, а Тур и вслед за ним Рамо говорят, что только «... накладывать...». Нужно понять, на чем основано мнение Смага, ведь мы видим из Гемары, что благословение «... заповедь...» относится исключительно к головному, а не к ручному тефилину.
3. Автор «Нимукей Йосеф» и Раза считают, что нужно произносить два благословения, а если разговаривал между накладыванием двух тефилинов, произносит оба благословения на головной тефилин. (Согласно Раза, поправляя при этом ручной.) А если есть лишь головной тефилин, то произносит только одно благословение («...заповедь...»). И нам предстоит дать точное определение благословениям на тефи-

лин по Раза в ситуации прерывания между накладыванием ручного и головного тефилинов, поскольку Раза пишет, что прервавшийся «как будто произносит два благословения на головной тефилин», и в то же время требует поправить ручной.

Автор «Маген Авраам» пишет, что причина «странного» мнения Раза состоит в том, что, склоняясь к мнению рабейну Тама и Роша, тот все же принимал в расчет позицию Раши и хотел устроить, чтобы выйти по обоим мнениям. Именно поэтому нужно подвинуть ручной тефилин, чтобы благословение («накладывать тефилин») не было произнесено впустую.

По поводу этого объяснения раби Акива Эгер задает вопрос: «Разве двигая ручной тефилин Раза что-то выиграл? Нет. Даже если сказать, что все это из-за мнения Раши, и, двигая тефилин, он «спас» благословение «...накладывать», то ведь все равно по Раши остается у него лишнее благословение «... заповедь», ведь априори мы его не произносим вообще⁵! Есть и другие вопросы. Бах, основываясь на Маарале, а также Виленский Гаон не понимают источник мнения рабейну Тама, поскольку они нигде в традиции не нашли примеров, чтобы мудрецы постановили произносить два благословения на одну заповедь.

Таз также удивляется мнению рабейну Тама, поскольку в Гемаре приведено правило «не делать из заповедей кучи», т.е. одной заповеди должно соответствовать одно благословение. Чтобы объяснить рабейну Тама, он вынужден сказать, что, оказывается, надевая тефилин, еврей выполняет не одну заповедь, а целых две, как написано: «И будут

⁵ По всей видимости, р. Акива Эгер имел в виду, что если человек, который, руководствуясь мнением Раза, будет двигать тефилин после благословения «... накладывать...», то прерывание, из-за которого вообще возникла эта ситуация, «отменяется», и де-факто мы уже имеем дело с непрерывным выполнением заповеди тефилин. А значит, не наступает та самая ситуация апостериори, в которой Раши обязывает говорить благословение «... заповедь...» на головной тефиле.

знаком на руке твоей и памятью между глаз твоих». Т.е. заповедь не только в том, чтобы накладывать тефилин, но и в том, чтобы помнить при этом о выходе из Египта и Единстве Вс-вышнего. С помощью этого «хидуша» Таз разрешает проблему двух благословений на одну заповедь: проблемы нет, поскольку заповедей, как он объясняет, на самом деле две. Но автор книги «Керен Ора», комментируя трактат «Менахот», отвергает объяснение Таза. Он утверждает, что надевание и память - это «стороны» одной и той же заповеди тефилин, которая не является в этом смысле чем-то уникальным. У нас есть множество примеров заповедей, которые включают в себя целый «букет» различных сторон, но при этом стороны эти не требуют отдельных благословений⁷.

«Арух а-Шулхан» предлагает другое объяснение мнения рабейну Тама: второе благословение («... заповедь...») установлено не на саму «мицву» (заповедь), а на «швах» (восхваление). То есть это подобно благословениям на цветение деревьев, на 600000 евреев собравшихся вместе, на освещение новой Луны, на гром и молнию и так далее.

Получается, что при наличии у еврея только ручного или только головного тфилина, и по Тазу, и по «Арух а-Шулхан» нужно произносить оба благословения, несмотря на то, что причины у этих законоучителей разные. Это мнение не только не согласуется с позицией Тура и Рамо, но и противоречит словам Роша. Последний в своем комментарии к трактату «Псахим» предлагает другое объяснение причины установления мудрецами этих двух благословений на тефилин. Рош говорит: «Изначально следовало бы обязать благословлять «...накладывать» дважды (на ручной тефилин и на головной), но мудрецы так не

постановили, потому что не хотели двух одинаковых благословений на одну заповедь». Если следовать логике Роша, то нужно понимать так: мудрецы не установили на головной тефилин какое-то принципиально новое благословение, а просто изменили «нусах» (версию текста) благословения, чтобы избежать странного дублирования в рамках одной заповеди. А значит, нет никаких оснований говорить о восхваляющем благословении, как «Арух а-Шулхан», или об аспекте воспоминания, как Таз.

Бах предлагает еще одно объяснение мнения рабейну Тама. Он приводит то же самое место в комментарии Роша (с которым согласен) и резюмирует: нужно говорить отдельное благословение на каждый из тфилинов. Изначально это должно было быть одно и то же благословение, но мудрецы меняли нусах благословения на головной тефилин. Бах добавляет также, что Рош определяет благословение «...накладывать...» как главное, поскольку оно изначально (поэтому оно в какой-то степени относится и к головному тфилину, хоть и не «освобождает» его от дополнительного благословения). В итоге, говорит Бах, у нас есть два отдельных благословения, пусть и не равнозначных. А такое положение вещей не называется «два благословения на одну заповедь». Следовательно, при наличии только головного тфилина или даже двух тфилинов, надеваемых с прерыванием между ручным и головным, нужно произносить оба благословения, потому что головной тефилин как бы «нуждается» и в благословении «...накладывать...».

В случае правоты Роша, уточняет Бах, изначально на каждый из двух тфилинов нужно было бы говорить благословение «...накладывать...», но тогда совершенно непонятно, откуда берется идея

⁷ Например, заповедь есть мацу и марор в Песах тоже содержит в себе «сторону» памяти.

двух благословений в случае наличия у еврея только головного тефилина? Не правильнее было бы ограничиться одним благословением «...накладывать...», раз уж оно основное? В качестве ответа на собственный вопрос Бах говорит: «Благословение не двигается со своего места». Другими словами, поскольку мудрецы уже постановили отдельное благословение на головной тефилин, пренебречь им нельзя, и его тоже нужно сказать.

Эти слова Баха вызывают вопросы. Во-первых, непонятно, почему он считает, что благословение «...накладывать...» в какой-то степени относится и к головному тефилу? Во-вторых, совершенно неочевиден его «хидуш» о том, что «благословение не двигается с места». В-третьих, его целью было разрешить проблему, возникшую у Маарала с пониманием мнения рабейну Тама (как мы помним, Маараль не нашел нигде в традиции ситуации, в которой мудрецы обязали бы произносить два благословения на одну заповедь). Однако в итоге Бах говорит как раз о двух благословениях на одну заповедь (головной тефилин), т.е. он так и не снимает вопрос Маарала.

Ответить на эти три вопроса поможет новый подход к пониманию механизма заповедей, который был предложен равом Эльхананом Вассерманом⁸ и подробно разбирался нами в предыдущем номере журнала⁹. Напомним, что рав Вассерман видел в любой заповеди сочетание двух разных аспектов:

1. «Маасе мицва» - заповеданное действие.

2. «Киюм мицва» - фактическое исполнение заповеди, т.е. достижение точки, в которой заповедь считается исполненной.

Например, человек назначает посланника для исполнения заповеди «проверки дома на наличие хамеца». В этом случае «маасе мицва» выполняет посланник, который физически проверяет дом, а «киюм мицва» и, соответственно, алахические последствия, относятся не к посланнику, а к посылающему.

Также мы упоминали в прошлом номере, что рав Арье Померанчик¹⁰ в книге «Эмек Браха» утверждает, что благословение на заповедь было установлено мудрецами именно на «маасе мицва», а не на «киюм мицва». В свете вышесказанного, можно рассматривать заповедь тефилин как особый вид заповеди, в котором есть два заповеданных действия (накладывание ручного и головного тефилинов) и лишь одно фактическое исполнение. И это вполне укладывается в приведенный выше комментарий Роша к трактату «Псахим», где сказано, что нужно было бы произносить то же самое благословение («...накладывать...») как на ручной, так и на головной тефилины, но не хотели мудрецы устанавливать два одинаковых благословения на одну заповедь, и поэтому они поменяли нусах благословения на головной тефилин.

Посмотрим, как эта логика сработает по отношению к объяснению Баха. Из его слов следует, что отдельное заповеданное действие требует двух благословений. Поэтому он решает, что благословение

⁸ Рав Эльханан Буним Вассерман (1875-1941) - выдающийся талмудист, автор мировоззренческих книг и статей, ученик р. Хаима Соловейчика и Хафец Хаима. Возглавлял ешиву в Бриске (Бресте), основал ешиву «Оэль Тора» в Барановичах. Вместе с учениками освятил Имя Вс-вышнего, будучи зверски убит нацистами в концлагере.[1]

⁹ «Мир Торы» №1 (33). «Благословение на подготовку к заповеди».

¹⁰ О раве Арье Померанчике рав гаон Йеуда Лейб Штейман сказал: «О нем нечего рассказать кроме того, что он все время сидел и учился». Ученик Рава из Бриска (раби Ицхака Зеева Соловейчика), умер в возрасте 34 лет, оставив важные книги – «Эмек Браха» («Глубина благословения») и «Торат Зраим» («Законы насаждений»).

¹¹ То есть не нужно в стандартной ситуации говорить второе благословение на головной тефилин, поскольку на него «по умолчанию» действует благословение уже произнесенное на ручной.

«...накладывать...» относилось и к головному тефилину тоже¹¹. Так объясняется написанное Бахом: «Благословение не двигается с места». Другими словами, после того как мудрецы постановили на выполнение заповеди тефилин два разных благословения, то уже и отдельное заповеданное действие требует двух благословений.

И теперь можно ответить на вопрос, который задал Таз: «Как здесь могут быть два благословения, если «не делают из заповедей кучи»?» Ответ: наш случай особый, а Таз имел в виду случай типичный, когда есть лишь одно заповеданное действие. Два заповеданных действия не могут быть «выведены» через одно благословение, и хотя двум этим действиям соответствует всего одно исполнение заповеди – мы все же обязаны будем произнести два благословения. В подобном ключе решается и проблема, возникшая из-за того, что Маараль не нашел нигде в традиции, чтобы произносили два благословения на одну заповедь: у нас первоначально было два действия мицвы, а не одно, а это все меняет.

Также становится понятно мнение авторов «Смаг» и «Смак», что при наличии только ручного тефилина тоже произносим два благословения, поскольку выполнение заповеди тефилин всегда требует двух благословений. И несмотря на то, что при отсутствии головного тефилина человек не выполняет одно из двух заповеданных действий, даже накладывание только ручного тефилина обязывает произнести два благословения. И очевидно, что Тур и Рамо, которые с этим спорили и считали, что при наличии только ручного тефилина говорим на него одно благословение, исходили из следующей логики: когда мудрецы постановили новое, дополнительное благословение «...заповедь...», они это сделали только из-за второго (головного) тефилина,

и если не предполагается исполнить заповеданное действие по надеванию головного тефилина, то аннулируется и благословение, с ним связанное.

Такое объяснение напрашивается и из слов Роша, который пишет, что тефилины - это одна заповедь, и не задает вопрос, который задают Маараль и другие ахароним (этот вопрос, кстати, адресован и ему тоже): - Как можно говорить о тефилинах, что это одна заповедь, если нет у нас нигде двух благословений на одну заповедь?

И более того, в другом месте Рош пишет, что тефилины - это две заповеди. Анализируя отличия проверки на хамец перед Песахом и заповеди тефилинов, он объясняет, что если человек прервался и заговорил после того, как проверил одну из комнат, но не успел проверить другую, то не нужно благословлять ещё раз, но если говорил между накладыванием двух тефилинов - то нужно произнести повторно первое благословение. На основании этого Рош делает вывод, что тефилины – это две заповеди, а проверка хамца - одна. Но, по нашему объяснению, в словах Роша нет никакого противоречия. Просто в начале Рош говорит, что вообще, в принципе, обязывает благословлять. Это – исполнение заповеди, и оно одно. А далее, при упоминании прерывания, он рассматривает заповедь с точки зрения заповеданного действия, поскольку вопрос, который там обсуждается, связан с алахической способностью благословения, относящегося к заповеданному действию (проверка первой комнаты на хамец или накладывание ручного тефилина) «выводить в заповеди» другое заповеданное действие, по сути относящееся к той же заповеди, но осуществляемое с перерывом относительно первого (проверка второй комнаты, накладывание головного тефилина). Именно поэтому Рош и говорит там о «двух заповедях тефилин». ИТ

Рав Бенцион МЕЛАМЕД

Глава Коллея «Биркат Ицхак»
Сотрудник «Бейт Ораа», Москва

ФРУКТОВО-ЯГОДНОЕ ПЮРЕ ИЛИ ВАРЕНЬЕ: КОШЕРНО ЛИ ЭТО?

Очень многие люди любят фрукты и ягоды. Одна беда – жучки, муравьи и червячки также не прочь ими полакомиться. Тора запрещает евреям есть насекомых. Но, как известно, они почти всегда находятся в ягодах и фруктах. По этой причине просто необходимо проверять подобную пищу на наличие насекомых. Однако может случиться всякое.

Например, дети очистили яблоки и перемололи их в комбайне. После этого в отходах обнаружили кусочки червяка, который, скорее всего, был протерт вместе с яблоками. Или же хозяйка перемолола ягоды с сахаром, только после этого вспомнив, что не проверила их на наличие жучков. В этой статье я постараюсь объяснить, можно ли есть то, что было приготовлено таким образом. А, кроме того, ответить на вопрос, разрешено ли изначально полагаться на последующую обработку (измельчение) фруктов и ягод и не уделять проверке на наличие насекомых должного внимания. Общее правило таково: когда в еду попадает что-либо некошерное, она сохраняет статус разрешенной, если количество кошерных компонентов в составе блюда было в 60 раз больше, чем запрещенных. Но если есть причина предполагать, что червяк, попавший в приготовленную еду, все еще цел, то,

не смотря на то, что занимаемый им объем в 60 раз меньше, чем объем всех остальных компонентов, мудрецы запретили есть такое блюдо. Однако в нашем случае нет смысла опасаться этого, поскольку червяк был размолот вместе с яблоками. А вот можно ли изначально положиться на то, что пищу перетрут, и ее объем будет больше, чем объем червяка в 60 раз – об этом нужно говорить более подробно.

Начнем со слов «Шулхан Аруха» («Йоре Деа», глава 99, параграф 5): «Запрещено преднамеренно отменять некошерность еды, разместив ее внутри кошерной так, что в готовом блюде будет содержаться меньше 60 частей некошерной пищи по отношению к кошерной». По мнению Рашбы и Рана, которых приводит «Бейт Йосеф» (там же), Тора разрешила это делать, но мудрецы «создали ограду» и запретили. Что привело мудрецов к такому решению? Раби Мордехай Яфе¹

¹ Мордехай бен Авраам Яфе (1535 г., Прага – 1612 г., Познань) – великий талмудист, каббалист и посек. Ученик Рамо и Мааршаля. Автор книги «Леуш Малхут» («Одеяния Царства»), которая была призвана стать «золотой серединой» между слишком пространным алахическим трудом «Бейт Йосеф» и слишком кратким кодексом «Шулхан Арух» с примечаниями Рамо.

пишет так («Левуш Малхут», раздел «Орах Хаим», глава 626, комментарий 2): «Если есть возможность снять запрет с некошерной еды, например, размешав ее в 60 долях разрешенной пищи, то этот запрет может стать незначительным в глазах людей, и они позволят себе есть некошерную пищу, [даже] не отменив предварительно запрета». Однако раби Йеуда Лейбуш Ландау («Яд Йеуда», «Йоре Деа», глава 99, комментарий 14) объясняет иначе. Он говорит: «Поскольку нужно разбавить некошерный компонент в соответствующем его объеме соотношении с кошерными продуктами, очень просто ошибиться и не добавить [столько, сколько нужно]».

Раавад спорит с Рашбой и Раном. Он считает, что снимать с пищи статус запрещенной с помощью разбавления ее в 60 частях разрешенной запрещено Торой. «Быть не может, - пишет Раавад, - чтобы Тора разрешила искусственно отменять запрет, ведь если это так, то у нас просто не останется запретов. Любую запрещенную еду можно будет съесть, разбавив ее в разрешенной один к шестидесяти».

Раби Шимон Софер («Хатам Софер», «Хошен Мишпат», вопрос 22) пишет, что спор между Рашбой и Раном с одной стороны и Раавадом с другой относится только к случаю, когда мы смешиваем две жидкости, и в результате образуется новая однородная жидкость, в которой кошерного компонента содержится в 60 раз больше, чем некошерного. По мнению Рашбы, Тора изначально разрешает отменять данным способом запрет на употребление продукта в пищу, поскольку при смешении в нужной пропорции запрет считается исчезнувшим полностью. Но когда перед нами два сухих продукта, запрет обязательно остается, и лишь статус продукта изменяется – он становится разрешен-

ным. И поэтому даже Рашба согласится, что отменить запрет на некошерный сухой продукт нельзя согласно Торе, а иначе непонятны слова Торы о том, что падаль надо бросить собаке. Ведь Тора не повелела бы нам отдавать животному дорогой продукт², если бы было можно спасти его для еды с помощью «размешивания» в 60 таких же кусках кошерного мяса.

Постановление Шаха соответствует мнению Рашба, т.е. он относит эту ситуацию к запретам мудрецов. (Шах, раздел «Йоре Деа», глава 99, комментарий 7.) Таким образом, запрещено варить кусочек некошерного мяса в овощном супе в соотношении один к шестидесяти, несмотря на то, что в результате такой варки мясо не сделает остальной суп некошерным. Также нам будет запрещено перетирать малину с целью перетереть жучков, которые находятся в ягодах, то же самое с червивыми яблоками, даже если малины или яблок в 60 раз больше, чем муравьев или червячков.

Перейдем к следующему вопросу. Если мы не бросали запрещенный продукт в приготавливаемую пищу, а он упал туда случайно, и количество еды не превышало его объем в 60 раз, что делать? Если этот некошерный продукт запрещен Торой, как, например, кусок некошерного мяса, упавший в наш кошерный суп, то по всем мнениям нельзя добавлять в суп кошерные продукты, чтобы довести соотношение до одного к шестидесяти. Однако если продукт запрещен мудрецами, как, например, кошерный кусок мяса, сваренный неевреем (запрет «бишуль акум»), и упавший в кошерный суп, то здесь возникает спор между «Шулхан Арухом» и Рамо. Согласно постановлению «Шулхан Аруха», можно добавить в это блюдо такое количе-

² Уточним, что падалью (на иврите «невела») в Торе называется некошерно зарезанная корова, и это свежее мясо.

ство разрешенных ингредиентов, чтобы их общий объем был в 60 раз больше, чем объем куска мяса, сваренный неевреем. Однако Рамо запрещает даже в этом случае.

Как поступить, если еврей все-таки сделал это? Ответ таков: тот, кто не знал, что это делать запрещено, или не знал, что продукт некошерный, и поместил его «внутри» кошерного так, что соотношение некошерного и кошерного продуктов составило один к шестидесяти, может есть это блюдо. Если человек знал, что это делать запрещено, но все же сделал это, то ему, его домочадцам, а также тому, для кого он приготовил еду, мудрецы запретили есть это блюдо. Несмотря на то, что фактически здесь нет запрещенной еды, мудрецы оштрафовали такого человека. Ему также запрещено продавать это блюдо. Однако можно отдать его третьему лицу, для которого эта еда не готовилась. Можно также продать его нееврею. Поэтому если вы не знали, что нельзя не обращать внимания на червячков, перемалывая ягоды или растирая яблоки, то вам можно есть такое фруктово-ягодное пюре. Но только сейчас, на первый раз.

Еще один вопрос:

- Как поступать, когда мы сомневаемся, есть внутри фрукта червяк или нет? Нужно отметить, что речь идет о ситуации, когда мы сделали необходимую проверку, иначе мы попадаем в закон о тех, кто знает, что есть большая вероятность присутствия жучков и преднамеренно пытается аннулировать их в этом блюде. Итак, речь идет о тех, у кого осталось сомнение в чистоте продукта даже после проверки, и мы не исключаем возможности, что в большом количестве ягод все еще находится какой-нибудь жучок. Так обычно и происходит, когда вы собираетесь заготавливать их на зиму. Или же есть подозрение, что жучок упал в вязкую жидкость, такую как варенье, но невозможно это

проверить. Можно ли перемолоть эти ягоды, чтобы не оставалось ни доли сомнения в кошерности нашего продукта, так как после помола жучки будут аннулированы?

Тут мнения законодателей разделились. Раби Йосеф Теумим («Йоре Деа», глава 99, «При Мегадим», «Сифтей даат» комментарий 7) пишет, что запрет аннулировать некошерный ингредиент является запретом мудрецов. В данном случае, поскольку мы сомневаемся, есть ли здесь вообще эти запрещенные ингредиенты, могли бы сказать, что это «софек де-рабанан» (сомнение в отношении ситуации, попадающей под постановление мудрецов). А у нас есть важное правило: если мы сомневаемся, есть ли здесь запрет мудрецов, можно облегчить. Однако, пишет «При Мегадим», все же есть причина устрожить и отменить аннулирование, даже когда мы сомневаемся, наличествует ли здесь вообще запрет. Мы помним, что согласно книге «Левуш Малхут» мудрецы опасались разрешать разбавлять некошерный продукт, чтобы, в конце концов, не ели его неразбавленным. А по «Яд Йеуда» мудрецы запретили из-за того, что очень легко ошибиться в расчете объема и не замешать в запретное необходимое для аннулирования количество разрешенного. Обе эти причины присутствуют и в ситуации, когда мы сомневаемся, остались ли в ягодах еще жучки. Однако раби Шабтай а-Коэн («Йоре Деа», глава 114, Шах, комментарий 21) пишет, что в данной ситуации можно облегчить, как велит нам вышеприведенное правило. Поэтому сегодня принято, что перемолоть эти ягоды разрешено.

До этого мы рассматривали только запрет смешивать некошерную еду с кошерной, с целью отменить некошерность части продуктов. Однако если вы смешиваете продукты без намерения отменить

некошерность части из них, несмотря на то, что это происходит, тут нет никакого запрета! Раби Йосеф Каро приводит следующий пример («Шулхан Арух», «Йоре Деа», глава 84, параграф 13): «Вам надо растопить мед, чтобы он стал жидким, и его можно было бы процедить через сито. В банке с медом вы видите муравьев. Хотя при варке муравьи придадут привкус меду, и этот привкус уничтожится в меду, которого больше в шестьдесят раз, разрешено растопить мед вместе с муравьями. Это можно сделать, поскольку ваша цель – сделать мед жидким, ведь иначе невозможно будет процедить его (и очистить от частичек воска и других примесей), а не для того, чтобы аннулировать муравьев внутри меда». Но здесь есть два условия. Если нет другого способа добиться той же цели. То есть невозможно процедить мед, предварительно не растопив его («Шулхан Арух», там же, а также «При Мегадим» «Мишбецот Заав», комментарий 18). Если некошерная еда уже попала в кошерную, потому что добавлять ее туда своими руками нельзя.

(Респонсы Нода бе-Йеуда «Тиньяна», вопрос 56).

Такой подход открывает совершенно новые возможности. Если у нас есть ягоды, и мы хотим растереть их с сахаром, то нужно промыть их настолько тщательно, насколько это возможно, и замочить в воде, чтобы всплыли жучки. После этого, несмотря на большую вероятность того, что насекомые все-таки остались, можно спокойно молоть ягоды с помощью блендера. Ведь все это мы делаем не для того, чтобы «закошерить» жучков, а для того, чтобы есть блинчики с брусникой, растертой в сахаре. Или же нам надо приготовить фруктовое пюре к приходу гостей. Мы проверяем яблоки и не находим там червячка. Значит, даже несмотря на наше опасение, что он там может находиться (ведь мы нашли части червячка в очистках), нам разрешено перемолоть фрукты блендером.

Законодатели очень часто используют выученный нами закон. Особенно для того, чтобы поставить экшер на продукты, выпускаемые современными фабриками. ИТ

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР

Преподаватель ешивы «Торат Хаим»
Аврех колеля рава Моше Шапира шлита «Бейт Ульпана Ромема»

Объяснение толкования Хатама Софера¹ на главу «Микец» в свете алахи

ПОЧЕМУ ПОДСТРИГСЯ ЙОСЕФ?

Цель настоящей статьи прояснить все понятия, использованные в книге «Торат Моше», от их источника в Гемаре до практической алахи.

В недельной главе «Микец» (41, 14) сказано: «И послал Паро, чтобы позвали Йосефа, и поторопили его выйти из ямы, и подстригли, и поменял одежду свою, и пришёл к Паро».

Раши поясняет, что Йосеф «подстригся» из-за уважения к царской власти.

В Гемаре («Рош а-Шана», 11а) сказано, что Йосеф вышел из заключения в Рош а-Шана.

В книге «Торат Моше» Хатам Софер спрашивает:

- Как мог Йосеф дать себя подстричь в праздник?!

Нам известно, что праотцы исполняли всю Тору ещё до её дарования. Стрижку Йосефа невозможно объяснить стремлением спасти жизнь от опасности, так как, по словам Раши, он подстригся не из-за боязни царской власти, а из уважения к ней.

Представляется возможным объяснить это следу-

ющим образом. Йосефа подстригли, дабы выказать уважение царю, а не для получения волос или украшения тела, т.е. обычных целей стрижки. Значит, его стрижка имела статус «млаха ше-эйна цриха лугуфа» – работы², направленной не на ту цель, для которой она использовалась при строительстве Мишкана³ или для которой обычно производится. Такая работа тоже запрещена, но не Торой (запрет «де-орайта»), а мудрецами (запрет «де-рабанан»), поэтому можно сделать её в Субботу или йом тов, правда с помощью нееврея и лишь в том случае, если она необходима для исполнения заповеди.

Важно отметить, что мудрецы запрещают совершать работу, запрещенную еврею, даже с помощью нееврея. Однако, как мы сказали, ее все же можно сделать с помощью нееврея в случае, если она про-

¹ Хатам Софер – так называли рава Моше Софера (1762—1839), руководителя венгерского еврейства, автора книги «Торат Моше».

² Слово «млаха» принято переводить на русский язык словом «работа», но это не совсем точный перевод. «Млаха» – это творческое действие, которое меняет окружающую действительность. При сооружении переносного Храма (Мишкана) евреи осуществляли 39 таких «работ-действий» - эти «млахот» и их производные нам запрещено осуществлять в Шабат.

³ Мишкан – переносной Храм. Мишкан сравнительно легко собирался и разбирался. Габариты и вес его деталей позволяли перевозить все составляющие части конструкции на повозках, запряженных быками. Предметы храмовой утвари, стоявшие внутри Мишкана, во всех переходах несли на плечах несколько человек. Мишкан внешне напоминал шатёр. По Рамбаму, заповедь сооружения переносного Храма была дана евреям для того, чтобы отдалить их от идолопоклонства и приблизить к служению Вс-вышнему.

изводится ради заповеди. Другими словами, работа, запрещённая мудрецами и сделанная при помощи нееврея (что тоже запрещено мудрецами), разрешена ради заповеди, так как эта причина снимает двойной запрет мудрецов. А поскольку выказывать уважение к царской власти – важная заповедь, то Йосеф мог подстричься.

Работа, которая не нужна для ее обычной цели

Когда мы говорим о млахот – работах, запрещённых в Шабат - нас интересует их цель и смысл, для того чтобы узнать похожие по принципу виды работ, называемые в Торе «толадот» (производные), которые также запрещены. Например, рассуждая о работе «тохэн», что в переводе означает «помол», «перемалывание», мы говорим, что и измельчение овощей запрещено, так как это действие подпадает под определение «помола», смысл которого в разделении одной вещи на мелкие составляющие. Другой пример. Поливка растений относится к запрету «зореа» («сеять») из-за того, что здесь общая идея – возвращение.

Кроме того, в Гемаре обсуждается тема работ, запрещённых Торой, но производимых не для своей обычной цели, а по другой причине - ради выяснения, запрещены ли они Торой или мудрецами в этом случае. В Гемаре («Шабат», 93б - 94б) приводится спор танаим - раби Йеуды и раби Шимона - по поводу таких работ. Мудрецы обсуждают, можно ли выполнять «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа» в субботу или йом тов. По мнению раби Шимона, в этом случае работа не является запретом Торы, однако она запрещена мудрецами. Причина запрета состоит в том, что можно легко запутаться в намерениях. Раби Йеуда считает, что этот вид работ за-

прещен Торой, поскольку в любом случае работы производятся с какой-либо позитивной целью, и тот факт, что цель была не той, для которой данная работа предназначена изначально, не имеет никакого значения. Для примера можно привести сказанное в Гемаре («Шабат» 73б): «Вырванный яму в земляном полу дома для того, чтобы добыть землю, не нарушил запрета Торы, так как ему не нужна была яма»⁴.

Объясним, что в данном случае запрещённой работой является «строительство» ямы, но работа производилась не для этого, а ради получения земли. Значит, она была сделана с целью, противоположной обычной, не для получения самой ямы, а для добычи земли, и называется «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа». По мнению раби Шимона, такая работа не запрещена Торой. Ниже в Гемаре сказано, что в этом случае даже раби Йеуда согласен, что нет нарушения запрета Торы. Хозяину не нужна была яма в полу, следовательно, он испортил пол в своем доме. Получается, работа была порчей, т.е. от нее нет никакой позитивной пользы.

Еще пример. Человек выносит что-то, неприятно пахнущее, из дома в общественное владение. Технически он совершает работу, называемую «вынос из частного владения в общественное», обычная цель которой заключается в том, чтобы выносимая вещь оказалась в том владении, куда её вносят. В данном же случае цель противоположная: не для того, чтобы внести в другое владение, а чтобы вынести эту вещь из дому, поскольку человеку мешает ее неприятный запах. По мнению раби Шимона, здесь нет запрета Торы, а только запрет мудрецов. А раби Йеуда говорит, что это также запрещено по Торе.

⁴ Запрета Торы не нарушил, однако это запрещено мудрецами.

⁵ Ришоним – комментаторы Талмуда первого поколения (Средневековье).

В соответствии с мнением большинства мудрецов-ришоним⁵, закон установлен по мнению раби Шимона, то есть «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа» не считается запретом Торы. Однако Рамбам постановил в соответствии с мнением раби Йеуды, что такая работа запрещена Торой.

В «Шулхан Арухе» («Шабат», п. 316, п.8) мнение большинства ришоним приводится как алаха, но несмотря на это, мнение Рамбама тоже упомянуто. Это значит, что нужно стараться принимать во внимание и устрожающее мнение Рамбама во всех случаях, где это возможно.

По поводу определения, что является целью работы, а что - отклонением от неё, превращающим работу из запрета Торы в запрет мудрецов, мнения ришоним разделились.

По мнению Тосафот⁶ («Хагига» 10), эталоном является цель, ради которой использовалась эта работа при строительстве переносного Храма.

По мнению Рамбана (комментарии на «Шабат», 10б), определение цели работы проистекает из определения самой работы, исключая те случаи, когда она производится с какой-либо второстепенной целью. Если из определения следует, что она осуществляется с целью, для которой изначально предназначена, то это действие запрещено Торой, даже в том случае, если это не связано с той целью данной работы, которая была при строительстве переносного Храма.

Работа «гозез» - «стрижка»

Чтобы понять причину стрижки Йосефа в йом тов, о которой говорит Хатам Софер в своем толковании, необходимо рассмотреть мнения ришоним и законодателей по вопросу, в каком случае запрещенная Торой работа «гозез» приобретает статус «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа» и превращается в запрет мудрецов.

Сказано в Гемаре («Шабат», 94 б): «Как рукой, так и инструментами запрещено удалять ногти и волосы». Уточнение «как рукой, так и инструментами» здесь приводится не случайно. Существует правило, что работа, сделанная измененным способом, запрещена мудрецами, но не является запретом Торы. Обычно никто не удаляет руками ногти или волосы, и такой способ не запрещен по Торе, однако мудрецы запретили его. Удаляющий же волосы или ногти инструментами нарушает запрет Торы, производя работу, являющуюся производной (т.е. подобием по своему принципу) работы «гозез», которая использовалась при строительстве Мишкана.

Мнение Тосафот

Тосафот, комментируя это место, спрашивают: почему даже если стрижёт обычным способом, то есть при помощи инструментов, нарушает запрет Торы? Ведь это является «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа», поскольку целью стрижки не является получение волос, как это было при строительстве Мишкана, когда стригли овец для получения шерсти. В дан-

⁶ «Тосафот» в буквальном переводе означает добавления. Под названием «Тосафот» объединены обширные комментарии практически на все трактаты Талмуда, составленные плеядой знаменитых еврейских ученых XII—XIV веков, главным образом выходцами из Франции и Германии. Отталкиваясь от комментария Раши, они как бы продолжают и расширяют его. Авторы Тосафот проводят скрупулезный и тонкий анализ талмудического текста, сверяя его со всеми параллельными и аналогичными местами, снимая противоречия и устанавливая правила анализа, которыми пользовались мудрецы Мишны и Гемары. Их логика безупречна, выводы трудно опровергнуть. Небольшие «статьи» Тосафот, которые по традиции печатают во всех изданиях Талмуда на крайнем поле страницы, удаленном от центра разворота, помогают учащимся глубже проникнуть в суть обсуждаемых проблем; без них учить Талмуд считается невозможным. Первыми авторами Тосафот были раби Меир бен Шмуэль (Рам) и раби Йеуда бен Натан (Рибан). Также комментарии составляли раби Яаков бен Меир (рабейну Там, сын Рама, внук Раши), его брат раби Шмуэль бен Меир (Рашбам), его племянник раби Йцхак бен Шмуэль (Ри) и раби Йцхак бен Ашер а-Леви (Рива). Всего авторами Тосафот являются более двухсот мудрецов.

ном же случае работа производится для «исправления» внешнего вида и наведения красоты. Получается, что обычная стрижка должна быть запрещена только по мудрецам, но не по Торе.

Ответ: то, что сказано о подстригающем при помощи инструментов волосы и ногти, будто бы он нарушает запрет Торы, соответствует только мнению раби Йеуды, для которого не имеет значения сопоставимость нынешней цели производимой работы с тем, ради чего она делалась при строительстве Мишкана. Однако, по мнению раби Шимона, если работа делается не для получения волос (например, для парика), а для удаления их с тела - это является запретом мудрецов, а не Торы.

Мнение Риваша⁷ и Рана⁸.

Есть ришоним, которые спорят с Тосафот. По их мнению, стригущий ногти или волосы инструментами нарушает запрет Торы, даже по мнению раби Шимона, и в данном случае неправильно утверждать, что это «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа». Их мнение поясняется в комментарии «Мишна Брура»⁹ (в начале п. 340, «Биур алаха»): при строительстве мишкана работа «гозез» использовалась не для получения шерсти овец, а для стрижки кож тахашей¹⁰ с целью дальнейшей обработки этих кож. В таком случае целью стрижки было «исправление» подстригаемого объекта, а не получение шерсти. Поэтому тот, кто

стрижёт ногти или волосы, нарушает запрет Торы даже по мнению раби Шимона, так как это делается с целью исправления подстригаемого объекта, также как это было при строительстве Мишкана.

По мнению Тосафот, получается, что обычно стрижка является запретом не Торы, а мудрецов, поскольку выполняется не с той целью, для которой она производилась при строительстве Мишкана. И только в редких случаях, когда стригут ради получения волос (например, для изготовления из них парика) стрижка является запретом Торы. По мнению же Риваша и Рана, наоборот, обычная стрижка является запретом «де-орайта», поскольку производится с той же целью, что и для строительства Мишкана - исправление внешнего вида. Однако если подстригли для получения волос - это только запрет «де-рабанан», потому что в этом случае цель стрижки была не такая, как в Мишкане.

Мнение Рамбана

В комментарии на трактат «Шабат» (106) Рамбан пишет: «И уже намекнул я о том, что стригущий шерсть, подстригающий волосы или ногти [нарушает запрет Торы] как в случае, когда намерением было исправить внешний вид и украсить себя, так и в случае, когда хотели получить шерсть или волосы. Во всех этих случаях подстригание является работой, и это отличается от рытья ямы без потребно-

⁷ Риваш - раби Ицхак бар Шешет, ученик Рана. Со времен великого Рашбы испанское еврейство не знало более популярного, общепризнанного лидера. Его комментарии пользовались известностью во многих странах. После ужасных погромов 1391 года Риваш покинул Испанию и поселился в Алжире, где султан назначил его главным раввином.

⁸ Рана - рабейну Нисим Геронди. Мудрец из Испании. Известен комментарием на книгу Рифа, в котором собрал мнения многих еврейских мудрецов, что сделало его сочинение одним из самых популярных в мире Торы.

⁹ «Мишна Брура» - сборник законов, составленный р. Исраэлем Меиром а-Козном из Радина (Хафец Хаимом). Он представляет собой подробный комментарий на раздел «Орах Хаим» «Шулхан Аруха», который в свою очередь посвящен повседневной еврейской жизни (молитвы, праздники, субботы и пр.). По нему учатся в ешивах, в нем находят ответы на многие вопросы, возникающие в повседневном быту религиозного еврея.

¹⁰ Тахаш - вид животного, встречающегося в Торе. Мы не знаем сегодня, какое точно животное имеется в виду.

сти в ней самой (а ради получения земли), и это так, потому что [запрещенная работа] «строительство» осуществляется на земле, и лишь такое действие является работой [запрещенной по Торе]».

Эти слова Рамбана требуют некоторого пояснения. Во-первых, Рамбан прямо написал, что как исправление внешнего вида, так и получение волос - релевантные цели работы «гозез». Его мнение отличается от утверждения Тосафот, считающих, что только получение волос, а не исправление внешнего вида - та цель, для которой использовалась стрижка при строительстве Мишкана. Рамбан не согласен также с мнением Рана и Риваша, которые считают, что только стрижка для исправления внешнего вида - та цель, для которой использовалась работа «гозез» при строительстве Мишкана.

Во-вторых, из слов Рамбана следует, что, определяя цель работы, он исходит из сути самой работы, а не из цели, для которой она использовалась при строительстве Мишкана, как это делают Тосафот, Ран и Риваш. Именно разница в подходе послужила причиной спора между ним и остальными комментаторами при обсуждении вопроса, в каком случае стрижка является работой для обычной цели.

В-третьих, нужно пояснить, каково же определение работы «гозез», из которого следует, по мнению Рамбана, что как стрижка с целью исправления внешнего вида, так и стрижка для получения волос являются релевантными целями. И ещё нужно разобраться, в чем состоит идея Рамбана о том, что вся стрижка - это, по большому счету, одна вещь, и она является работой.

Рав Яков Исраэль Каневский (Стайплер) в книге «Кеилат Яков» (на трактат «Шабат», п. 47) поясняет сказанное Рамбаном. Он говорит, что сущность работы «гозез» заключается в том, чтобы взять волосы и отделить их от подстригаемого тела, поэто-

му в этой работе есть два компонента: отделяемые волосы и тело, от которого они отделяются. Вследствие этого, как в случае, когда работа совершается для получения волос, так и в случае, когда ее делают для «исправления» внешности, действие по отделению волос (собственно, подстригание) и является целью работы, вытекающей из её определения. Если так, то «гозез» - это в обоих случаях «млаха ше-цриха ле-гуфа» («работа, нужная для себя самой»), т.е. работа, которую запрещено делать в субботу или йом тов самой Торой, даже по мнению раби Шимона.

Но если критерием факта работы является не разделение одного целого на два компонента, а получение некоего результата, и работа заключается в том, чтобы получить лишь один из составляющих компонентов, то тогда намерение получить другой компонент превращает эту работу, по мнению Рамбана, в «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа». Поэтому роющий яму для получения земли производит действие, не нужное для той цели, которая происходит из определения работы «строительство». И работа заключается в появлении выемки в земле, а не в отделении земли, поэтому намерение получить землю не является целью, происходящей из определения работы, запрещаемой по Торе. И, наоборот, при выжимании сока, определением работы является появление сока, а не разделение на сок и мякоть. Поэтому выдавливание сока, совершенное для получения мякоти, освобожденной от сока, является «млахой», совершённой с целью, противоположной определению этой работы. Однако если бы определением работы было отделение земли или разделение сока и мякоти (как в случае со стрижкой, которая определяется как разделение двух составляющих) - это было бы работой, нужной для своей обычной цели, даже

если бы она совершалась для получения земли или мякоти.

Какова алаха? Мнения поским¹¹

Мнения мудрецов по вопросу, что же является истинной целью в работе «гозез», которая превращает ее в действие, запрещённое Торой, разделились.

Есть законодатели и комментаторы «Шулхан Аруха», по мнению которых закон устанавливается в соответствии с мнением Тосафот, утверждающих, что именно стрижка, совершаемая с целью получения волос, а не обычная стрижка, запрещена по Торе. Если же она совершается с другой целью - это запрещено мудрецами. Так считают Маген Авраам¹² («Шабат», п. 340) и Шах¹³ («Нида», п. 298, «Никудат а-кесев»). Однако Хахам Цви¹⁴ и Таз¹⁵ («Нида», п. 298, 21) говорят, что закон соответствует мнению Риваша и Рана. Из этого следует, что обычная стрижка, совершаемая с целью украшения и исправления внешнего вида, в Шабат и в Йом Тов запрещена Торой. Если же она совершается не ради своей основной цели, а, например, для удаления ногтей или волос, препятствующих окунанию в микву (то есть это делается ради окунания в микве), или для

удаления перьев, чтобы они не мешали шхите - это запрещено мудрецами.

Автор комментария «Мишна Брура» («Шабат», п.340, «Биур алаха»), живший намного позже названных поским, согласился с последним мнением (то есть с мнением Хахама Цви) и обосновывает свое решение тем, что большинство ришоним и «Шулхан Арух» согласны с мнением Риваша и Рана. Тем самым он оспаривает мнение автора «Сидрей Таара», который считал, что большинство ришоним согласны с Тосафот.

Следует отметить, что никто из упомянутых законодателей не привёл фундаментальный комментарий Рамбана, цитируемый в этой статье, где сказано, что стрижка, совершённая как с целью получения волос, так и с целью исправления внешнего вида и украшения, запрещена по Торе. Видимо, это объясняется тем, что они о нем не знали. И только более современные комментаторы и законоучители упоминают мнение Рамбана. Например, ребе из Сукачева, рав Исер Залман Мельцер, рав Яков Исраэль Каневский (Стайплер) и авторы современной книги по законам субботы «Орхот Шабат» (т.1).

¹¹ Поским – или по-русски законодатели – это мудрецы, устанавливающие еврейский закон.

¹² Маген Авраам - раби Авраам Авли а-Леви Гомбинер. Выдающийся каббалист и комментатор Пятикнижия. Он составил обстоятельный комментарий к одному из разделов кодекса «Шулхан Арух» - «Орах Хаим» («Образ жизни»). Эту работу, впоследствии прославившую его имя, р. Гомбинер начал около 1667 года, не достигнув еще тридцатилетнего возраста, но затем приостановил ее из-за отсутствия денег на издание книги. В 1681 году он вернулся к своему замыслу и довел его до конца. Комментарий, получивший название «Маген Авраам» («Щит Авраама»), был издан лишь после смерти автора. Эта книга приобрела статус одного из основных законодательных источников в вопросах повседневной еврейской жизни. В классических изданиях «Шулхан Аруха» комментарий р. Гомбинера печатается рядом с основным текстом.

¹³ Шах - раби Шабтай бар Меир а-Коэн (1622—1663). Выдающийся законоучитель, комментатор «Шулхан Аруха».

¹⁴ Хахам Цви - раби Цви-Гири бар Яков Ашкенази (1660-1718). Выдающийся законоучитель, выходец из ешивы г.Салоники. Учился мудрецов Стамбула и Адрианополя и там усвоил многие обычаи общин Востока. В частности, он подписывал свои сочинения «Хахам Цви», как это было принято на Востоке: сефардские евреи называли своих раввинов титулом хахам (мудрец). Вместе с тем, слово «Цви» было не только его именем, но и аббревиатурой от имени Цви бар Яков.

¹⁵ Таз - раби Давид бар Шмуэль Алеви (1586—1667) Выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров поколения; автор книги «Турей Заав» («Золотые ряды») - комментария на «Шулхан Арух».

Помощь нееврея в стрижке

Нужно определиться с обращением к нееврею в субботу с просьбой о помощи в стрижке волос или ногтей: является ли такое обращение запретом мудрецов? Подпадает ли оно под «амира ле-нохри»¹⁶ (что разрешено в некоторых случаях), или является запретом Торы (если считать, что при помощи нееврея работу совершает сам еврей, и, стало быть, не может быть никаких послаблений)?

В Гемаре («Макот», 20б) приводится барайта, в которой сказано, что как тот, кто выстригает виски, так и тот, кому их выстригают, наказываются «плетьюми» (подробнее об этом наказании см. сноску 1 на стр. 21), так как в Торе («Ваикра», 19:27) есть запрет «Не округляйте края голов ваших...», связанный с этим действием. Мудрецы спрашивают: почему тот, кому выстригают, наказывается? Ведь он не совершает действия, а по существующему правилу за нарушение запрета, в котором нет действия, нет и наказания. Другими словами, если, нарушив запрет, человек не совершил действия – он не наказывается. В Гемаре приводится несколько объяснений наказанию того, кому выстригают. Один из ответов принадлежит раву Аши¹⁷: «Тот, кому выстригают виски, наказывается, потому что он помогает стригущему, подставляя ему волосы». Из сказанного следует, что помощь объекта, над которым совершается действие, сама по себе считается совершением действия, поэтому и он наказывается.

Однако в Гемаре («Бейца», 22а) сказано, что помощь в совершении действия не считается действием. Там приводится такой пример: Амеймар разрешил закапать глазные капли в Шабат, прибегнув к помо-

щи нееврея, даже в конце болезни, когда уже близко выздоровление (в начале болезни это можно было бы сделать даже самому из-за опасности.) Спросил рав Аши у Амеймора: «Разве это разрешено? Ведь этот человек помогает тому, кто капает капли, моргая, и способствует тем самым проникновению капель в глаза. В таком случае считается, что он как будто сам закапывает». Ответил Амеймар: «Помощь – вещь несущественная, поэтому не считается, что он как будто бы сам совершает действие. Он всего лишь объект, с которым это действие совершается». Противоречие между двумя местами в Гемаре требует пояснения. С одной стороны, сказано, что помогающий как будто сам совершает действие, а с другой стороны, утверждается, что это не так.

Шах («Нида», п. 298, «Никудат а-кесев») поясняет разницу между «объектом выстригания» висков и нарушителем других запретов Торы. Когда запрещается совершение действия, объект запрещенного воздействия, оказывающий некую помощь тем, кто осуществляет воздействие, все же не считается совершающим настоящее действие лишь на основании факта оказываемой им помощи. Но случай с запретом выстригания висков – особый, поскольку там есть не только сам запрет совершать определенное действие, но еще и отдельный запрет быть объектом совершения этого действия. И самим фактом того, что у него выстрижены виски, он уже нарушил запрет. Просто Гемаре было не ясно, почему этот человек наказывается – ведь это запрет, в котором нет действия. И на это рав Аши сказал, что оказываемая помощь (он подставляет волосы) является достаточно обязывающим действием с

¹⁶ «Амира ле-нохри» – обращение еврея к нееврею с просьбой сделать какую-то работу, запрещенную мудрецами в субботу. Однако есть случаи, когда разрешено такое обращение.

¹⁷ Рав Аши (352—426) входит в число величайших мудрецов Израиля всех поколений. Один из составителей и редакторов Вавилонского Талмуда.

т.з. наказания там, где уже есть запрет быть объектом совершения действия. Но там, где есть только запрет совершать действие, объект воздействия, даже оказывающий помощь, не считается совершающим наказуемое действие.

Однако Таз («Нида», п.298, 21) спорит с этим. Он считает, что есть только один запрет – это запрет выстригать виски, то есть только запрет совершать действие, и не существует отдельного запрета быть объектом воздействия. Поэтому нет никакой разницы между выстриганием висков и другими запретами Торы, и помогающий сам считается совершающим действие.

Поэтому Таз объясняет кажущееся противоречие между двумя приведенными местами в Гемаре другому. То, что сказано в трактате «Бейца» о незначительности помощи, оказываемой объектом (который в итоге не считается совершающим действие), сказано лишь потому, что существует разница между видами оказываемой помощи. Если речь идет о моргани (открывании и закрывании глаза), с помощью которого лекарство проникает внутрь, то такая помощь не считается существенной, и из-за неё человек не считается совершающим обязывающее действие, потому что моргание само по себе естественно, а значит, оно не может считаться помощью. Однако в Гемаре «Макот» говорится о том, что человек подставляет волосы, и поэтому помощь существенна, а помогающий считается производящим действие.

Любопытно что Ритва¹⁸, живший намного раньше них, в комментарии на «Макот» (20 б), уже привел оба эти объяснения.

Получается, что по мнению Таза («Шабат», п.328; 3 и «Нида», п.298, 21), обращаться к нееврею, и оказывать ему определенную помощь при совершении им действия = это значит самому совершать действие. Тем самым нарушается запрет Торы совершать работу в субботу. Однако большинство поским считают, что помогающий не совершает действия, а заповедь Торы «не округляйте края головы» является исключением, так как существует отдельный запрет быть объектом, в отношении которого совершается такое действие. Т.е. эти поским склоняются к мнению Шаха. Так же поступает и автор «Мишны Бруры» (328; 11 и 340; 3).

Поскольку, по мнению большинства поским, действие, совершаемое неевреем в субботу ради еврея даже при его существенной помощи, не считается совершенным евреем, то следует рассмотреть следующий вопрос:

- В каких случаях запрещено обращаться к нееврею с просьбой сделать работу для еврея в субботу, а в каких разрешено.

Итак, мудрецы запретили обращаться к нееврею, с просьбой сделать запрещённую для еврея работу («Шабат», 150) по следующим причинам:

1. Чтобы не была работа легка в глазах людей и не пришли бы к тому, что сами начали делать запрещенное (Рамбам, «Алахот Шабат», гл.6).
2. Из-за того, что нееврей выступает в роли шалиаха (посланника) еврея. (Раши, «Шабат», 153). По мнению раби Акивы Эгера¹⁹, просьба что-то сделать похожа на посланничество, и поэтому запретили мудрецы так делать, хотя на самом деле нееврей и не является посланником. Автор «Шулхан Арух а-Рав»

¹⁸ Ритва - раби Йом-Тов бар Авраам а-Севили (1250-1330). Духовный лидер своего поколения, один из наиболее выдающихся исследователей Талмуда. Родился в Севилье.

¹⁹ Гаон раби Акива Эгер, (1761—1837), великий талмудист и законоучитель, родился в Германии, был главным раввином в Познани.

считал, что мудрецы определили определенные рамки посланничества нееврея: он действительно может считаться посланником, но лишь в сторону устроения, чтобы запретить что-либо (как в нашем случае).

3. Из-за будничных разговоров²⁰ (Раши, «Авода зара», 15). Следует отметить, что этот запрет мудрецов существует даже тогда, когда сама работа тоже запрещена мудрецами, а не Торой. Получается, что может иметь место двойной запрет мудрецов (работа запрещена мудрецами, и запрет обращения к нееврею установлен ими же).

Когда разрешено просить нееврея сделать работу в Шабат?

1. Сказано в кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим», глава 307 параграф 5), что разрешено обратиться к нееврею с просьбой сделать работу, запрещённую мудрецами, в том случае, когда это необходимо для нужд больного человека (причем этот человек не должен быть серьезно, опасно болен), а также для того, чтобы избежать большой имущественной потери, телесных страданий, или из-за необходимости выполнить заповедь. Поскольку сама работа запрещена мудрецами и обращение к нееврею тоже является запретом мудрецов (т.е. присутствует двойной запрет мудрецов), разрешается сделать работу с помощью нееврея для одной из вышеперечисленных надобностей.

2. Существует мнение автора книги «Итур», в соответствии с которым ради необходимости выполнить заповедь можно обратиться к нееврею, чтобы он сделал даже такую работу, которая запрещена непосредственно Торой, а не только мудрецами (например, можно намеком попросить включить свет, если еврей сидит во время субботней трапезы в темноте.) Рамо²¹ приводит это мнение («Орах Хаим», глава 276 параграф 2), однако оно является одиночным, поэтому принято устрожать и обращаться к нееврею лишь с просьбой выполнить ту работу, которая запрещена мудрецами, а не Торой, даже если это вызвано необходимостью выполнить заповедь. Возможно ли положиться на мнение автора «Итур» в случае ситуации большой необходимости? Рамо разрешает это сделать, а Шла²² («Мишна Брура», гл.276 п.24) запрещает. «Мишна Брура» (там же, п.25) приводит от имени «Хаей Адам» закон: в случае, когда существует преткновение для многих (например, испортился эрув²³, для починки которого нужно прочным узлом связать веревку, огораживающую определенную территорию, т.е. совершить работу, запрещенную Торой), разрешено положиться на мнение автора «Итур» и сказать нееврею, чтобы он сделал необходимую работу в субботу. Если запрещено прямо обращаться к нееврею с просьбой вы-

²⁰ Чтобы исключить третью причину, можно было бы сообщить нееврею о том, что необходимо сделать в субботу, накануне субботы. В этом случае нет будничных разговоров в субботу, но остается проблема с выполнением поручения (вторая причина). И, наоборот: в случае, когда в субботу нееврея просят сделать какую-то работу уже после исхода Шабата, проблемы со второй причиной нет (ведь поручение выполняется уже в будни), однако проблема с будничными речами в Шабат остается. А просить в субботу сделать в субботу – запрещено по всем трем причинам.

²¹ Рамо - раби Моше Иссерлис (1525-1572). Выдающийся кодификатор законов Торы, прокомментировавший «Шулхан Арух» во всех случаях, когда практика ашкеназских общин не совпадала с мнением кодекса.

²² Шла - рав Йешая а-Леви Горовиц (1558—1630), один из великих ашкеназских раввинов XVII века.

²³ Эрув – особая субботняя граница, в пределах которой возможен перенос предметов.

полнить работу, может быть можно попросить одного из них передать такую просьбу другому нееврею? По этому поводу между поским существуют разногласия. Одни считают, что это ничего не меняет, и запрет остаётся точно таким же, как и был. Другие считают, что запрет мудрецов обращаться к нееврею с просьбой не распространяется на этот случай и можно передавать поручение одному нееврею через другого. Автор «Мишны Бруры» (глава 307 параграф 24) постановляет, что такая ситуация рассматривается как двойной запрет мудрецов, со всеми вытекающими последствиями, о которых шла речь выше (т.е. даже если работа запрещена Торой, то «двойное обращение» превращает её в дважды запрещённую мудрецами, и разрешено будет обратиться к нееврею лишь ради предотвращения большой потери). Поэтому принято полагаться на мнение тех поским, которые облегчают, при условии, что непосредственно в субботу от действий неевреев не будет получено никакой выгоды.

3. Поским спорят о сказанном выше: то, что разрешается обращаться к нееврею, когда существует одна из перечисленных выше надобностей (исполнение заповеди, предотвращение большой потери и т.д.), несмотря на то, что при этом работа, которую нееврея просят сделать, запрещена мудрецами – касается ли это только работы, изначально запрещённой мудрецами, или даже работы, изначально запрещённой по Торе, но перешедшей в разряд запрещённой мудрецами вследствие того, что она делается не с обычной своей целью и, стало быть, является «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа»?

Шах и автор книги «Маген Авраам», а также «Миш-

на Брура» (глава 340 параграф 3), принявшая решение в соответствии с их мнением, считают, что нет никаких различий между запретами мудрецов, и можно обращаться к нееврею ради заповеди, или ради того, чтобы избежать большой потери, даже если сама работа запрещена Торой и стала «ми-дерабанан» только вследствие её «нецелевого» использования.

Однако в «Мишне Бруре» («Шаарей Цион», глава 334 параграф 57) приводится мнение Рана, упомянутое в книге «Маген Авраам»: в случае обращения к нееврею с просьбой сделать работу, запрет «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа» более строг, чем другие запреты мудрецов. Связано это с тем, что статус запрета здесь зависит от намерения, и можно легко ошибиться. Поэтому нельзя обратиться к нееврею, чтобы он сделал работу, запрещённую мудрецами из-за того, что это «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа», даже в случае большой потери.

Рассмотрим конкретный случай использования работы «гозез» в субботу. Женщина забыла подстричь ногти на руках накануне субботы, а ночь окунания в микву в Шабат. Что ей делать?

Эту тему обсуждают упомянутые выше Таз (глава 298, параграф 21), Шах («Никудат а-кесев») а также автор «Маген Авраам» (глава 340). Таз считает, что запрещено обращаться к нееврейке с просьбой, чтобы она подстригла ногти. Однако нужно тщательно вычистить грязь из-под ногтей. По мнению Шаха, необходимо попросить нееврейку остричь ногти, и без этого невозможно окунуться в микву. Получается, что Таз облегчает по отношению к окунанию и устрожает по поводу Шабата, а Шах, наоборот, устрожает по поводу окунания, облегчая по отношению к субботе.

Таз запрещает обращаться к нееврейке по двум причинам:

1. Даже если бы запрет состригания ногтей в Шабат или праздник с помощью нееврейки был запретом мудрецов, при котором разрешено обращаться к представителям других народов ради исполнения заповеди (окувание в микву), то это действие не настолько важно, чтобы использовать данный «патент». Ведь в субботу можно удовлетвориться тщательной чисткой ногтей и удалением грязи из-под них.
2. Запрет обращаться к нееврейке в данном случае не является просто запретом мудрецов обращаться к представителям других народов, чтобы они сделали работу для еврея. Дело в том, что из-за оказываемой еврейской женщиной помощи (она подставляет пальцы) считается, что помогающая как будто сам делает работу, как это следует из запрета «не округляйте края головы».

Шах настаивает на обращении к нееврейке, объясняя это следующими соображениями:

1. Ногти препятствуют полному соприкосновению воды с телом во время окувания в микву не только из-за грязи под ними, но и сами по себе. А поскольку невозможно удалить их никаким другим образом, кроме как состричь, то стрижка ногтей является заповедью, а ради ее исполнения можно обращаться к нееврейке.
2. Помогаящий не считается совершающим действие, как это следует из Гемары в трактате «Бейца». А запрет «не округляйте края головы» является исключением. Получается, что удаление ногтей с помощью нееврейки должно рассматриваться как двойной запрет мудрецов: а) запрещено само подстригание, поскольку это «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа», т.е. работа де-

лается не ради целевого, обычного использования²⁴, а ради исполнения заповеди окувания в микву; б) запрещено просить нееврея сделать работу. Значит, можно нарушить двойной запрет мудрецов ради исполнения заповеди, как сказано в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим», глава 307).

3. Рамбам идет по мнению раби Йеуды в Гемаре и постановляет, что даже «нецелевая» работа запрещена по Торе. Тем самым он сводит ситуацию просто к проблеме обращения к нееврею, т.е. к одному запрету мудрецов, а не к двум. Есть возможность противопоставить Рамбаму мнение автора книги «Итур», который считает, что даже для совершения работы, которая запрещена по Торе, можно обращаться к нееврею, если это делается ради исполнения заповеди. Таким образом, одиночному мнению Рамбама противопоставляется одиночное мнение Итура.
4. И тем более, если стрижка ногтей делается не инструментами, а руками, что является изменённым способом, и все согласны, что такой вариант исполнения работы запрещен мудрецами, а не Торой. В этом случае это двойной запрет мудрецов, нарушаемый для нужд исполнения заповеди, и по всем мнениям разрешено обратиться к нееврейке.

Практическое решение автора «Мишны Бруры» (глава 340, «Мишна Брура» и «Биур Алаха»):

1. Законы субботы и правила окувания в микву позволяют обратиться к нееврейке с просьбой остричь ногти на руках.
2. Правильно будет изначально попросить ее убрать ногти каким-либо изменённым спосо-

²⁴ По Тосафот, согласно объяснению, приведенному выше, целевым исполнением работы будет получение самих ногтей.

- бом. Т.к. если работа «гозез» делается обычным путем, то запрещена «де-орайта», а не «де-рабанан» (по мнению Рамбама, считающего, что даже нецелевое осуществление работы запрещено Торой).
3. Если измененный способ невозможен, то разрешено сказать, чтобы работа делалась инструментами, т.к. большинство законодателей считает, что работа, осуществляемая ради нецелевого использования, запрещена мудрецами. А в данном случае это явно нецелевое использование работы (т.е. «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа»), поскольку она делается не для украшения или исправления внешнего вида, а ради окупания в микву. Это верно и по мнению Риваша и Рана. И по мнению Тосафот, поскольку работа делается не для получения ногтей, она также является «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа». Так или иначе, в данном случае работа «гозез» становится двойным запретом мудрецов и разрешено обратиться к нееврейке за помощью, ради исполнения заповеди окупания.
 4. Если невозможно найти нееврейку, то в этих стесненных обстоятельствах можно положиться на тщательное вычищение грязи из-под ногтей, то есть на мнение Таза, считающего, что этого достаточно.

Получается, что решение «Мишны Бруры» соотносится с мнениями мудрецов предыдущих поколений нижеследующим образом:

1. Касательно спора Шаха и Таза о том, считается ли, что помогающий как будто сам совершает действие, в «Мишне Бруре» сказано, что не считается - в соответствии с мнением Шаха.
 2. Относительно вопроса, почему стрижка для окупания в микву имеет статус «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа», автор «Мишны Бруры» придерживается мнения Риваша и Рана, а не Шаха (который согласен с Тосафот).
 3. Рассмотрев вопрос, являются ли ногти препятствием при окупании в микву, «Мишна Брура» постановляет, что являются, однако делает послабление: когда ничего нельзя сделать, то разрешено положиться на мнение Таза, который утверждает обратное.
- Теперь мы можем понять Йосефа, который постригся в Рош а-Шана. Он обратился к нееврею с просьбой постричь его ради того, чтобы исполнить заповедь оказания уважения царю, а не для украшения тела или получения волос. В таком случае работа «гозез» приобретает статус «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа» и в праздник является запретом мудрецов по мнению большинства законодателей (т.е. Йосеф «решил» не как Рамбам).
- Следовательно, можно постричься с помощью нееврея ради заповеди. Здесь мы сталкиваемся с двойным запретом мудрецов, который разрешено нарушать ради исполнения мицвы. По мнению Шаха и автора «Мишны Бруры» Йосеф не являлся «соучастником» стрижки, потому что они не считают, будто помогающий сам делает работу.

В книге «Ве-аарев на» рассказывается такая история. Жених пришёл к парикмахеру накануне субботы и попросил подстричь его к проведению «Шабат хатан» (предсвадебного Шабата). Тему стрижки накануне субботы обсуждают поским. Рамо («Орах Хаим», глава 251 параграф 2) разрешает стричься в течение всего кануна субботы, по мнению же Виленского Гаона и Аризая запрещено начинать стрижку после того, как наступило время молитвы Минха. Жених все-таки уговорил подстричь его. Во время работы парикмахер потерял сознание и был доставлен в больницу. Когда опомнившийся жених посмотрел в

зеркало, то обнаружил, что подстрижена лишь половина головы. Пока он обдумывал, что делать – наступила суббота. А это значит, что завтра утром он обязан выйти к Торе с такой стрижкой на виду у всей общины и специально приглашенных гостей!

Раввину был задан вопрос: можно ли закончить стрижку с помощью нееврея в субботу или это запрещено? Сразу следует обратить внимание, что в данном случае стрижка будет сделана для исправления внешнего вида и украшения тела, в отличие от подстригания ногтей для окунания в микву. И, по мнению автора «Мишны Бруры», который согласен с Ривашем и Раном, здесь имеет место настоящее целевое применение работы «гозез». А это значит, что она запрещена «де-орайта».

Ответ раввина приводится в книге без указания его имени. Он говорит о неоднозначности принятого им решения и просит каждого, кто окажется в подобной ситуации, узнавать у своего рава, как поступить. Сам же он разрешил жениху закончить стрижку с помощью нееврея. Основной причиной этого решения стало то, что можно обратиться к нееврею даже с просьбой о совершении действия, запрещённого по Торе, если оно делается ради того, чтобы избежать стыда («квод а-брийот», т.е. уважение творений Б-жьих). Так считает автор «Каф а-Хаим» (глава. 302, параграф 56) и так сказано в книге «Мкор Хаим», цитируемой в широко принятой сегодня алахической книге «Орхот Шабат» (том 2, гл.23, прим. 175): «В случае большого позора можно обратиться к нееврею с просьбой сделать даже запрещённую Торой работу. Это потому, что запрет такого обращения «легче», чем

другие запреты мудрецов, и если даже обычный запрет мудрецов можно нарушить ради уважения творений, то тем более этот».

Можно добавить, что данная ситуация несколько легче, чем стандартная ситуация с работой, которая запрещена по Торе, ведь по мнению Шаха и книги «Маген Авраам» она запрещена мудрецами, а не Торой (они идут за мнением Тосафот, которые определили бы наш запрет как «де-рабанан», ведь для них такая стрижка является «млаха ше-эйна цриха ле-гуфа»: только работа «гозез», производимая для получения волос, является «целевой» и запрещена «де-орайта»). И, несмотря на то, что автор «Мишны Бруры» решил, что алаха соответствует мнению Рана и Риваша, и стрижка для украшения и исправления внешнего вида тоже запрещена Торой, все-таки мнение Шаха и «Маген Авраам» служит дополнительным послаблением к основной причине, указанной выше.

Можно также попросить одного нееврея обратиться к другому, используя ещё одно дополнительное послабление – по мнению того, кто считает, что это не запрещено. И хотя алаха не соответствует этому мнению, но оно опять-таки может послужить дополнительным аргументом облегчить, в помощь к основному аргументу – спасению от позора.

Можно ли здесь апеллировать к мнению «Итура», как к дополнительному облегчающему фактору (что ради исполнения заповеди можно прибегнуть к помощи нееврея, даже для исполнения работы, запрещённой Торой)? Сложно оценить, насколько обязанность жениха читать Тору в Шабат Хатан, является той заповедью, ради которой стоит стричься в субботу с помощью нееврея. ¶

По мотивам статьи М. АЛТШУЛЕР
Перевод Реувена Губермана

Окончание. Начало в №33

ТИКУН В НОЧЬ ПРАЗДНИКА ШАВУОТ В КАББАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В 5293 (1533) году в ночь Праздника Шавуот в Салониках группе раби Йосефа Каро открылась Шехина, которая призвала присутствующих мудрецов вызволить Ее из изгнания, а Она при избавлении своем избавит из изгнания их самих.

Раби Шломо а-Леви Алькабец начал письмо, свидетельствующее о Тикуне¹ ночи праздника Шавуот, с рассказа о решении организовать ночное бдение: «Знайте, что решили мы - хасид² и я, его и ваш раб, и наши товарищи - защитить свои души в ночь Шавуот и убрать сон из наших глаз. За три дня до праздника Шавуот начали окунаться в микву и очищаться, как евреи перед дарованием Торы. В исправлении ночи праздника Шавуот товарищи будут как дружки³ [невесты] - которые украшают невесту к свадьбе двадцатью четырьмя украшениями - по количеству книг Танаха и количеству украшений дочерей Циона⁴...» Порядок учебы, который установил раби Алькабец

для ночи Шавуота, включал отрывки из Танаха и Мишны, а также изучение Торы «аль Дерех а-Эмет», что в дословном переводе означает «по пути Истины»⁵. Идея состояла в том, чтобы связать знания, полученные от Сотворения Мира и дарования Торы до записи Танаха Эзрой и Нехемьей, которые вернулись в Иерусалим и восстановили Храм. Порядок учебы создавал тройственную связь: Сотворение, Раскрытие и Избавление. Он же воспроизводил внутренний порядок «еврейского времени» – от изгнания до избавления.

Раби Алькабец свидетельствует, что члены группы учили Тору в страхе и трепете, нараспев и со стремле-

¹ Слово «тикун» в переводе с иврита означает «исправление».

² Раби Йосеф Каро.

³ Раби Шломо использовал слово «дружки» в мужском роде, поскольку речь идет о мужском обществе, однако эта группа выполняла функцию «подружек невесты», которые готовят ее к свадьбе.

⁴ «В тот день отнимет Г-сподь великолепие украшений для ног, сеток для волос и полумесяцев. Подвесок, браслетов и покрывал для лица. Головных повязок, и (украшений для) запястий, и лент для волос, и украшений на груди, и амулетов. Перстней и носовых колец. Нарядных одежд, покрывал и платков, и кошельков, зеркал и дорогих тканей, и нарядных уборов, и тонких накидок. И будет, вместо бальзама – гной, а на месте пояса – язвы, и вместо пышных причесок – плешь, а вместо нарядного опоясания – пояс из тряпья; (а) вместо красоты – клеймо». («Йешаяу», 3:18-24)

⁵ Путем истины принято называть Каббалистическое учение.

нием столь сильным, что невозможно передать словами. Дыхание их ртов проламывало Небеса и «ангелы молчали, серафимы молчали, Хайот а-кодеш⁶ стояли, и все Небесное Воинство, и Святой, Благословен Он - все слушали их голос». Невидимый огонь скрывал их, а в полночь был слышен «великий глас, говорящий буквы... наслаждение увеличивалось, а глас усиливался, и пали мы ниц, и не остался в нас дух».

Голос Торы-Шехины вырвался изо рта раби Йосефа Каро. Это был день, когда впервые Шехина⁷ посещала раби Йосефа Каро публично. Она обратилась к участникам группы и благословила их: «Друзья мои, любимые мои, мир вам. Счастливы вы, и счастлива родившая вас, потому что решили вы короновать меня в эту ночь». Голос Шехины был надломлен, когда рассказывала она им о несчастье ее: «Сколько лет уже понурена моя голова и нет утешения мне, и брошена я в пыль, обнимаю кучи мусора». Она говорила, что Святой, Благословен Он, покинул ее в изгнании, а сыновья ее «лежат на кроватях из слоновьей кости и в колыбелях их», они спят, и снятся им «Б-ги золотые и красота вещей», и в своих садах предпочитают они оставаться, прилепившись к ним. «Если бы вы могли оценить одну тысячную тех страданий, которые я претерпеваю - не вошла бы радость в ваши сердца и веселье в ваши уста, если бы вы только помнили, что из-за вас я брошена в пыль».

Впечатление было очень сильным и страшным. Раби Алькабец свидетельствует: «Все мы плакали от великой радости, но также и от того, что мы услышали, как страдает Шехина из-за грехов наших, и голос ее как голос больного молит нас». И тогда голос Шехины стал громче и стал поощрять их: «Усиливайтесь, и укрепляйтесь, и радуйтесь, сыновья мои, друзья мои. И не прекращайте учебы, потому что нить милости протянута к вам, и Тора ваша приятна». Она продолжила и попросила:

«Встаньте на ноги и поднимите меня». Ее голос изменился, когда Шехина обратилась к присутствующим и потребовала от них вернуться «домой»: «Поднимитесь в Землю Израиля, потому что не все времена одинаковы, и нет [сейчас] препятствия к спасению, ни большого, ни малого..., поэтому поспешите и идите, ибо я обеспечиваю вас, и я буду обеспечивать вас, а вам - мир, и дому вашему - мир, и всему, что у вас - мир».

Раби Алькабец прерывает описание раскрытия Шехины и подытоживает: «И тогда мы усилились, и до утра не прерывалась учеба из наших уст в радости и веселье». Так закончилась первая ночь.

Утром после бессонной ночи они пошли окунуться в микву и очиститься. На этом этапе раби Алькабец открывает важную деталь, о которой не говорил раньше: из десяти человек, которые обязались присоединиться к Исправлению в ночь праздника Шавуот, участие приняли только семеро, и поскольку миньян не собрался, у Тикуну был изъян. Утром в микве были встречены трое отсутствовавших: «И рассказали мы им о всем том благе, которое сделал нам Вс-вышний. И обмерло сердце внутри них, и скрыли свои лица, и заплакали». К счастью, была возможность исправить испорченное, так как в диаспоре празднуют два дня праздника. Во вторую ночь собрались все десять, начали учиться - и вот «голос Друга моего стучится» («Шир а-Ширим»). Голос начал говорить: «Слушайте, друзья, лучшие из лучших! Проснитесь и восхваляйте, лежащие в прахе земли, при помощи тайны праха высшего». Шехина появилась вновь и назвала их «сыновьями дворца Царя». И снова она перешла к упрекам, назвала их «пьяными», проданными золотым Б-гам и отказывающимися оставить их. И опять потребовала: «Поднимитесь в Землю Израиля. Потому что есть у вас возможность, но вы

⁶ Высшие ангелы.

⁷ Б-жественное присутствие, эманация Творца.

погружены в болото страстей этого мира и его суе- ты». Затем Шехина взяла с них клятву, нарушившему которую грозила смерть. Она использовала следующую форму: «Усильтесь и считайте себя великими, потому что вы из дворца Царя. И вы удостоились войти в коридор. Постарайтесь пройти дальше... А тот, кто уйдет назад, – кровь его на нем». Вернувшись к прославлению членов группы, она успокаивала их добрыми словами и обещала поддержать и помочь: «Поспешите и поднимитесь [в Землю Израиля], потому что я обеспечиваю вас, и я буду обеспечивать вас, а вам - мир, и дому вашему - мир, и всему, что у вас, - мир». Через такой своеобразный договор возникла взаимозависимость между Шехиной и группой: члены кружка раби Йосефа Каро поднимутся в Землю Израиля, чтобы избавить Шехину из изгнания, а она, в момент своего избавления, спасет их.

Не менее важно подчеркнуть, что данная Шехине клятва обязала их поддерживать друг друга: «Теперь открыто будут смотреть глаза ваши на пути ваши, и друг другу поможете, и слабый скажет: «Силен я». Исправление начинается в вопросах отношений между людьми, в обязательствах, которые нужно выполнить по отношению к другим, когда нет личной выгоды, а есть лишь благо общества, в поддержке сильным слабого ради общей цели: или все участники будут избавлены вместе, или никто не будет спасен. Когда сильный и слабый ответственны друг за друга, начинается избавление мира. Этот великий моральный принцип обеспечил успех Исправления в ночь праздника Шавуот: сложился кружок из десяти человек, миньян - прилепленные один к другому превращаются в единую, цельную группу. Исправление начинается среди них и распространяется по миру. Прошло несколько месяцев с ночей Шавуота. В 1534

(5294) году Салоники охватила эпидемия чумы, в течение считанных недель раби Йосеф Каро потерял жену и двух своих сыновей - Ицхака и Йеуду, а также одну из двух дочерей. Небесный ангел исчез и больше не говорил из его рта. Раби Йосеф Каро понял, что его наказывают с Небес. По истечении годичного траура он снова женился и перебрался с семьей в маленький болгарский город Никополь, стоящий на берегу реки Дунай. Он знал, что его первая жена и дети умерли из-за невыполненной им клятвы, и это не давало ему покоя. В возрасте 46 лет раби Йосеф Каро тяжело заболел, его состояние ухудшалось. В Рош а-Шана 5296 года (1536) он был на грани смерти. Раби Шломо а-Леви Алькабец быстро приехал из Салоник, чтобы проститься с другом. Его появление привело к чуду. В праздник Симхат Тора ухудшение прекратилось, раби Йосеф начал приходить в себя. Небесный голос снова стал посещать его, раскрывать ему глубокие тайны Торы, и обещал, что новая жена родит ему детей. В Шабат, 20-го числа первого месяца Адар 5296 года (12 февраля 1536) ангел навестил раби Йосефа в присутствии раби Шломо и настаивал, чтобы они выполнили старую клятву. По окончании Субботы раби Шломо написал свое известное письмо, рассказывающее об Исправлении в ночь Шавуота, которое состоялось почти за три года до того. В письме много намеков. Автор признается, что ему не было позволено писать все открыто, поэтому некоторые части зашифрованы: «И призываю в свидетели Небо и Землю, что все, что я говорил здесь - это даже не одна сотая... Смотрите, между словами иногда встречается «сэголь»⁸. Он намекает, что можно различить в закодированных словах разные буквы. Так же «сэголь» используется в «таамим»⁹ и означает небольшую паузу. В каббалистической традиции «сэголь» - это белый промежуток между черными

⁸ Огласовка, изображаемая как три точки, произносится как «э».

⁹ Знаки кантилляции.

буквами. Выходит, что раби Алькабец намекает на дополнительные слова, скрытые в промежутках между словами. В следующем предложении он снова признается: «Потому что там была вещь скрытая, и не разрешил себе записать ее». И намекает на другой способ шифровки, который называется ««нээлам» (дословно «скрытое»), пришедший из Дома Учения «хасидов Ашкеназа»¹⁰. Также в дневнике раби Йосефа Каро упоминаются различные скрытые вещи (способы шифровки) – «гематрия» и «атбаш»¹¹, а также замена прошедшего времени на будущее, единственного числа на множественное, искажение имен и прозвищ.

Часть тайн, скрытых в письме, утрачена. Однако основная тайна состоит не в том, что таится в скрытой части письма, а в том, кому вообще было адресовано это письмо. Еврей, анализирующий этот текст, не может не думать о том, что, возможно, раби Алькабец адресовал его не тому, кто не знает о произошедшем в ночи Шавуота в городе Салоники, а наоборот, знающему, но притворяющемуся забывшим. Другими словами, не исключено, что письмо Алькабеца предназначено участникам группы в Салониках, которые «погрязли в болоте страстей этого мира и в суете его» и делают вид, что забыли клятву, данную Шехине. Чтобы напомнить им, раби Алькабец пользуется ярким литературным приемом: он как бы «подражает» Шехине, запугивает, увлекает, заклинает и умоляет, повторяет клятву подняться в Землю Израиля, а также избавляет себя и раби Каро от ответственности за судьбу других: «После того как вошли в коридор - пусть проходят в тронный зал, ведь тот, кто уйдет - сам виноват, а мы - невиновны». Он уговаривает их не подвергать опасности свои жизни и снова просит: «И Б-г даст сердцам вашим [мудрость] беречь себя и удостоит меня соединиться с вами в Земле Святости,

чтобы служить ему вместе. Амен».

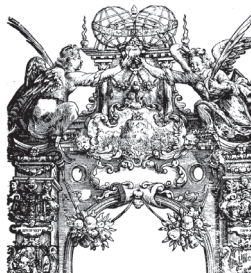
В месяце Элуль 5296 (1536) года после долгого плавания раби Йосеф Каро, раби Шломо а-Леви Алькабец и их семьи прибыли к берегам Эрец Исраэль из Константинополя. Они отправились в город Цфат, который расположен рядом с горой Мирон, где похоронены главные «фигуранты» книги «Зоар» - раби Шимон бар Йохай и его сын раби Элазар. Есть мнение, что именно с этой горы начнется Избавление. Мы не знаем, кто еще из участников группы поднялся в Землю Израиля, а кто остался в диаспоре. Но нет сомнения, что именно эти двое мудрецов сделали возможным «золотой век» цфатской каббалы.

Тикун в ночь праздника Шавуот стал важной частью мистических «исправлений», которые осуществлялись каббалистами Цфата. Этот тикун стал общепринятым обычаем, придающим празднику Шавуот особое значение «дня исправления сердец». Пьют «Леха Доди» («Выйди, друг мой...»), написанный раби Шломо а-Леви Алькабецом, также распространился из Франции на весь мир, превратившись в всееврейский гимн встречи Субботы. Это песнь любви, в которой коронуется Шабат – «царица дней». В этом пиюте раби Алькабец говорит о любви к Иерусалиму и о приходе Машиаха. Он начинает с плача о разрушенном Святом Городе и просит его оправиться, отряхнуться, воспрянуть и подготовиться к встрече Машиаха – праведного потомка Давида. Автор настолько убежден в близости избавления, что описывает его так, как будто оно уже наступило: «Пробудись, пробудись, ибо пришел твой свет, поднимись, воссияй. Будут пограны попиравшие тебя, и будут изгнаны разрушавшие тебя, будет радоваться тебе Б-г твой, как радуется жених невесте». ¶

¹⁰ Раби Йеуда а-Хасид и этико-мистическая школа, к которой он принадлежал (Германия XII – нач. XIII вв.).

¹¹ Метод, который строится на замене букв в слове на противоположные по порядку алфавита (алеф меняется на тав, бет на шин и т.д.)

Раби Яаков бен Ицхак из Янова

Перевод рава Александра Красильщикова

Продолжение. Начало в № 29-3

ЦЕЭНО УРЭЭНО

«Мир Торы» представляет читателям первый перевод на русский язык книги раби Яакова бен Ицхака из Янова (умер в 1628) «Цеэно Урээнно» - одной из известнейших священных книг на идиш. Мы уверены, что знакомство с ее мудростью доставит вам много радости и наслаждения.

«... и станешь ты есть травы полевые»

Пока Адам и Хава не совершили свой промах, они питались плодами из Сада, но после греха всё изменилось. Вс-вышний запретил вообще что-либо брать оттуда. Адаму и его подруге отныне самим пришлось всё выращивать в поле. Теперь еда доставалась им тяжёлым трудом.

Для Адама и его жены это стало откровением. Ведь раньше, даже вкушая сырые зёрна пшеницы, они ощущали ни с чем не сравнимый вкус, наслаждались и получали всё необходимое для тела и души. Нынче же всё стало по-другому. Было недостаточно вырастить и собрать урожай. Потребовался целый ряд дополнительных действий: молотить зёрно, молоть из него муку, затем месить тесто и печь его, чтобы получить, наконец, долгожданный хлеб.

Раби Бехарья и раби Симон сказали от имени раби Шимона бар Йохая: «В самый болезненный и напряжённый момент родов женщина зарекается в сердце впредь никогда не приближаться к собственному мужу – слишком большие муки приходится ей терпеть. Поэтому, как только женщина чуточку прихо-

дит в себя, она должна принести специальную жертву ради искупления своего скороспелого зарока». Всё бы хорошо, да только нет теперь Храма, и некуда жертву нести. Ну что ж, вместо этого сразу после родов мужа вызывают к Торе, чтобы хоть этим искупить произнесённый женщиной в сердцах зарок, словно бы его и не было.

«И нарёк Адам свою жену - Хава»

Зачем Адаму вообще понадобилось придумывать жене новое имя. Разве она уже не удостоилась имени «Иша», справедливо указывавшего на то, что является плотью от плоти своего мужа, называемого на святом языке «иш»?

Но после того как Адам был введён в грех собственной женой, не желал соотносить её имя с собой. Вот «Хава» – дело другое. Это слово, считал Адам, как нельзя лучше передаёт сущность Первой Женщины. В его переводе имя «Хава» означало «дарующая Жизнь». И это соответствовало истине, ведь человечество ведёт начало от неё, все люди – её потомки. Но сама Хава видела в своем имени намёк на сла-

бость, заставившую её согрешить. В ее переводе «Хава» означало «многоречивая». Действительно, девять мер речи из десяти переданы как раз женщинам. Именно эта, не всегда похвальная черта, считала Хава, сослужила ей дурную службу, подтолкнув к злополучному диалогу со Змеем

Одежда для человека

Вс-вышний сделал для Адама и Хавы особенные одежды. На них изображались все звери и птицы, какие только есть в мире. Адам передал эти одежды Каину, а когда Каин был изгнан и убит, одежды попали в руки Нимрода. После Нимрода их унаследовал Эсав... А Яаков, когда решился пойти к Ицхаку, чтобы удостоиться благословений, использовал именно эти одежды.

Даже после того, как Адам и Хава совершили проступок, Творец был так добр к ним, что Сам, в Славе Своей, одел им эти одежды.

«... и выслал его из Ган Эдена»

Творцу пришлось хитростью заставить Адама и его жену покинуть Ган Эден. Сам человек ни за что на свете не согласился бы оставить это благословенное место. Он готов был принять на себя любое, даже смертельное наказание, только бы остаться. Но Вс-вышний не желал больше наказывать человека, Он просто сказал ему: «Ты должен начать обработку земли и за пределами Ган Эдена. Работой внутри Сада уже не обойтись».

Пришлось Адаму выйти наружу. Покидая Ган Эден, он надеялся вернуться. Но, стоило Адаму и Хаве оказаться за пределами Сада, ворота захлопнулись, и возвращение стало невозможным.

Более того, Творец поместил перед Ган Эденом Ангелов-Губителей и вложил в их руки мечи. Ни одна из земных тварей не могла отныне проникнуть в

опустевший Сад...

«И Адам познал жену свою, Хаву...»

Адам был близок со своей женой ещё в Ган Эдене. Но теперь, увидев, что Ган Эден закрыт, отстранился от неё, сказав, что не желает, чтобы уделом будущего потомства стал лишь Геином. Но потом, узнав, что через двадцать шесть поколений евреям будет дана Тора, всё же вернулся к Хаве, чтобы иметь детей. Отсюда завет мужьям: вступая в близость с женой, они должны иметь лишь одно намерение – чтобы родившиеся в результате соития дети занимались святой Торой.

Говорит раби Элазар бен Азария: «В шестой день произошло три чуда. В этот день был создан Человек. В этот день Адам совершил соитие со своей женой. И в этот же день появились дети».

Сказал раби Йошуа бен Корхо: «Адам с Хавой поднялись на своё ложе вдвоём, а спустились уже всемером: кроме Адама и Хавы, с ними были их дети – Каин и его сестра-близнец, а также Эвель и две его сестры-близняшки. Каждый из сыновей родился со своей наречённой».

О первенце Каине Хава сказала: «Творец удостоил меня ребёнка, так как до этого Вс-вышний единолично создал нас, но теперь Он дал и мне, и мужу возможность самим творить детей. Ведь в любом ребёнке три составляющие: отец, мать и Создатель, дарующий душу».

Был у них ещё один сын Эвель, занявшийся выпасом скота, тогда как Каин работал в поле. Каин принёс плоды для жертвоприношения, и Эвель последовал его примеру, выбрав для жертвы лучшее, что было в его стаде. Вс-вышний сбросил с неба пламя, и оно сожгло жертву Эвеля, а принесённое Каином, Вс-вышний взять не пожелал. В чём же провинился Каин? Дело в том, что лучшие свои плоды Каин съел

сам, и лишь отбросы, ненужные никому, принёс для жертвы. И всё же, когда Творец отказался от его «жертвы», Каин не на шутку обиделся.

- В чём дело, - спросил его Вс-вышний, - в чём твоя обида? Если ты совершил это из простодушия, что ж, пойми свой промах, и всё исправь! Но если ты не пожелаешь исправиться, знай, что Геином готов для тебя, и злое начало так и стережёт, чтобы натравить на тебя дурные побуждения.

Злая сила всегда шествует посреди улицы или дороги. Там сподручней повстречать людей, любящих нацепить на себя всякую мишуру, чтобы всем в округе пускать пыль в глаза. Злая сила тут же цепляется к этим людям, шепчет им: «Ты мой, ты мой, я научу тебя, как жить», и толкает на дурные дела. Потому-то нормальные люди ведут себя скромно, а чтобы дурное стремление не завладело ими, стараются избегать роскошных одежд.

«И восстал Каин...»

Как-то Каин и Эвель, оказавшись в поле, стали спорить друг с другом, как поделить мир. Один кричит:

- Земля, на которой ты стоишь – моя!

И второй кричит:

- Земля, на которой ты стоишь – моя!

Один провозглашает:

- На моей земле будет построен Храм!

И второй утверждает то же самое.

Спорили они, спорили, пока Каин не заявил, что по праву первородства волен взять себе в жёны сестёр, родившихся вместе с Эвелем.

- Нет, - возмущается Эвель, - это я женюсь на них, ведь не зря же они пришли в мир вместе со мною!

Их спор набирал обороты, пока Эвель, более сильный из братьев, в гневе не набросился на Каина и не повалил на землю. Тогда Каин испугался:

- Не забудь, - умолял он, - что нас только двое сыно-

вей у отца, зачем же вредить друг другу.

Эвель сжалился над братом и отпустил. Как только это случилось, Каин поднялся, неожиданно ударил Эвеля и убил его.

Кто же похоронил Эвеля? Раби Элиэзер бен Педат говорит, что животные и птицы чистых видов похоронили его.

Творец поставил им это в заслугу. Когда закалывают животное или птицу, произносят специальное благословение, а ещё одно благословение говорят, когда посыпают кровь забитых животных или птиц земным прахом. Вс-вышний платит мерой за меру: кровь животных и птиц, прикрывших прахом останки Эвеля, по приказу Творца надлежит засыпать землёй.

«Сторож ли я своему брату?»

Вс-вышний пришёл к Каину и спросил:

- Где брат твой Эвель?

На это Каин ответил:

- Разве я сторож своему брату?

Но Вс-вышний всё расставил по своим местам и сказал:

- Злодей! кровь твоего брата кричит ко мне из земли!

Вся, вся кровь его взывает ко Мне, ибо не только его самого ты убил, ты уничтожил всё его потомство!

Некоторые из мудрецов объясняют, что Каин не знал, как убить брата, потому нанёс ему множество ударов по всему телу, и крови было так много, что это была уже не просто кровь, но реки крови.

Главной причиной, по которой Каин убил своего брата, было опасение, что Эвель и его потомки станут главной строительной силой юного мира, и Каину просто не останется места, ведь недаром, решил Каин, Вс-вышний так явно предпочёл жертвоприношение Эвеля.

Но Творец сказал Каину:

- Ты проклят ещё больше, чем земля, которой при-

шлось скрыть кровь Эвеля. Отныне, как бы ты не старался получить плоды земли, ничего доброго для тебя она не вырастит, ибо ты убил брата.

Отныне твой удел – бесконечные скитания, и отдыха нигде не будет, пока не искупишь всё, что совершил. Воскликнул Каин:

- Неужели моё преступление так ужасно, что Ты никогда не сможешь простить меня? Ведь если Ты отсылаешь меня от Себя, то теперь всякий, кто бы не повстречался, может меня убить!

Раби Еуда говорит: «И действительно, животные только и ждали, чтобы отомстить Каину».

- Нет, - ответил Творец, - этого не случится. Я запрещаю до поры до времени вредить Каину. Кто бы не убил его, не получит оправдания. Это касается, прежде всего, животных, скотов, птиц или любых других существ, что повстречаются на его пути. Мечь должна настичь его лишь спустя семь поколений, когда Лемех, один из потомков Каина, убьёт его.

И в подтверждение этому, сделал Вс-вышний Каину особый знак, чтобы был замечен всем, и не посмели убивать.

Раби Йоси говорит, что у Каина на лбу вырос рог, как у быка, но другие мудрецы считают, что там проявилась начальная буква его собственного имени. У

всех, кто встречал Каина, этот знак вызывал ужас, и никто не смел ему вредить.

Каин отправился в путь чуть успокоенный. Когда он повстречал Адама, своего отца, тот спросил:

- Чем завершился суд на тобой?

- Я раскаялся, - ответил Каин, - и приговор не слишком суров.

А Адам с огорчением заметил:

- У раскаяния такая неизбывная сила, а я об этом узнаю только теперь!

И тут же с его губ слетел знаменитый псалом: «Песнопение субботнего дня. Как хорошо благодарить Творца!»

«И поселился в земле Нод»

Каин добрался до земли под названием Нод и решил поселиться в ней. Он, подобно Адаму, хотел обосноваться к востоку от Ган Эдена, потому что восточная сторона помогает тем, кто желает совершить тшуву.

Однако согласно другому объяснению название земли Нод - «подвижная» - намекает на то, что куда бы Каин ни направлял шаги, земля тряслась под ним, и люди, тамошние жители, говорили:

- Уходи! Ты грешник, убийца собственного брата. **MT**

Рав Ноах ВАЙНБЕРГ

Из уроков гаона рава Ноаха Вайнберга, благословенна память праведника, главы ешивы «Эш а-Тора» в Иерусалиме

Перевод Элиезера Райхмана

48 ПУТЕЙ К МУДРОСТИ

«Учением» живи сознательно каждую секунду. Если ты хочешь реализовать себя, то должен использовать жизнь для учёбы. И не просто для учёбы, а для процесса выведения морали, усвоения идей из выученного, пока усвоенное не станет частью тебя самого.

Трата времени – самоубийство!

Ты едешь в автобусе. Рядом сидит молодой человек и выбрасывает деньги из окна. Каждые пять минут он высовывает руку в окно, и ветер уносит очередную купюру.

- Странный какой-то, может, сумасшедший?

Маловероятно, что ты видел такое в жизни, но то, как люди выбрасывают своё время на ветер, конечно, видел не раз.

Продолжим наше путешествие в автобусе. Посмотрим вокруг - что делают пассажиры и ты сам? Да, в общем-то, нечего делать, в окно разве что смотреть. Спустя какое-то время твой внутренний счётчик начинает сигналить – трата времени!.. трата времени!.. трата времени!.. Но кто его слышит? Автобус подъезжает к станции. Тот самый молодой человек смотрит в свой пустой кошелек и обращается к тебе: «Извини, у меня закончились деньги, не одолжишь немного?» Конечно, ты не дашь ему и копейки. Он же только что выбросил все деньги в окно! Если он не знает цену деньгам, лучше ему их не давать.

- Время – деньги! - вдруг спохватываемся мы после

приятного ничегонеделанья. Вспоминаем про ограниченный «бюджет» – 120 лет в идеале. Считаем, сколько осталось после того, как часть из них выбросили в окно. Не хватает? Но никто не одолжит. У каждого – свой шанс жить, кто его отдаст? Время ≠ деньги, потому что время = жизни. Время - твой шанс жить. Используй своё время.

Учись у жизни. Учись у Торы. Учись у мудрецов.

Первый путь называется «Учением», т.е. путем учения. Если ты хочешь реализовать свой жизненный потенциал, то обязан использовать жизнь для учёбы. Схема не сложна: а) получаешь урок; б) усваиваешь выученное, т. е. принимаешь «материал» настолько близко к сердцу, что выученное становится частью тебя самого. Только в этом случае каждая секунда становится подъёмом.

Начать следует с принятия однозначного решения. Попробуй громко сказать: «Жизнь дается только один раз. Я хочу использовать разум, данный мне Вс-вышним, я хочу продвигаться духовно и подниматься, я не хочу тратить зря ни одной минуты в течение дня».

Уже на стадии принятия этого решения ты чувствуешь внутреннее сопротивление:

- Постоянно работать, делать усилия, куда-то «подниматься»... - это слишком напрягает, вряд ли это для меня. Хорошо, когда никто не дергает, не зовет, не упрекает. Почитать газету, посмотреть телевизор... Наши мудрецы дали нам инструменты, с помощью которых можно бороться с этим сопротивлением. Назовём их «пять точек»:

1. Постоянство (каждую секунду).
2. Непрерывность (без перерывов).
3. Последовательность (согласно графику).
4. Цикличность (повторяя пройденное).
5. Глобальность (учиться у жизни и святой Торы).

Постоянство. Каждую секунду

Быть в пути к достижению своей цели нужно постоянно, 24 часа в сутки, без разделения времени на активное и пассивное. Речь не идет об активности трудоголика, который может отказаться даже ото сна. Постоянство означает, что ты спишь для того, чтобы быть в состоянии лучше служить Вс-вышнему, и тогда сон превращается в часть духовной работы. То же касается и еды, и вообще всего, что делается человеком. Правильная цель превращает каждое действие в часть духовного роста и самореализации.

А что же с отдыхом?

Разумеется, человеку необходим отдых физический и душевный. Согласно Торе отдых - это «переключение скорости», а не остановка. В этом случае даже отдых становится частью твоего духовного роста, частью учёбы. Цель отдыха – получить свежие силы, чтобы продолжать. (см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим», Глава 231). Отдыхай, но не забывай о себе - не превращай отдых в самодостаточную цель.

Разве достижимо постоянство такого уровня - 24 часа в сутки? Чтобы ответить на этот вопрос, вспом-

ни из своего жизненного опыта что-то, что вначале казалось невозможным, а сейчас ты делаешь это легко. Помнишь, как ты в первый раз сел на велосипед? Детьми мы обычно, падая, плачем: «Не получа-а-ется-а!» Если это происходит в более зрелом возрасте, анализируем: «Как можно одновременно сохранять равновесие и продвигаться вперед на двух узких колёсах?». Вспомни, как это было у тебя. Ты пытался, падал, и уже почти сдался, как вдруг увидел соседского ребёнка, который легко и радостно катился на велосипеде. Тогда ты подумал: «Если он может...!» Ты еще не раз начинал и не раз падал... Теперь ты даже не сможешь объяснить, как это получилось, как-то само собой, ты просто взял и поехал. И не вспоминаешь уже, сколько времени это заняло, и каких усилий тебе это стоило, а помнишь только свой успех.

Любое умение требует отработки. Если ты чувствуешь: «Больше не могу, нужен перерыв», просто сконцентрируйся на чем-то другом. Учи алаху, Танах или мусар, то есть то, что потребует от тебя меньших усилий, но при этом будет наполнено духовным смыслом. Иногда просто холодного напитка или глотка свежего воздуха достаточно, чтобы «зарядить аккумуляторы». Не позволяй своей мысли затухнуть, выключиться. Помни: чем дольше твой «двигатель» выключен, тем труднее завести его снова. Написано в Торе: «Если оставишь меня на день, то на два дня оставлю тебя». (См. Раши, «Дварим», п.11, пасук 13, согласно Иерусалимскому Талмуду, трактат «Брахот».) А это значит – драгоценные минуты жизни... теряются и исчезают.

«Убивать время»

Каждый из нас время от времени прекращает жить. Это не самоубийство, не дай Б-г.

- Надо как-то убить время, пойдем...

За этим следует деятельность, не требующая никакой духовной работы, не требующая даже осознания происходящего, ничего не требующая, а, напротив, дающая ощущение комфорта.

Западная культура приучила нас думать, что счастье и боль – это две противоположности. Но это ошибка. Согласно Торе счастье и боль связаны друг с другом. Самые счастливые моменты нашей жизни возникают именно из боли. Разве есть чувство прекраснее, чем мать, обнимающая своего младенца? А с какой болью связан его приход в этот мир? Нет, настоящая противоположность боли – комфорт. Несмотря на то, что жизнь в постоянном осознании ведет к счастью, знание иногда причиняет боль. А от боли нам некомфортно. Намного более комфортно, избежав боли, жить, «не осознавая». Чтобы пройти через боль знания, ты должен сосредоточиться на награде, на цели и, в результате, на удовольствии.

Если ты находишься в состоянии постоянной осведомленности о происходящем с тобой, то любой пережитый опыт превращается в жизненный урок. Каждая трудность становится вызовом, каждый вызов – подъёмом. Даже когда ты находишься в приёмной зубного врача, ты можешь по-разному потратить время ожидания. Можешь выбросить его в окно: сидеть и бояться, что будет больно, и думать о том, как ты это переживешь. А можешь размышлять о важных для тебя вещах, анализировать ситуации, что-то планировать. О самых простых, полученных нами безо всяких усилий вещах мы и не вспоминаем, пока все в порядке. Теперь есть время подумать о них: «Слава Б-гу, что у меня есть зубы. Вероятно, жизнь без зубов была бы намного сложнее...»; «если есть понятие «гигиена рта», скорее всего, есть и понятие «духовная гигиена», интересно, в чём оно заключается?»; «сейчас будут «сверлить», надо все это вытерпеть, иначе останусь без зуба, может быть, и

другие трудности в жизни помогают мне»; «Человеческое тело так сложно устроено, зубы, дёсны, язык и слюна – все это вместе представляет собой одну совершенную анатомическую и физиологическую форму, раскрытие Б-жественности в лучшем виде». Жить в постоянном осознании означает, находясь в любом месте и занимаясь любой деятельностью, концентрировать все свое внимание на том, что ты делаешь. Но для начала скажи себе, что ты заинтересован в такой жизни: согласен терпеть боль мыслительного процесса, боль осознания в течение целого дня.

Непрерывность. Без перерывов

Каждый раз, когда ты делаешь шаг навстречу цели, делай его сразу за предыдущим, без перерыва. Лучше учиться один час непрерывно, чем два часа с переборами и перерывами. Перерыв ломает последовательность хода мыслей и ограничивает способность воспринимать информацию, а значит, ослабляет силу и эффективность учёбы. Организуй себе время, когда ты можешь заблокировать всё, не имеющее отношения к делу, время, когда ты свободен от разных хлопот. Не садись учиться, чтобы после этого встать и открыть окно, потом попить воды, потом снова встать, чтобы закрыть окно, потом пойти проветриться и т.д. Прими решение: «Я собираюсь учиться в течение 15 минут, не прыгая вверх и вниз!» и не прерывайся все эти 15 минут. Не прерывайся ни для чего: ни для того, чтобы пересесть на другое место, ни для того, чтобы попить, ни для чего, что не является спасением жизни! Ты можешь устраивать себе такие тренировки в любом месте: в ешиве, в бейт-мидраше, во время поездки в автобусе или сидя в очереди к стоматологу. Установи себе цель и в течение 15 минут будь сосредоточен только на ней. Это может быть вопрос по изучаемой теме в Талмуде, не дающий тебе покоя или какая-то этическая идея. Например, ты можешь сказать себе:

«В ближайшие 15 минут я буду думать о семье, что я могу для неё сделать...». По истечении этих 15 минут остановись и оцени время, которое ты использовал с толком, время, которое в другом случае было бы просто потрачено зря... Понемногу, шаг за шагом удлиняй этот отрезок времени. Сначала 15 минут, потом полчаса, час, 2 часа. Когда твоим результатом будет 4 часа, это будет означать, что ты на пути к настоящему подъёму. Виленский Гаон говорил, что первые 3 часа 59 минут учебы – это «разжигание печи», а во время четвертого часа «кастрюля кипит». Не останавливайся! Ибо когда кастрюлю снимают с огня даже на несколько минут, её нужно заново кипятить.

Последовательность. Согласно графику

Для того чтобы «держать скорость», ты должен найти подходящий темп. Человеческое тело любит формат. Даже самые отпугивающие задачи превращаются во вполне приемлемые, если помещаем их в постоянные и знакомые нам рамки. По этой причине в службе Творцу есть действия, заранее установленные на каждый день. Когда просыпаются утром, например, то говорят: «Модэ ани...» - «Спасибо тебе, Вс-вышний, за то, что я жив». Это момент осознанной благодарности за ещё одну возможность, данную нам, ещё один день. Осознание этого помогает нам начать день «с правой ноги» и даёт отличную начальную точку для нового дня.

Для того чтобы «создать формат», выдели себе постоянное время в течение дня и посвяти его цели, к которой ты стремишься. Не обязательно заниматься этим круглые сутки. Громким голосом объяви, что ты будешь тверд в этом решении и не пропустишь ни одного дня (не важно, много времени ты посвятил или не очень). Есть огромная сила в том, что произнесено вслух. Теперь ты знаешь наверняка, что произойдут перемены. Без сомнения, твоя жизнь изменится в луч-

шую сторону и станет «качественнее». Прямо сейчас попробуй сделать буквально следующее. Обязуйся посвятить несколько минут каждое утро все 365 дней в году в течение остатка твоей жизни тому, чтобы благодарить Творца за дарованную жизнь - при пробуждении оценить само то, что ты жив.

Цикличность. Повторяя пройденное

Служение Творцу, изучение Торы - не одномерны. Они требуют изучения со всех сторон и в разных аспектах. Поэтому учи одну и ту же тему на протяжении длительного периода времени и не перескакивай с одного вопроса на другой. Выбери тему, которая тебе нравится, и сделай себя экспертом в этой области. Превратись в Проникающего в суть и помни: в любой теме, которую ты выберешь, всегда останется то, что можно выучить еще глубже, рассмотреть в другом ракурсе. Даже когда ты перейдешь к другим темам, будь готов всегда «подобрать» информацию, имеющую отношение к уже пройденному. Это необходимо для «скрещивания», совмещения информации, для более глубокого понимания. Как написано в Иерусалимском Талмуде (трактат «Рош а-Шана» 17, а. 71): «Учили от имени р. Нехемьи: «Была, как торговые корабли, издалека привозила хлеб свой» - слова Торы бедны в своём месте и богаты в месте другом». Не забывай то, что ты учишь. Бывает, что внезапно к тебе приходит озарение, глубокое понимание какого вопроса, потрясающая ясность мысли. А на следующий день это пропадает. Внутренние постижения «увёртливы» по своей природе, и ты должен найти способ сохранять их, «впечатывать» в себя, превращать в часть своего внутреннего «я» тем или иным способом. Это научит тебя оставлять выученное у себя. Самый простой способ не терять полученные знания – повторять. Повторение вслух – мощное средство. Когда ты слышишь себя, это проясняет идею и

приближает её к реальности. Именно поэтому мы несколько раз в день повторяем вслух «Шма, Исраэль», а Тору - из года в год. Во времена Гемары мудрецы повторяли выученное 40 раз. (См. «Псахим» 72а, «Мегила» 7б, «Брахот» 28а, «Ктубот» 22а. А также «Таанит» 10а, как Рейш Лакиш повторял мишну 40 раз, так как в течение 40 дней была дана Тора, и поднимался к раби Йоханану.) А особо важная идея повторялась 101 раз. (См. «Хагига», 9б.)

Способ повторять вслух – эффективен даже в самых простых жизненных ситуациях, когда ты хочешь более отчетливо уяснить открывшуюся вдруг идею и оставить у ее себя, а не выучивать каждый раз заново, «наступая на те же грабли». Например, внезапно ты понял, что твой друг не любит, когда ему говорят именно эту определённую вещь. «Как это не приходило мне в голову раньше? Я же видел, что он всегда обижается, когда ему это говорят...». Повтори несколько раз громким голосом: «Когда я говорю ..., он обижается»; «Нельзя говорить ему, что ...»; «Его обижает ...». Проговори это по-разному, внедри это в мозг, иначе ты повторить ту же ошибку назавтра.

Для внедрения идей, которые ты хочешь сделать частью твоего мировоззрения, стоит пользоваться стимулирующими призывами, например: «Жизнь – это возможность жить, не теряя времени!». Найди для себя любое сочетание слов, которое «захватывает» тебя и даёт тебе энергию. Повторяй его снова, снова и снова. Вслух. Преврати его в твой девиз, в фоновую музыку твоей жизни. А когда ты почувствуешь, что предложение «износилось» и больше не помогает, найди себе новое – любое, лишь бы работало.

Глобальность

Учиться от жизни и святой Торы. Обычно, когда человека спрашивают: «Что ты делаешь?» - он называет сферу своей профессиональной деятельности. Спро-

си мать с детьми: «Кто ты?», и она ответит: «Мама». Но это только один аспект её личности, хотя и немаловажный. Она также «доброволец в благотворительной организации, повариха, думающий человек, собиратель информации, ищущая истину» и т.д.

Мы отвечаем на этот вопрос, отождествляя себя со своей профессией или с тем занятием, на которое тратим времени больше всего. Но это ошибка. Посчитай, сколько времени ты спишь. Если ты спишь каждый день 8 часов и еще иногда днем, это не значит, что главное твое занятие - спать, что ты - Тот, который спит. Твоя сущность – не в профессии. Твоя сущность – это «думающий, присматривающийся человек, который дышит, живет, любит Творца; человек, который растёт и продвигается вперёд, который стремится к духовному величию и жаждет выучить еще больше Торы». Прими это. Прими то, чем ты являешься на самом деле.

Проблема неправильной самооценки развивается у нас с детства. Каждого ребёнка однажды спрашивали: «Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?» Такой вопрос может навредить развивающейся личности. Чтобы ответить, ребёнок заставляет себя придумать кого-то, в кого он превратится, когда вырастет. Он понимает теперь, что он не может остаться самим собой - что-то здесь не так. Спросим его иначе: «Что ты хочешь сделать с самим собой? Чего ты хочешь достичь?»

Мудрецы говорят («Пиркей Авот», п. 1, м. 15): «Сделай изучение Торы постоянным, а работу – временной», то есть преврати изучение святой Торы в своё основное занятие, а специальность – в дополнительное. Как объяснил р. Овадья Бартанура (там же): «Пусть основным твоим занятием днём и ночью будет Тора, а когда устанешь от учёбы – займись работой, а не так, чтобы основным занятием была работа, а когда освободишься от неё – займись Торой». Так же написано в трактате «Йома», 19б: «И говори

ими» (словами Торы) – делай их основным, а не дополнительным». Не беспокойся, это не повредит твоему успеху, ведь написано в трактате «Брахот», 35б: «Прежние поколения, что делали свою Тору постоянным занятием, а работу – временным, преуспевали и в том, и в другом».

Спроси себя: «Что ты делаешь для своей жизни?» Если ты видишь себя Человеком Думаящим, тогда мышление становится твоим приоритетом. Если так, пришло время обдумать более глубоко и уточнить самоопределение – узнай, пойми, ради чего стоит жить, и живи ради этого.

Рассказывают, что после того как раби Йосеф Йузьль Орвиц обручился, умер его будущий тесть, оставив после себя вдову и 8 сирот. После свадьбы стал раби Йосеф заведовать лавкой тестя. Он был ловким, расторопным человеком и, вкладывая всю свою энергию в дело, сделал его весьма процветающим. Будучи занятым торговлей, раби Йосеф успевал также давать уроки по Гемаре в местном бейт-мидраше для аврехов и работающих людей.

Довольно часто ему приходилось бывать по делам в близлежащем городе Мамале, где жил раби Исроэль Лифкин Салант, благословенна память праведника. Однажды, в разгар дня, когда раби Йосеф спешил по улицам Мамала по делам, его вдруг остановил раби Ицхак Блазер, благословенна память праведника, и спросил:

- Куда ты бежишь?

- На работу, - ответил раби Йосеф, - человек нуждается в источнике пропитания и должен заботиться о том, как он будет жить.

- Правильно, - ответил раби Ицхак, - но человек также должен заботиться о том, как он умрет.

Раби Йосеф был потрясён этими словами. Одним коротким предложением раби Ицхак смог выразить суть еврейского взгляда на жизнь. Внезапно раби Йо-

сефу стало абсолютно ясно, что этот мир – это только «прихожая перед гостиной», коридор в будущий мир. (См. «Пиркей Авот», п. 4, м. 21). Это замечание оставило глубокий след в душе раби Йосефа и подтолкнуло его к смене направления в жизни. Он сосредоточился на духовном подъёме и на работе над формированием качества души «ират а-шамаим» – страха перед Небесами. С годами раби Йосеф Йузьль Орвиц удостоился стать одним из светочей поколения и основоположником движения Новардок, под знаменем которого были основаны десятки ешив. Тысячи учеников, вышедших из этих ешив, посвятили себя только изучению Торы и духовной работе, стали величайшими мудрецами.

Прекрасна ли жизнь?

Итак, последнее слово за тобой, тебе решать, хороша ли жизнь?

Ответ приводит нас к фундаментальному вопросу: есть ли у тебя цель? Если нет, тогда у тебя, в самом деле, нет причины не потратить свое время впустую. В любом случае ничто не имеет значения. Но если у тебя всё же есть цель, к которой ты стремишься: быть мудрецом, праведником, человеком, служащим Творцу, то ты не захочешь упустить свое время и потерять даже секунду жизни. Если у тебя есть цель, ты, разумеется, захочешь использовать все твои ресурсы, чтобы достичь как можно большего в ограниченное время, которое тебе отпущено.

Тора говорит, что: самый тяжёлый грех – это убийство, самый тяжёлый вид убийства – умышленное убийство, самое ужасное из умышленных убийств – убийство родственника, убийство самого себя – самое худшее, духовное самоубийство – хуже физического, убийство времени – это духовное самоубийство.

Человек был сотворён, чтобы получать наслаждение.

Рамхаль в своей книге «Месилат Йешарим» (гл. 1) писал: «И вот, объяснили нам мудрецы, да будет благословенна их память, что человек был сотворён, чтобы наслаждаться Вс-вышним и нежиться в сиянии Его Шехины, что это удовольствие - истинное и настоящее, самое великое наслаждение из всех возможных. Место, где оно находится – это будущий мир. Но чтобы попасть туда, необходимо пройти подготовительную стадию, которой является наш мир. А средство, позволяющее человеку пройти подготовительную стадию и достичь этой высшей цели – исполнение заповедей.

Адам и Хава – первые люди - были помещены в Ган Эден с момента своего сотворения, потому что и были созданы для того, чтобы жить в Саду Удовольствий.

Когда ты прокладываешь себе путь к цели, ради которой был сотворён человек, – к жизни в истинном наслаждении, пусть то, от чего ты испытываешь удовольствие сейчас, будет выше, духовнее. Проходя путь, тебе придётся выбирать между настоящим удовольствием и комфортом, между необходимой болью и бессмысленным страданием, но в процессе к тебе придет истинное понимание смысла жизни.

В Торе написано: «И Авраам стар, в летах». Объясняется в книге «Зоар», что Авраам состарился с годами. А разве возможно по-другому – состарится «без лет»? Конечно, возможно, так часто и происходит - состарился, но дни и годы жизни своей не использовал для цели, ради которой пришел в этот мир. И только собрав из отдельных уроков жизни и накопив за долгие годы по крупицам истинное знание, человек действительно переживает какой-то духовный подъем. Но не так было у Авраама и Сары - каждый день их жизни был полон духовного расцвета. Они использовали дни своей жизни максимально. Они состарились «с годами».

Прими решение и ты – искать и находить самые глу-

бокие духовные наслаждения в жизни. От того, получится ли у тебя их найти, зависит, будет твоя жизнь использована «по полной» или растрочена. Это - тайна духовного роста.

Десять инструментов, чтобы прожить осознанно каждую секунду: Определи заранее, чего ты хочешь достичь. Чёткое представление о цели даст тебе толчок вперёд. Запланируй с вечера утренний подъём. Не позволяй желанию «ещё пять минут, и я встаю» захватить власть над тобой в самом начале дня. Чтобы начать день «с правой ноги», проснись на 10 минут раньше и подумай о смысле жизни, данной тебе. Делай обзор прошедшего дня. Проверь, где находились препятствия. Тщательно спланируй, как обойти их в будущем. Повторяй то, что ты выучил за последние сутки.

«Хватай» себя хотя бы раз в день в момент, когда мысли витают, и спрашивай: «Что я делаю в эту минуту? Как я могу использовать эту минуту наиболее осмысленно?»

Стань учеником каждой секунды. Учись в любом месте, где ты находишься. Используй книги, мысли, чтобы постоянно продолжать развиваться интеллектуально. (Перестань смотреть в окно как астронавт). Повторяй и запоминай отрывки из Торы и слова мудрости. Это обеспечит тебя материалом для учёбы, когда ты идёшь по улице или стоишь в очереди в супермаркете.

Собери несколько коротких фраз, которые быстро напомнят тебе о цели, к которой ты стремишься, и подтолкнут тебя в правильном направлении, когда тебя начинает уводить в сторону.

Почаще обдумывай ответ на вопрос: «Какова цель жизни? Что я делаю на этой планете?»

Планируй заранее. Что ты собираешься учить? Что тебе необходимо, чтобы понимать и осознавать свои желания и устремления? Как ты хочешь развиваться? ИТ

Александр КАЦ

Книга первая
Начало истории

ПРОБУЖДЕНИЕ ПАМЯТИ

Пролог

1. Один из моих прадедов – реб Йосеф Резник – еще изучал Талмуд.

Но другой – Лев Гроссман – уже писал революционные стихи, да еще и по-русски.

Оба моих деда, как тогда было принято, учились в хедере¹. Потом один из них стал рабкором, отсидел при Сталине в лагерях на Колыме, а затем, уже в пору моего отрочества, работал электромонтером в ЖЭКе.

До конца жизни они с бабушкой говорили между собой только на идиш. По-русски бабушка изъяснялась с большим акцентом.

Второй дедушка – Яня (Яков), сын того, кто писал революционные стихи, – стал профессором медицины и «старым большевиком». (Так называли тех, кто вступил в партию коммунистов до 1918 г.)

В годы старости, сидя перед телевизором, он расплакался во время выступления Л. И. Брежнева и с горечью прошептал: «Что они сделали с революцией?!»

Моя мама – внучка того, кто писал революционные стихи, – стала конструктором космических кораблей. Когда в детстве я гулял с родителями поВДНХ, мы заходили в павильон «Космос», и мама показывала мне, в создании каких спутников и орбитальных станций она участвовала.

А отец – внук того, кто еще изучал Талмуд, – разработывал первый в Советском Союзе микрокомпьютер. ...Как тогда шутили, «советский микрокомпьютер самый большой микрокомпьютер в мире».

Когда я вырос, то мечтал жениться на простой русской женщине, лучше всего продавщице гастронома, чтобы как можно полнее слиться со средой. Слишком уж остро я ощущал врожденное отличие от окружающих.

Обычная история еврейской семьи в Советском Союзе. Возможны варианты, но тенденция всегда была именно такой.

Я перебираю в памяти семьи родственников и друзей, оставшихся в России или перебравшихся в Германию, Америку и Австралию. Максимум один ребенок. Да и тот, как правило, уже не еврей. Тридцати или сорокалетние сыновья «еще» не женаты! В семьях растят кошек и собак. Настоящая демографическая катастрофа.

2. Мой друг Яков Орлов обратил мое внимание на интересную статистику.

В 1939 году после присоединения Прибалтики, западной Украины и Белоруссии в СССР насчитывалось более 5 миллионов евреев. По итогам первой послевоенной переписи населения 1959 года, после

¹ Еврейская традиционная школа.

сталинских репрессий и тяжелых потерь Второй Мировой войны, все еще оставалось два с половиной миллиона. Около половины. А по переписи 1989 года – без каких-либо видимых катаклизмов – насчитали только полтора миллиона. И это притом, что общее население страны существенно возросло.

Причина проста – смешанные браки. В СССР подобной статистики не велось, но в Америке в 2007 году уровень смешанных браков достиг 72%. Причем процесс развивался скачкообразно: в 1965 г. было 9%, в 1990 г. – 43%, а в 2007 г. – 72%. Массовое самоубийство.

В Пятикнижии приведены слова Творца, обращенные ко всему народу с горы Синай: «Я – ...Б-гревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и четвертого поколения, тех, кто ненавидит меня, и творящий милость на тысячи поколений любящим Меня и соблюдающим Мои заповеди» (Шмот 20:5-6).

Комментаторы Пятикнижия объясняют, что Вс-вышний откладывает наказание грешнику в надежде, что он раскается или у него родится праведный сын. Но если и сын идет по пути отца, и также третье, и четвертое поколение – тогда Вс-вышний более не откладывает возмездие, отсекая эту родовую ветвь за грехи прадеда и его потомков². Даже если пятое поколение родится, оно уже не будет еврейским. Почему же именно «до третьего и четвертого поколения»?

Это связано с тайной переселения душ: душа прадеда, как правило, воплощается в его правнучке, а если человек умирает рано, то и во внуке. Таким образом, третье или четвертое поколение карается за грехи, совершенные в предыдущем воплощении³.

Вместе с тем, каждому дается возможность исправить то, что он напортачил в прошлой жизни.

3. Казалось, всё шло к тому, что и наш славный еврейский род завершится псом по имени Джек или кошкой Муркой.

Каким-то чудом мне удалось удержаться на краю пропасти.

С разбега я уже занес ногу над бездной, но в последний момент сумел ухватиться за растущий на краю куст – и повис.

Очевидно, сказались заслуги предков. Были учтены страницы Талмуда, выученные прадедом Йосефом в конце тридцатых годов. А помог мне удержаться отец – внук того самого Йосефа Резника. Отец рассказывал, что мальчишкой его обычно отправляли на каникулы из Ленинграда в белорусское местечко Уречье, к бабушке с дедушкой – и он запомнил, как дед подолгу сидел над огромными, занимающими весь стол книгами, большинство из которых было раскрыто...

Дед Йосеф не пытался говорить с ленинградским внуком о еврействе. Наверное, боялся – ведь это был как раз пик репрессий: предвоенные 1937-1940 годы, когда большинство знатоков Торы уже были убиты или сосланы в лагеря. Не мне его судить.

...Да и самого мальчика в голубой матроске куда больше тянуло к другим, более молодым и «пердовым» местечковым родственникам, которые в отличие от деда Йосефа и бабушки Тойбл шагали в ногу со временем.

Летом 1941 года отец, как всегда, должен был поехать в местечко. Но за день до отъезда он, играя, сломал золотые часы, представляющие огромную семейную ценность. Его наказали и не отпустили. ...

² См. Ибн Эзра, Шмот 20:5.

³ См. Рамбан, Шмот 20:5.

Все евреи, оказавшиеся этим летом в Уречье, погибли. Мой отец развивал советскую науку, получил Государственную премию за разработку первого советского персонального компьютера. ...Но, когда в начале 90-х годов он услышал, что при московской хоральной синагоге набирают группу «по изучению иудаизма», он сообщил об этом мне, своему единственному сыну, и дал телефон. Вероятно, он вспомнил своего деда.

А я из любопытства пошел – и увидел там евреев, склонившихся над огромными фолиантами. По-немногу начал учиться. А когда несколько месяцев спустя мне делали обрезание, я попросил добавить к своему имени имя прадеда Йосефа.

Уже много лет назад мы переселились в Землю Израиля. Сначала жили в Цфате – как написано в туристических проспектах, «городе каббалистов и художников». Потом – в Иерусалиме. Оба сына учились в хедере. Старший уже женился, и его жена вообще не знает русского языка. Младший говорит по-русски с большим акцентом, как когда-то моя бабушка Миля. Мой отец был первым поколением, для которого русский язык стал родным. Я, очевидно, – последним. Круг замкнулся.

4. В молодости я считал себя «гражданином мира». Вместе с тем, мы – круг друзей, большинство из которых были выходцами из еврейских семей, – ощущали себя плоть от плоти русской интеллигенции. Солью той земли, её живой сердцевиной! Ведь вокруг были ведущие ученые – евреи, диссиденты – евреи, режиссеры и актеры – евреи. Мы воспитывались на стихах Пастернака, нежных пейзажах Левитана... А чего стоил один «знаменитый сатирик» Аркадий Райкин!

Мы любили русскую природу, русскую литературу и русский язык. Да и сейчас я его очень люблю!

В еврейской традиции издревле существует поня-

тие «тинок ше-нишба» – «пленный ребенок». Он родился в еврейском городе или селении. Но потом, когда он был еще совсем маленьким, на город напали свирепые кочевники. Взрослых убили. А его и еще нескольких детей угнали в плен. Эти дети выросли без своих родителей. Они не помнили еврейского языка. Они ничего не знали о своей стране и о Торе. А возможно, им даже не сказали, что они евреи. Они говорили на языке пленившего их народа, думая, что это их родной язык. И все же они постоянно чувствовали, что они не такие, как все вокруг. А потом началось пробуждение памяти...

5. В Пятикнижии рассказывается о праотцах еврейского народа. Эти праведные люди жили на Земле Израиля более трех с половиной тысяч лет назад. Основная часть последующего рассказа посвящена пребыванию евреев в Египте и исходу. По словам мудрецов, именно в тех событиях были скрыты корни всей последующей еврейской истории.

Около трех тысяч трехсот лет назад евреи возвратились на землю праотцов. Был построен Храм. А затем почти два с половиной тысячелетия преследований и изгнаний. И теперь новое возвращение. В Земле Израиля дети снова говорят на древнем языке, молчавшем в течение тысячелетий. Это родной язык моих сыновей и внуков. Изучая еврейские источники, я с изумлением постигал, что законы истории, выведенные мудрецами Талмуда, исправно действуют в нашей жизни. Впрочем, постижение было еще более глубоким.

Знатки каббалы указывают, что души евреев воплощаются, как правило, снова в еврейских семьях. Часто в своих ближайших потомках. А следовательно каждый из нас пережил всю еврейскую историю «на своей шкуре». Каждый из нас жил в Египте. Каждый уходил из этой страны, следуя за пророком Моше. Каждый стоял у горы Синай. Каждый прихо-

дил трижды в год, на праздники, в Иерусалимский Храм. Многие из нас были в Вавилоне, средневековой Испании и Германии. Существуют люди, которые помнят свои прошлые воплощения.

...Пробуждение памяти.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первый еврей. Или Новые египтяне

1. В годы страшного голода праотец Яков привел свою семью в Египет, где его сын Йосеф был верховным визирем фараона.

Так в начале тридцатых годов к моему дедушке Яне – Якову, сделавшему карьеру в Москве, приезжали его родители, а затем и другие родственники из голодающей Украины.

Дедушка часто говорил мне: «Если ты можешь помочь человеку, то обязательно помоги». Он сам действовал в соответствии с этим жизненным правилом. Порой в маленькой двухкомнатной квартире на Солянке было так тесно, что кто-нибудь ночевал в ванной...

Понятно, что у первого визиря самой могучей державы мира были более широкие возможности для проявления гостеприимства! В Пятикнижии рассказывается, что Йосеф поселил семью своего отца в земле Гошен, на северо-востоке Египта, и обеспечивал всем необходимым – ведь за предыдущие семь лет изобилия он собрал в государственных хранилищах огромные запасы зерна.

Некоторые исследователи отождествляют Йосефа с древнеегипетским мудрецом по имени Имхотеп –

верховным визирем фараона Джосера.

На пьедестале статуи Джосера, обнаруженной в 1926 году при раскопках у ступенчатой пирамиды в Саккаре, сохранилась надпись: «Имхотеп (так это имя записано с помощью иероглифов) – наместник фараона Нижнего Египта, первый после фараона в Верхнем Египте, распорядитель большого дворца, правитель Она».

Город Он (по-гречески Гелиополь)⁴ был резиденцией Джосера, а в Пятикнижии сказано, что Йосеф женился на дочери «жреца Она».⁵

И еще – в Южном Египте, на острове посередине Нила, сохранилась высеченная на скале надпись, в которой сообщается, что в правление фараона Джосера был семилетний голод, для спасения от которого фараон обратился за помощью к своему мудрому визирию Имхотепу.⁶ В том же древнем тексте указано, что именно по совету Имхотепа фараон Джосер ввел в Египте государственный налог на часть урожая, от которого были освобождены только жрецы. А в Пятикнижии рассказывается: в годы голода «Йосеф издал указ – ...пятую часть урожая отдавать фараону, и только земля жрецов фараону не была отдана» (Берешит 47:26).

В одном из псалмов встречается несколько иное написание имени Йосефа – Йехосеф.⁷ А поскольку в иврите буквы, обозначающие звуки «с»-«т» и «п»-«ф», чередуются, это имя можно прочесть как Йехотеп. Существует и еще одно любопытное соответствие. Как считают египтологи, Имхотеп был великим архитектором, который разработал проект первой

⁴ Этот древний город был расположен на восточном берегу Нила, на месте одного из предместий современного Каира.

⁵ См. Берешит 41:45, Ибн Эзра.

⁶ См. А. Gardiner, *Egypt of the Pharaohs*, p. 76.

⁷ См. Тейлим 81:6, где говорится: «Венец Он возложил на Йехосефа, когда тот воцарился над землей Египта...». Здесь к обычному написанию имени Йосеф добавлена отсутствующая в русском языке буква (הַי), передающая звук, близкий по звучанию к гортанному «х».

ступенчатой пирамиды, возведенной в Саккаре из огромных блоков белого известняка.

Развалины гигантского «погребального комплекса», в центре которого возвышается пирамида, до сих пор сохранились на западном берегу Нила, на обширном плато в нескольких километрах к западу от Мемфиса, примерно на тридцать километров южнее Гелиополя.

У южной стены комплекса расположены одиннадцать чрезвычайно глубоких бункеров (каждый из них подобен по размерам девятиэтажному дому, уходящему в глубину). В одном из них была устроена очень сложная, достигающая дна лестница, а все бункеры соединялись между собой подземным туннелем.

На полу этих бункеров было найдено зерно. Египтологи уверяют, что зерно попало туда в качестве «погребального дара» умершим, однако никаких других признаков погребений там не было обнаружено. И согласно одной из гипотез, эти бункеры были огромными зернохранилищами.

Ведь в Пятикнижии повествуется, что Йосеф «все семь лет [изобилия] собирал урожай, который был в земле Египта, ...и собрал Йосеф так много зерна, как песка морского, – и его перестали считать, ибо не стало счета» (Берешит 41:48-49). В мидраше рассказывается, что собранное по всей стране зерно стекалось в созданные им государственные хранилища.⁸ И, по мнению авторов упомянутой гипотезы, центральным из них был комплекс в Саккаре. Вероятно, когда ямы заполнялись зерном, то они запечатывались сверху деревянным или каменным куполом.

Сразу же за главными воротами, в стене, окружающей построенный комплекс, начинался длинный зал, с двух сторон которого стояло по двадцать колонн, выполненных в форме связок стеблей папируса. Каждая колонна соединялась со стеной зала перегородкой, и получалось сорок «кабинок».

Раньше египтологи полагали, что эти многочисленные отделения были предназначены для статуй. Но изваяния, как правило, устанавливались на опорных камнях или постаментах, однако никаких опор там найдено не было, хотя, даже если статуи расхищались грабителями, опоры оставались. И возможно, что эти сорок «кабинок», расположенных между бункерами и входными воротами комплекса, служили маленькими «конторами» по продаже зерна.⁹

2. Интересно, что средневековые путешественники считали все пирамиды Египта древними зернохранилищами.

Ирландский монах Фиделий, побывавший возле пирамид в 762 году, называл их «житницами Йосефа». А английский путешественник Джон МанDEVИЛЛ писал в 1330 году: «Житницы были построены по велению Йосефа, пожелавшего сберечь там зерно. ...Некоторые говорят, что эти пирамиды служили усыпальницами великих владык, однако это неправда, ведь сами египтяне утверждают, что это были житницы Йосефа, и о том же говорят их предания».¹⁰ Несколько позднее, в 1395 году, другой паломник, барон де-АНГЛЕР также сообщал, что эти «житницы фараона» предназначались для того, чтобы хранить в них зерно в преддверии неурожайных лет в Египте.

В сущности, борьба между «теорией житниц» и «теорией гробниц» продолжалась до девятнадцатого

⁸ Пиркей де-раби Элиэзер 39.

⁹ См. М.Н. Wyatt, *Joseph in Ancient Egyptian History (based on Ron Wyatt's research) (веб-сайт)*.

¹⁰ См. Д. Бонвик, «Великая пирамида Гизы», М. 2006, с. 121.

века. Еще основатель новой науки «пирамидологии» англичанин Д. Тейлор, написавший в 1859 г. книгу «Великая пирамида: для чего и кем она построена?», полагал, что слово «пирамида» означает «мера пшеницы» (возможно от греческих слов *puros* – «пшеница» и *metron* – «мера»). Он также утверждал, что архитектором Великой пирамиды в Гизе «был не египтянин, а израильтянин, действовавший согласно Б-жественному велению».

Но затем, хотя в пирамидах и не было найдено никаких захоронений, «теория гробниц» окончательно взяла верх, оттеснив предание о зернохранилищах Йосефа в разряд «средневековых легенд». Египтологи утверждали, будто мумии фараонов помещали в подземные усыпальницы, а над нею строили пирамиду.

Для победы «погребальной» теории было несколько серьезных причин.

Во-первых, над сознанием египтологов изначально тяготел рассказ «отца истории» Геродота, сообщавшего, что подземные камеры под Великой пирамидой в Гизе «были построены фараоном Хеопсом (Хуфу) для его посмертного погребения».¹¹ Эти сведения подтверждает и другой античный историк Диодор Сицилийский: «два фараона (Хуфу и Хафра) построили пирамиды для своего погребения». Но он тут же оговаривается: ни один из этих фараонов не был похоронен под пирамидой, поскольку ненавидящий их народ угрожал после смерти деспотов выбросить их тела из могил и разорвать на куски – поэтому они были погребены тайно и в неизвестном месте.¹²

К тому же, рассказы Геродота и Диодора относятся к большим пирамидам Гизы, которые были возве-

дены, по мнению египтологов, значительно позже ступенчатой пирамиды Имхотепа в Саккаре.

Другим важным аргументом сторонников «теории гробниц» стал тот факт, что в некоторых случаях недалеко от пирамид были обнаружены захоронения знати. В этой связи важно подчеркнуть, что, хотя за прошедшие полтора века археологических раскопок в Египте было найдено множество мумий фараонов и членов их семей – но ни одна из них не была найдена в самой пирамиде или под ней. На это возражение сторонники «теории гробниц» отвечают, что древние грабители пирамид, вероятно, просто разрывали мумии на куски для того, чтобы снять с них многочисленные драгоценные украшения.

И все-таки решающим фактором, приведшим к победе погребальной теории, было, как мне представляется, подсознательное стремление «просвещенных» египтологов окончательно отгородиться от всяких аллюзий и реминисценций, связанных с «библейскими сюжетами». Ведь академическая наука двух последних столетий была призвана опровергнуть «вымыслы теологов», а не подтвердить их. Правда, все эти дискуссии велись только в просвещенной Европе: сами же арабы, жители Каира, еще в 19 веке твердо придерживались версии «житниц Юсуфа (т.е. Йосефа)».

Вместе с тем, европейские исследователи обратили внимание на уникальные «консервирующие» свойства египетских пирамид. Утверждают, что в пирамидах прекрасно сохранились останки случайно забредших туда кошек и других мелких животных. Мумифицированные естественным путем они практически не подверглись гниению и разложению. Позднее естествоиспытатели удостоверились,

¹¹ Геродот, *История* 2, 124.

¹² Диодор, *Историческая библиотека*, кн. 1, гл. 64.

что даже в лабораторных моделях пирамиды, выполненных с соблюдением пропорций и соответствующим образом ориентированных по сторонам света, скоропортящиеся продукты сохранялись удивительно долго (для этого их необходимо помещать на уровне одной трети общей высоты пирамиды).¹³ Появлялись даже многочисленные сообщения о том, что проросли и дали урожай зёрна, извлеченные уже в наше время из замурованных помещений пирамиды, где они пролежали несколько тысяч лет. Но многие специалисты относятся к подобным сообщениям весьма скептически.

Во всяком случае, очевидно, что семена в пирамидах замечательно сохранились, тогда как при обычных условиях хранения зерно начинает гнить уже через год. И даже в современных полиэтиленовых, многослойных «рукавах», при регуляции влажности и других параметров с помощью специальных приборов, срок хранения достигает только трех лет.

В мидраше рассказывается, что всё зерно, которое накопили египтяне в своих частных хранилищах, к началу засухи сгнило, – и осталось только собранное Йосефом.¹⁴

И, возможно, подземные бункеры в Саккаре использовались лишь для свежего зерна последнего урожая, а зерно предыдущих лет хранилось в специально построенных для этого пирамидах – может быть, гораздо меньшего размера, чем те, которые сохранились до наших дней.

Легко представить, как мешки с зерном поднимают на высокий деревянный помост, расположенный рядом с пирамидой, на середине ее высоты (веро-

ятно, пирамиды Йосефа были меньше размером, чем знаменитые пирамиды Гизы). Зерно засыпают в пирамиду, и по узким наклонным желобам «коридорам» оно скользит во внутренние камеры, которые сегодня принято считать «погребальными». А когда было необходимо извлечь зерно, то с помощью специальных блоков поднимали массивную гранитную плиту и по «коридорам», идущим к основанию пирамиды, зерно ползло вниз.

И возможно, уже позднее, когда «консервирующее» свойство пирамид стало очевидным, их, действительно, начали использовать в качестве усыпальниц для фараонов. Так что захоронения внутри пирамид вполне еще могут быть обнаружены.

3. В сущности, о фараоне Джосере известно только то, что его верховным визирем был мудрец Имхотеп. По мнению ряда исследователей, Имхотеп не был по происхождению египтянином. После смерти он был обожествлен, хотя, как правило, египтяне обожествляли лишь умерших фараонов. В Египте верили, что «Б-г» Имхотеп может разрешать проблемы во сне, и поэтому нуждающиеся в мудром совете приходили спать в посвященный ему храм.¹⁵ А ведь Йосеф прославился своим умением разгадывать сновидения, и его восхождение к вершине власти началось именно с того, что он сумел верно истолковать сон фараона.¹⁶

Култ Имхотепа был связан с поклонением быку, которого египтяне называли «апис», а в более позднюю эпоху – «сар-апис». В причудливой египетской теологии сар-аписа даже отождествляли с Имхотепом и изображали в виде мужчины

¹³ См. *Exposé de M.A. Bovis au Congrès International de Radiotellerie à Nice; Patrick Flanagan, Pyramid Power: The Millennium Science, 1973; см. также Энциклопедия Нахаль-Эйтан 1, стр. 73.*

¹⁴ См. *Берешит раба 91:5; Раши, Берешит 41:55.*

¹⁵ *Якиру ве-едьу 1, с. 31.*

¹⁶ См. *Берешит 41:1-45.*

с пышной прической и бородой. И в Талмуде среди древних видов идолопоклонства названо и поклонение «сар-апису», причем указано, что этот культ был установлен египтянами в память о Йосефе, который был правителем страны и кормил народ в годы голода.¹⁷ Нельзя забывать, что Йосеф не раз сравнивается в Торе с могучим быком, как написано: «Рога дикого быка – рога его, ими он будет бодать народы» (Дварим 33:17).¹⁸ А во время странствий по синайской пустыне на знамени потомков Йосефа был изображен бык.¹⁹

И все же, несмотря на все упомянутые соответствия, большинство историков полагает, что правление Джосера и его визиря Имхотепа относится к гораздо более раннему периоду, чем пребывание в Египте праотца Яакова и его потомков.

Вместе с тем и сами ведущие египтологи признают, что «классическая» периодизация истории Древнего Египта, построенная на проблематичной хронике жреца Манефона, нуждается в пересмотре.²⁰ Сама хроника Манефона не сохранилась и известна нам лишь по обширным цитатам более поздних античных и христианских авторов. Ученые подозревают, что эта хронология является искусственно растянутой, и многие фараоны, указанные в перечне Манефона друг за другом, на самом деле правили одновременно, но в различных частях Египта. А если так, то фараоны, правившие согласно «классической» хронологии за несколько веков до Йосефа, вполне

могут оказаться его современниками. И таков путь любого честного научного поиска: то, что еще вчера казалось незыблемым и «классическим», сегодня отбрасывается как противоречащее вновь открывшимся фактам.

4. Как бы то ни было, но в Пятикнижии рассказывается, что Йосеф поселил своего отца и его семью в удаленной от столицы земле Гошен, расположенной в дельте Нила. С этим связан загадочный эпизод. Перед тем, как представить своих братьев фараону, Йосеф проинструктировал их: «Когда фараон позывает вас и спросит о вашем занятии, скажите: «Скотоводами были мы и отцы наши всю жизнь». И тогда дадут вам поселиться в земле Гошен, потому что отвратительны для египтян все пастухи». («Берешит», 46:33-34.)

Понять, почему египтянам были отвратительны пастухи, сравнительно просто. В этой стране поклонялись домашнему скоту. В частности, баранам и овцам.²¹ И соответственно, не ели их мяса – подобно тому, как в Индии до наших дней почитатели коров не едят их мяса, а некоторые и не пьют молока.²² Так, в Индии и Непале, где большинство жителей индуисты, коровы охраняются государством, и убийство этого «священного животного» – тяжкое преступление, за которое в прежние времена карали смертной казнью, да и теперь привлекают к суду. Коровы там свободно бродят по улицам городов, в том числе и в столице. Если корова зайдет в дом, ее

¹⁷ ВТ, Авода зара 43а, Раши.

¹⁸ См. также Берешит 49:6, где Яаков сравнивает Йосефа с «быком» (Раши).

¹⁹ Бемидбар раба 2:7; р. Бхайе на Бемидбар 2:2.

²⁰ См. J. H. Breasted, *A History of Egypt*, p. 23; A. Gardiner, *Egypt of the Pharaohs*, p. 46-47, 61.

²¹ Раши на Берешит 46:34; Маймонид, «Путеводитель заблудших» 3:46. А в каббалистической книге Зоар объяснено, что египтяне поклонялись зодиакальному знаку Овна, и поэтому материальным воплощением их божества на земле были именно бараны и овцы (Пинхас 250б).

²² См. Ибн Эзра, Берешит 46:34.

не гонят, если она ляжет поперек шоссе, поток автомобилей объезжает ее. Коровам даже разрешено есть овощи и фрукты с лотков на рынках. В одном из крупных аэропортов Индии коровы вышли на взлетно-посадочную полосу, и ни один самолет не мог приземлиться. Служащие отказались прогнать животных. Но, поскольку самолеты не могут летать вечно, в местном зоопарке срочно записали на пленку рычание тигра и вывели запись на динамики аэропорта. Только тогда коровы убежали, и самолеты смогли, наконец, совершить посадку.

По-видимому, нечто подобное происходило в годы Йосефа и в Египте. Только без участия авиации. По свидетельству античных историков, в центральном капище Мемфиса жил «священный бык» особой окраски, за которым ухаживали жрецы. Когда он умирал, вся страна погружалась в траур – его тело мумифицировали и хоронили в огромном каменном саркофаге. На особой поминальной стеле высекали годы его «царствования».²³ А на юге Египта, в Элефантине, археологи нашли многочисленные мумии «священных баранов».

Понятно, что скотоводы, разводящие коров и овец для употребления в пищу, вызывали у египтян от-

вращение – ведь «евреи ели Б-гов Египта».²⁴

Но почему же Йосеф так стремился к тому, чтобы его родные вызвали отвращение у фараона? Как правило, сановник, приводящий своих родственников к царю, старается, чтобы они завоевали его расположение, а не наоборот. К тому же великий визирь должен был бы приложить усилия, чтобы поселить отца и его семью рядом с собой, в столице, а не в отдаленной провинции!

Комментаторы Пятикнижия объясняют, что Йосеф и его братья стремились вызвать отвращение у фараона именно для того, чтобы он поселил семью Якова отдельно, подальше от местных жителей.²⁵ Хорошо зная менталитет египтян, Йосеф не сомневался, что первым будет задан именно вопрос о профессии, ведь в такой стране как Египет в каждом видели, в первую очередь, не человека, а ремесленника, земледельца или солдата, и оценивали людей по их профессиональной принадлежности. Прекрасно сознавая последствия своих слов, братья Йосефа сразу же, не страшась, выложили, неприятную для египтян правду²⁶ и отправились в «почетную ссылку», в благодатную, но далекую от центра страны дельту Нила. МТ

²³ См. П. Монтэ, «Египет Рамсесов», с. 274.

²⁴ См. Ункелус, Берешит 43:32.

²⁵ Кли якар, Берешит 46:33.

²⁶ См. комментарий р. Ш. Гирша к Берешит 46:33.

Рав Шломо ВОЛЬБЭ
Перевод Михоэля НИШЛЮКА

Окончание. Начало в № 29 - 33.

Естественный рост и формирование личности в воспитании

ВОСПИТАНИЕ ВНУТРИ И СНАРУЖИ

Конкурсы

Сегодня существует много конкурсов для детей. «Жених» Мишны, «жених» алахи и так далее. Непосредственно во время соревнований конкурс улучшает качество учебы, но если мы будем следить за победителями-«женихами» на протяжении их дальнейшего пути, то увидим, что дети не продолжают учебу с тем рвением, которое было у них во время соревнований. Следовательно, такой подход себя не оправдывает. Очевидно, почет, обеспечиваемый победой в конкурсе, становится причиной усердия. После достижения этой цели дети успокаиваются, ведь теперь не нужно так стараться... Не стоит выступать за запрещение конкурсов, но нужно знать и учитывать также их обратную сторону.

Желание учиться

Как правило, в нормальной ситуации у ребенка есть желание учиться. Если между родителями и детьми построены нормальные отношения, и ребенку не опротивели завышенные требования домашних, то он хочет учиться, если его отец это делает.

Бывает, однако, что у ребенка нет стремления к учебе. Этому могут быть две причины. Либо ребенок получил неправильное воспитание, либо

предъявляемые требования превышают его способности.

Рабейну Йона пишет: «Обязали человека следить за сыновьями своими и знать их, различать между своенравным и извилистым и идущим прямо для высокой цели...» («Врата третьи», 8). Это учит нас, что человек должен знать особенности своего ребенка и здраво оценивать его возможности, чтобы понимать, чему его можно учить, а чему – нет. Если отец видит, что способности мальчика не велики, то ему не стоит поступать в ишиву с очень высоким уровнем учебы. Ребенок не выдержит нагрузки и непременно сломается.

Что же делать, если ребенок не хочет учиться? В Талмуде сказано: «В поселении Оша постановили, чтобы отец занимался сыном до двенадцати лет. После этого времени – взysкивает с него со всей строгостью. («Ктубот», 50а)». Что значит «заниматься им»? Раши комментирует: «Если капризничает он в учебе, будет заниматься с ним в спокойствии, разговаривая мягко». То есть нужно уговорить мальчика и заинтересовать его. Мудрецы Талмуда говорят, что это надо делать до двенадцатилетнего возраста. Как известно, в наше время другая реальность. Тогдашние двенадцать лет соответствуют сегодняшним двадцати. До этого времени родители обязаны заниматься с детьми.

Есть совершенно нормальные дети, которые просто по своей природе не могут учить весь день Талмуд в ешиве-ктане. Это понятно уже в последнем классе хедера. Если послать ребенка учиться в специальное учебное заведение, такое как, например, «Даркей Шалом» в Иерусалиме, у него появится желание заниматься, и через три года его можно будет отдавать в ешиву-гдолу. Проблема в том, что большинство родителей не могут смириться с тем фактом, что их ребенок не способен учиться в обычной ешиве-ктане, и в любом случае решают сделать попытку. Ребенка все-таки приводят в ешиву, он не может там нормально учиться и, как следствие, бросает ее. После этого он уже не может попасть в подходящее ему учебное заведение и прекращает изучать Тору. Таков горький опыт многих родителей.

Общежитие

В жизни в общежитии есть немало минусов, и на практике лучше, чтобы ребенок ночевал дома. Даже если он хочет учиться допоздна, лучше возвращаться поздно домой, чем оставаться в общежитии. Такое мнение получает все большее распространение среди родителей.

Общежитие – это место, требующее особенно тщательного надзора. Религиозные интернаты скрывают в себе серьезные опасности для воспитания. Родители думают, что их ребенок живет в прекрасных условиях, где о нем заботятся и воспитывают его на самом высоком уровне, и держатся за общежитие как за спасительное прибежище. На деле же получается, что там их сына портят больше, чем исправляют. Общежитие может пагубно повлиять на всю жизнь ребенка, и иногда до такой степени, что проблему нельзя будет исправить даже ко времени его женитьбы.

Ни одно общежитие от этого не застраховано. Ребенок скучает по дому, он нуждается в материнской любви и домашнем тепле, и если лишается всего этого на долгое время, то начинает искать замену. Это может быть очень опасно.

Если мальчик учится в ешиве-ктане вдали от отца дома и живет в общежитии, тогда Дом должен ему дарить любовь и тепло. Когда сын-подросток возвращается домой на Шабат – в доме должен быть праздник. То, что сопровождает человека в течение всей жизни – это любовь. Вся любовь, которую родители способны дать своим детям, укрепляет связь детей с ними. Особенно это важно для подростка или юноши. Он должен знать, видеть и чувствовать, что он дорог родителям и любим ими. Они беспокоятся о нем, интересуются его жизнью, его учебой, звонят, навещают его и так далее. Все это просто необходимо.

Однако же нельзя чрезмерно баловать ребенка. Это вредит не меньше безразличия. Известно, что запущенные дети выходят из двух типов семей. Первый тип – это семьи, в которых детей балуют, а второй – где их жизнь пущена на самотек, их воспитанием совершенно не занимаются. В избалованных детях видим те же черты характера и особенности поведения, что и в запущенных.

Переходный возраст

Нужно сказать несколько слов относительно возраста, когда ребенок начинает взрослеть. Это происходит где-то в районе тринадцати лет. О бармице упоминать не надо. Празднование этого события все родители прекрасно умеют устраивать. Но о самом взрослении, как физическом, так и духовном, обязательно стоит поговорить. Если между родителями и детьми построены сердечные, доверительные отношения, и родители могут

говорить с ними без стеснения, тогда они должны побеседовать с детьми и подготовить их к вступлению во взрослую жизнь.

Мать должна поговорить с дочерью, когда та достигнет двенадцатилетнего возраста, и подготовить ее к особым моментам взросления, которые ее ждут. Без какой-либо подготовки девочка может получить шок, от последствий которого будет трудно избавиться.

Сыновей тоже надо подготовить, объяснить им, что иногда может «случиться ночью», чтобы для них это не стало неожиданностью. Отцу так же стоит продолжить эту тему и рассказать им, что мужское семя – это святая сила, при помощи которой они сами в будущем станут родителями.

Позже надо рассказать им об этих вещах немного поточнее. Хафец Хаим обычно беседовал с сыновьями, когда они достигали пятнадцатилетнего возраста, и рассказывал им один раз обо всем, что связано со взрослением. Их поведение, запрет напрасного семьяизвержения и так далее. Юноша должен один раз прослушать в точности все законы, связанные с этим.

Но, как известно, нет попечителей у распутства. Сегодня молодых людей подстерегает много испытаний не только на улице, но и в общежитиях воспитательных учреждений. Как нелегка работа родителей и воспитателей, чтобы уберечь от этого детей!

Еще стоит – насколько это возможно – разделять сыновей и дочерей в доме, чтобы они не спали в одной комнате. Стоит это делать с раннего возраста – по меньшей мере лет с девяти.

Деньги

Обращение с деньгами тоже требует воспитания. Ребенок должен приучиться правильно обращаться

с деньгами. Стоит давать ребенку карманные деньги. Я не разбираюсь настолько в денежных вопросах, чтобы сказать, сколько надо давать. Есть родители, которые позволяют детям распоряжаться слишком большими суммами, и это не хорошо, но немного денег на карманные расходы стоит дать.

Ребенок должен учиться, чтобы знать, что делать с деньгами. Я много раз видел, как ученики ешивы покупали книги направо и налево. Одалживают деньги в ГМАХе ешивы и покупают. С одной стороны – это святая обязанность, дети хотят иметь святые книги. Но когда у них спрашивают, откуда они возьмут деньги, чтобы вернуть долг, то они не знают, что ответить. Есть письмо, написанное Хазон Ишем о том, как должен вести себя ученик ешивы и вообще человек, изучающий Тору. Одно из правил: ни в коем случае не влезать в долги. К этому надо приучать детей с раннего возраста. Не влезать в долги, не одалживать, не покупать книгу, если у тебя нет денег. Не смотря на то, что это святая книга, не покупай, если тебе не на что это делать. Если ребенок хочет книгу – пусть попросит сделать ему подарок на день рождения, но не станет одалживать деньги.

Это путь воспитать ребенка быть хорошим хозяином в доме, когда он вырастет. В Талмуде в трактате «Брахот» (35б) объясняется, что строчка из Торы: «И соберешь ты зерно твое, и вино твое, и масло твое» говорит о человеке, не исполняющем волю Вс-вышнего. На это место задает вопрос Маарша: «Но ведь эта строчка – продолжение главы, начинающейся словами: «И будет, если станете вы слушать...», а значит, весь текст говорит о человеке, выполняющего Его Волю». Поэтому отвечает Маарша: «Однако, говорится о человеке, исполняющем волю Вс-вышнего, но не до конца». Доказа-

тельство этому он находит в самих строчках Торы. В первом отрывке «Шма» сказано: «Всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем достоянием твоим.» И объясняют мудрецы: «Всем твоим достоянием – всем твоим имуществом». Во втором отрывке не написано слово «достояние», то есть говорится о человеке, который не выполняет волю Вс-вышнего «всем достоянием твоим» – всем своим имуществом, о том, кто служит Б-гу всем его сердцем и всей душой, но не всеми финансами. В плане денег он не старается выполнять Его Волю. И потому наказанием за это в том, что придется им трудиться в поте лица за пропитание, «И соберешь ты зерно твое». Но в первом отрывке говорится о человеке, исполняющем Волю Творца даже «всем твоим достоянием», тогда мера по отношению к нему: «И обучишь им сыновей твоих, и будешь говорить ими, находясь в доме твоём, и в пути...»

Первое, к чему должен подготовить себя человек, стремящийся к тому, чтобы «Тора была его ремеслом» – исполнять «всем сердцем твоим и всей душой твоей и всем достоянием твоим». А это значит – ни при каких условиях не влезать в долги, если только нет опасности для жизни. Исполнять деньгами желание Вс-вышнего. То есть если у меня есть деньги, я могу купить, если нет – то нет.

Ясно, что если мы видим, что сами родители живут более расточительно, чем они могут себе позволить, и покупают, даже когда у них нет для этого возможности, тогда нечего ждать от ребенка, что он будет вести себя иначе.

Лезть в долги разрушительно. Когда женатый человек приходит в колель, а ему приходится постоянно занимать деньги, чтобы вернуть старые займы, потому что они купили слишком дорогую мебель, и им пришлось взять в долг, чтобы оплатить ее. Понятно само собой, что этот аврех не

сможет погрузиться в учебу. Тот, кто хочет, чтобы его сын вырос человеком, полноценно изучающим Тору, должен приучить его к тому, что нельзя тратить деньги, которых у него нет, и ни в коем случае нельзя влезать в долги.

Все это – очень большая тема, которая касается как же и устройства свадьбы. Молодой паре, которая вынуждает себя лезть в долги, чтобы жить в большом городе, лучше поехать жить в маленьком месте, где квартира стоит не так дорого. Тогда им не придется одалживать, а муж сможет спокойно сидеть и учиться. Но что? Колель не такой хороший? Это не Иерусалим и не Бней-Брак? Но зато он будет здесь учиться лучше, потому что его голова будет свободна для учебы, а там она будет забита проблемами возврата долгов.

Шидухи

Эта тема тоже касается родителей, и надо сказать о ней несколько слов. Нельзя установить точно, какой возраст идеально подходит для шидуха. Родители считают, что сыну уже пора начинать искать себе пару, но сам юноша этого не хочет. Он говорит, что предпочитает еще поучиться, или отвечает, что не готов пока к такому шагу. Нельзя заставлять его. То же самое наоборот. Если приходит девятнадцатилетний сын и говорит, что он хочет уже жениться, ему нельзя сказать: «Ты еще слишком молод. Подожди, когда тебе будет двадцать два.» Молодой человек сам знает, что ему нужно, и если он говорит в юном возрасте, что хочет создать семью, то к его словам следует отнестись серьезно. Все, что касается шидуха – это самое что ни на есть личное решение в жизни каждого человека и нельзя склонять его в какую-либо сторону. Как в отношении возраста, так и в отношении выбора пары. Многие проблемы начинаются из-за того,

что человек выбирает не по своему собственному решению, а в силу внешнего давления. Я видел юношу, который два месяца назад с Б-жьей помощью, в добрый час, стал женихом, но сегодня он жалуется, что у него нет никаких чувств по отношению к невесте.

Я его спросил:

- Если так, то почему же ты обручился? Зачем обещал на ней жениться?

Он ответил:

- Сводная тетя моей бабушки сказала, что она – хорошая пара, и родители тоже так считают, и тетя еще сказала...

Подобные ситуации могут породить нескончаемые беды. Ему говорят, что все будет в порядке, но это не так. Если так подходят к свадьбе – можно представить на что будет похож дом. Если юноша встретился с девушкой несколько раз, и говорит, что он не нашел с ней общего языка, или он не испытывает к ней никаких чувств, ни в коем случае нельзя торопить его закрывать шидух. У него есть сомнения – так пускай подумает. Он должен решить сам. Будет думать столько времени, сколько ему понадобится. Если все равно сомневается – значит, нет. Но ни один человек, ответственный за него, не имеет права подталкивать и решать вместо него. Эта проблема обостряется в отношении традиций ашкеназской общины, так как принято от Виленского Гаона, что нельзя разрывать помолвку. По мнению Виленского Гаона, в случае если одна из сторон передумала, то жених и невеста должны пожениться, а потом сразу развестись. И в случае, если все-таки помолвку разрывают, надо как жениху, так и невесте про-

стить полным сердцем, а это почти невозможно. И кто знает, насколько это становится серьезной помехой, для того чтобы найти другую пару. Поэтому подход к шидуху и обручению должен быть максимально ответственным.

Увещевание

Выше мы упомянули спор в Талмуде («Кидушин» 30), где обсуждается: отец обязан увещевать сына до шестнадцатилетнего возраста или до двадцати четырех лет? Меири¹ делает облегчение и говорит, что самое подходящее время это между шестнадцатью и двадцатью четырьмя годами.

Увещевание – это разъяснение сути вещей. Надо разъяснять ребенку и взрослому юноше как правильно себя вести. Что ему по силам, а что нет. По мнению Меири, лучшее время для этих объяснений – с шестнадцати до двадцати четырех лет. Понятно, что и до этого времени нужно увещевать, но подходящее время, когда с юношей можно говорить в полную меру и объяснить все эти вещи до конца, именно тогда.

Эпilog

Бамидбар Раба, глава 4.

Сказал Элияу: «Каждый умножающий почет Небес и уменьшающий собственный – умножается и почет Небес, и почет его самого. А каждый уменьшающий почет Небес и умножающий свой – почет Небес остается на своем месте, а его почет уменьшается».

С одним человеком произошел случай. В синагоге его сын стоял рядом с ним во время молитвы. Ког-

¹ Раби Менахем бен Шломо Меири, известный так же как Дон Видаль Соломон (1243 или 1249 - 1316) - великий талмудист и комментатор Танаха, один из важнейших мудрецов Прованса. Создал ценнейшие комментарии к "Мишлей" и "Теилим". Автор комментария на Талмуд "Бейт а-бхира", этического трактата "Хибур а-тшува", книги "Кирьят Сефер", посвященной вопросам написания Свитков Торы, а также сочинения "Маген Авот", посвященного традициям и обычаям евреев Прованса.

да все отвечали вслед за ведущим молитвы: «Восхвалите Б-га!», сын отвечал непристойные слова. Сказали ему: «Посмотри на своего сына. Он отвечает непристойности». Он ответил: «Что могу я с ним сделать? Он ребенок, пусть играет». На завтра они так же пришли в синагогу. И весь народ отвечал за ведущим: «Амен, Восхвалите Б-га!», а сын отвечал непристойные слова. Сказали ему: «Посмотри на своего сына. Он отвечает непристойности». Он ответил: «Что могу я с ним сделать? Он ребенок, пусть играет». Все восемь дней праздника отвечал сын непристойно, и никто не сказал ему ни слова, и не закончился тот год, и не два и не три, пока не умер тот человек, и жена его, и сын его, и внук, и вышло пятнадцать душ из его дома, и не осталось там никого, кроме одной пары: один был безрукий и слепой, а другой глупец и злодей. Это пример человека, который не придает значения обязанности воспитывать своих детей. «Ребенок он, пусть играет» – это неправильные слова, и выше мы уже много писали о воспитании в детях уважения к святым местам и молитве.

Воспитание – это высокая ответственность. Все назначение человека в этом мире - охранять тот залог, который Святой, Благословен Он дал ему, потратить все силы на возвращение и научить ответственности через тот пример, который дают отец и мать. Уметь передать ребенку дух Торы. Не просто автоматическую привычку, не научить его только правильно выполнять практическую сторону. Дух – это значит радость от исполнения заповеди, лучшего выполнения, украшения заповеди. Дать почувствовать детям «вкус» заповеди. Показать им, что происходит на самом деле, раскрыть им глаза на чудеса Творения. Если так воспитывают веру в ребенка – есть надежда, что он, когда вырастет, и сам захочет расти и возвеличиваться в Торе. И когда он сам захочет вырасти в Торе – значит, цель воспитания достигнута. Воспитание сравнивается с зажжением свечей в Храме. «Когда будешь ты поднимать (огонь) свечей» – пока пламя не станет подниматься самостоятельно. Отец должен «зажечь» в душе ребенка пламя любви к Торе и поддерживать его, пока оно не станет гореть само. ИТ

*Вера рождается в сердце.
Нужно очень постараться,
чтобы она распространилась
в остальные части нас.*

Раби Нахман из Бреслава

*Большой стакан и маленькие стаканчики.
Если дети уже родились,
начинать их воспитывать поздно.
Хорошо, что никогда не становится
окончательно поздно.*

Ребе из Гур, автор «Бейт Исраэль»

Интересное наблюдение – чем родители духовнее, чем серьезнее сами думают о своих отношениях со Вс-вышним, тем более важным им кажется вопрос: «Как воспитывать детей, чтобы они верили в Б-га?» Чем меньше сами родители заинтересованы в духовности, тем более тривиальным и простым считают они этот вопрос.

В ставшей классической книге рава Вольбе «Естественный рост и формирование личности в воспитании» сказано, что настоящим воспитателем веры станет только тот родитель, который может воспитать веру в себе. В качестве примера р. Вольбе приводит Авраама, которому Вс-вышний изменил имя. Авраам – «отец многих народов», так как он привел

Рабанит Эстер ОФЕНГЕНДЕН
консультант по психологии семейных отношений

Часть 6. Ростки веры
Как воспитывать детей, чтобы у них была вера в Б-га?

УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИЯМИ

в мир новую реальность – веру в единого Творца. Посмотрите, что получается. Авраам не родился в семье, где его научили верить во Вс-вышнего. В начале он самостоятельно воспитал веру в себе. Когда же в нем этот огонь стал сильным, чистым, ярким, Авраам сумел передать его другим.

Представьте, что нужно наполнить водой из большого стакана маленькие стаканчики. Если в большом стакане мало воды, то ее будет недостаточно для решения поставленной задачи. А если стакан переполнен настолько, что вода льется через край, то стаканчики заполняются как бы сами собой – не нужно вообще делать никаких усилий.

Итак, изначально воспитание веры построено на воспитании веры в себе. Совет: когда я вижу в своих детях недостаточно веры и хочу им помочь, сначала стоит задать себе вопрос: «Где я сам нахожусь относительно Вс-вышнего?»

Что такое вера?

Вначале голубю очень мешали крылья.

«Крылья – чтобы летать!» – сказал ему Б-г

Мидраш «Берейшит»

Есть вещи, с которыми человек рождается. Например, инстинкт самосохранения, чувство голода и жажды. Этому не нужно учиться. Иначе мы бы не

выжили. Одно из качеств, присущих нам от рождения – вера. Мы верим в любом случае. Единственная вещь, которую человек может выбирать – это во что верить.

В одном университете провели интересный эксперимент. Оказалось, что из трех тысяч профессоров примерно две тысячи пользуются услугами гадалок и им подобных. И это люди, имеющие документальное подтверждение, что они интеллигентны и образованны!

Человек верит в любом случае. Вопрос – во что. Мы пользуемся способностью верить каждую секунду. Приходя в магазин, покупаем нечто в закрытой банке, на которой написано «Соленые огурцы», и верим, что купили соленые огурцы. Кто сказал: «Откройте и докажите» или спросил: «Почему я должен платить деньги за то, что я не вижу»? Мы этого не делаем, не чувствуя проблем. Были случаи, когда люди открывали банку, а там оказывалось... что-то другое! Все равно продолжаем покупать.

А вот представьте только на минутку ситуацию. Больной сбежал из сумасшедшего дома и зашел в магазин, пытаясь скрыться от преследующих его санитаров. А вы в этот самый момент покупаете хлеб. Этот человек, пробегая мимо вас, громко кричит: «Люди! В этом магазине все отравлено!» и несет дальше. Тут его скручивают, затаскивают в машину и увозят. Все это происходит прямо на ваших глазах. Вы купите хлеб в этом магазине? Подобный эксперимент был проведен, и оказалось, что абсолютное большинство людей к этому магазину не подойдет. Когда этих людей спрашивали, неужели они поверили сумасшедшему, они отвечали, что, конечно, не поверили, но сомневаются, и ... аппетит пропал.

Мы верим всему, чему угодно. Верим постоянно.

- Откуда он знает?

- Если сказал, значит, знает...

- Одна женщина сказала. Мы с ней стояли в очереди, и она сказала. Это точно так...

- В газете написано...

Масса источников, железные данные! Мы верим. Невозможно жить по принципу: не верь никому и ничему, всегда все проверяй. Это нереально. Мир построен на доверии. Даже болезненно недоверчивый человек, не выходящий из своей квартиры, заказывает еду по телефону и верит в то, что он положит в рот. Вдруг, когда дело доходит до веры в Творца мира, которого можно увидеть в каждой молекуле, кто-то говорит: «Что-то я не верю!» «Очень тяжело поверить!» «Я такой человек, мне везде и во всем нужны доказательства...» Он такой человек, но консервы покупал без доказательств.

Из вышеизложенного можно сделать два вывода:

Некоторые считают веру чем-то особенным, встречающимся только у особенных людей или в особенный момент жизни. Это не так.

Очень важно знать, что вера – это один из базисных элементов человеческой личности.

Человек не может жить не веря. В одном из комментариев Раши сказано: «Если яма не будет наполнена водой, то в ней соберутся пауки и скорпионы». Пустой она не останется. В этой аллегории вода – намек на Тору. То есть, если человек не будет верить в Тору, он будет верить во все, что угодно. Оглянитесь вокруг. Попробуйте найти хоть одного неверующего человека. Каких только идеологий вы не встретите. Деньги, ортодоксально здоровый образ жизни, секты, «измы»... Все, что угодно. А этот выгодный бизнес – придумывать религию самостоятельно?

Такова реальность наших дней, которая ставит вопрос о путях воспитания детей в вере на особое место. Это не излишество сделать ребенку подарок, помочь ему увидеть, что есть Вс-вышний. Или само-

му начать жить с ощущением, что есть Вс-вышний. Это основа основ! Ведь если я не буду верить искренне и честно, что Он есть, у меня в душе столько «пауков и скорпионов» поселится!

Очень интересно разбираться самому с собой, сколько верований и суеверий у нас внутри. Например:

- я верю, что отношения между людьми должны быть построены только так и не иначе;
- я верю, что мой муж и дети должны поступать так, а не иначе;
- я верю, что в моей жизни все должно случаться так, а не иначе;

и когда оно не так, я страшно разочарован!

Вера – одна из мощнейших энергий, за счет которых мы живем. Представьте себе только, сколько мы этим пользуемся! Просто атомная станция внутри нас, которая либо двигает нас вперед, либо устраивает внутри нас такие противоречия!

Пройдя муки концлагеря, Виктор Франкл в своей знаменитой книге «Человек в поисках смысла» говорит: «Если держишься за Вс-вышнего, можно вынести все. Если каждый раз ищешь, за что ухватиться, невозможно вынести практически ничего». Как можно коротко сформулировать, что такое вера?

Варианты, которые я получила на последнем занятии с родителями:

- Я знаю, что Он есть;
- Я знаю, что Он есть и что Он меня направляет;
- На все Его воля;
- Все, что есть, Он;
- Все мои страдания - это тренировка, чтобы я что-то сделала с собой.

Еврейское определение веры звучит так: «Нет ничего, кроме Него».

Я хочу, чтобы вы обратили внимание на то,

что есть изменение в формулировке по сравнению с высказываниями, приведенными раньше. Разница существенна. Не просто «Я знаю, что Он есть» и «все от Него», а «нет ничего не от Него».

И тут, действительно, очень интересно себя проверить. Когда я страшно переживаю за то, что денег не хватает, волнуюсь за здоровье родных, беспокоюсь о детях, думаю о своих отношениях с кем-то, в моем мире действительно «нет ничего, что не от Него»? Или еще как есть, хотя Он тоже есть.

Воспитание ребенка должно начинаться с воспитания себя.

Какие у меня с Ним отношения? Близкие?

Или мы с ним «дальние родственники и иногда встречаемся»? Я ему молюсь, потому что мое сердце к нему рвется, он мне нужен! У меня есть проблемы - это возможность попросить Его мне помочь. Или мою молитву можно сравнить с ситуацией, когда подросток уезжает в летний лагерь. Знает, что должен каждый день звонить маме. И вот звонит и говорит скороговоркой: «Мама, все в порядке, я занят, я побежал».

Вера = доверие + тренировка.

Очень интересно - у слова «вера» на иврите есть однокоренные слова «доверие» и «тренировка». О воспитании веры можно сказать так: «Доверие плюс тренировка равняется вера».

1. Доверие к родителям

- Ребенок не может представить себе Б-га, потому что у него нет еще абстрактного мышления. Но ребенок видит своих родителей и может им доверять. Ребенок, который доверяет своим родителям, сможет доверять Б-гу. Ребенку, который не доверяет родителям, будет сложнее доверить Вс-вышнему.
- Насколько мы честные родители? Насколько отвечаем за свои обещания? Насколько

ко наше «нет» – действительно «нет»? Умем ли устанавливать границы? Берем ли на себя ответственность? Можем ли признаться в ошибке и попросить прощения? Ребенку, который растет с ощущением, что нет стены, на которую можно облокотиться; нет руки, которая остановит и не даст сделать глупость, будет сложнее построить веру.

2. *Постоянные тренировки*

- Вера растет в ребенке, когда родители обращают на это внимание, искренне и открыто говорят на эту тему, демонстрируют детям, насколько для них самих важно то, что с этим связано.

Настройка антенны

У каждой профессии есть свои инструменты.

Инструмент воспитателя – любовь к детям.

Ребе из Клойзенбурга

Можно поиграть в ассоциации. Когда мы слышим какое-то понятие, первая ассоциация показывает, что действительно мы в связи с ним чувствуем. Очень интересно послушать, что у ребенка ассоциируется со словами «вера» или «молитва». У некоторых подростков, например, со словом «вера» ассоциируется страх или наказание. Рядом со словом «молитва» бывает слово «занудство», «скука». Мы, взрослые, понимаем, что это не относится ни к вере, ни к молитве. Зато сколько ответов о ребенке, его чувствах, о том, какая помощь ему необходима, о том, как ему преподносится понимание духовных основ, можно получить! Возможно, мама такого подростка чувствует, что ее назначение в этом мире состоит в том, чтобы поймать, когда ее ребенок ошибается, делает плохо, поймать его на «горяченьком», чтобы помочь исправиться, разумеется! - Как ты помыл руки?! Иди, перемывай!

А если помыл хорошо, то это естественно, и мама просто не замечает.

Создается иногда ощущение, как будто глаза мамы – это специальные «антенны», предназначенные для того, чтобы «ловить» на плохом.

Первое, что мы должны сделать для себя, перестроить наши «шпионские» органы, великолепно умеющие находить проблемы. Надо направить их на поиск положительного. Если в данный момент у меня в жизни задача – учить детей вере, то я ловлю момент, когда они сделают что-то хорошее в этой области, за что их можно похвалить, восхититься ими, порадоваться за них. Это может касаться исполнения заповедей, молитвы, общения со Вс-вышним, интересного вопроса и так далее. Всего, что каким-то образом связано с верой. И, найдя это, умираю от счастья!

Чтобы это сделать искренне, надо вначале настроиться. Мидраш сравнивает воспитание детей со стрельбой из лука. Чтобы стрелять из лука, необходимо сделать три вещи: определить цель, взять лук и вовремя отпустить стрелу. Сейчас мы формулируем цель.

Например, моя цель: помочь ребенку полюбить молиться. Для этого необходимо найти момент, когда ребенок ошибся, забылся и сам, без напоминаний помолился. Совсем неважно, почему он это сделал. Ведь моей целью было: не упустить этот момент. И когда я смогла – ура! Теперь можно описать, какой он молодец, какое замечательное дело он сделал, воспользоваться знаниями о том, что для него действительно важно и поощрить. (Например, использовать пять языков любви и т.п.)

По порядку

В духовной работе невозможно прыгать через ступеньки.

Рав Шахатович

Значит ли, что, говоря о вере, соблюдении запове-

дей, мы вообще не должны говорить о наказании? Конечно, нет. Просто важно, чтобы все происходило по порядку и в верной пропорции.

Собственно вера делится на 3 ступени.

- Первая ступень - любить Вс-вышнего,
- Вторая ступень - бояться Вс-вышнего, бояться наказания,
- Третья ступень – испытывать трепетный подъем.

Итак, первая ступень – это любить Вс-вышнего. Ее ни в коем случае нельзя пропустить. Да, обязательно нужно, чтобы ребенок знал - за плохие поступки есть наказание, чтобы человек мог себя остановить в трудной ситуации. Но это не может идти первым. Прежде всего, любовь к Вс-вышнему! Я не могу говорить с ребенком о наказании или о чем-то его напугающем и страшном, пока он не будет достаточно взрослым, чтобы суметь это спокойно пережить. пока я не уверена, что у него уже есть четкое знание, что Вс-вышний - это добро, что ему нравится исполнять заповеди, что он получает удовольствие от веры, общения со Вс-вышним, от того, что он все делает как человек, который верит в Б-га.

Обсуждая тему наказания за ошибки нужно приводить в пример только тему абсолютно от ребенка далекую, не имеющую никакой, даже случайной связи или ассоциации с ним самим.

Идея наказания, переданная ребенку, должна в итоге звучать так: есть свобода выбора. За ужасные поступки, очень-очень от тебя, такого хорошего, далекие, есть ужасное наказание. Какое счастье, что мы стараемся выполнять волю Вс-вышнего, и с нами этого не случится!

Строить этот разговор нужно только на положительных ассоциациях и на положительных эмоциях, только на вещах, в которых ребенок чувствует себя хорошим, удачным, где он уверен, что у него получилось, где он молодец, ему это приятно и хо-

чется такое поведение продолжать.

Надо очень аккуратно обсуждать с детьми тему грехов, ведь они могут мучиться совестью из-за каких-то мелочей, испытывать чувство вины за незначительные проступки, и в то же время делать большие глупости, совершенно не понимая, что в этом есть какая-то проблема. Одна мама рассказывала, как к ней пришла дочь и рассказала, что она научилась быть хорошей подружкой. Она покупает своим подружкам много подарков и радуется их чудесными вечеринками со сладостями. Мама в шоке спрашивает, где же она на все это берет столько денег, а дочь ей говорит, что из ее кошелька...

Этой девочке мама рассказывала, как надо быть хорошей подружкой. Как надо не жалеть конфетку для подружки. Но при этом, она, очевидно, не объяснила, что брать на это деньги без разрешения из ее кошелька нельзя. Видимо, это для мамы было так очевидно, что она не сочла нужным упомянуть об этом. Или, возможно, она это и сказала, но тема подружек в тот момент для девочки была очень важна, а мамино кошелька как-то не очень.

Поэтому надо очень аккуратно выбирать тему, чтобы рассказать ребенку о наказании. Например, мы можем знать, что наш ребенок не убийца, это достаточно от него далеко. Он убийства в жизни не встречал, и вероятность, что он с этим столкнется не столь велика. И вот ребенок задает нам вопрос: «Зачем Вс-вышний сделал убийцу?» Мы ему в доступных словах рассказываем о свободе выбора, а потом говорим: «Это ужасно, когда кто-то делает такой выбор!» Вместе с этим можно рассказать и про ад, и как там душа страдает. Душа чувствует, что как будто это огонь, ей очень больно и страшно. Там она понимает, что все преступления были совершены зря. Глупо и нелепо она потратила свою жизнь, но уже ничего не может изменить.

А вслед за этим сразу начинаем много и подробно говорить о том, как замечательно, что он родился в семье, где его научили, что убивать - это плохо, и никому даже в голову такое не придет. Никто из его родных, друзей или знакомых так не делает. И ты представляешь, как нужно благодарить Вс-вышнего за то, что мы находимся в таком месте и родились в такой семье, что это от нас далеко.

Когда мы встречаем в жизни сложные и тяжелые вещи и осмысливая их, поднимаемся на новый уровень благодарности Вс-вышнему и любви к Нему – это и есть третья ступень, называемая йират шамаим - трепетный подъем.

На самом деле, если говорить честно, чем мы заслужили наше еврейское происхождение? Что мы для этого особенного сделали? Я когда стала религиозной и это все узнала, у меня было ощущение чуда какого-то. Что я Ему хорошего сделала, что именно меня Он приблизил? Правда, ведь это такой повод для благодарности!

Рав Якобзон рассказывал очень интересную историю. В одном местечке в Литве жила бездетная семья. Причем и муж, и жена очень любили детей. Они занимались детьми всего местечка. Этот мужчина, как только у него было свободное время, приходил в школу, помогал учителю просто для того, чтобы помочь. Долгие годы.

На все праздники они покупали сладости, чтобы увидеть, как дети радуются. Для них это было огромное удовольствие. И что только эта пара ни делала, чтобы иметь собственных детей - ничего у них из этого не получалось. Но вот через 17 лет у них родился мальчик!

В этом местечке был такой обычай. Папы мальчиков, которые пошли в этом году в хедер и начали учить Тору, в праздник Симхат Тора брали своих сыновей на плечи и танцевали вместе с ним, а все

остальные хлопали в ладоши. Этот мужчина много лет тоже вместе со всеми стоял и хлопал, и на него всем было больно смотреть.

И вот, наконец, у него родился сын, подрос и пошел в хедер. И в тот год, когда он взял сына на плечи в праздник Симхат Тора, и вышел с ним танцевать, никто больше не вышел. Все просто стояли вокруг и хлопали. И он один танцевал с сыном, и при этом он его держал так, что все чувствовали, он испытывает одновременно огромное счастье и в то же время страх уронить сына! Все плакали. Эту историю рассказывал рав местечка. Он сказал: «Я один раз в жизни наблюдал, как выглядит трепет перед Вс-вышним!»

Самопожертвование

Моя душа протянута в руке.

Я Тору не забыл.

«Теилим», 119:109

Высшее проявление веры – готовность к самопожертвованию. Это тяжелая для современного человека тема, но важно ее понимать и уметь объяснить. Обратите внимание на статистику. «За весь период войны общее число награждённых за героизм распределялось: русские составляли 66,49%, украинцы - 18,43%, белорусы - 3,35%, татары - 1,88%, евреи - 1,73%, казахи - 1,04%. В расчёте на 100 000 населения эти цифры выглядят следующим образом: русских - 6149, евреев - 5324, украинцев - 4804, татар - 4054, белорусов - 3759, казахов - 3116 чел. Все знают также баснословный процент евреев погибших «За Родину, за Сталина». И такие примеры можно найти на любой странице нашей истории. Например, количество евреев, участвующих в венгерской освободительной войне составляло 0,4% от всех воюющих. А погибли из них 12%.

Мы, евреи, умудряемся героизировать, погибать, воодушевляться в любой ситуации. Мы умеем героиче-

ски отдавать душу за разные идеалы. Самопожертвование - эта наша национальная особенность. Очень важно правильно воспитывать детей и себя. Человеку необходимо знать, ради чего жить и умирать.

Мы хотим привить детям идеалы веры, чтобы они понимали что единственное, ради чего стоит отдать свою жизнь - это Тора и Вс-вышний, чтобы они знали, что есть определенные единичные случаи, когда Тора требует, чтобы мы были готовы «умереть, но не нарушить». Перечислю их. Если человека заставляют совершать предательство или убийство, если его заставляют, как делали это фашисты, проклинать Тору ради унижения его человеческого достоинства, когда человека заставляют убить.

Очень важно научить этому детей по двум причинам. Во-первых, потому что это заповедь. А во-вторых, если не научим, будет самопожертвование за чужие идеалы, «за Родину, за Сталина», за всякие глупости. Всегда найдется, куда употребить эту способность к самопожертвованию.

Как мы это можем сделать? Рекомендуется объяснять детям тему самопожертвования через рассказы. Следует выбирать истории, в которых люди в сложных, действительно трагичных ситуациях, были готовы к самопожертвованию. Им было трудно, но для них это было очень важно, и они это делали. Не стоит рассказывать детям истории о том, как люди ломались, не выдерживали. Особенно нельзя рассказывать об этом маленьким детям. Когда они подрастут, тогда уже можно им показывать разные варианты. Но мир маленьких детей - черно-белый.

Вопросы!!!

Без вопросов нет ответов.

Правило в учебе

Всем известно, что дети - страшные «почемучки»,

они любят задавать вопросы, которые касаются веры, Вс-вышнего, устройства мира. Спрашивая, они проявляют свое доверие к нам. И эти вопросы - самая замечательная возможность для воспитания веры, которая только может быть. Это благословение, если ребенок задает вопросы. В том, что касается веры - нет «нехороших» вопросов. Понятно, что дети задают вопросы по возрасту. Маленький ребенок спросит, кто сделал звезды. Его вопрос открывает возможность рассказывать ему о Вс-вышнем. Только надо делать это с умом. Часто родители не отвечают, а отмахиваются.

«Кто все это сделал?»

Например, родители хотят воспитать ребенка, велящим в Б-га. Ребенок спрашивает:

- Кто сделал звезды?

- Вс-вышний,- отвечают ему.

- Кто сделал небо?

- Вс-вышний.

- Кто сделал дом?

- Вс-вышний.

- Кто сделал море?

- Отстань, я тебе уже сто раз сказал, что Вс-вышний!

И после такого объяснения ребенок идет по улице, видит строящийся дом и говорит:

- О, вот это Вс-вышний?

Очень важно не перепутать, чего же я на самом деле хочу. Я хочу дать ему понять, кто же такой Вс-вышний, или я хочу отделаться от его вопросов и заняться своими делами. Если я хочу сказать ребенку, что мир сотворил Вс-вышний, это вовсе не одно и то же с тем, что я говорю ему, что дом сотворил Вс-вышний. И подумав, я найду способ объяснить эту разницу ребенку. Я могу сказать ему, что Вс-вышний дал людям знания, необходимые для построения дома, благодаря которым архитекторы, проектировщики, инженеры смогли вначале нари-

совать дом, составить чертежи каждой его части, а затем рабочие смогли воплотить это все в жизнь. Вс-вышний дал людям силы, при помощи которых они могут построить дом.

Это дерево выросло из зерна, из семени. Зерно вышло из прошлого дерева. А вот начальное дерево было создано Вс-вышним.

«Где Вс-вышний?»

Есть такой замечательный вопрос, который задают все дети: «А где вообще находится этот Вс-вышний, почему я его не вижу?»

Ответ на этот вопрос зависит от возраста ребенка. Рав Вольбе пишет, что очень важно ни в коем случае не говорить маленькому ребенку: «На небе». У ребенка при таком ответе автоматически возникает следующий вопрос: «Что он там делает?» На самом деле, это просто вариант ответа: «Дом строит Вс-вышний». У ребенка сразу возникает ассоциация, что по небу летит самолет, а если там и Вс-вышний, как они не сталкиваются? И вообще, что это - небо, и что мы имеем в виду, когда говорим это слово. Рав Вольбе рекомендует ответ: «Везде». Вс-вышний везде и во всем. Есть такая детская песенка на иврите: «Б-г и здесь, и там, и Он со всех сторон».

Главная идея всего нашего воспитания состоит в следующем. Все, что касается Вс-вышнего, должно излагаться только с положительных ассоциациях.

«Почему есть боль и злодеи?»

Одна мама рассказывала:

- Когда у меня заболел младший ребенок, старший спрашивал, почему ему больно, он плачет, зачем Вс-вышний так сделал, что ему больно? Я ответила, что Вс-вышний хочет, чтобы он научился преодолевать трудности. Для него это был хороший ответ. Вы знаете своего ребенка, вы чувствуете,

как с ним надо поговорить, что ему надо сказать. Идея такая: ребенок должен быть уверен, что Б-г его любит, что Вс-вышний - это хорошо, это добро. С маленькими детьми вообще не говорим о наказании. Мы уже обсуждали, как ответить, если ребенок задает вопрос о том, почему есть зло, воры, убийцы - это замечательная возможность сказать ребенку несколько вещей. Одна из них - у каждого человека есть свобода выбора. Это очень-очень важная тема, и нужно как можно раньше дать ребенку понять, что он выбирает, и эти люди, о которых он спрашивает, тоже выбирают, как себя вести, как жить. Вс-вышний дал им жизнь, он дал им способности. Он дал им возможность выбирать между хорошим и плохим, и они сами сделали свой выбор. Человек, к сожалению, может выбрать плохое. Но, к счастью, человек может исправиться.

«Я в это верю?» Бывает, что даже дети, выросшие в религиозных семьях, в определенном возрасте начинают говорить о том, что они в Б-га не верят. Сомнения, поиск себя - это типичная ситуация у подростков.

Учительница в религиозной школе обсуждала с подростками такой вопрос: «Что лучше: быть «вернувшимся к вере» или родиться в религиозной семье?» Она хотела показать девочкам, что есть люди, которые вернулись к вере, и все, что они делают - прочувствованно. Они по-настоящему хотят Вс-вышнего, ищут Его. Мы же так родились, поэтому возможно, что наше выполнение того, что от нас требуется - привычка, и что-то мы делаем автоматически. Учительница говорила о том, что в какой-то момент жизни любой человек должен задать себе вопрос: «Я в это верю?»

Многие дети заинтересовались, пришли взбудораженные и продолжили обсуждение дома. Такой урок позволил родителям поговорить с детьми, показать книги, интересные статьи по этой теме, посоветоваться, какие доказательства существования Вс-

вышнего можно привести на следующем уроке, и какие из них интереснее.

Обратите внимание. Пойман момент, когда ребенок сам над этим задумался, заинтересовался, захотел узнать об этом поподробнее, когда у него появились вопросы!

«Не хочу молиться!»

«У меня вопрос о молитве в школе.

В прошлом году у моего сына была учительница, она объясняла все, давала тексты с огласовками, все у него было прекрасно. А в этом году другая учительница, у нее другой подход, и отношение совсем другое. И сын жалуется, что ему очень тяжело, не хочет молиться, и я не знаю, что с этим делать.

Сыну стало тяжело молиться. Огласовок не дают, соревнования, кто сделает это лучше, тоже нет. А мальчик еще говорит, что в классе есть один ребенок, который просто очень быстро говорит, и он за ним не успевает».

Мне кажется, что это фантастическая возможность поговорить с ребенком, зачем мы молимся. Можно предложить ему написать, чего бы ему в жизни хотелось, чего ему не хватает. И чтобы эта бумажка была рядом с ним. «Слушай, как здорово! Вам в школе дают специальное время на молитву, возьми себе в книгу этот список. Ты для себя каждый день можешь решать, что для тебя важнее, что ты сильнее хочешь попросить у Вс-вышнего».

«Молюсь, а не получаю»

«Как объяснить ребенку ситуацию, что не всегда мы получаем то, о чем молимся. Он так расстраивается, когда просит-просит, а выходит все ровно наоборот? Я говорю ему, это же не идет как обмен: я тебе сейчас молюсь, а за это ты мне должен дать то-то и то-то. Ребенок, допустим, хотел велосипед и получил его, или не получил. Бывает же по-разному».

Если ребенок уже достаточно взрослый, можно спросить у него, как он думает, если он будет просить что-то, ему точно это дадут? И вместе прийти к выводу, что бывает по-разному. Иногда человек получает именно то, о чем просил в молитве, бывает, получает только частично, а случается, совсем не получает. Можно обсудить с ним, почему так получается.

На самом деле интересный вопрос, что мы рассказываем детям. Истории, которые мы выбираем. Если вы чувствуете, что ребенок может быть разочарован, что молитва не получилась, стоит ему рассказать историю о том, как человек очень искренне и долго молился о чем-то, не получил то, что так сильно хотел, но его молитвы взлетели на небо и очень-очень помогли его близким. Есть много таких красивых рассказов. Эти истории дадут ребенку ощущение и понимание, что не бывает напрасных молитв, каждое слово, обращенное к Творцу, сказано не зря. III

Рав Цви ПАТЛАС

Начало в № 28-33

Киноповесть

ИЛУЙ (ПОСЛЕДНИЙ ЕВРЕЙ)

Редакция журнала «Мир Торы» продолжает публикацию киноповести «Илуй» - нового произведения преподавателя ешивы «Торат Хаим» рава Цви Патласа.

Вторая глава

4

Для Авреймеле наступило новое время. У него появился ученик. Он часто думал о Велвле. О его судьбе. Думал, как ему помочь вернуть утраченную веру. Обычно Велвл исчезал на два-три дня, вернее на две-три ночи. А потом раздавался стук в окно, и он появлялся с новыми вопросами и с новыми возращениями. Но вот прошла неделя, вторая, а Велвл все не объявлялся. Надо попытаться восстановить картину событий последних лет. Авреймеле встал, прошелся по подвалу, посмотрел на окно...

... Три дня Авреймеле был почти без сознания. Он автоматически вставал, надевал тфилин, молился, выпивал немного воды и вновь падал в изнеможении на свой матрас. Во сне он все время видел повторяющийся кровавый кошмар – в разных местах Польши убивали евреев. На заборах рисовали свастики. Но как ни странно во время этих кошмаров он нигде не видел немцев. Повсюду погромщиками были сами поляки. Когда на исходе третьего дня он встал после болезни, попил и заставил себя немного поесть, то осознал, что ему показали реаль-

ные события, произошедшие в последнее время в послевоенной Польше. Евреи, которые пережили лагеря и вернулись, получили новый урок. Эта земля не хотела их больше принимать. Опять на них спустили свору собак. И вот под утро, когда он на мгновение оторвал взгляд от раскрытой книги, то неожиданно ясно увидел перед собой живую картину. В небольшом ресторанчике в Кракове собралось несколько человек. Он слышит, о чем они кричат, как они обсуждают, с какого дома начнется погром. У них в руках списки и адреса евреев. Сегодня вечером они назначают сбор на площади Независимости. Ровно в 21.00 – начало митинга, а затем погром. Но что он должен предпринять? Если Творец ему это открыл, значит, он должен быть там.

Как раз Войтек и вся его семья в гостях в соседней деревне. На всякий случай он положил пальто и подушку на матрас, накрыл одеялом, выглядело, как будто кто-то спит. Через несколько часов поближе к вечеру он уже шел по Кракову в сторону площади Независимости. Он присел на камень перед памятником Солдату-освободителю и задумался. Незаметно пролетело полтора часа. На площади начали собираться люди. У каждого из них в руках что-то

было. У одного дубина, у другого обломок трубы. У нескольких палки, обмотанные паклей. Кто-то принес бидоны с керосином. Собралось уже около тридцати человек, и все новые погромщики спешили к месту сбора. Никто из них не обращал внимания на Авреймеле, как будто они его не видели. Часы на ратуше пробили четверть десятого. В этот момент один из организаторов встал на камень недалеко от памятника и закричал:

- Братья поляки! Герои-освободители святой Польской земли от жидов! Наступил час расплаты. Наша земля должна остаться свободной от этого дьявольского семени...

Он хотел еще что-то добавить, но в этот момент Авреймеле встал и подошел вплотную к нему. Оратор неожиданно увидел его перед собой.

- Что? Они уже здесь! И свободно разгуливают среди нас?!

Он поднял свою дубину, чтобы обрушить ее на Авреймеле, но, неожиданно развернувшись, он изо всех сил опустил ее на голову рядом стоявшего погромщика. Тот моментально свалился на землю с окровавленной головой.

- Кто ударил моего брата! Пся крэв!

Могучий бородач выскочил вперед и, размахнувшись своей дубиной, сбил оратора с камня на землю.

- Наших бьют! – слышалось в разных местах из толпы.

Взлетели дубинки, загорелась пакля, со всех сторон слышались крики и стоны. Бойня продолжалась не более получаса. На площади уже лежало несколько тел, когда один из пришедших, открыв канистру, начал поливать всех подряд керосином. Пламя быстро перекидывалось с одного на другого. Авреймеле уже давно находился на третьем этаже рядом стоявшего дома. Он еще немного понаблюдал за происходящим на площади и отправился домой.

Ему необходимо было успокоиться. Он прошел уже больше двух часов по дороге, когда с ним поравнялась телега, нагруженная сеном. Кучер показал Авреймеле, что он может забраться на сено, если ему по пути. Ему действительно необходимо было немного передохнуть, ведь он был еще слаб после болезни. К тому же события на площади и долгий путь утомили его.

Авреймеле вытянулся во весь рост на сене и задремал. Когда через несколько часов он открыл глаза, то увидел, что телега въезжает в Ошвиц. Заплатив вознице несколько грошей, Авреймеле спустился на дорогу.

- Но как попасть в дом? Ведь сейчас ночь! И дом Войтека наверное как всегда надежно закрыт на засов. Он подошел к дому, дверь неожиданно поддавалась. В доме все спали. Как видно, Войтек вернулся навеселе и забыл запереть. Авреймеле осторожно поднял крышку погреба и спустился в свой подвал. Он разобрал постель, повесил пальто на гвоздь, но решил не ложиться.

- Где проходит граница между небом и землей? С чего все начинается? Где эта кромка? Есть люди, которые живут под плотным железным занавесом, отделяющим небо от земли. Как их разбудить? Как нарушить хоть чем-то их бесконечный забег, этот заведенный порядок? Как пробудить в них новые желания? Это похоже на никому ненужные рассыпанные металлические стружки, отбросы. Но когда над ними проводят магнитом, они не просто встают. Они взлетают. Но с чего все начинается? Вначале, когда магнитом проводят над ними, это вызывает только беспокойные движения, перекачивание с одного бока на другой. Чем же он так их задевает, что они находятся в таком непонятном беспокойстве? Может быть, потому что он – в небе, а они – на земле? Но он их влечет, он им снится по ночам. Они

видят его в воздухе, а они - в пределах земного притяжения. До встречи с ним – это было основой их веры: преодолеть земное притяжение невозможно. Но вот он – магнит, кусок железа, такой же как они – в небе. И тогда они начинают понимать, что даже у куска металла есть возможность увидеть другой горизонт. И вот вначале они начинают медленно привставать, выпрямляются в полный рост, а затем один за другим отрываются от земли, взлетают и прилепляются к нему.

Авреймеле растер лицо руками и улыбнулся увиденному во сне. Магнит и стружки. Хороший образ. Наверное, очень похоже на нашу жизнь. Но вот к деревянным стружкам магнит не имеет отношения. Это к ним не относится, их изменить сможет только огонь. Прошло еще несколько дней. После вечерней молитвы он услышал, как Войтек спускается к нему. Он опять был навеселе.

- Авреймеле. Это очень серьезно. Я хочу попросить у тебя прощения. Я должен тебе что-то рассказать. Уже два года как нет немцев. Закончилась война. Я скажу тебе честно, мне хотелось получать твои цацки, и поэтому я не рассказал тебе об этом раньше. Но для тебя же было лучше, что ты отсиживался здесь. Ведь вокруг творилось такое! Да что об этом говорить. А сейчас ты можешь уходить на все четыре стороны, я тебя не держу.

- Войтек, а кто докажет, что это правда. Может, тебе просто надоело рисковать из-за меня жизнью?

- Хочешь, я позову сейчас Терезу, и она тебе это подтвердит.

- Но ведь она твоя жена и будет говорить то, что ты ей скажешь.

- Хорошо, тогда я приведу к тебе евреев.

- Не старайся, Войтек, я уже видел таких евреев из Юденрата.

- Хорошо, Авреймеле. Ты можешь делать, что хо-

чешь. Но моя совесть чиста. Я тебе обо всем рассказал. Хочешь – выходи, хочешь – оставайся. Мне же только лучше.

И Войтек, поднявшись по лестнице, закрыл крышку погребца.

- Ну, хорошо. Его я отодвинул соломинкой, но что я скажу самому себе. Остаться или уходить? Что в том мире есть такого, чего нет у меня здесь? Здесь постоянно рядом со мной Творец. Но ведь и там снаружи все тот же Он. Здесь у меня есть моя Тора. Там тоже. Но, может, там я нужен моему народу? И это то, что необходимо выяснить. Мой народ, мои любимые евреи. Они как маленькие дети, которые, обжегшись о спички, продолжают с ними играть. Почему они ничего не выучили из этого страшного урока. После всего возвращаются в Польшу! Надо их отсюда отправить. Ну а я? Почему я сижу здесь? Почему я сам не ухожу отсюда? Надо попросить, чтобы Творец мне открыл – где я должен быть.

Через несколько минут в подвал спустился Войтек: - Авреймеле! – закричал он еще посредине лестницы. – Ты сейчас будешь прыгать до потолка. Погром в Кракове. Нет-нет. Евреи живы. Но те, кто собирался их громить – погибли! При чем многие из них просто сгорели. В народе говорят, что среди них было много тех, кто вылавливал евреев во время акций СС. Это же надо! Плата: огонь – за огонь. Они отправляли евреев в огонь, и сами получили огонь. Больше двадцати сожженных, десятки покалеченных. Да есть у вас Защитник. Он – защитник Израиля. Народ говорит, это неспроста. Ну, ладно, я пошел. Кстати, я слышал, что многие ваши начали собираться туда, в ваши места, в иерусалимы. Значит, скоро - конец света. В мире такое происходит, а ты все со своими книгами. Закопался в них, как книжный червь. Как будто тебя это не касается. Эх ты!...

Прошло еще несколько месяцев, и как-то утром Авреимеле услышал с улицы звук громкоговорителя. Говорили по-русски и призывали всех на регистрацию в комендатуру. Авреимеле понял, что немцы бежали. Но Войтек, как обычно, принес ему хлеб и ничего об этом не рассказал. Все продолжалось по-прежнему, без изменений. Прошло еще полгода, и Авреимеле передал обрадовавшемуся Войтеку золотой портсигар. А еще через несколько месяцев после этого где-то в конце молитвы Авреимеле почувствовал, что он должен составить какие-то списки. В них еврейские имена соседствовали с названиями католических монастырей, рассеянных по всей Польше. Но зачем он делает эти списки? Для чего это нужно? Через несколько дней во сне ему показали лицо одного раввина. Он понял, что вскоре должен будет с ним встретиться. Это произошло где-то через неделю в начале осени, незадолго до праздников. Ему стало ясно, что срочно, уже этой ночью, ему необходимо будет отправиться в Краков на встречу. Где-то в первом часу ночи, завершив намеченную по плану учебу, он сложил свои списки, выбрал несколько дорогих вещей из портфеля и вышел в путь. До Кракова было более сорока километров. Но Авреимеле это не беспокоило. Он знал, что доберется туда вовремя, поэтому просто шел по дороге на Краков, и уже через несколько минут его обогнал русский военный газик. Неожиданно машина затормозила, и он услышал громкий голос, который обратился к нему на идиш:

- Раби! Может, я могу быть вам чем-то полезен? Мы едем в Краков.

Авреимеле подошел поближе. В газике сидел улыбающийся капитан Советской Армии. Он подвинулся и пригласил Авреимеле сесть рядом. Немного приглушив голос, офицер поведал историю своей жизни. Родом он был из Витебска, там погибли все

его родные. Когда-то его дедушка был раввином в местечке под Витебском. Его самого называли на брите в честь него Арье Лейб. Сам он тоже соблюдающий еврей. И даже во время войны старался не нарушить субботу. Когда удавалось, тайно надевал тфилин и всегда ел только кашерное. Он рассказал Авреимеле, что до войны учился в Московском университете на мехмате. В день, когда объявили о войне, он прибежал в синагогу и переписал в свою записную книжку еврейский календарь на несколько лет вперед, чтобы знать все дни суббот и праздников. Он посоветовался с Авреимеле, стоит ли ему возвращаться назад в Советский Союз или попытаться перебраться на Запад, чтобы иметь возможность жить по-еврейски и построить еврейский дом? Когда они приблизились к Кракову, перед тем как сойти Авреимеле поблагодарил его и благословил. В конце он процитировал Рамбама: «Из того места, где нельзя соблюдать заповеди и Тору, еврею необходимо бежать».

Авреимеле задержался еще на минуту:

- Арье Лейб, скажите, а еще много соблюдающих евреев осталось в Советской России.

- Я не могу определить вам точное количество. «Один из города, и двое из семьи». Почти в каждом городе есть тайный миньян, синагога, но там собираются иногда по субботам, а в основном по большим праздникам. Я видел свитки Торы размером в пол-локтя, евреи их хранят как самую большую драгоценность. Я даже был на тайных уроках по Талмуду. Там еще сохранились большие еврейские мудрецы, хотя после пятилетки борьбы с религией почти все синагоги, а тем более ешивы и хедеры были закрыты.

- Спасибо, реб Арье Лейб. Удачи вам на всех ваших путях.

Они расстались друзьями.

- Но где ночью в Кракове найти рава, лицо которого ему показали во сне?

И вдруг неожиданно из дома напротив вышел человек. Авреймеле пригляделся и узнал его. Это был именно он. Заметив Авремеле, рав улыбнулся и пошел к нему.

- Шолом алейхем, раби у мори!1 Может быть, вы сможете мне помочь. Мне необходимо встретиться с одним раввином из Ошвица. Его зовут рав Авраам. Несомненно, я вам помогу, рав Йосеф Шломо, рав Поневежа. Я и есть Авраам из Ошвиц.

- Какая удача, может, вы подниметесь ко мне на пару минут. Я остановился в этой гостинице.

Было уже около трех часов ночи, когда они вошли в номер.

- Так о чем вы хотели поговорить со мной, рав Йосеф Шломо Каганеман?

- Я слышал от местных евреев, что в монастырях Польши находится много еврейских детей. Необходимо их спасти. Но как я могу узнать, где именно они находятся?

- Не беспокойтесь, раби. Я уже подготовил вам списки с именами и названиями монастырей.

- Большое спасибо. Вы цадик.

- Кроме того, вам нужны будут немалые деньги. Я прихватил с собой несколько дорогих вещей. Если вам удастся их правильно продать, то этого будет достаточно, чтобы покрыть все расходы. Мне также было открыто, что вы основали важную ешиву в Земле Израиля. Ешиву «Поневеж». Наверное, на это вам нужны средства и немалые. И вот это специально для вашей ешивы.

- Рав Авраам, я вам очень благодарен. Скажите мне, рав Ошвица, у кого вы учились, где получили ваши знания?

- Я знаю, что вы, рав Йосеф Шломо, учились у самого Хофец Хаима. А моего рава вы вряд ли знаете. Он был

простым ребе в хедере Ошвица, его звали рав Эрлих.

- А как его фамилия? Скажите, его случайно не звали рав Эрлих Цукерберг?

- Да, да, именно так.

- Он был мужем моей сестры. Что вам известно о нем?

- Он был убит в лагере Ошвица полтора года тому назад.

- Он погиб! Борух даян а-эмес! (Благословен Судья справедливый!) Когда-то мы учились вместе. Он был любимым учеником великого Лешема. Многие годы это было для меня загадкой. Он большой мудрец. И вдруг знаток тайного учения оставляет все и отправляется в глушь, в Ошвиц, чтобы быть ребе в хедере. Теперь я, кажется, начинаю догадываться, зачем его направил туда его великий учитель.

- Ну, мне пора, рав Каганеман, уже поздно, хотя, если можно, я хотел бы вас спросить. Это правда, что у Хофец Хаима были специальные одежды для встречи Машиаха, ведь вы как ученик должны это знать.

- Да, да, я их видел. Часто Хофец Хаим надевал свой праздничный сюртук и садился ждать Машиаха. Но сейчас я вспомнил и хочу вам рассказать одну историю, свидетелем которой я был. Однажды он, надев свой особенный сюртук, вошел в ешиву, подошел к арон а-кодешу², открыл его и воскликнул так, что все находившиеся там бохурим³ вздрогнули: «Творец мира, ради нас не посылай своего праведного Машиаха! Ведь Ты знаешь Сам – мы не готовы. Но из-за осквернения Твоего святого имени, которое происходит сейчас в мире, пошли его немедленно, без секунды промедления». Я помню то мгновение страшной тишины, которая наступила вслед за этой молитвой-криком нашего учителя. Мы были уверены, что сейчас откроется дверь, и Машиах войдет. Но прошла минута, и еще одна. Наконец, Хофец Хаим глубоко вздохнул, закрыл арон а-кодеш, сел на свое место и погрузился в Талмуд. Тогда я понял, что это значит, каждый день, каждое мгновение

ждать его прихода.

- Спасибо, рав Йосеф Шломо, за эту историю. Если я вам понадобится, вы знаете, как меня найти.

И, крепко обнявшись, они пожали друг другу руки, а затем Авреимеле вышел в ночь. Он шел по дороге на Ошвиц и думал о могучей вере Хофец Хаима. Как необходимо каждое мгновение ждать прихода Машиаха и готовиться к встрече, искать новые причины для его немедленного прихода. А готов ли он сам? Несомненно, он думает об этом каждый день. Но так ждать, как Хофец Хаим! Над этим ему надо еще работать и работать.

Неожиданно с ним поравнялся тот самый военный газик. Капитан засмеялся и пригласил рава садиться.

- Ребе, вы уже назад? Тогда нам снова по пути!

И уже тихо, чтоб не услышал водитель, продолжил на идиш:

- Ребе, я решился. Через несколько дней я буду в Берлине, там легче перейти в западную зону. У меня уже есть документы одного погибшего еврея из Румынии. Я оставлю все свои вещи на берегу, надену одежды лагерника и перейду к американцам. Я хорошо запомнил закон из Рамбама, который вы мне процитировали. А сейчас дайте мне благословение, чтобы мне это удалось сделать.

- Чтобы благословение реализовалось, вам нужно сейчас взять на себя недер (обет) по поводу вашей будущей учебы, а заодно я сделаю вас посланником заповеди. Там в Америке вы передадите мои вопросы раву Мойше⁴. Это сложные вопросы по поводу «агунот», то есть по поводу закона о женщинах, о судьбах мужей которых ничего неизвестно.

- Простите ребе. А какому именно раву Мойше?

- Об этом вы узнаете в Америке. И передайте ему, что это вопросы реб Авраама из Ошвица.

- Да. Но как вы получите его ответ?

Авреимеле улыбнулся:

- А вот это уже будет заботой самого рава Мойше. Всего хорошего. Брохо веацлохо! (Благословения и успеха!)

9

Авреимеле часто думал о Велвеле, о его судьбе. Перед его глазами во всех подробностях предстала их последняя встреча.

- Это все придумал Рамбам много лет тому назад. Ведь это он составил тринадцать основ веры и постановил, что все евреи должны ждать прихода царя-Машиаха. Я все это уже слышал много раз. Когда-то я сам верил в это и ждал его прихода. Но сейчас я знаю – это все сказки.

- Нет, Велвл, это правда.

- После твоего бегства я понял – любой может прийти, показать пару фокусов, и за ним потянутся толпы, как стружки за магнитом. Я больше в сказки не верю.

- Но о нем свидетельствуют все пророки, и об этом впрямую сказано в Торе.

- Где? Я никогда об этом не слышал.

- Об этом сказано в главе «Ницавим» 30. Там говорится, что наступит время и весь еврейский народ сделает тшуву - раскается.

- Все раскаются? И даже капо Шпильман?

- Я не знаю. Ведь тшуву надо заслужить. И есть три причины, по которым человек может раскаяться. Во-первых, если при своей жизни он сделал что-то выдающееся, особенную заповедь. Тогда тшува приходит к нему как награда. Во-вторых, за заслуги его предков. И в-третьих, из-за того, что кто-то за него очень сильно просил – молился.

- Тогда объясни, что такое тшува?

- Это возвращение всем сердцем к Творцу. И это один из признаков эпохи прихода Машиаха.

- А кто сказал, что этого еще не было в нашей истории?

- Подобное происходило в Персии во время Мордея и Эстер, в дни Пурима. Из-за любви к тому чуду, которое совершил для них Творец, когда спас от верной смерти, евреи сделали тшуву. Но чтобы евреи во всем мире начали возвращаться к Творцу – такого не было никогда. Те, которые еще вчера были очень далеки и нарушали все заповеди Торы, вдруг начинают менять свою жизнь и исполнять Его волю. Такого еще не было никогда.

- А когда это будет?

- Перед приходом Машиаха. Ведь должны быть те, кто выйдет его встречать. И второй признак того времени – что дети, сыновья, будут обучать Торе своих отцов. Как сказано у последнего пророка Малахи: «И вернет сердца отцов к сыновьям», то есть через сыновей вернуться к Торе и соблюдению заповедей отцы.

- Ну, рассмешил! Внуки будут обучать своих дедушек еврейскому алфавиту? Алеф-бейс? И ты хочешь сказать, что это не сказки?

- В нашей истории было много парадоксов. Ведь по обычным законам мира нас вообще не могло быть. У столетнего Авраама и девяностолетней Сары вообще не мог никто родиться. Но у них родился их сын Ицхак. И сама Сара говорит: «Смех сотворил мне Творец; каждый, кто услышит обо мне, будет смеяться». Смех вызывается неожиданным поворотом событий. Народ Израиля – смешной, он непредсказуем. Его не должно быть, а он есть. Все хотят его уничтожить, а он не уничтожается. И именно он будет смеяться в конце времен. «Тогда наполнится наш рот смехом и наш язык радостью», – говорит царь Давид в псалме.

- Но неужели ты на самом деле веришь, что он придет? Ведь прошло столько времени, а он до сих пор не явился?

- И об этом сказано у пророка: «Не смотря на то, что он задерживается, жди его».

- Как бы я хотел тебе поверить, но после всего, что я видел, просто не могу. А что нужно сделать, чтобы он пришел?

- В течение нашей истории были моменты, когда мы были очень к этому близки. Ты слышал про царя Хизкиягу?

- Да, что-то слышал. Кажется, он болел, а потом молился и выздоровел. Это про него?

- Да. Но ты знаешь, что он уничтожил всех идолов, которым поклонялись евреи, и заставил весь народ учить Тору? И его хотел Творец сделать Машиахом.

- Ну, и почему не сделал? Что помешало? Ведь сейчас мы бы с тобой не сидели в подвале в Ошвице, рядом с могилой трех миллионов евреев, а учили бы Тору под масличным деревом в Иерусалаиме.

- Не под масличным, а под инжирным деревом и под виноградной лозой. Хорошо, послушай, ведь у тебя огромный талант – ты умеешь петь. Так вот, из-за песни царь Хизкиягу не стал Машиахом.

- Из-за какой песни?

- Песни благодарности Творцу за чудо.

- Какое чудо?

- Послушай. Непобедимая армия Санхерива уже покорила почти весь мир. Уже он изгнал десять колен Израиля и поселил вместо них язычников. И вот его восемьсот пятидесятитысячная армия окружает Иерусалаим. И его посланник еврей-отступник выходит перед защитниками города и начинает хулить Творца и царя Хизкиягу. А затем передает предложение царя Санхерива сдать город. А в это время Хизкиягу почти без сознания из-за болезни. И вот приходит его навестить пророк Ишаягу. И приносит ему приговор с неба:

- Умрешь ты, и не будешь жить. Умрешь ты от этой болезни здесь, и не будет тебе жизни в будущем мире.

- Но за что? – спрашивает царь. – За что такой страшный приговор?

- За то, что ты не женился и не породил потомства.
- Но мне было открыто с неба, что мои потомки будут злодеями.
- Что тебе до счетов неба? Что тебе до глубин замысла Творца?
- Ну, может быть можно что-то еще исправить? Может, я женюсь на твоей дочери, и мои, и твои заслуги перевесят? И они не будут такими злодеями?
- Поздно! - ответил пророк. - Приговор уже вынесен. И тогда встал Хизкиягу с кровати и ответил пророку:
- Бен Амоц, завершай свое пророчество и уходи! Так получено мною от отца моего отца (царя Давида): «Даже если острый меч уже лежит на шее человека, он не должен отчаиваться и терять надежду на спасение от Творца».
- Когда вышел пророк Ишаягу, подошел царь Хизкиягу к стене и начал молиться от всего сердца и горько плакал. И не успел пророк пересечь царский двор, как он услышал новое пророчество от Творца:
- Возвращайся к Хизкиягу и передай ему, что принята его молитва. И так же, на счет Санхерива принята его просьба. И будут уничтожены все его враги.
- Да, впечатляет! Но почему все-таки он не спел песню? Что у него не было голоса? Позвал бы меня.
- Послушай, Велвл. Это должна была быть особенная песня, песня благодарности. Ведь невозможно было физически победить такую армию. И Творец совершил чудо. И в Пасхальную ночь вся эта армия погибла. Все кроме Санхерива и нескольких его приближенных.
- Но ты не объяснил, почему же он не спел эту песню?
- А ты знаешь, что на иврите означает «песня»? Это «шир». Прямое значение этого слова – круг. То, что задумано Творцом, реализовалось в мире. Т.е. завершился круг. Талмуд объясняет, что сам царь Хизкиягу был достоин этой песни, но его поколение – нет. Ведь когда задумал Творец сделать царя Хиз-
- киягу – Машиахом, а Санхерива – Гогом, мера суда и справедливости возразила:
- Царь Давид пропел столько песен тебе, но ты не сделал его Машиахом! А Хизкиягу, для которого ты совершил такое чудо, не пропел эту песню!
- Ну, так взял бы и спел соло!
- Это невозможно, Велвл. Невозможно просто взять и спеть. Эта песня должна сама открыться из глубины сердца.
- Ну, тогда почему сама его молитва не была принята Творцом как песня?
- Хороший вопрос! Я должен об этом подумать. Сейчас у меня нет ответа. Но я могу тебе рассказать, что сделала молитва Хизкиягу. Ведь за мгновение до этого был самый густой мрак. Казалось бы, полная безнадежность – конец Иерушалаиму, конец Иудее и для самого Хизкиягу - смерть и в этом мире, и там, в мире истины.
- Но это тоже непонятно! Только за то, что он не женился, полагается такое страшное наказание?! Ведь ты сам рассказывал, что у него были большие заслуги перед Творцом!?
- Ты прав, Велвл! Но отказ Хизкиягу от женитьбы имел отношение к проявлению в мире семени царя-Машиаха. Ведь своим отказом от женитьбы он ставил преграду на его пути.
- Но ведь он не хотел породить злодеев!
- Все это тайны Творца. Как проходят в наш мир души людей, какие испытания они должны перенести, чтобы придти к полному исправлению. И в этом тайна сына царя Хизкиягу – Менаше, который вначале был полным злодеем, а потом раскаялся.
- Расскажи мне про него.
- Хорошо, но не сейчас.

беспокойство за него? Где он? Его нет в Ошвице. Он в опасности.

И вдруг Авреимеле ясно увидел перед собой картину: Велвл стоял у стены, на него был направлен луч прожектора. Его трудно было узнать, так он похудел. На лице были видны следы побоев. Резкий голос заставил Велвла вздрогнуть.

- Не спать! Не прислоняться к стенке! Отвечать на вопросы!

- Но я уже все рассказал!

- Нет, не все! Кто тебя послал? Какие шпионские задания ты выполнял?

Неожиданно, Велвл сполз по стенке и заснул. К нему подскочил следователь и начал избивать сапогами.

Волна гнева захлестнула Авреимеле и, неожиданно для себя, он оказался в кабинете следователя.

- Немедленно прекрати! – закричал он, подбегая к нему.

- Что?! Ты кто такой?! Кто тебя впустил?!

- Тот, кто Управляет всем.

- Хороши шутки! Сам Лаврентий Павлович?! Министр?!

Следователь подбежал к двери. Ключ торчал снаружи. Подергал ручку – дверь была закрыта. Быстро подскочив к столу, он схватил пистолет и направил его на Авреимеле.

- Встать к стенке! – закричал он – Ну, Ваше преподобие, жидовская морда, колись! Как ты сюда попал?!

- Капитан, не надо нервничать.

Авреимеле улыбнулся и медленно направился к следователю.

- Капитан Сафронов, Николай Прохорович, 1918 года рождения, член ВКПБ (с), судимости не имел. А вот здесь вышла ошибка. Да и фамилия не Ваша. И имя не то. Да и звание.

- Что?! Что?! Откуда?! Кто Вы такой?

- Настоящая фамилия – Шугаев Павел Николае-

вич, 1917 года рождения. В 35 первая судимость – вооруженное ограбление. После выхода, в Казани, убийство капитана Сафронова.

- Как прокукали? Не было свидетелей!

- Это ошибка. Всегда есть свидетель.

Авреимеле приблизился к столу.

- К тому же Ваш пистолет не может стрелять.

- Как не может?! Сегодня я был на стрельбище и там новая обойма!

Он попытался нажать на курок, но у него ничего не получилось.

- Скажите правду – вы японцы? Мне рассказывали, что японцы могут пройти сквозь игольное ушко. И умеют делать всякие штуки. Но такое я вижу впервые.

- Нет, мы евреи. Неужели ты не видел на его руке номер? В чем его обвиняют?

- Измена Родине, диверсия, попытка убийства нашего ценного сотрудника.

- Капо Шперлинга?

- Это наш ценный кадр, он знает немецкий и японский. А этот подросток его чуть не задушил. Если бы не наши сотрудники, которые случайно оказались рядом, Шперлинг был бы уже в могиле.

- Сколько суток ему не давали спать?

- Пятеро.

- Значит ему необходимо еще минимум 8 часов, чтобы немного придти в себя.

Авреимеле наполнил стакан и подошел к Велвлу. Тот спал, уткнувшись головой в колени. Он стонал, и руки его защищали голову. Авреимеле осторожно приподнял его голову и поднес стакан к его пересохшим губам. Не открывая глаз, Велвл залпом выпил воду. Неожиданно Велвл приоткрыл глаза и улыбнулся Авреимеле.

- Я знал, что ты придешь. Ведь я так просил. Спасибо. И он опять закрыл глаза и заснул.

- Где его дело? И какой ожидает его приговор?

- После завершения всех формальностей, завтра в 13:00 – вынесение приговора и приведение его в исполнение.
- Я спросил: «Какой приговор по этому делу?»
- Расстрел с конфискацией имущества.
- Да, много найдете вы у него имущества. Ну, хорошо, Шугаев, где его дело?
- Пожалуйста.
- Авреймеле взял папку, перелистал дело и попросил спички.
- А можно задать Вам вопрос? Неужели тот капитан выжил?
- У тебя есть здесь хлеб?
- Здесь нет, но я могу принести.
- И чай.
- Да, на всякий случай, чтобы ты не делал глупости – дай пистолет.
- Капитан дал Авреймеле пистолет. Тот взял его и, напав в дальний угол, выстрелил. Капитан вздрогнул.
- Шугаев, иди и возвращайся не позже, чем через 10 минут.
- Слушаюсь! А скажите, эта информация дошла уже до начальства?
- Нет. Это пока известно тем, кому надо.

Продолжение в следующем номере.

Рав Цви КАПЛАН

Окончание. Начало в № 31-33

НЕ ХОЧУ Я ПРОЩАТЬСЯ С ТОБОЙ!

Все, что мне осталось от нашей жизни, это воспоминания. Иногда они мучают меня, иногда обволакивают грустью. Стараюсь найти тебя в благодарности. За все годы, которыми ты одарила меня. За то, что выбрала меня и позволила выбрать тебя. Только это чувство позволит мне пробыть еще в этом мире. С детьми, с внуками. Вынырнуть из-под цунами горя и тоски, которые обрушиваются на меня. Чувства любви и благодарности, которые ложатся на лист бумаги.

*Но я верю в Тхият а-Метим,
Ты придешь, оживая душой,
Мы с тобой за чайком посидим,
Возвращаясь из дома домой,
А пока, сердце выпив до дна,
Под шакалов убийственный вой,
В душной ночи сию я одна,
Не хочу я прощаться с тобой!*

Юдит Каплан

Ирочка, Юдит, Либи - Любовь моя!

Меня самого зовут Цви Каплан. Когда меня спрашивают: «А как Вас звали в прошлой жизни?», меня этот вопрос несколько удивляет. Неужели непонятно? Цви - это Цви-Гирш, а Гирш - это Гриша. Так меня и звали. Конечно, папа хотел назвать меня еврейским именем Гирш, но меня угораздило появиться на свет за неделю до начала дела врачей. И когда меня вместе с мамой выписали из больницы, газеты

и радио взорвались ненавистью к врачам-убийцам и пустые товарные вагоны уже стояли на станции Рига-товарная, готовые к приему пассажиров в сторону Сибири.

Я всегда знал, что назвали меня в честь моего прадеда Цви-Гирша Длугина. Бабушка Малка рассказывала мне, как он умер. Он лег спать, ночью услышали, что он громко всхрипнул, а утром его нашли уже холодным. Наверно, тогда и умер.

Гиршем меня иногда звал мой друг Леня Рудин. Цви я стал после брита, хотя использовал это имя раньше. Сейчас жалею, что не взял себе двойное имя, как у прадеда. Солиднее величаться Цви-Гиршем. И труднее переделать в Цвику. Ужасно не люблю, когда меня так величают. Помню телеграмму из Москвы домой, которую подписал «Цви». Для того, чтобы и в телеграфном тексте было что-то наше, тайное, личное.

Мою жену звали (как трудно писать о ней в прошед-

шем времени) Юдит. Я уже рассказывал, как она появилась у нас в школе. Ее еврейское имя дал ей я. Потом, когда ее спрашивали, почему ее так зовут, она с гордостью говорила: имя мне выбрал мой муж. Наверно, поэтому, когда ей нужно было выбрать себе новое имя, ей было очень важно, чтобы это сделал я.

Итак, три ее имени: Ира, Юдит и Либи. Она родилась в странном советском городе Калининграде. Странный город был немецким городом Кенигсбергом, а после войны вся область Восточной Пруссии отошла к Советскому Союзу. Немцев выслали, а новое население завозили из пострадавших от немецкой оккупации районов. Туда попала семья кадрового военного майора танковых войск Самуила Кельмана. До этого времени он служил в Германии. Советский офицер в оккупированной Германии стал жертвой большой геополитики и изменчивых настроений дядюшки Джо, управлявшего миром своими усами. В 1949 году, после войны за независимость, когда Израиль показал свою способность к выживанию, усы дядюшки Джо отклонились от идеи помогать новому государству, и были приняты некоторые шаги по закручиванию гаек. Все евреи, служившие в Германии, были переведены на Большую землю. Тесть вспоминал, что им дали несколько дней на сборы. Когда они приехали на границу, то увидели, что все офицеры, покидающие Германию, были евреями. А может, Сталин боялся, что офицеры-евреи побегут в Палестину бороться за создание новой советской республики на Ближнем Востоке? Некоторые пытались. Один мой родственник, который проходил службу в Берлине, сумел перейти на американскую половину города, попал в лагерь для перемещенных лиц из Польши и в войну за независимость уже воевал под Латруном. Из Берлина под Латрун.

Майор получил назначение в Калининград, уже не немецкий. В Германии было удобно жить. Комфорт старой Европы, служанка, бонна для сына. Мелочи из дома в больших металлических ящиках перекочевали сначала в калининградскую, а потом и в рижскую квартиры. Я помню несколько картин, серебряную вазу для фруктов, столовые приборы. Что-то из остатков добралось и до Израиля.

Когда в семье должна была родиться моя жена, для нее была выписана из Одессы бабушка.

- Это была моя бабушка: когда я падала, разбивалась, я звала только ее, причитая: «Ой, бабушка-бабуля!» – рассказывала ты.

Имя ей дал старший брат, самое популярное в это время. Была такая шутка, что если в любом классе крикнуть: «Ира!», то, по меньшей мере, пять девочек повернутся.

- Но меня всегда звали Ирочка, даже когда папа меня за что-то наказывал, даже тогда называл меня Ирочкой.

В моем телефоне ее номер был записан тоже под именем Ирочка. Только вот почему-то он уже давно не высвечивался на экране...

Как-то в Ленинграде мы пошли в один из музеев. Приобщиться к высотам мировой культуры. Одна из картин называлась «Юдифь убивает Олоферна». Не помню, кто из корифеев Возрождения написал эту картину. Сюжет много раз повторяется в живописи: женщина держит меч и отрубленную голову поверженного врага.

- Ты тоже могла бы так, - сказал я тебе. – Ты похожа на Юдифь.

Так появилось это имя. Мне Юдифь виделась еврейской женщиной, которая могла сделать все. Наделенная силой. Наверно, и я наделял ту, которой дал это имя, невероятной силой, ждал этой силы от нее. Велико было мое разочарование, когда я понял, что

она - обыкновенная женщина. Иногда - слабая. Иногда не знает и не понимает важные для меня вещи, не может решить все мои проблемы, нуждается в моей помощи и защите.

Но с годами нашей жизни, когда я научился помогать ей и защищать ее, я вдруг увидел в ней силу, способность жить и выживать в сложных ситуациях, самопожертвование и смелость. И стал понимать, что не так уж случайно дал ей это имя. Она выросла под него. Или была такой изначально. Она переросла свое имя. Она делала такое, что маленьким женщинам было бы просто не под силу. Три-четыре ночи подряд она могла сидеть с компьютером, чтобы записать нужный звук, нужную музыку к фильму, накладывая его секунда в секунду на изображение. Когда мне объяснили, что ее фильмы принадлежат школе (ведь она их делала в рабочее время и на деньги школы), я возмущился. Мы делали фильмы вместе. Я снимал, монтировал, помогал во всем.

Но фильм был ее. Она его видела в своем богатом воображении и пыталась реализовать свое видение с помощью примитивных средств вроде обычной любительской видеокамеры. После нескольких бессонных ночей я сдался и сказал, что больше не буду этим заниматься. Мне пришлось семь раз заново монтировать весь фильм! Мы не знали, как сохранять сделанную работу.

Я устал. А она продолжала - и в конце победила. Помните, тот фильм про Пурим, где в конце все снимают темные очки? «Снимите темные очки. Смотрите, мир прекрасен!»

Она многим помогала снимать темные очки и видеть красоту и радость этого мира. Все у нее получилось. Ей было важно довести любое дело до конца. Победить. Хотя она любила повторять, что в нашей еврейской жизни важно не побеждать, а выстоять. Может быть, так реализовалось правило ее

юности, что за трамваем надо бежать, даже когда он отошел от остановки. Когда победы быть не может, но надо что-то делать. Не сдаваться! Пирог сгорел? Ничего, сейчас исправим! На платье появилось пятно? А мы туда бантик, брошку.

Мы справимся. Видите, я оказался прав. Юдифь! Сегодня мне очень тяжело одному без нее. Может, трамвай отошел от остановки? Куда бежать? Я говорю себе, что должен выдержать, помогать детям. Ради нее продолжать то, чему я научился у нее. Ради ее любви ко мне выдержать боль и продолжать жить. Дописать эту книгу. Про нее и ради нее. Когда мы стали соблюдать традиции, друзья стали советовать взять ей еврейское имя. Например, Ора - очень похоже на Ира. Были другие варианты.

Она сказала: буду Юдит. Имя прижилось. Но ее звали не просто Юдит, Йеудит. Ее все звали Юдит Каплан. Началось это с того, когда в ее общежитии была девочка по имени Юдит. И приходилось звать по телефону не просто Юдит - тогда к телефону могла подойти не та, которой звонили - приходилось звать по имени с добавлением фамилии. Когда в школе представляли работников, то всех называли именам, а ее обязательно с прибавлением фамилии.

Так появилась Юдит Каплан, Ю.К.

Наш домашний телефон иногда звонит и сегодня. Редко, но звонит. Чаще замороженный голос предлагает мне записаться на курсы по регулированию веса или пожертвовать день на благотворительное дело, и для начала нажать на звездочку, если меня заинтересовало предложение. Иногда живой голос спрашивает меня, не могу ли я ответить на некоторые вопросы - идет опрос общественного мнения. Им важно мое. А мне - нет. Мне не важно участвовать в этой иллюзии жизни и деятельности.

Телефону не к кому обращаться. Обычно звонили не мне - ей! Многие люди нуждались в ее слове, совете,

участи. Иногда звонили с глупыми вопросами, на которые и я мог бы ответить. И когда я это понял, половина звонков стали моими. Я просто спрашивал, а может, я могу помочь? Например, дать номер телефона, или ответить на простой вопрос. Мне казалось, что я снимаю нагрузку с ее плеч. Немного - на себя. Сегодня я думаю, что, может тем девочкам и женщинам, которые звонили, было важно поговорить с ней, а не получить номер телефона или ответ на простой вопрос.

Во время болезни обратились к раву Каневскому за советом. Рав посоветовал дать больной новое имя. Чтобы помочь Небесам в лечении. Новое имя дают при наличии миньяна - десяти человек, которые обычно собираются около западной стены, Стены плача. Когда я узнал о рекомендации большого рава, мне стало совсем плохо. Новое имя дают при ситуации, которую я бы назвал безнадежной. Для меня это означало только одно: ситуация подходит к концу, к финалу. О каком финале идет речь, мне было понятно; речь шла только о времени.

В больнице собрались две лучшие подруги, они помогли выбрать имя. Найти подходящее. Чтобы понравилось, отозвалось. Раздался звонок. Одна из подруг, которая была в больнице, сказала, что Ирочка хочет со мной поговорить. Набрать номер сама она уже не могла, пальцы не слушались.

- Я выбрала три имени. Какое тебе нравится?

- Милая, я скоро приеду к тебе, расскажешь. Тогда поговорим.

- Нет, сейчас. Давай сейчас. Первое имя - Товби, моя птичка. Второе - Либи. Третье имя - Ента.

Явно идишские имена, очень теплые и домашние. Я сказал, что мне больше всего нравится Либи, моя любовь. И так на несколько недель она стала Юдит-Либи. Я стал называть ее так, этим милым словом, которое к ней так подходило - любовь моя. Где ты, моя любовь?

Либа. Так звали жену моего прадедушки Цви-Гирша. Она воспитала моего папу, который был ее первым внуком. Хозяйствовала в своей бакалейной лавке. Погибла в гетто летом 1942 года вместе с двумя дочками и их детьми.

Цви и Либи встретились и пробыли вместе очень мало. Моя любовь, моя птичка. Ты стала мне сниться. Спасибо. Имя Либи больше не существует. Оно ушло вместе с Юдит. Не принято использовать имя, если человека не называли им, когда он был здоров. Вот если бы мы победили болезнь, это имя осталось бы у нее. На могиле, на каменной плите написано Йеудит, а у меня умерла Ирочка.

Лови волну

«Лови волну» - так называлось письмо, которое я получил по электронной почте. Обо мне заботятся, меня стараются развлечь. Или отвлечь. Присылают мне интересные фотографии. На одной из них гигантская волна свернута в трубочку, и в конце трубочки, в просвете, виден потрясающий пейзаж с пальмой.

Очень красивая фотография. А в приложение к ней - еще с десяток фотографий и описание, как фотограф добился этого результата. Какие усилия, сколько попыток, специальное снаряжение, риск. Прыжок в воду, волна накрывает с головой, нужно вынырнуть из-под тонны воды, успев нажать на кнопку затвора, поймать кадр.

Энтузиазм фотографа вызвал у меня восхищение. И все его усилия «...ради нескольких строчек в газете!» Помните такую песню? «Трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете...» О журналистах, да. Какие усилия ради нескольких строчек! Ради красивой картинки для календаря, который в конце года выбросят на помойку!

Всплывает фраза, которую услышал на встрече с

какой-то парой. Мы с моей женой долго работали с ними, пытались помочь молодым людям найти дорогу друг к другу, сохранить семью, оставить детей с обоими родителями, и в ответ услышали фразу: «Ничего не хочу вкладывать в эти отношения!» Человек все правильно понимал. Хочешь, чтобы были отношения? В них надо вкладывать! Из ничего получится только ничто.

Представьте себе фотографа, который, приехав на пустынный пляж с красивыми пальмами, вдруг решил, что в этот пейзаж он не хочет вкладывать своих усилий, своего энтузиазма и риска. Имеет право? Конечно! Но тогда зрители лишатся красивого снимка, который может целый год украшать страницу календаря и радовать наш глаз. Выбор всегда за нами.

Представьте себе ситуацию. Мы решили приобрести машину или новый дорогой прибор для дома. Начинаем собирать деньги, вкладываем их на специальный счет или просто складываем в копилку. У нас есть цель, есть желание. Реализация может занять много времени, может понадобится кредит, но мы на пути к нашей мечте. Уже это приятно и дает силы. Можно ли научиться вкладывать в семейные отношения? Можно! И первая приятная неожиданность заключается в том, что в этом случае вкладом считается не только сумма денег, а любое действие. В банк нужно нести деньги, валюту, золото или платину. В банк нельзя вложить улыбку или комплимент жене и еще получить с этого вклада проценты. Ну, не примут. Там ведь все очень серьезные и шуток не понимают. Вклад должен быть ценным. В жизни двух людей, которые повернуты в одну сторону, вкладом будет любая мелочь, у которой и цены-то нет. Мелочь, пустяк, а приятно! Бесценный пустяк. Слово, дуновение ветерка, полукасание. Полуулыбка. Если жалко целой. Мы часто проводили занятия

для пар, которые назвали «Мастер-класс – гармония в семье» Цви и Юдит Каплан».

Что такое гармония в семье? А переведите назад на иврит, и станет понятно, что это просто «шлом байт». Мир в доме. Просто и понятно! У меня осталось много неиспользованных визитных карточек, на которых оба имени: Цви и Юдит. Сможет ли Цви один, без Юдит, помогать людям?..

Обычно эти занятия строились на нашей паре. Мы могли показать, разыграть сценку, сымпровизировать, быть примером для участников таких встреч. Надеюсь, мы и были таким примером. Надеюсь. От детей слышу, что они хотят создать семьи, как наша, что многому от нас научились, нашим отношениям и поведению. Значит, для них нам удалось быть примером гармонии.

Итак, мы предлагали парам «измерить температуру в семье». Так и называется упражнение или, лучше сказать, игра: «Ежедневное измерение семейной температуры». Вы любите игры и развлечения? Вот еще одна игра вдвоем.

Можно во время поездки в автобусе, вечером за чашкой чая, перед сном... Вариантов множество.

Зачем каждый день мерить температуру? Спросите у знакомых врачей, что за странный обычай все время совать градусник в рот или подмышку и потом интересоваться результатом. Оказывается, больные любят, когда им измеряют температуру. От этой процедуры у них появляется ощущение, что происходит нечто важное и нужное, а значит, их лечат; такой у них с детства рефлекс выработался. К ним серьезно относятся: потом, после измерения температуры, дадут чай с вареньем - и с книжкой в постель, а школа подождет.

Нам в жизни так нужно умение доверять, способность открыть себя другому. С чего лучше начать упражнение? С мобильного телефона, который

нужно выключить. Чтобы не зазвонил в тот момент, когда жена говорит вам долгожданные слова про отношение к вам, а тут дзынь!...дзынь! Отключите, пождут. Даже если звонят из ООН. Им важно ваше мнение, как спасти мир? Мир в доме важнее! Сначала постройте его в отдельно взятой семье. Можно выключить духовку, чтобы во время разговора у жены не было повода убежать от ответа: «Ой, совсем забыла, пирог подгорает!» Можно выключить еще что-нибудь. На ваш вкус и выбор. Компьютер или радио. Теперь настройки. Сядьте ближе друг к другу; нет, обниматься не надо. Это - потом. Пока легкое касание, нога к ноге, рука в руку. Снимает напряжение, вызывает доверие. Готовы? Упражнение из пяти шагов. Перечисляю:

- Признательность
- Новая информация
- Головоломка
- Просьба
- Мечта

Начинаем разговор со слов признательности. Может пригодиться комплимент, похвала, подойдет любое доброе слово. Что это нам напоминает? Правильно: молитву, которую мы произносим три раза в день. Там тоже, прежде чем мы переходим к важным для нас вещам, таким как здоровье и урожай, мы обращаемся к Творцу мира со словами восхваления. Всегда любой разговор начинать лучше с похвалы. Похвалите друг друга. «Мне было очень приятно, когда...» Мы знакомим другого с самим собой. Похвала должна быть конкретной, никогда не хвалите «вообще», общими словами. И с энтузиазмом, с чувством!

Попробуйте сами: сначала произнесите комплимент спокойным, кислым голосом, а затем скажите то же самое голосом, полным тепла и чувства. Уловили разницу? Кстати, когда мы ругаем ближнего

своего, наш голос всегда полон чувств и эмоций. Поэтому бранные слова так ранят - в них есть заряд эмоций. Мы много слышим о наших недостатках. Попробуйте свои слова поощрения наполнить положительными чувствами. Нам так необходимо услышать, что в нас хорошего. Лучше всего услышать это от близкого человека. А от кого же еще?!

Маленькое отступление. А как второй стороне реагировать на услышанные слова? Они вызывают ответ, трудно промолчать, из горла рвутся слова собственной песни. Хочется или напасть, или защищаться. А сделать нужно самое трудное в жизни - молча выслушать. Самое большое - сказать тихо: «Спасибо». Просто слушайте и все! Трудно? Да!

Продолжаем?

Вторая ступень. Новая информация. За время, прошедшее с прошлого разговора, прошел целый день, произошло много всего такого, о чем еще не знает ваш собеседник. Поделитесь. Расскажите, что происходит на работе, в семье, в учебе. Посвятите в свою жизнь. Незнание порождает подозрение и оставляет место для догадок. Расскажите о своих переживаниях по этим поводам, о своих мыслях, если они есть. Впустите вашего партнера в ваш внутренний мир.

Непонимание возникает из-за того, что мы строим наши собственные догадки о том, что происходит с нашими близкими людьми, никто не рассказал нам, что произошло на самом деле. А вторая сторона только слушает и молчит...

Дальше наступает место для головоломки. Это такая загадка, содержащая вопрос, на который вы хотите получить ответ. Вас давно интересовало отношение вашей жены к последнему открытию американских ученых в области физики твердого тела. Ну, волнует вас этот вопрос, не дает спокойно жить. Или почему она не любит гречневую кашу, которую

вы обожаете? Может, у нее травма детства, когда ее с ложки уговаривали съесть еще за папу и за маму? Спрашивайте, не бойтесь. Вы ведь хотите с ней познакомиться, понять, что там прячется под красивой прической.

Теперь можно о чем-нибудь и попросить. Это - не обвинение и не вынесение приговора. Не стоит начинать фразу с магических оборотов: «Сколько раз можно тебя просить...». Просьба. Только просьба. Но... просите что-то очень маленькое и конкретное. Нельзя просить, чтобы он стал, наконец, человеком. А что вы имеете в виду? Избегайте обобщений. Просите понятные и простые вещи. Может, потом и станет человеком. Просто скажите: «Мне неприятно то-то и то-то, и я бы предпочел, чтобы в следующий раз ты вместо этого сделала бы то-то и то-то». Когда Вы говорите, отнеситесь к конкретному поведению, которое Вам неприятно, и скажите, какого поведения Вы бы ожидали вместо этого. Слишком часто мы представляем нашим близким бесконечный список того, что не нужно делать. Но редко говорим о том, что же мы хотим, чтобы они делали. Крик: «Почему ты никогда не приходишь вовремя домой?» - не даст результата. А что, если попробовать так: «Если ты опаздываешь, пожалуйста, позвони. Тогда я смогу распорядиться своим временем и не тратить силы на тревогу за тебя».

И, наконец, мечта. О чем ты мечтаешь? Вирджиния Сатир, американский семейный психолог, рассказывала: «Однажды я разговаривала с одним человеком, который мне очень нравился. Он был немолод, а я была намного моложе, чем сейчас. Этот человек сказал: «Отдавайте мечтам, как минимум, 15 минут каждый день. И если вы придумаете сотню вещей, как минимум две из них воплотятся в жизнь».

Поэтому продолжайте мечтать и не беспокойтесь о том, сбудутся ли ваши мечты – сначала дайте им

волю. Многие люди убивают свои мечты, потому что в первую очередь думают о том, смогут они это сделать или нет. Итак, если вы первоклассный мечтатель. Сначала вообразите что-нибудь – несколько вещей – а потом смотрите, при каких обстоятельствах ваши мечты могут стать реальностью, но не говорите: «О, при такой жизни как могу я мечтать?!» Услышанная мечта вашей половины может удивить вас и поможет лучше понять, кто рядом с вами. Я в свое время, когда мы делали это упражнение, очень удивился, узнав, что моя жена мечтает спрыгнуть с парашютом. Моя жена и парашют. Вот новость!

Не ожидал. Ну, на танке каталась, все ж папа - инженер танковых войск, окончил танковую академию, освобождал Будапешт и Прагу. Но тут – головой в бездну и - бултых. Вниз на полной скорости. Потом вдруг понял, что она так жила. Головой – и полностью оказаться в каком-то деле.

Парашют не успела. Не успела! Даже на вертолете у нас не получилось покататься. Когда мы были в Нью-Йорке, то оказались рядом со станцией, где можно было покататься на вертолете над Манхэттеном. Сделать круг - большой или маленький в зависимости от суммы, которую мог заплатить. Но, увы, требовалось предъявить удостоверение личности, а мы свои паспорта оставили у родственников. После 11 сентября американцы стали проявлять осторожность. «Ну, в следующий раз, - успокоил я свою жену. - Мы же не в последний раз тут!»

Ничего не оставляйте на следующий раз!

Вам, читатель, предложенное упражнение может показаться слишком искусственным. Соревнование в проявлении любезностей. Без полета чувств и спонтанности. Согласен. Так это выглядит со стороны.

Сходите на концерт и посмотрите на скрипача: смычок порхает над скрипкой, чудесные звуки парят над инструментом. Волшебство! А теперь пойдите в

музыкальную школу и посмотрите на учеников, которые пиликают гаммы и упражнения. Вам звуки их музыки доставляют удовольствие?

Вряд ли! Поэтому сначала наши упражнения могут показаться немного надуманными и искусственными. Но если вы включите свое воображение, используете свой творческий потенциал, то через пару недель это упражнение станет для вас жизненно необходимым.

Обычно при проведении мастер-класса мы с Юдит первыми выступали сами. Показывали, как можно. Подавали пример, что не страшно, не опасно. Испытано на людях. На нас самих.

Хотите, для примера я попробую? Приготовьте салфетки или носовой платок. Зачем? Сейчас поймете. Пригодится. Итак, я сижу один. Мне некого поддерживать за руку, но мы вместе. Ближе некуда. Она - в моем сердце. Милая, ты со мной, да?

Тогда начнем с комплимента. Ты - красивая. Один поэт сказал: «Возможна ли женщине мертвой хвала?» Я смотрю на твои фотографии, вся комната в фотографиях. Ты - удивительно милая и красивая. Молчи, не говори, что сегодня не выспалась. Ты - красивая и очень элегантная. Как тебе удавалось при нашей скромной жизни так одеваться? Но это уже вопрос, а тут место комплиментам. Скажем так. При нашей скромной жизни ты ухитрялась так элегантно и модно одеваться! Всегда выглядела модно. Это - талант. Ты была талантлива во всех проявлениях жизни. Ты умела жить. И научила меня.

Новая информация. Ее очень много. За два месяца без тебя столько произошло. Неужели ты этого не знаешь? Все хочется спросить, как ты там, но сейчас ты должна молчать - моя очередь говорить и рассказывать. Помнишь, в больнице ты все просила меня: «Расскажи мне что-нибудь!» Пишу - и слезы катятся по щекам. Как все два месяца. Я не плачу,

просто сами выкатываются из глаз и по щекам вниз. На прошлой неделе девочки приехали к нам домой и убрали твои вещи из шкафа. Меня прогнали: «Уйди, папа! Тебе тяжело это видеть. Ты не дашь нам убрать вещи. Все хочешь оставить». И с каждой шмоткой, которая исчезала в черной прорве пластикового мешка, исчезали воспоминания, кусочки жизни. Я ведь помню каждую пуговичку. Вот в этом ты была тогда, а вот это сшила еще на курсах у мадам Кузнецовой, а в этом приехала ко мне... Я спас твою блузку с картинками Климта - это еще из той жизни, очень старой. Ты смотришь на меня с фотографии, и на тебе эта блузка.

Сейчас она немного старомодна, висит у меня в шкафу. У тебя был вкус. Не просто хороший вкус, а именно свой. Ты умела видеть вещи и давать им право на жизнь. Как сказала одна дама во время «шива», просмотрев альбом с твоими фотографиями: «О! Она умела одеваться!» Но я, кажется, перешел к комплиментам, а у нас новая информация.

Я пока решил остаться в этой квартире. Трудно. Но трудно уехать из дома, в котором мы провели 11 лет. Они были для тебя счастливыми? Опять я тебя спрашиваю. Для меня - да! Очень! Наши поздние ужины, когда дети уже спали. Книги или музыка. Уроки танцев, когда ты пыталась научить меня танцевать. Так и не научился. Оказался плохим учеником. Праздники, когда мы могли усадить за стол больше двадцати человек. Помолвки и «шева брахот» твоих учениц, десятки пар, которые уходили из нашего дома с надеждой. Вид из окна, которым мы любили любоваться. Окно в природу.

Иногда все дети собираются у нас в шаббат. Все сидим за столом. Твой портрет смотрит на меня. Добрые глаза, улыбка. Я сфотографировал тебя в аэропорту, когда ждали посадку на самолет, всего два года назад, во время нашей последней поездки

в Одессу. Ехали кого-то спасать. Их спасли, а тебя... Про эту фотографию Сара сказала: «Мамы нет, осталась только улыбка, как от чеширского кота!»

Головоломка. У меня их много. О чем хотел бы спросить. Расспросить, уточнить, понять. Понять тебя. Узнать тебя. Нам бы сейчас, как ты писала, «...ты придешь, оживая душой. Мы с тобой за чайком посидим». У меня столько вопросов. О прошлой жизни. И о последнем времени. О времени болезни.

И просьба у меня есть. Простая и понятная. Очень конкретная. Приснись мне. Ну, пожалуйста! Приснись. Вокруг много снов. И подруги твои мне рассказывают, и ученицы. Даже наш одноклассник в далеком Монреале видел тебя во сне. Он рассказал мне, что мы все вместе сидим у тебя дома на Аугстрозес, и ты говоришь, что деньги тебя не интересуют. Можно написать отдельный рассказ обо всех этих снах. Только я... Один раз ты мне приснилась. Очень молодая и красивая. Длинные распущенные волосы. Я понимаю, что ты больна, и волна сожаления накрывает меня. «Она больна и должна

умереть». Следующая мысль: «Но пока она жива, вот она. Можно поговорить, спросить, вот она!» И я бросаюсь к тебе, выкрикивая твое имя... – и просыпаюсь. Слезы бьют из глаз.

Мечта. Сейчас мне сложно мечтать. Мечта всегда в будущее, а я сейчас в прошлом. Наверно, мечта эта в твоих стихах. Только сейчас я говорю это тебе.

Измени женский род в одном слове, и теперь это мои стихи к тебе. Молчи и слушай. Если слышишь меня.

*Но я верю в Тхият а-Метим,
Ты придешь, оживая душой.
Мы с тобой за чайком посидим,
возвращаясь из дома домой.
А пока, сердце выпив до дна,
под шакалов убийственный вой,
в душевной ночи сижу я один.
Не хочу я прощаться с тобой!
Не хочу я прощаться с тобой!*

Израиль - 2011 год

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОМОЩЬ ИЗДАНИЮ

Получатель:	Beneficiary:
МКПБ доп.офис №6 «Таганский»	Beneficiary acc.
ЗАО МКБ «Москомприватбанк»	N: 40820810699922488362
Счет получателя:	Account bank:
40820810702690000202	40820810702690000202
Банк получателя:	Beneficiary bank:
ЗАО МКБ «Москомприватбанк»	MOSCOMPRIVATBANK, MOSCOW,
ИНН 7750003990	RUSSIA SWIFT – MPRI RU MM
БИК 044585342	Correspondent bank:
К/Счет К/С 30101810400000000342	THE BANK OF NEW YORK MELLOW
в Отделении №2	USA IRVTUS3N
Московского ГТУ Банка России	Acc. in correspondent bank:
г.Москва	8900260467
Назначение платежа:	Payment details:
Перечисление средств на карту	Replenishment of card
№ 4627032010700100	№ 4627032010700100
л/с 40820810699922488362	acc. № 40820810699922488362
Фельдман	Фельдман
Григорий Михайлович	Григорий Михайлович

Яндекс.Деньги: 410011414212894

МИР ТОРЫ

КАРТОЧКА ПОДПИСКИ

Ф.И.О. _____

Предпочитаемый способ получения (нужное отметить)

- Самовывоз по договорённости
 Почта России
 Другое _____

Предпочитаемый способ оплаты (нужное отметить)

- Наличные
 Банковский перевод
 Яндекс.Деньги
 Наложённый платёж

Адрес: _____

Телефон: _____

E-mail: _____

МИР ТОРЫ

КАРТОЧКА ПОДПИСКИ

E-mail: gavriel.feldman@gmail.com
Телефон: +7 926 245 4733

Реквизиты для перечисления в рублях:

Получатель: МКПБ доп.офис №6 «Таганский» ЗАО МКБ «Москомприватбанк»
Счет получателя: 40820810702690000202
Банк получателя: ЗАО МКБ «Москомприватбанк» ИНН 7750003990 БИК 044585342
К/Счет К/С 30101810400000000342 в Отделении №2 Московского ГТУ Банка России г.Москва
Назначение платежа: Перечисление средств на карту № 4627032010700100 л/с 40820810699922488362
Фельдман Григорий Михайлович

Реквизиты для перечисления в долларах:

Beneficiary: Фельдман Григорий Михайлович
Beneficiary acc. N: 40820810699922488362
Account bank: 40820810702690000202
Beneficiary bank: MOSCOMPRIVATBANK, MOSCOW, RUSSIA SWIFT – MPRI RU MM
Correspondent bank: THE BANK OF NEW YORK MELLOW USA IRVTUS3N
Acc. in correspondent bank: 8900260467
Payment details: Replenishment of card № 4627032010700100 acc. № 40820810699922488362
Фельдман Григорий Михайлович

ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ: 410011414212894